

ИНСТИТУТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ (МОСКВА)



А К В И Л О Н

AQUILO PRESS

ПЕТЕР ДИНУШ

**СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
И
ПОРАЖЕНИЕ
СОЦИАЛИЗМА**

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
А.В. ГРЕХОВА

УДК 009
ББК 66.0
М 34

Рецензенты

СУСЛОВ Михаил Григорьевич
профессор, доктор исторических наук
ЯКОВЛЕВА Александра Федоровна
кандидат политических наук

Петер Динуш. Советский Союз и поражение социализма /
Под общей редакцией А.В. Грехова. М.: Аквилон,
2022. — 276 с.

На рубеже 1980–1990-х гг. страны Восточной Европы пережили неожиданный переворот: капитализм одержал победу (временную!) над социализмом. В парадигме формирующегося буржуазного режима здесь стихийно вспыхивали демократические революции, в ходе которых народ свергал «тоталитаризм». Автор полагает, что процесс, приведший к этому, начался с осуждения Сталина в 1956 году, а затем продолжился в 1961 году. Он привел не только к гибели социализма в СССР и первого социалистического государства в мире, но и к превращению большинства коммунистических партий в партии социал-демократического характера и распаду единства и самобытности международного коммунистического и рабочего движения.

Научное издание

ISBN 978–5–906578–52–5

© Петер Динуш — текст, 2022
© Институт междисциплинарных исследований
науки и образования (Москва), 2022
© Издательство Аквилон, 2022

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
ВВЕДЕНИЕ.....	13
ДОГОВОР С ИМПЕРИАЛИЗМОМ.....	20
СОРЕВНОВАНИЕ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ.....	57
ПАРИТЕТ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ.....	112
ПОБЕДА ИМПЕРИАЛИЗМА.....	137
ПОСЛЕДСТВИЯ ПОРАЖЕНИЯ.....	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	232
ПОСЛЕСЛОВИЕ.....	263
БИБЛИОГРАФИЯ.....	266

ПРЕДИСЛОВИЕ

На рубеже 1980–1990-х гг. страны Восточной Европы пережили неожиданный переворот: капитализм одержал победу (временную!) над социализмом. В парадигме формирующегося буржуазного режима здесь стихийно вспыхивали демократические революции, в ходе которых народ свергал «тоталитаризм». В ходе этой «антитоталитарной революции» прежняя общественная собственность на средства производства перешла в частные руки. Новое меньшинство собственников превратилось в господствующий класс капиталистов, назвавший свободой и демократией свою диктатуру над большинством наемного рабочего класса.

Почему события начали развиваться именно по этому пути? Почему произошла реставрация господства капитала в Восточной Европе? Что привело к тому, что социализм в СССР и других странах утратил свое влияние? Эти и подобные вопросы задают себе теоретики марксизма уже три десятилетия, отделяющие нас от контрреволюционных потрясений, и, как нам кажется, будут продолжать их задавать. Предлагаемое исследование «Советский Союз и поражение социализма» представляет собой попытку внести свой вклад в решение этих вопросов. Оно выполнено в марксистско-ленинском духе, имеет обобщающий характер, при этом автор рассматривает события в хронологической последовательности; факторы и тенденции развития послевоенной эпохи в истории Советского Союза предлагаются в их привязке к событиям в некоторых социалистических государствах Восточной Европы, включая и государственный переворот 1989–1991 гг.

Восточноевропейская социалистическая коалиция во главе с Советским Союзом возникла вскоре после окончания Второй мировой войны в результате раздела сфер влияния между держа-

вами антигитлеровской коалиции. На классовую борьбу империалистической (монополистической) буржуазии в формате холодной войны Сталин ответил не возрождением Коминтерна и поддержкой социалистических революций в Западной Европе, а политикой сплочения просоветских (народно-демократических) государств Восточной Европы в централизованный лагерь оборонного характера. Несомненно, Сталин опирался на опыт руководства СССР — государством, находившимся в капиталистическом окружении.

Во время правления Н.С. Хрущева и доминирования его нового идейно-политического курса, принятого в 1956 г. на XX съезде КПСС, созданный Сталиным лагерь испытал подлинное потрясение. Оно проявилось, прежде всего, в идейно-политической области. Несмотря на ультралевою фразеологию, начался процесс, постепенно трансформировавший правящие коммунистические партии в социал-демократические. Наиболее ярко это проявилось в Чехословакии в 1968 г. (так называемая «Пражская весна»). В эпоху Л.И. Брежнева этот процесс замедлился, но «десталинизирующая» его составляющая не была отвергнута. М.С. Горбачев своей политикой гласности, перестройки и «новым мышлением» придал этому процессу новый импульс, который привел не только к отказу от основ, заложенных в Советском Союзе сталинским руководством после победы над немецким фашизмом, но и к отказу от социализма в СССР в целом.

Раскол Германии и установление пролетарской диктатуры в союзных восточноевропейских государствах были навязаны Сталину политикой англо-американской империалистической буржуазии («холодная война», грозившая перерасти в войну настоящую). Сталин не желал такого развития сценария, Германия, в его понимании, должна была остаться единой, а восточноевропейские страны — народно-демократическими со смешанным буржуазно-социалистическим характером, то есть отсутствие социализма в этих странах встретило бы понимание у советского руководства. Но поражение социализма в СССР и связанный с этим распад советского государства повернули развитие вспять...

Автор считает, что этот процесс начался с осуждения Сталина в 1956 г., что привело в дальнейшем не только к отказу от социа-

лизма в СССР, исчезновению первого социалистического государства в мире, но и к превращению большинства коммунистических партий в партии социал-демократического типа, к распаду единства и потери самобытности международного коммунистического и рабочего движения. Необходимо отметить, что в послевоенные годы Сталин не стал поддерживать революционные процессы на Западе, которые могли бы привести к ликвидации капитализма как источника фашизма и войн, он сосредоточился на защите приобретенного, не разрушая революционный характер и единство коммунистического движения.

Целью исследования является попытка осмысления поражения восточноевропейского социализма с точки зрения марксистско-ленинской теории. Предлагаемая работа является вкладом в далеко еще не завершенную дискуссию о причинах поражения социализма. Я убежден, что представленные в работе выводы вызовут отрицательный отклик и принципиальное несогласие не только в правом, но и в преобладающей части современного левого дискурса. Общая концепция и тон работы не будут рассматриваться как прорыв в данной теме, а, наоборот, как топтание на месте в духе так называемого сталинизма. Поэтому я считаю необходимым дать следующий краткий комментарий.

Сталинизм — понятие мелкобуржуазной (прежде всего, троцкистской) и буржуазной идеологии и пропаганды. Это один из центральных терминов так называемой советологии и почти всех антикоммунистических теоретических концепций. В эпоху социализма он не использовался, за исключением отдельных периодов. Коммунисты начали употреблять этот термин, в первую очередь, после переворота, приведшего к реставрации капитализма. В это время коммунистические партии восточноевропейских стран начали позиционировать себя как некоммунистические, социал-демократически ориентированные субъекты. Например, в документах коммунистической партии Словакии, принятых на съезде в Прешове (1990), где мы находим целые абзацы открытого антикоммунизма, под сталинизмом, в полном соответствии с мелкобуржуазной и буржуазной идеологией, понимается все послевоенное строительство социализма, то есть (за исключением

социально-демократической эпохи Пражской весны), де-факто, коммунистическая революционная тактика и стратегия политической борьбы¹. «Сталинское» — это нечто революционное; анти-сталинское — социал-демократическое, реформистское, пробуржуазное. Тем самым сталинизм воспринимается и по правую сторону, и, что особенно важно, по левую сторону политико-идеологического спектра как зло. Истинным, законным и достойным считается только все социал-демократическое. В этом смысле отказ от сталинизма есть отказ от коммунизма.

Против Сталина боролись троцкисты, социал-демократы, фашисты и вся империалистическая буржуазия. Ирония истории состоит в том, что после смерти Сталина к борьбе присоединился под маркой критики «культа личности» высший представитель Коммунистической партии Советского Союза. Таким образом, он поддержал существующий «антисталинский фронт». Своим курсом Хрущев открыл путь к постепенному преобразованию не только правящей партии в СССР. Антисталинизм превратил восточноевропейское и отчасти западноевропейское коммунистическое движение (так называемый «еврокоммунизм») в социал-демократическое движение. По сей день — это клин в коммунистическом движении. Поэтому необходимо сделать смелый шаг и избавиться от него как от целенаправленного инструмента дискредитации революционного коммунистического движения. Я не утверждаю тем самым, что Сталин и его правление должны быть приняты не критически. Многие негативные процессы, способствовавшие в конечном счете поражению социализма, сформировались уже в то время, когда во главе коммунистической партии и советской страны стоял Сталин. Он даже сыграл решающую роль в их создании. XX съезд КПСС их не только не затормозил, но, напротив, создал кризисную ситуацию, проявившуюся наиболее ярко в Польше, Венгрии и Чехословакии. Вместо голословного осуждения Сталина и его правления XX съезд КПСС должен был про-

¹ См.: Dokumenty zjazdu KSS — Strany demokratickej ľavice. Prešov, 20. – 21. októbra 1990. Vydal Ústredný výbor KSS — Strany demokratickej ľavice, december 1990.

должить линию предыдущего XIX съезда КПСС 1952 года, проходившего в духе критики, с целью социально-экономического оздоровления во многих сферах жизни советского общества.

Если общество находится в процессе развития, когда одни явления сменяют другие, то для правильного понимания этого процесса и формирования истинной картины происходящих событий необходимо его теоретическое осмысление. Такое понимание исторического процесса основано на принципе историзма, предполагающего не только анализ происходящих событий и явлений, но и изучение их взаимосвязей. Необходимым аспектом принципа историзма является конкретно-исторический подход к исследуемым феноменам, позволяющий правильно понять и объяснить реальный ход социально-исторического развития. Изучение каждого явления в отрыве от конкретных условий неизбежно приводит к его искажению. Такой анализ всегда окажется отступлением от принципа историзма. В рамках марксистской методологии, постоянным и неотъемлемым компонентом которой является принцип историзма, мы пользовались при создании нашего исследования историческим и логическим методами. Применение исторического метода предполагает описание реального процесса формирования и развития исследуемого объекта. Задача настоящего исследования состоит в том, чтобы обрисовать конкретные условия, обстоятельства и предпосылки возникновения различных явлений, их историческую последовательность и новые стадии их развития. Логический метод выражает законы возникновения и развития рассматриваемого явления. Данный метод фиксирует объективную логику развития событий с учетом их случайных конкретно-исторических особенностей и перипетий развития². Исторический и логический методы не являются взаимоисключающими. Если их не по-марксистски противопоставлять друг другу, то такое исследование не может привести к научно обоснованным выводам. Это означает, что исследование исключает из анализа историю иссле-

² Философия. Основные идеи и принципы: Попул. очерк / Под общ. ред. А.И. Ракитова. 2-е изд., переработ. и доп. М.: Политиздат, 1990. С. 180, 181, 182.

двумя объектами, его прошлое, условия его развития и понимание объекта как нечто законченного. Диалектико-материалистический историзм предполагает единство логического и исторического подходов. Единый процесс развития находит свое отражение в человеческом сознании, и поэтому логика развития объектов материального мира является реальным содержанием логического мышления. Единство исторического и логического заключается в том, что само логическое есть отражение исторического процесса, лишенное всего случайного и несущественного³. Ф. Энгельс писал: «Чем начинается история, тем должен начинаться ход мысли, и дальнейшее его продолжение не будет ничем иным, как отражением, в котором исторический прогресс отражается в отвлеченной и теоретически последовательной форме»⁴. В то же время исторический метод исследования является логическим методом. Единство логического и исторического нельзя понимать как логическое тождество; это диалектическое единство, предполагающее противоречия.

Настоящее исследование приобрело свою окончательную форму благодаря творческим советам и замечаниям коллег — доктора исторических наук, профессора Сулова Михаила Григорьевича, кандидата политических наук Яковлевой Александры Федоровны, Йозефа Скалы, Йозефа Лисы, Вацлава Экснера, Марка Грубеца, Марии Грошовой и Доминики Динушовой. Моя огромная благодарность доктору философских наук, профессору Александру Васильевичу Грехову за подготовку рукописи к публикации. Без его всесторонней помощи эта книга не вышла бы в свет.

Автор

³ Там же. С. 183, 184.

⁴ *Engels, F.: Karol Marx, Ku kritike politickej ekonómie.* In: Marx, K., Engels, F.: *Vybrané spisy v piatich zväzkoch.* 2 zv. Bratislava 1977, s. 447.

ВВЕДЕНИЕ

В 1959 году на внеочередном XXI съезде КПСС, во время правления Н.С. Хрущева, была провозглашена окончательная и бесповоротная победа социализма в СССР. Экономическая и военная мощь СССР должна была стать гарантией невозможности реставрации капитализма. Съезд также заявил, что СССР, опираясь на победы социализма, вступает в новый период своего развития — период строительства развитого коммунистического общества. Программа Коммунистической партии Советского Союза, принятая в 1961 году на XXII съезде, заканчивалась следующей фразой: «Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме!».

Однако в итоге социализм в СССР потерпел поражение, вместо коммунизма советские люди стали жить при капитализме, восстановленном руководством этой же партии. В 1990 году XXVIII съезд КПСС, уже во время правления М.С. Горбачева, подтверждает переход к капитализму. Хрущев предъявил миру ультралевою демагогию и обещал коммунизм в 1980 году, Горбачев открыто заявил о провале коммунистических иллюзий. Хрущев обещал в течение 1970-х гг. догнать и перегнать Америку, Горбачев признает превосходство американской системы и просит Америку об оказании помощи. Хрущев пророчил мировую победу своего социализма, Горбачев призывал к реинтеграции СССР в мировую капиталистическую экономику¹. Еще В.И. Ленин предостерегал от возможности реставрации капитализма изнутри в случае внутриполитического разложения партии, ее перехода на социал-демократические позиции. Опасность такого развития возрастала

¹ *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 204.*

вместе с идейным давлением империалистической буржуазии. Стратеги холодной войны (например, бывший троцкист Д. Бернхем [J. Burnham]) ставили под сомнение возможность контрреволюционных изменений в социалистических странах, создавая параллельные структуры и уделяя максимальное внимание расколу коммунистических партий, в том числе и в Советском Союзе².

Во время своего пребывания на высшей партийной должности Сталин боролся против образования пятой колонны империализма, которая могла бы привести к реставрации капитализма и распаду советского государства. Л. Мартенс (L. Martens) говорит в связи с этим, что необходимо снова и снова перечитывать выводы «Краткого курса ВКП (б)», написанного Сталиным в 1938 году. Важный урок истории партии большевиков гласит: нельзя допустить, чтобы во главе рабочего класса стояли скептики, оппортунисты, капитулянты и предатели. Неслучайно троцкисты, бухаринцы и буржуазные националисты стали агентами иностранных разведывательных служб. Лучше всего взять крепость изнутри. Исходя из этого урока, можно было предсказать, что произойдет в СССР, когда какой-то Горбачев и какой-то Ельцин войдут в Политбюро³. И действительно, идеологически-политический распад коммунистических партий, лидеры которых действовали под именем коммунистов как социал-демократы, либералы и ревизионисты, разрывая при этом всякие связи с революционным ленинским марксизмом, а тем самым и все связи с массами, стал главной причиной временного поражения социализма⁴. Советские коммунисты перешли от большевизма к меньшевизму, от В.И. Ленина к Э. Бернштейну, от коммунизма к социал-демократии.

В 1986 году в Москве состоялся XXVII съезд КПСС. Главным политическим итогом съезда было одобрение и утверждение генеральной линии ускорения социально-экономического развития

² *Krejčí, O.*: *Zahraniční politika USA. Ideje, doktríny, strategie*. Profesional Publishing, Praha 2009, s. 231.

³ *Martens, L.*: *Jiný pohled na Stalina*. OREGO 1995, s. 276.

⁴ См.: *Envers, B.*: *Ludo Martens a jeho cesta od rebelie k revolučnosti*. In: *Martens, L.*: *Jiný pohled na Stalina*. OREGO 1995, s. 10.

страны. Суть концепции ускорения должна была заключаться, прежде всего, в новом качестве роста, во всеохватывающей интенсификации производства на основе научно-технического прогресса, структурной перестройке экономики, эффективных формах управления, организации и стимулировании труда. Ориентация на ускорение не должна была ограничиваться лишь комплексной «перестройкой экономического механизма». Стратегия ускорения предполагает улучшение общественных отношений, обновление форм и методов деятельности политических и идеологических институтов, углубление социалистической демократии, энергичное преодоление инертности, застоя и консерватизма — всего, что тормозит общественный прогресс. Опираясь на это «улучшение» социализма, советское общество в начале третьего тысячелетия должно было выйти на новый рубеж. Его содержанием должно было стать качественно новое состояние советского общества — такой социализм, при котором можно будет в полной мере и осознанно использовать все преимущества советского общества⁵.

Б. Азад (B. Azad) убежден, что принятие концепции ускорения социально-экономического развития СССР на XXVII съезде КПСС в 1986 году было правильным шагом. Откат от позитивного развития произошел уже в 1987 году. Таким образом, Б. Азад оправдывает первые два года правления М.С. Горбачева. Он объясняет это неблагоприятной ситуацией, сложившейся в СССР во времена Л.И. Брежнева. «Слияние структур партии и государства, — пишет Б. Азад, — создало привлекательную материальную мотивацию для вступления в партию и в то же время связало партийные интересы с государственной бюрократией и ее интересами в сохранении статус-кво. Политический и экономический прагматизм постепенно вытеснил творчество, совершенствование и прогнозирование. Историческая миссия коммунизма, состоящая в постоянном изменении существующего статуса и создании нового, в корне отличается от бюрократических усилий “удержать существующие личные привилегии”. Это второе явление, однако, стало

⁵ Sedlář, J., Skokan, L., Voráček, E.: Svaz sovětských socialistických republik. Svoboda, Praha 1987, s. 250.

преобладать, прежде всего, в рядах партийных интеллектуалов, которые вместо того, чтобы постоянно анализировать ситуацию и искать решение проблемы, поставили свои интеллектуальные способности на службу сохранения статус-кво и поискам обоснования политики и действий государственной бюрократии»⁶. Означает ли это, что руководство Горбачева и зависящие от него партийные интеллектуалы обновили «историческую миссию коммунизма», изменили существующее на тот момент положение дел и создали новую ситуацию при помощи творчества, улучшения и прогнозирования? В 1985–1986 гг. М.С. Горбачев должен был отказаться от статус-кво времен Л.И. Брежнева, его политического и экономического прагматизма. С другой стороны, это означало бы угрозу статусу и привилегиям членов государственной бюрократии. В их интересах было сохранение статус-кво. Тот факт, что он не был сохранен, свидетельствует о том, что государственная бюрократия:

- 1) далеко не обладала такой властью, какую ей приписывали Б. Азад, Л. Мартенс и другие, т. е. она не представляла собой особый слой или даже класс;
- 2) встала на сторону М.С. Горбачева и хотела вместе с ним устранить статус-кво, но делала это ради сохранения в новых условиях материальных привилегий.

Оба варианта означают в таком случае, что инициатива в нарушении статус-кво принадлежит не государственной бюрократии как якобы отдельному слою или классу, а руководству КПСС.

Б. Азад, однако, прав в том, что курс на перестройку в области экономики и гласность в области идеологии и политики, которые должны были стать основой ускорения социально-экономического развития СССР, был взят только в 1987 году. Этот курс не стал синонимом обновления социализма, а стал его термидором, который в Восточной Европе начался в 1987 году и достиг

⁶ *Azad, B.: Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 104.*

пики в контрреволюционном перевороте, организованным сверху в 1989 году. «Точно так же, как перестройка направлена на восстановление капиталистических производственных отношений путем разрушения централизованно планируемой социалистической экономики в СССР, — пишет Г. Брар, — так и цель гласности состоит в подавлении марксизма-ленинизма в политической жизни и в советских институтах и замене его нормами, свойственными буржуазной демократии»⁷.

Было очевидно, что, несмотря на акцент на экономических вопросах в первые годы правления М.С. Горбачева, главным направлением его намерений была политическая надстройка — политическая система, ведущая роль коммунистической партии, новая концепция социалистической демократии. Всесоюзная конференция КПСС в 1988 году прямо обращалась к принципу демократизации и открыла пространство для изменения политической системы в СССР через созыв Съезда народных депутатов и введение президентской системы.

Контрреволюция в СССР и во всей Восточной Европе произошла быстро и успешно, без малейшего сопротивления. В широкой исторической перспективе, хотя она и приговорена к неудаче, тем не менее, вызывает значительное замедление общественного прогресса, вызывает значительные потери, ущерб, а иногда даже страшные трагедии, обрушивающиеся на рабочий класс и революционные силы. Ряд буржуазных социологов и политологов (Л. Эдвардс [L. Edwards], К. Бринтон [K. Brinton]) утверждают, что существует роковой «закон термидора», в результате которого каждая революция рано или поздно превращается в контрреволюцию и реставрацию старого порядка. Для классических буржуазных революций действительно характерно, что в момент их завершения происходит обратное движение, что за взрывами революционной активности следует «необходимая реакция» (Энгельс). Возникает вопрос, можно ли применить «закон термидора» и к социалистическим революциям? Социалистические революции вслед за россий-

⁷ Brar, H.: Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu. OREGO 2002, s. 75.

ской Октябрьской революцией устранили капиталистические общественные отношения в тех странах, в которых они победили, в странах же Западной Европы и США, т.е. в тех регионах, где капитализм зародился и занял наиболее сильные позиции, революция не произошла. В странах Восточной Европы, где победили социалистические общественные отношения, произошла контрреволюция, в других социалистических странах мира усилились прокапиталистические силы и тенденции. Однако такое положение дел не возникло спонтанно. Социалистические революции выродились в капиталистическую контрреволюцию не сами по себе, согласно каким-то внутренним закономерностям или необходимости. Мы должны учитывать, прежде всего, тот факт, что они произошли в более отсталом макрорегионе, чем Западная Европа, и подверглись влиянию сильной классовой борьбы со стороны иностранной монополистической буржуазии, заинтересованной в их дестабилизации и ликвидации.

Г. Брар в своей работе о советской перестройке задается вопросом, могут ли трудящиеся, привыкшие к полной занятости, адекватной заработной плате, бесплатному образованию, бесплатному здравоохранению, культурным преимуществам и плановому производству, смириться с оковами, которые низводят их на уровень рабочих в странах третьего мира? Далее он спрашивает, действительно ли такие люди готовы променять все, чего они достигли в условиях социализма, на некую свободу на бумаге и демократические взгляды? И заканчивает убеждением, что трудящиеся массы советского народа будут противостоять капиталистической программе М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина⁸. Не противостояли... Г. Брар ошибался, когда утверждал, что рабочий класс, однажды вкусивший свое могущество, не покорится возвращению в рабство. Однако тот факт, что контрреволюционная тенденция обратного движения не натолкнулась в 1989 году на сопротивление рабочего класса, не может служить свидетельством того, что так называемый закон термидора может быть применен и к социалистическим революциям. Мы должны учитывать специфику ус-

⁸ Там же. С. 262.

ловий, в которых происходила контрреволюция. Поскольку переворот организовало руководство коммунистической партии, выступившее в роли пятой колонны, рабочий класс, находившийся под влиянием так называемого нового мышления, не имел оснований отвергнуть политику своего представительства, он доверял ему в том, что оно укрепляет, а не ликвидирует социализм.



ДОГОВОР С ИМПЕРИАЛИЗМОМ

История есть история борьбы классов, заявляют в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс. Франция, Германия и Россия — страны, в которых классовая борьба между буржуазией и пролетариатом получила самое яркое воплощение. Революционное рабочее движение во Франции было в 1871 году утоплено буржуазией в крови, в Германии в конце XIX в. так называемое социальное государство разлагало его изнутри. В России в 1917 году оно в итоге одержало победу.

К моменту начала первой империалистической мировой войны казалось, что социалистическое движение находится в ситуации, делающей невозможным свержение буржуазии. В романских странах преобладал анархизм, усиленный анархосиндикализмом Г. Сорела (G. Sorel), в Германии появился так называемый критический ревизионизм марксизма, нашедший свое политическое отражение в оппортунизме. Появление ревизиониста Э. Бернштейна (E. Bernstein) в Германии и участие А. Мильерана (A. Millerand) во французском буржуазном правительстве было предупреждающим знаком для партий Второго Интернационала. Революционные силы начали терять свои позиции. Предание забвению принципов *Базельского манифеста* 1912 года и поддержка большинством социал-демократов и социалистических партий буржуазии стран, вступивших в войну в 1914 году, послужило усилению оппортунистических и ревизионистских сил. Последовательно революционную позицию занимали прежде всего русские большевики, отправленные в ссылку из-за их негативного отношения к войне и соблюдения ими принципов *Базельского манифеста* о революционном использовании империалистической войны.

Тот факт, что революционные силы в пролетарских партиях усилились (за исключением Голландии) только в Восточной Евро-

пе (в России, Болгарии, Сербии), стал поводом для осуждения большевиков в том смысле, что «апокалиптический» (т.е. революционный) марксизм мог усилиться только в слаборазвитых аграрных странах, к которым относилась и «деревянная, крестьянская и неграмотная» Россия. Для «передовых» западных индустриальных стран с развитым гражданским обществом, напротив, должен быть характерен реформизм, т.е. классовое примирение с буржуазией. В.И. Ленин, якобы, только адаптировал марксизм к российским условиям, поэтому его большевистский вариант, сектантский и бланкистский, не имеет универсального действия. Очевидно, что такая оценка устраивала правящую буржуазию, которую она охотно поддерживала вместе с «настоящими» социалистами, которые «ради Отечества» защитили в 1914 году собственную буржуазию в ее разбойничьей войне.

Положение В.И. Ленина было крайне тяжелым. Ему пришлось бороться не только против буржуазии, но и против оппортунизма и ревизионизма в рабочем движении. В отличие от большинства марксистов, он своевременно понял, что капитализм перешел в новую стадию развития — империализм, с которым партия рабочего класса может вести эффективную борьбу только как хорошо организованный, дисциплинированный революционный авангард. Тем не менее, он по-прежнему высоко оценивал борьбу германской социал-демократической партии и ее главного теоретика К. Каутского (K. Kautsky) не только за его противостояние бернштейнианству и милитаризму, за понимание им необходимости революционного пути, но и за его признание революционности славян, которые в 1848 году оказались несостоятельными¹. Начало Великой Октябрьской социалистической революции, благодаря которой Восточная Европа вошла в мировую историю, не изменило позиции правого руководства большинства со-

¹ К. Каутский еще в бытность свою марксистом предсказывал, что может сложиться ситуация, при которой революция русского пролетариата станет образцом для Западной Европы (См.: Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 41. С. 5).

циал-демократических и социалистических партий. Пролетарскую революцию в России, которая была самым слабым звеном в цепи империалистических государств, они отвергли, а после окончания империалистической войны спасали гибнущий буржуазный режим. Разочарованием стал центризм и неприятие большевистской революции К. Каутским, который выдвинул против диктатуры пролетариата контрреволюционный тезис о «чистой демократии». Поддержка буржуазии главными социалистическими представителями аргументировалась следующим образом:

- 1) невозможно «навязать» социализм отсталой стране;
- 2) так как большевики все же хотят навязать стране социализм «силовыми методами», они тем самым приведут страну к тирании и диктатуре, создав новую аристократию².

«Аргументы» о вине большевиков в отношении исторического автоматизма распространяла как мелкобуржуазная социал-демократическая, так и буржуазная пропаганда. Идеолог чехословацкой буржуазии Т.Г. Масарик (T.G. Masaryk) обвинял большевиков в том, что они ввели в России дериват царизма.

Раскол в международном рабочем движении стал реальностью к великому удовольствию правящей буржуазии. Он стал причиной того, что пролетарская революция ограничилась Россией и не произошла в важнейшей промышленной державе с революционной традицией — в Германии. Революционные правительства, хотя и появились не только на территории бывшей Российской империи, но и в Австро-Венгрии и Германии, то есть в государствах, проигравших войну, но продержались они, однако, всего несколько недель или месяцев (Республики Советов в Венгрии, Германии и Чехословакии). Спартаковцы, стоявшие в авангарде немецких коммунистов, не имели достаточно сил для полномасштабной революции в Германии, в России против советской республики кровавая контрреволюция была организована бывшими царскими генералами при поддержке иностранных держав, с которыми были связаны эсеры, анархисты и меньшевики, спровоциро-

² *Martens, L.*: Jiný pohled na Stalina. OREGO 1995, s. 34.

вавшими в 1921 году антисоветское восстание в Кронштадте. «С помощью английских, французских и чешских интервенционных войск, — пишет Л. Мартенс, — реакционные классы и силы царизма развязали против социализма белый террор. Большевики, практически один на один против всего мира, сумели поднять широкие массы крестьян и организовать массовый террор против своих врагов. Благодаря этому боевому крещению большевизм пустил глубокие корни в крестьянстве. Без беспощадного красного террора в России не было бы социализма, а белый террор привел бы к реставрации бастиона мировой реакции в лице царизма»³.

Империалистическая буржуазия реагировала на большевиков не только террором, саботажем, заговорами, экономической блокадой или тайной дипломатией⁴. Под влиянием победы Октябрьской революции американские олигархи предложили программу мирного разделения мира в качестве «альтернативы мировой революции». Наиболее полно эта программа была сформулирована в 14 пунктах президента В. Вильсона в январе 1918 года, послужившая основой так называемой «вильсоновской легенды»⁵. Целью

³ *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 71.*

⁴ 23 декабря 1917 г. в Париже было подписано секретное франко-английское соглашение о разделе Советской России. Согласно условиям соглашения, Англия должна была получить «зону интересов» в России, которая даст ей доступ к кавказской нефти и возможность контролировать Прибалтику, а Франция — «зону», которая даст ей доступ к железу и углю Донецкого бассейна и возможность контролировать Крым. Этот договор сформировал политику, которую эти две империалистические державы вели в течение следующих нескольких лет против СССР.

⁵ В 6-ом из 14-ти пунктов, которые были частью выступления Президента Вильсона в январе 1918 г. в Конгрессе США, Вильсон высказал требование обеспечить России «беспрепятственную возможность самостоятельно определять свое политическое развитие и государственную политику», и в то же время он желал приветствовать Россию «в обществе свободных государств с организацией государства в соответствии с ее собственным выбором» (См.: Veselý, Z.: *Dějiny mezinárodních vztahů. Aleš Čeněk, Praha 2007, s. 211-212*). Однако в 1918 году американские

программы *New Order* («Новый порядок») было предотвращение войн как катализаторов социальной революции. Лозунг «Мир без аннексий», идея создания Лиги наций и национальных государств в Восточной Европе должны были послужить противодействием национально-освободительным движениям и советскому «Декрету о мире». На основе этой программы в Восточной Европе под эгидой империалистической Франции возникли так называемые государства-наследники, представлявшие собой *cordon sanitaire* (санитарный кордон), направленный против молодой советской республики. Они были опутаны договорами о союзничестве как паутиной. В 1921 году был заключен договор между Францией и Польшей, польско-румынский договор и так называемая Малая Антанта — союз Чехословакии, Румынии и Югославии, в 1922 году договор между Польшей, Латвией, Эстонией и Финляндией (Балтийский блок). В духе мирного сосуществования советское правительство предпринимало попытки нормализации отношений с буржуазными государствами, восстановления экономических и дипломатических отношений, проведения политики концессий и лизинга. В октябре 1919 года был заключен договор империалистических держав об экономической блокаде Советской России, но уже в 1921 году было подписано советско-английское торговое соглашение. Республика Советов боролась за уменьшение международного напряжения и сохранение мира, а в Лиге наций в 1930-е годы она выдвигала предложения по разоружению. Политика мира, устранения международного напряжения, сохранения безопасности и сотрудничества будет характерна для СССР вплоть до его распада.

войска высадились в Мурманске, Владивостоке и Архангельске. Согласно географической карте, подготовленной Госдепартаментом США к Парижской мирной конференции, США хотели отделить от России Прибалтику, Белоруссию, Украину, Кавказ, Сибирь и Среднюю Азию, что стало целью некоторых групп империалистической буржуазии, формировавших внешнюю политику США также в 90-х гг. прошлого века.

В результате внутренней контрреволюции и иностранной интервенции Советская Россия не могла стать опорой мировой революции. Следствием империалистической и гражданской войн стала экономическая разруха и военное ослабление страны. И поэтому, вопреки благоприятным политическим условиям в Европе в 1918–1920 гг., мировая революция не произошла. Как показал 1923 год, после поражения контрреволюции в Советской России поддержать и осуществить свержение буржуазного режима в Германии было уже поздно; при помощи правого руководства социальных демократов произошла консолидация социал-демократического движения⁶. При этом В.И. Ленин связывал существование пролетарского правительства в России и развитие его революционной программы с революциями в Западной Европе (прежде всего, в Германии), он видел взаимосвязь русской и западноевропейских революций, не исключал и не отрицал возможность строительства социализма в отдельно взятой стране. Это был, естественно, худший вариант, чем развитие социалистического проекта во многих странах одновременно. В сравнении с Германией и другими западноевропейскими странами Россия была подготовлена к строительству социализма в гораздо меньшей мере.

Б. Азад констатирует, что процесс социалистического строительства в России начался с намного более невыгодной позиции, чем это предполагала социалистическая теория. России пришлось противостоять большим трудностям, чем те, с которыми столкнулась бы социалистическая революция в развитом капиталистическом обществе. «Сложное начало революции оставило след во всём процессе социалистического строительства и создало на его пути серьезные исторические проблемы. Каждый шаг в историче-

⁶ В 1923 году революционное рабочее движение в Германии приняло новый размах, связанное с так называемым рурским конфликтом (военной оккупацией Рурской области Францией). Коммунистической партии Германии не удалось сплотить рабочий класс для единой революционной акции. Революционное рабочее движение потерпело поражение не только из-за измены социал-демократов, но и из-за колеблющейся позиции руководства Компартии.

ском развитии СССР был, собственно, ответом, навязанным системе»⁷.

Это был главный фактор, повлиявший на строительство социализма в России. Следующим фактором была слабость и историческая отсталость российского общества. Экономическая и военная сила капиталистических стран позволила этим развитым странам с самого начала препятствовать экономическому и социальному росту нового общества в России путем прямого и косвенного вмешательства. Это стало основной причиной растущего «оборонного» характера социалистического общества, в котором вопрос выживания социализма ставился руководством страны на первое место. Этот оборонный подход сыграл затем решающую роль в развитии социалистического строительства в России⁸. Частью этого подхода были, соответственно, и репрессии. Империализм был одной из главных причин политики репрессий советского руководства, которую буржуазия использовала в целях пропаганды. «Совершенно точно, — констатирует М. Килев (M. Kilev), — что репрессий в Советском Союзе было бы намного, намного меньше, если бы не было того мощного, агрессивного вмешательства международной империалистической контрреволюции, которая поддерживала деньгами, оружием и кадрами поверженную власть буржуазии (класса капиталистов!) в России, разжигавшей и организовавшей противодействие новой советской власти. Основным и главным виновником возникновения и размаха репрессий в СССР был империализм. Точнее, американский империализм. Именно он поддерживал и активизировал отпор новой советской власти, вынужденной защищать основные интересы народных масс при помощи всех средств, в том числе и репрессий»⁹.

⁷ Azad, B.: Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 58-59.

⁸ Ibidem, s. 55-56.

⁹ Kilev, M.: Chruščov a rozpad Sovětského svazu. Pokus o analýzu referátu N.S. Chruščova, který přednesl na uzavřeném zasedání ÚV KSSS 25. února 1956. OREGO 1999, s. 51.

Смерть В.И. Ленина была невосполнимой потерей для дальнейшего развития Советской России и возникающего международного коммунистического движения под руководством Третьего Интернационала — объединенного штаба революции. Исходя из предположения о развитии борьбы за преемственность, В.И. Лениным были предложены личностные характеристики отдельных членов руководства большевистской партии в качестве ориентира при принятии решения о своем преемнике. Он не мог сделать большего. Влияние мировой войны, борьбы с контрреволюцией и империалистической реакцией на политическое развитие находящейся в окружении врагов Советской России проявилось, прежде всего, в том, что власть была передана от советов и коммун партии большевиков, ее Центральному комитету, Политбюро, а в эпоху коллективизации, индустриализации, Великой Отечественной войны и послевоенного обновления одному лицу. Сталин стоял на позиции развития социализма в отдельно взятой стране — в Советском Союзе. В течение рекордных тридцати лет ВКП (б) под его руководством создала мировую державу. Задача выживания СССР и его статус мировой державы в годы правления Сталина были поставлены выше интересов международного революционного рабочего движения.

Германия, которая оставалась важнейшей страной для мировой пролетарской революции, переживала в 1929–1932 гг. сильнейший капиталистический экономический кризис. Но он привел не к свержению и экспроприации правящей буржуазии, а к установлению в открытой форме террористической диктатуры — фашизма. Фашизм был инструментом империалистической буржуазии в борьбе с революционным движением и Советским Союзом. Антисоветизм и антикоммунизм стали центральной идеологической темой гитлеровской Германии. Причиной поражения немецкого пролетариата стал, прежде всего, раскол рабочего движения. Немецкая социал-демократия, которая поддерживала буржуазное правительство и деморализовала рабочих при помощи так называемой теории наименьшего зла, отвергла все предложения коммунистов по совместным действиям. Возникновение нацистской Германии радикально повлияло на внутреннюю и внешнюю поли-

тику СССР и, тем самым, на международное коммунистическое и рабочее движение.

До сих пор коммунисты исходили из установок Коммунистического Интернационала, в соответствии с которыми единственным выходом из кризиса германского капитализма была социалистическая революция. Но теперь все изменилось. Необходимость борьбы с германским и мировым фашизмом отодвинула революцию на второй план. Международному коммунистическому и рабочему движению пришлось сотрудничать с частью буржуазии, усилилась ориентация на единственную социалистическую советскую державу, которая усиливала свою внутреннюю (в связи с тем, что в 1934 году был убит С.М. Киров) и внешнюю безопасность, сотрудничала с антигерманскими империалистическими силами. Вступив в Лигу Наций (1934), СССР стал частью до сих пор отвергаемой им Версальской системы и активным участником международной борьбы за мировое господство. В Лиге Наций, ставшей институциональной платформой советской европейской политики безопасности, СССР стремился к всеобщему и полному разоружению, уменьшению международного напряжения, укреплению мира. Как выражение борьбы с фашизмом Советский Союз начал продвигать идею коллективной безопасности. В 1935 году VII съезд Коммунистического Интернационала провозгласил политику единого Народного фронта против фашизма и войны. Победа Народного фронта должна была привести к исполнению требований народа. Но правительства Народного фронта (1935 год — Франция, 1936 год — Испания) не имели успеха. Французское правительство стало лакеем британского империализма, правительство в Испании, которому «дружественная» Франция отказала в помощи, потерпело поражение.

Маневрирование между империалистическими государствами, которым существование СССР было как бельмо на глазу, не было простым делом. Великобритания, Франция и США видели в нацистской Германии и монархо-фашистской Японии оплот антисоветизма. В этой ситуации, когда Советскому Союзу грозило нападение и с запада, и с востока, СССР пришлось принять предложение Германии заключить пакт о ненападении. Экспансию

Японии удалось предотвратить и направить ее против западных держав в Восточной Азии и Океании. Подписание в 1939 году Пакта о ненападении означало для СССР временный успех, как, впрочем, и заключение Пакта о нейтралитете с Японией в 1941 году. Но Советскому Союзу не пришлось сражаться на двух фронтах. После вынужденного подписания советско-германского Пакта о ненападении империалистическая буржуазия развязала антикоммунистическую кампанию. Она заявила, что фашизм и большевизм, два тоталитарных государства, разделили Польшу, что большевики являются естественными союзниками фашизма. А сама поставляла оружие Финляндии, отвергнувшей по совету нацистской Германии предложение СССР по обмену территориями (Советский Союз тем самым стремился обезопасить Ленинград в будущей мировой войне). Следствием Пакта было то, что Гитлер в 1939 году не совершил нападение на СССР, а Япония не вступила на территорию Сибири. Западные империалистические державы были вынуждены объявить войну Германии без особого желания ее вести, ввиду чего во время Великой Отечественной войны против фашизма Советский Союз не остался в одиночестве. После нападения Германии на СССР У. Черчилль — главный враг социализма, убежденный антикоммунист и симпатизант итальянского фашизма, один из главных организаторов внешней интервенции против молодой Советской республики, объявил себя ее союзником¹⁰. Вместе со Сталиным и Ф.Д. Рузвельтом он стал проводить политику антифашистского британско-американско-советского фронта¹¹.

¹⁰ У. Черчилль, будучи в должности министра финансов консервативного правительства Великобритании, 20 июня 1927 г. провозгласил, что, если бы он был итальянцем, он бы без колебаний стал фашистом с самого начала (См.: Procacci, G.: *Dějiny Itálie*. Nakladatelství Lidové noviny, Praha 2007, s. 342).

¹¹ Основанием для создания антифашистской коалиции стали заявления правительств Великобритании, США и других государств от 22 и 23 июня 1941 г. о помощи СССР в войне против нацистской Германии. Последовали двусторонние соглашения с СССР об оказании помощи, поддержке и совместных шагах в войне против Германии (первым был

Можно было предположить, что этот союз будет со стороны Великобритании и позже Соединенных Штатов целенаправленным и кратковременным, лишь на время войны, на время, необходимое для устранения германской опасности. Сталин же, напротив, хотел этот союз сохранить и в послевоенный период укрепить и продлить.

После того как Германия напала на Польшу, Великобритания и Франция объявили Германии войну, но наступление на западном фронте не начали (так называемая «странная война»). Силы Германии были сосредоточены на востоке, после нападения на Францию британские и французские подразделения были эвакуированы из Дюнкерка. Западный фронт (за исключением короткой войны против Бельгии, Франции и воздушной битвы за Британию) не существовал. Основную тяжесть войны с нацистами нес на себе Советский Союз¹². Несмотря на поставки в СССР западной техники и материалов, основные затраты нес Советский Союз; на долю иностранных поставок приходилось примерно 10 % его военных по-

подписан советско-британский договор от 12.07.1941). Коалиционные переговоры начались с Московской конференции 29.09. – 01.10.1941, коалиционное ведение войны осуществлялось конференциями на высшем уровне так называемой «Большой тройки» (Тегеран, Ялта, Потсдам), а между ними проводился постоянный заочный обмен мнениями глав правительств СССР, США и Великобритании. Несмотря на политические разногласия и различный социальный строй, коалиции удалось добиться единой позиции по ведению войны, взаимной экономической и военной поддержке, а также достичь договоренности о безоговорочной капитуляции Германии и Японии, об образовании Организации Объединенных Наций и другим вопросам.

¹² Вторая мировая война по сравнению с Первой мировой войной имеет определенные особенности. Прежде всего, не возникает вопрос о том, кто явился агрессором. Это была нацистская Германия. Точно так же нет сомнений в том, против кого агрессия была направлена, кто в борьбе с этой агрессией принес самые большие жертвы, и кто стал победителем. Советский Союз. Вторая мировая война была, прежде всего, войной между Германией и СССР. Для Великобритании и Соединенных Штатов она не имела такого же значения.

требностей¹³. СССР пришлось вести войну с технически развитым врагом, который оставлял за собой выжженную землю. Соглашение об открытии второго фронта в Западной Европе в 1942 году не было выполнено. Только решительные победы Красной Армии над германскими войсками под Сталинградом и на Курской дуге стали импульсом для его открытия в июне 1944 года. Это было то время, когда стало ясно, что СССР способен самостоятельно победить Германию. Западные империалистические державы не хотели допустить, чтобы плоды победы достались только Советскому Союзу, хотя они принадлежали ему по праву. Они хотели ослабить позиции СССР, усиливающиеся с каждым днем. Второй фронт был открыт в конце войны, что обеспечило союзникам участие в судьбе Германии и дележе военных трофеев при собственных минимальных потерях. Сталин, который положительно оценивал решение Великобритании и Соединенных Штатов вести войну с Гитлером до полной капитуляции, приветствовал высадку в Нормандии, означавшей их участие в оккупации Германии.

Нацисты сначала не оказывали на Западе деятельного сопротивления, бросив все силы на борьбу с СССР, который продолжал нести главное бремя войны. В декабре 1944 года британско-американские войска наткнулись на ожесточенное сопротивление немцев в Арденнах, что могло заставить их отступить к морю, если бы не решающая помощь Советского Союза. По личной просьбе У. Черчилля Сталин отдал приказ о начале наступления Красной Армии в Польше, чтобы тем самым задержать наступление нацистов в Арденнах¹⁴. Он поступил подобно Николаю II, который в 1916 году начал наступление против армий Центральных держав (Брусиловский прорыв) с целью оказать помощь союзникам в бит-

¹³ *Hroch, M.: Európa — historické udalosti. Smena, Bratislava 1985, s. 238.*

¹⁴ В связи с неудачей англо-американских войск на Западном фронте (Арденнская операция) советское командование ускорило последнее наступление Красной Армии. Оно началось в январе 1945 г. и завершилась освобождением Польши, Венгрии, Австрии, Югославии, Чехословакии и Берлинской операцией.

ве при Вердене. По всей видимости, Сталин опасался подписания сепаратного мира между нацистской Германией, Великобританией и США. Он преследовал цель минимизации риска выхода союзников из войны или их перехода на сторону Гитлера. Сталин не исключал такую возможность¹⁵. Позднее он одобрил открытие Западного фронта и приветствовал продвижение англо-американских войск в Германию, хотя это и было избыточным с точки зрения поражения Германии. Если бы не высадка в Нормандии, в Париж, возможно, вошла бы Красная Армия.

Целью Сталина было сохранение антигитлеровской коалиции, ее интересы должны были быть и интересами СССР. Существование СССР не переставало раздражать империалистов. Но было бы политическим идеализмом предполагать, что сохранение сотрудничества с империалистами, даже вопреки некоторым интересам СССР, привело бы к исчезновению враждебности монополистической буржуазии по отношению к СССР. Советский Союз стремился строить будущее Европы и мира на основе такого постоянного сотрудничества. Во время войны Сталин временно заменил марксизм-ленинизм идеологией демократической антифашистской борьбы, антифашизм пришел на смену революции и социализму. В реализации своих идей Сталин полагался на Ф. Рузвельта, во время пребывания которого в должности Президента в 1933 году были восстановлены дипломатические отношения с СССР.

Но Ф. Рузвельт умер до окончания войны. Тот, кто дал ясно понять, что он не разделяет видение Сталина о дальнейшем сотрудничестве, был никто иной как У. Черчилль. Когда к концу войны стало понятно, что союзники идут к победе благодаря невероятным усилиям СССР и его армии, сдерживающей 75 % военных сил Германии, Черчилль снова перешел к антисоветской риторике. Его целью стало максимальное снижение советского влияния в послевоенной Европе, что проявилось в попытках ограничить материальную помощь СССР лишь самым необходимым, оттянуть открытие второго фронта и вести войну через Балканы. В конце Вто-

¹⁵ Весной 1945 г. Сталин узнал о планах американцев подписать в Северной Италии сепаратный мир с Германией.

рой мировой войны патологический антикоммунизм У. Черчилля стал причиной его нового конфликта с Советским Союзом (операция «Немыслимое»). В 1946 г. в американском Фултоне он открыто заявил о начале холодной войны против СССР.

О союзе Сталина с Великобританией и США против нацистской Германии мы говорим, как о вынужденно заключенном союзе. Это сотрудничество было вызвано обстоятельствами войны, оно должно было стать определяющим в советской политике и после поражения Германии и Японии, но, по сути, оно было компромиссом СССР с этими империалистическими державами. Сталин согласился с империалистической политикой разделения сфер влияния. Он настаивал на создании советской зоны влияния, которая должна была обеспечить существование вдоль границ послевоенного СССР «дружественных» государств¹⁶. Другими словами, он пытался создать санитарный кордон, защищающий СССР от возможной опасности. Это означало изменить антисоветский *cordon sanitaire* эпохи между двумя мировыми войнами на просоветский. В государствах, относящихся к этому кордону, должны были править гибридные, буржуазно-социалистические, просоветские, антифашистские и миролюбивые режимы, а не диктатуры пролетариата. В октябре 1944 года в Москве Сталин и Черчилль разграничили сферы влияния. Они договорились о точном, в процентах выраженном разделении сфер влияния во всех освобождаемых странах Восточной Европы, включая Грецию и Югославию¹⁷. Фактически это произошло за спиной Ф. Рузвельта. Новое и окончательное разделение сфер влияния состоялось на конференции антигитлеровской коалиции в Ялте в феврале 1945 года. Возникает вопрос: был ялтинский компромисс Сталина вынужденным или это был компромисс недопустимый, компромисс оппортунистический, губительный для революционного класса? На этот вопрос я вынужден ответить так: этот компромисс с представителями англо-американского империализма имел оппортунистический характер. Если вспомнить знаменитое ленинское сравнение из его рабо-

¹⁶ Gaddis, J.L.: Studená vojna. Slovart, Bratislava 2006, s. 15.

¹⁷ Bauer, J.: Otázka komunismu. FUTURA, Praha 2006, s. 105.

ты «Детская болезнь “левизны” в коммунизме», то можно сказать, что Сталин дал бандитам деньги и оружие, чтобы участвовать в разделении сфер влияния. Он стал союзником бандитов, поделщиком империалистических гангстеров.

В мае 1943 года решением Коммунистического Интернационала была остановлена деятельность всех его органов. Декларируемой причиной этого шага было противодействие гитлеровской пропаганде, утверждавшей, что Москва пытается вмешиваться во внутренние дела других стран и большевизировать их¹⁸. Роспуск Коминтерна был, якобы, мотивирован желанием облегчить отдельным коммунистическим партиям их борьбу в национально-освободительном движении, в поиске союзников и т.д. Если бы это было так, то роспуск Коминтерна состоялся бы не в 1943 году, то есть в то время, когда СССР уже перешел в контрнаступление, а намного раньше (например, в 1939 году, в связи с подписанием советско-германского Пакта о ненападении); после победы над гитлеровской Германией его деятельность возобновилась бы. После Второй мировой войны Москва отвергла все предложения по созданию нового международного коммунистического центра¹⁹. В сентябре 1947 года было создано Информационное бюро коммунистических и рабочих партий (Информбюро), но этот консультативный орган девяти, позднее восьми европейских партий представлял собой целенаправленный ответ советской политики империалистической политике холодной войны с целью объединения стран советской зоны влияния на социалистической основе. Информбюро было создано в ответ на декларацию доктрины Г. Трумэна (март 1947 года) и публикацию Плана Маршалла (июнь 1947 года).

К 1945 году СССР пришел в состоянии разрухи. «Ни одна страна ни в одной войне в истории, — констатирует Б. Азад, — не понесла таких потерь и ущерба. Разрушения, вызванные фашистским нашествием, ни с чем нельзя сравнить». При восстановлении

¹⁸ Švankmajer, M.; Veber, V.; Sládek, Z.; Moulis, V.: Dějiny Ruska. Nakladatelství Lidové noviny, Praha 1995, s. 351.

¹⁹ Там же. С. 357.

страны партия, государство и героический народ могли полагаться лишь на свои внутренние силы²⁰. СССР нужен был мир, экономическая помощь и дипломатическая поддержка своих бывших союзников. Сталин не желал ни настоящей, ни холодной войны. Насколько он был способен избежать и того и другого, это уже, как пишет Д.Л. Гэддис (J.L. Gaddis), совсем другой вопрос. Целью Сталина после войны стала безопасность СССР. Он хотел быть уверен, что страна уже никогда не будет подвержена внешним рискам, и советской власти не будет угрожать никакая внутренняя опасность. Интересы коммунистов в любой точке мира, какими бы замечательными они ни были, никогда не могли перевесить приоритеты Советского государства²¹. Несравнимый вклад, который Красная Армия внесла в разгром гитлеровской Германии, давал СССР моральное право на значительное, возможно, решающее влияние на послевоенный порядок в Европе²². Материальные и человеческие потери СССР в войне должны были быть, с точки зрения Сталина, решающими факторами в вопросе послевоенного дележа. СССР должен был получить много. Сталин в это время возвращался к урокам российской истории, и, по воспоминаниям Молотова, его преследовала мысль, что СССР будет лишен плодов

²⁰ *Azad, B.: Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 78.*

²¹ *Gaddis, J. L.: Studená vojna. Slovart, Bratislava 2006, s. 7, 8.*

²² Человеческие потери США во Второй мировой войне были малы. На всех полях сражений погибло не более 300 000 американских граждан, бои проходили далеко от территории страны. В сотрудничестве с Великобританией, потери которой насчитывают 357 000 жертв, США могли выбирать, где, когда и в каких условиях они будут вести военные действия. У СССР таких преимуществ не было. В условиях разрушенных городов и деревень, уничтоженной промышленности единственной возможностью кроме капитуляции было яростное сопротивление на той территории в тех условиях, которые диктовал враг. Количество жертв весьма неточно, но вероятно вследствие войны погибло 27 миллионов советских граждан, что в девяносто раз больше, чем у американцев.

победы, как это уже случалось в истории России²³. Англо-американская буржуазия делала все, чтобы СССР получил как можно меньше. В результате к СССР отошла треть Германии, остальные союзники, к которым была причислена и Франция, несмотря на то, что она потерпела поражение и сотрудничала с Германией, получили две трети, и то не по масштабу пролитой крови, а благодаря географической близости армий на основании того, что большую часть восточной Германии получила Польша²⁴. В советской зоне оккупации проживала лишь треть немецкого населения, и в ней находилась еще меньшая часть промышленности³⁷. Индустриализацию этой, в основном сельскохозяйственной, части страны провело по советскому образцу новое немецкое правительство. СССР был исключен из контроля над промышленным Руром, находящимся в западной оккупационной зоне Германии (как, собственно, и Берлин находился в центре советской оккупационной зоны), и над Италией²⁵. Однако США и их союзники не были исключены из контроля над Берлином и важнейшей частью Австрии и ее столицы.

После 1945 года СССР был вынужден уйти из Ирана. СССР проявил интерес к бывшим колониям поверженных государств, но не более того. Сталин не устранил даже те моменты, которые считал особо чувствительными (безопасность на юге) — территориальные уступки Турции и базы, которые могли бы дать возможность СССР контролировать турецкие проливы и возможность разместить военные базы в восточном Средиземноморье. Вместо этого Г. Трумэн разместил там на неопределенное время амери-

²³ Švankmajer, M.; Veber, V.; Sládek, Z.; Moulis, V.: Dějiny Ruska. Nakladatelství Lidové noviny, Praha 1995, s. 358.

²⁴ Gaddis, J.L.: Studená vojna. Slovart, Bratislava 2006, s. 16.

³⁷ Там же. С. 16.

²⁵ В Италии СССР стремился закрепить свое влияние (поначалу) через Контрольную комиссию союзников, но США не позволили ему использовать эту возможность для вмешательства в итальянские дела в своих интересах. Однако сами США осуществляли свое влияние в Болгарии и Румынии через Контрольную комиссию союзников.

канский Шестой флот. Сталин безуспешно требовал большую долю немецких репараций. Шестимиллионный кредит, о котором в начале 1945 года начались переговоры между СССР и США, был заблокирован империалистами²⁶. Если не считать репарации и договорами подтвержденные предыдущие завоевания, которые увеличили советскую территорию (границы 1940 года, включавшие западную часть Украины и Белоруссии, Бессарабию, Прибалтику и Карелию), СССР фактически получил лишь часть бывшей восточной Пруссии, южную часть Сахалина и Курилы, до сих пор служащие камнем преткновения в отношениях с Японией. Плюс сферу влияния в Восточной Европе, которая впоследствии во многом стала государствами социалистической коалиции.

Согласно документам Потсдамской конференции, СССР вступил (август 1945 года) в войну с Японией. Представление о том, что быстрое продвижение Красной Армии приведет к поражению Японии раньше, чем это успеют сделать США, было неприемлемо для американских финансовых олигархов. Открытие второго фронта против Японии сопровождалось атомной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки с целью принудить Токио к капитуляции раньше, чем советские подразделения вступят на территорию Японии. Именно по этой причине американская олигархия не признала право СССР на оккупацию японских островов (СССР получил лишь компенсацию за проигранную войну 1904–1905 гг.). Здесь уместна параллель со вторым фронтом, который открыли в 1944 году США и Великобритания. В тот момент Сталин не пытался воспрепятствовать оккупации Германии, наоборот, дал им возможность быстрого наступления, чтобы потом делить с ними военные трофеи. США поступили наоборот. Атомная бомба, использованная против японского гражданского населения, была с военно-психологической точки зрения нацелена против Японии, но с политической — против Советского Союза. Позиция Сталина о равенстве между пролитой кровью и политическим влиянием была принята лишь по отношению к США.

²⁶ Švankmajer, M.; Veber, V.; Sládek, Z.; Moulis, V.: Dějiny Ruska. Nakladatelství Lidové noviny, Praha 1995, s. 358.

В войне на Тихом океане США выиграли большинство сражений, поэтому только они получали право оккупировать страну, развязавшую эту войну²⁷. В войне против нацистской Германии большинство битв выиграл Советский Союз, но право на оккупацию страны, развязавшей войну, имели, кроме СССР, и США, и Великобритания, и даже Франция. Почему же Сталин согласился с таким положением дел, задается вопросом Д.Л. Гэддис. Невозможно оспорить то, что в разгроме фашистского чудовища главная заслуга принадлежит Советскому Союзу, он победил Германию ценой нечеловеческих усилий и огромных жертв²⁸. Но империалистические союзники Сталина не делились с СССР равноценным образом. Для себя они взяли много, СССР отдали как можно меньше. Но Сталин был благодарен и за это. СССР не остался один на один в войне, приобрел союзников, не подписавших, вопреки усилиям Р. Гесса, а позже и Г. Гимmlера при посредничестве К. Вольфа и Ф. Бернадота, сепаратный мир с Германией. Напротив, они сражались с Гитлером до конца. Но ситуация, на которую Сталин возлагал надежды (а именно: ситуация сотрудничества), не возникла. Вместо этого англо-американская империалистическая буржуазия предпочла конфронтацию с СССР. Спустя шесть месяцев после Потсдамской конференции стало очевидно, что империалистические державы хотят «закрыть» мир от СССР. Наступила эра холодной войны. Сталину не удалось ее избежать, как пишет Д.Л. Гэддис, он не был «достаточно ловок». Политической целью западного империализма стали новая изоляция советского мира, его внутренняя дестабилизация, постепенное разложение и, в итоге, уничтожение. Империалистическая буржуазия начала создавать напряжение, угрожать, раскручивать гонку вооружений,

²⁷ *Gaddis, J.L.*: *Studená vojna*. Slovart, Bratislava 2006, s. 18.

²⁸ Гитлеровская агрессия, как пишет Л. Мартенс, «завалила Советский Союз лавиной огня и железа, намного превышающей все угрозы, которые когда-либо на свете возникали. Еще никогда в истории человечества не было народа, который был бы подвержен настолько страшному испытанию, такому жестокому насилию». (См.: Martens, L.: *Jiný pohled na Stalina*. OREGO 1995, s. 237).

увеличивать свои армии, создавать военные базы и военные пакты, проводить военные учения недалеко от границ СССР, вести пропаганду об угрозе «коммунистической агрессии» по отношению к «западной цивилизации». Мировая реакция говорила о начале третьей мировой войны. Диверсии, пропаганда и военные кампании против социализма, имевшие международное финансирование, были частью тщательно спланированного подхода. Народно-демократические страны со своими ограниченными источниками не могли им достаточно хорошо противостоять²⁹. Сталин разочаровался в союзниках. Ялтинское сотрудничество формально существовало и дальше, но от политического сотрудничества не осталось и следа.

Нет сомнений в послевоенной вражеской атаке англо-американской монополистической буржуазии на СССР. Она стала продолжением антисоветских шагов, которые мы можем наблюдать в политике финансовой олигархии США и Великобритании еще до окончания Второй мировой войны (например, бомбардировки перед концом военных действий стран, которые должны были попасть в сферу влияния СССР, или атомная бомбардировка японских городов). Главными моментами этой атаки стали: нарушение политического и экономического единства Германии, провозглашенного на Потсдамской конференции, телеграмма Джорджа Ф. Кеннана (февраль 1946 г.), речь У. Черчилля в Фултоне (март 1946 г.), возникновение организации Гелена (июль 1946 г.), Договор об объединении оккупационных зон США и Великобритании (так называемая Бизония, основа возникновения сепаратного западногерманского государства — ФРГ — вопреки Потсдамскому договору, декабрь 1946 г.), доктрина Г. Трумэна (март 1947 г.), изгнание коммунистов из правительств Франции и Италии (май 1947 г.), План Маршалла (июнь 1947 г.), публикация статьи Д. Кеннана «Истоки советского поведения» (июль 1947 г.), принятие закона о национальной безопасности, на основании которого

²⁹ *Azad, B.:* Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 81.

возникло ЦРУ (1947 г.), провозглашение так называемой Корейской республики (май 1948 г.), провозглашение ФРГ (сентябрь 1949 г.), возникновение НАТО (апрель 1949 г.), принятие Директивы Совета национальной безопасности США NSC-68 (1950 г.), открытие «Радио Свобода» (июль 1950 г.), принятие закона о взаимной безопасности, на основании которого США начали финансирование подрывной деятельности в социалистических государствах в размере 100 млн долларов (в период с 1956 года до 125 млн долларов) (октябрь 1951 г.), открытие «Радио Освобождение» (1953 г.). В связи с наиболее значимым из перечисленных шагов — принятием Плана Маршалла, Д.Л. Гэддис пишет, что Сталин попал в ловушку, которую этот план представлял собой: разделить Европу. Сталин реагировал на План Маршалла, как и предсказывал Д. Кеннан: затягивал узду, где мог³⁰.

У Советского Союза, в отличие от американской финансовой олигархии, не было стратегии нападения. Сталин лишь реагировал на шаги классового врага. Его послевоенная политика была политикой вынужденного ответа на атаки международного империализма. Выражением усилий по координации этой политики было создание Информационного бюро коммунистических и рабочих партий. На его первом заседании в сентябре 1947 года А.А. Жданов констатировал горькую истину: сотрудничество пришло к концу, мир распался на два лагеря, и вину за это несет стремящийся к мировому господству американский империализм³¹. Про-

³⁰ *Gaddis, J.L.: Studená vojna. Slovarť, Bratislava 2006, s. 24.*

³¹ Агрессивность американского империализма, его стремление к мировому господству, тезис о неизбежности войн при империализме СССР стал подчеркивать в ответ на антисоветскую пропагандистскую кампанию в США. В телеграмме советского посла в Вашингтоне Н. Новикова (сентябрь 1946 г.) утверждается, что «внешняя политика Соединенных Штатов Америки служит империалистическим тенденциям американского монополистического капитала (и) характеризует его ...стремление к мировому господству». В результате США увеличивают расходы на вооружение, создают базы далеко за пределами своих границ, а с Великобританией договариваются о разделе мира на сферы влияния. Но англо-американское сотрудничество отмечено «большими

тивостоять этому стремлению может, по Жданову, лишь объединенный и крепкий союз народно-демократических стран и СССР. Поэтому в большинстве государств советской сферы влияния был провозглашен курс на взятие власти пролетариатом. Кроме Коминформа шагами советского контрнаступления можно считать: телеграмму Новикова, представлявшую собой своеобразный ответ на телеграмму Д. Кеннана (сентябрь 1946 г.), возникновение народно-демократических государств, включая ГДР (1947–1949 гг.), провозглашение Корейской Народно-Демократической Республики (сентябрь 1948 г.), блокада Берлина (1948–1949 гг.), создание Совета Экономической Взаимопомощи (январь 1949 г.), подписание Договора о китайско-советской дружбе, союзе и взаимной помощи, который обязывал стороны к оказанию помощи в случае агрессии (1950 г.), строительство заграждений из колючей проволоки на западных границах советской коалиции (1950 г.). Создание военного альянса в качестве противовеса НАТО произошло позже. Подписание Варшавского договора (1955 г.), создание Национальной народной армии ГДР (1956 г.) и строительство берлинской стены (1961 г.) относятся ко времени после смерти Сталина.

Эти шаги были предприняты как реакция на давление американского империализма на ФРГ (подготовка к вступлению боннского государства в НАТО, его членство в этом пакте, возникновение бундесвера, отказ от мирного договора с Германией, создание на территории Западного Берлина плацдарма подрывной деятельности против ГДР и всей социалистической коалиции). В 1954 го-

внутренними противоречиями и не может быть устойчивым... Вполне возможно, что Ближний Восток станет свидетелем британоамериканских противоречий, которые приведут к краху существующего соглашения между США и Англией» (*Gaddis, J.L.: Studená vojna. Slovarť, Bratislava 2006, s. 22*). Вызовом к созданию мировой империи США стала работа одного из главных теоретиков и стратегов холодной войны Дж. Бернхэма. В его первой книге о международных отношениях «Борьба за мир» 1947 года этот вызов сформулирован открыто, в двух других книгах триптиха — «Неизбежное поражение коммунизма» (1950 г.) и «Сдерживание или освобождение?» (1953 г.), остается не прямо декларированным главным мотивом.

ду Советский Союз отреагировал на создание НАТО предложением реорганизовать североатлантический договор, открыть для остальных европейских государств возможность вступления в него, а также предложил создать организацию коллективной безопасности, упраздняющей все военные коалиции. Непосредственным толчком к подписанию Варшавского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (заключенного без участия КНР) стала ратификация Парижских соглашений 1954 года, позволившая создать наступательную западногерманскую армию (бундесвер) в составе НАТО и присоединить ФРГ к этому «священному» союзу (1955 г.). В то же время действие Варшавского договора должно было закончиться сразу же после заключения эффективного общеевропейского договора о коллективной безопасности (его основной частью должно было стать мирное решение германского вопроса). В декабре 1957 года советское правительство предложило заключить пакт о ненападении между НАТО и Варшавским договором. Однако НАТО отвергло это предложение. Таким образом, Варшавский договор возник как ответ на то, что СССР не смог предотвратить ремилитаризацию Западной Германии и ее интеграцию в НАТО. Он возник не из-за появления НАТО, он не являлся инструментом классовой борьбы пролетариата, а стал результатом вступления Западной Германии в НАТО, то есть в связи с решением немецкого вопроса.

После смерти В.И. Ленина Сталин выступил с тезисом о строительстве социализма в отдельно взятой стране. Этот тезис имел далеко идущие последствия. Развитие и удержание социалистических общественных отношений в СССР перестало быть связано с поддержкой и победой пролетарской революции в развитых капиталистических странах. Коллективизация и индустриализация создали материально-технические условия не только для строительства социализма в СССР, но и сделали из него державу мирового масштаба, которая под руководством Сталина стала участником борьбы с другими империалистическими государствами. Сталин стал суверенным представителем новой советской державы. Так он и действовал — в интересах государственной политики СССР, которая стала преобладать над интересами международного

пролетариата. Он не развивал и не поддерживал мировую революцию, он намеренно ее тормозил. Если Сталин и стал участником разделения сфер влияния в значении старого имперского принципа, западным империалистам не надо было бояться за свои позиции, они были более или менее уверены, что их советский союзник будет соблюдать договор о статус-кво и не начнет политику поддержки социалистических революций в их сфере влияния, то есть, прежде всего, в Западной Европе. И действительно, Сталин остался верен договорной политике с империалистами. Но они не оценили его верность, одной рукой они открыто подтверждали верность договору, а другой тайно действовали против него. Из послевоенного дележа Сталин вышел обделенным (расширение территории СССР и сферы влияния в отсталой и разрушенной войной Восточной Европе), а потом его и этого минимума хотели лишить в ходе холодной войны, изолировав от СССР восточноевропейские страны. Хотя они и признали сферу влияния СССР, но и это ему пришлось защищать. Свой мир они четко отделили от мира Сталина по политической и экономической границе, советскую сферу влияния изолировали и «закрыли» как разную. Опустили «железный занавес» именно в том смысле, как его упоминал в конце войны сам автор этого антисоветского пропагандистского термина Геббельс: как защиту цивилизации от большевистской заразы. Инструментом к достижению этой цели было провозглашение доктрины Трумэна и Плана Маршалла, объединение западных оккупационных зон Германии, их экономическое объединение с Западным Берлином и возникновение «святого» Североатлантического альянса для борьбы с революцией. Буржуазия начала тайную интервенцию против советской коалиции с целью ее дестабилизации, разрушения и ликвидации. Она провозгласила холодную войну Москве под прикрытием идеологической легенды, гласящей, что цель Сталина — ликвидация равновесия сил в Европе и ее завоевание по примеру Гитлера. С некоторым преувеличением можно утверждать, что Сталин действительно попал в ловушку. Но мог ли он ожидать чего-либо другого от империалистических бандитов, с которыми он вступил в сговор в 1944–1945 гг.?

Сталинская послевоенная внешняя политика была оппортунистической с точки зрения интересов международного коммунистического и рабочего движения. Это была политика с позиции интересов не мировой пролетарской революции, а Советского Союза, с позиции его силы и безопасности. С этой целью Сталин расширил территорию СССР и закрепил за собой защитный *cordón sanitaire* — буферную зону, образованную из государств социалистической коалиции в Восточной Европе. О ликвидации капиталистических общественных отношений в государствах советской сферы, которая примерно совпала с развертыванием советских войск в конце Второй мировой войны, Сталин поначалу как будто и не думал. Они противоречили его тезису о социализме в отдельно взятой стране — Советском Союзе. Сталин выступал за создание для этих государств смешанных экономик в «плюралистических парламентских демократиях нового типа», то есть нечто вроде симбиоза капиталистического и социалистического устройства. Вместо непосредственно революционной власти здесь возникли буржуазно-социалистические правительства с реформистской социально-экономической программой³². В СССР — социализм, за его пределами — народная демократия как продукт борьбы с фашизмом и реакцией. Такова была внешнеполитическая стратегия советского руководства.

К революционной политике ликвидации и экспроприации буржуазии в названных странах Сталина принудили шаги финансовой олигархии США и Великобритании. Однако социалистическая траектория развития не была предопределена для всех государств советского влияния. Она мыслилась только для Польши, Восточной Германии, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии и Албании, причем в двух последних государствах революция произошла, по мнению Э. Хобсбаума

³² В Чехословакии Коммунистическая партия Чехословакии в 1946–1947 гг. стремилась завоевать симпатии большинства нации на парламентских выборах, но не за дело пролетарской революции, а за большинство в парламенте (так называемый чехословацкий путь к социализму).

(Е. Hobsbawm), без советского участия и против воли Сталина: «...коммунистические революции, организованные изнутри (Албания, Югославия, Китай), были организованы против воли Сталина»³³. Из-за того, что западная часть Берлина попала в руки империалистической буржуазии в центре новой социалистической ГДР была создана платформа для тайной интервенции против Восточного Берлина, ГДР и всей социалистической коалиции в целом (невыносимая ситуация разрешилась только непопулярным строительством оборонительной «Берлинской стены» под давлением В. Ульбрихта в 1961 году). Таким же образом была разделена Вена и территория австрийского государства, несмотря на то, что Вена и большая часть Австрии были завоеваны Красной Армией. Ни Австрия, ни Финляндия, ни Северная Норвегия, освобожденная Красной Армией, не стали социалистическими. Тот факт, что Австрия и Финляндия стали не социалистическими, а «нейтральными» государствами, был использован империалистической реакцией и оппортунистически-ревизионистскими силами внутри коммунистических партий для реализации националистических требований государственной «независимости». Через год после подписания Государственного договора с Австрией (1955 г.) ЦРУ организовало на австрийской территории базу для поддержки кровавой венгерской контрреволюции — «Радио Свобода», которое в унисон с группой И. Надя в руководстве Венгерской рабочей партии в 1956 году продвигало идею «независимости» Венгрии по «австрийской модели». (Такое же значение придавалось термину «финляндизация» в связи с Чехословакией во время ненасильственной контрреволюции 1968 года).

Сталин оставался в значительной степени глух к просьбам коммунистических партий за пределами советской сферы влияния о помощи в их революционной борьбе. Он отговаривал их от нее. Оставив Грецию англо-американским империалистам, СССР бросил греческие демократические силы на милость монархо-фашистского греческого режима. Вместо коммунистов в Греции

³³ Hobsbawm, E.: Věk extrémů. Krátké 20. století 1914–1991. Argo, Praha 1998, s. 177.

он некоторое время поддерживал сионистов в Палестине. Послевоенная революционная ситуация существовала, помимо Греции, в Италии, Франции и других западноевропейских государствах, но ее задушили те, с кем СССР разделил мир в Ялте. Фашистские правительства в Испании и Португалии остались у власти, Ватикан, созданный фашистским режимом Муссолини, также сохранился. Латеранские соглашения, заключенные между Ватиканом и итальянским фашистским правительством, были включены в Конституцию Итальянской Республики в 1947 году при поддержке итальянских коммунистов³⁴. Папа Пий XII «отблагодарил» коммунистов действительно по-христиански: в 1949 году он издал указ об отлучении от церкви всех тех, кто поддерживает коммунистов, читает коммунистическую прессу и голосует за коммунистических кандидатов на выборах. Войнственное наступление против коммунистов в Восточной Европе возглавила преимущественно церковь, особенно в Польше.

Общеизвестно, что наиболее благоприятная ситуация для революционного движения складывается во времена, связанные с войной и экономическим кризисом. В результате Франко-пруссской войны в 1871 году была провозглашена Парижская Коммуна, в результате Первой мировой войны в 1917 году в России произошла социалистическая революция. Однако революционный момент в связи с итогами Второй мировой войны был использован лишь частично. В значительной степени в этом был виноват Сталин. Западная Европа и Греция оставались во власти империалистической буржуазии, в Восточной Европе (за пределами Югославии и Албании) буржуазия была лишена собственности и власти лишь впоследствии, в ответ на действия англосаксонской финан-

³⁴ У П. Тольятти или М. Тореца мы можем встретить мысли о сотрудничестве коммунистов и католиков. Итальянские коммунисты под руководством П. Тольятти проголосовали за 7 статью итальянской конституции, которая подтверждала действительность Латеранских соглашений, заключенных Б. Муссолини с Папой Римским в 1929 году (См.: *Procacci, G.: Dějiny Itálie. Nakladatelství Lidové noviny, Praha 2007, s. 364*).

совой олигархии в Западной Европе, в результате ее политики холодной войны. В некоторых других государствах, которые были освобождены Красной Армией или в которых СССР имел политическое влияние (Австрия, Финляндия), попытки смены режима были остановлены. За исключением северной части Корейского полуострова, СССР согласился на американское предложение о разделе полуострова и прибытии американских войск в южную часть. И именно в Азии произошел самый значительный поворот к социализму, а именно с провозглашением Китайской Народной Республики в 1949 году. Недаром оценка Л. Мартенса послевоенной международной политики Сталина скупа и неубедительна. Он особенно высоко оценивает укрепление Сталиным обороны СССР и положительное отношение к широкому международному движению за мир, против новой военной агрессии империализма. Что касается поддержки международного революционного движения, то она ограничивается лишь утверждением, что «Сталин был непреклонен в своем противостоянии американскому империализму и его военным планам. В пределах своих возможностей он помогал революционным движениям разных народов, проявляя при этом немалую мудрость»³⁵. По утверждению Л. Мартенса, Сталин мог думать только о некоторых нациях, «решивших» встать на путь народной демократии, социализма и независимости и, конечно, не о тех, которые не «решили» идти по этому пути. Советская внешняя политика в последние годы правления Сталина стала, по существу, оборонительной в том смысле, что она была направлена на защиту «плодов победы»³⁶.

Д.Л. Гэддис считает, что в отношении Западной Европы Сталин, по-видимому, предполагал, что после окончания Второй мировой войны капиталистический мир вернется к своим довоенным отношениям, что между Соединенными Штатами Америки и Великобританией разразится кризис или даже война, что капитали-

³⁵ *Martens, L.*: Jiný pohled na Stalina. OREGO 1995, s. 253.

³⁶ *Vykoukal, J. — Litera, B. — Tejchman, M.*: Východ. Vznik, vývoj a rozpad sovětského bloku 1944–1989. Nakladatelství Libri. Praha 2000, s. 64.

сты никогда не смогут долго сотрудничать друг с другом. Коммунистам остается только терпеливо ждать, пока их противники сами себя уничтожат. В конце концов, силы истории все поставят на свои места, и тогда возмущенные европейцы примут коммунизм как альтернативу³⁷. По-видимому, он также думал, что пролетарское правительство в Восточной Германии станет своего рода магнитом для Западной Германии, что приведет к избранию прогрессивного руководства, которое осуществит революционные преобразования. (Такие рассуждения свидетельствовали бы об оппортунизме Сталина, что, в то же время, оправдывало бы его политику отказа от мировой революции).

В некоторых странах Западной Европы существовали реальные возможности для свержения и экспроприации буржуазии. Хотя Сталин старался быть «хитрым», придерживаясь соглашения с империалистами, их страх перед революцией и ненависть к коммунистам сохранялись. Об этом свидетельствует введение контрреволюционных мер в Западной Европе. Из всего комплекса конкретных действий План Маршалла можно считать самым значительным. Гэддис следующим образом интерпретирует его сущность: наибольшую угрозу для Западной Европы представляет не возможность советской военной интервенции, а «угроза голода, нищеты и отчаяния могут привести европейцев к выбору коммунистов во главе своих государств»; американская экономическая помощь окажет немедленное психологическое воздействие и впоследствии реальные результаты, предотвращающие опасность прихода коммунистов к власти³⁸. Иными словами, наибольшую угрозу классовому господству буржуазии представляет не СССР, его военная мощь, а опасность того, что революционная ситуация обострится и пролетариат западных стран свергнет капиталистическое наемное рабство, что массированная поддержка капиталистической экономики Соединенными Штатами предотвратит опасность социальной революции и, тем самым, деморализует антибуржуазные силы.

³⁷ *Gaddis, J.L.*: *Studená vojna*. Slovart, Bratislava 2006, s. 10.

³⁸ Там же. С. 24.

После окончания войны революционное свержение и экспроприация буржуазии в Западной Европе становились из года в год все менее вероятными. При этом предреволюционное напряжение существовало не только в 1947 году, когда разразился экономический и связанный с ним политический кризис в Великобритании, Франции и Италии (в 1947 году во Франции и в 1948 году в Италии ЦРУ пришлось фальсифицировать выборы), но и после начала войны в Корее, что привело к новым кризисным явлениям в Западной Европе. Во время Корейской войны (1950–1953 гг.) в странах Западной Европы возобновились социальные волнения (рост цен, инфляция), и финансовая олигархия США была вынуждена заменить преимущественно экономическую помощь военной. Утверждения некоторых буржуазных авторов о том, что встреча лидеров государств советской коалиции со Сталиным в январе 1951 года или выступление Сталина на XIX съезде КПСС в октябре 1952 года о советской «поддержке западных народов в их освободительной борьбе» было подготовкой к наступательной войне против Запада, являются ложными в понимании сталинской стратегии сохранения статус-кво с международным империализмом. Даже соглашение Сталина с Мао Цзэдуном о «разделении труда» (Китай будет работать в Азии, СССР — в Европе) не могло быть реальным со стороны Москвы. Сталин лишь очень осторожно и неохотно согласился на войну в Корее, опасаясь возникновения «второго фронта». Он согласился с ней, потому что считал, что США не будут вмешиваться. После их участия в войне под знаменем ООН (из-за отсутствия советского представителя в Совете Безопасности ООН) он хотел озвучить общее отступление. Ситуацию спас Китай³⁹.

Повлияла ли политика атомного шантажа, проводимая американской финансовой олигархией против своего советского союзника, на отказ Сталина от поддержки революции в Западной Европе? Если мы говорим об отказе Сталина поддерживать мировую революцию, то мы не имеем в виду, что СССР должен был в воен-

³⁹ Сталин рекомендовал продолжать борьбу, несмотря на то, что и Мао Цзэдун, и Ким Ир Сен были измотаны войной. Корейская война закончилась только после смерти Сталина.

ном отношении оккупировать западные страны. Такое представление противоречит Ялтинскому разделу Европы. Бессмысленны рассуждения буржуазных авторов о том, что СССР не оккупировал Запад и не навязал там социалистических общественных отношений из-за американской атомной бомбы. Они противоречат не только факту, что Сталин вступил в сговор с представителями этого «Запада» и разграничил с ними сферы силового влияния, но и тому, что он не стремился к войне со своими союзниками по антигитлеровской коалиции, а, наоборот, к сотрудничеству с ними. Вполне вероятно, что, если бы СССР вторгся в Западную Европу, США, безусловно, применили бы ядерное оружие, которое в этот период было главным психологическим фактором, но это, конечно, не входило в планы Сталина⁴⁰.

Американский дипломат Д. Кеннан в своей статье «Истоки советского поведения»⁴¹ пришел к убеждению, что СССР рассмат-

⁴⁰ США с 1945 года на время монополизировали обладание атомной бомбой как качественно новым оружием. В 40-х гг. XX века, однако, она еще не производилась в таком масштабе и точности, чтобы означать фундаментальный поворотный момент в балансе сил. Вся стратегия войск и их опыт строились на применении обычных вооружений; у США было лишь несколько атомных бомб, так что в случае конфликта они не могли уничтожить решающие центры СССР. Их также можно было перевозить только самолетами, радиус действия которых был ограничен, и против них существовала достаточно эффективная оборона. Таким образом, атомная бомба была прежде всего психологическим фактором, о чем в конечном итоге свидетельствует тот факт, что она использовалась против гражданских объектов и что именно из-за ее психологического эффекта она спровоцировала подписание Японией капитуляции перед США. (См.: Mencl, V.; Hájek, M.; Otáhal, M.; Kadlecová, E.: Křížovatky 20. století. Světlo na bílá místa v nejnovějších dějinách. Naše vojsko, Praha 1990, s. 188).

⁴¹ Статья Д. Кеннана была опубликована в журнале *Foreign Affairs* в июле 1947 г. В ее основе лежала так называемая длинная телеграмма, которую в феврале 1946 г. Кеннан в качестве дипломата в Москве направил госсекретарю США. Д. Кеннан, написавший свою специальную телеграмму по заказу Г. Трумэна, ложно охарактеризовал СССР как фанатичную силу, стремящуюся к уничтожению США и мировому господству, с

ривает капиталистические государства в качестве противников, однако при реализации своих целей он использует гибкую тактику: идеология служит в большей степени инструментом легитимации, чем линией, определяющей их поведение⁴². Таким образом, Советы воспринимали антиимпериалистическую борьбу не слишком серьезно. Н.С. Хрущев в своей простоте позднее подтвердил слова Кеннана, сказав, что «коммунисты являются противниками насильственного, искусственного введения того или иного общественного порядка в других странах... Коммунисты против экспорта революции, и это хорошо известно на Западе»⁴³. Первый секретарь ЦК КПСС произнес эти слова в связи с критикой империалистической контрреволюции. Коммунисты не хотят прибегать к такой практике, они революцию не экспортировали и не собираются этого делать. Социализм должен утвердиться в западных странах естественным, парламентским, мирным путем. Империализм может экспортировать контрреволюцию сколько угодно, но, якобы, он все равно обречен на провал. Своим заявлением Хрущев подтвердил, что коммунисты искренне ищут дружбы с империалистами, которые могут им доверять и рассчитывать на то, что СССР не будет вмешиваться в их мир, не будет делать ничего, что могло бы угрожать их господству в согласованной сфере влияния. Если основными характеристиками американской политики были наступательность, стремление ликвидировать советскую коалицию, экспорт контрреволюции, то основными характеристиками советского лагеря были стремление сохранить статус-кво и оборонительный характер своей политики с целью сохранения мира для своего дальнейшего существования.

которой США, следовательно, не должны стремиться к постоянному *modus vivendi*.

⁴² *Krejčí, O.: Zahraniční politika USA. Ideje, doktríny, strategie. Professional Publishing, Praha 2009, s. 27.*

⁴³ *Zpráva o činnosti ÚV KSSS XXII. sjazdu Komunistickej strany Sovietskeho sväzu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 — 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 13.*

Ялтинский раздел сфер влияния между СССР и США определил основу существования некапиталистических общественных отношений в рамках установленных границ. Политика холодной войны, которую американская финансовая олигархия вела против СССР, отделила «железным занавесом» восточноевропейский социализм от западного мира. Империалистической буржуазии в ней были даны «свободные руки» для подавления антикапиталистического движения и упрочения своего классового господства. Она делала это вдумчиво и эффективно. Вводились элементы государственного капитализма, частичная национализация крупных предприятий, использовалось централизованное планирование. «Дамба» против революции была построена в стиле старого консервативного немецкого канцлера О. фон Бисмарка в виде государства всеобщего благосостояния. В партийной системе буржуазных диктатур первое место отводилось клерикальным партиям, так как церковь, в первую очередь католическая, оставалась верным пособником империализма. От поддержки немецких нацистов Ватикан перешел еще до окончания Второй мировой войны к поддержке американской финансовой олигархии. В экономической базе, а затем и в политической надстройке происходил интеграционный процесс в Западной Европе (под контролем США). Оставшийся невредимым капитализм в первые три десятилетия после окончания Второй империалистической мировой войны переживал свой «золотой век». Американская финансовая олигархия вела себя более великодушно и стратегически по отношению к своим сателлитам, чем Москва по отношению к своим союзникам. Но она могла себе это позволить.

Политика холодной войны, проводимая американской империалистической буржуазией против СССР, привела к тому, что новые государства Восточной Европы должны были стать сплоченными, закрытыми и централизованными под руководством Москвы. Созданный Сталиным в Восточной Европе блок народно-демократических государств напоминал закрытую крепость, в которой эти государства занимали оборонительную позицию от давления финансового капитала. Подходящее название — слово «лагерь».

В январе 1948 года Г. Димитров озвучил идею, что народные демократии в ближайшем будущем создадут федерацию или конфедерацию. План Димитрова, а также усилия И.Б. Тито по созданию Балканского альянса и его самостоятельная внешняя политика вне рамок Ялтинского раздела мира (например, по отношению к Греции в годы гражданской войны) Сталин воспринимал как угрозу безопасности новых государств, требующих строгого единства. Его бескомпромиссная реакция на усилия Тито привела к выходу Югославии из социалистической коалиции, к югославскому заигрыванию с американским империализмом, чем не преминул воспользоваться классовый враг.

Сталин стал вождем в классовой войне, которую вел против СССР международный империализм. Военная обстановка требовала авторитета, которым Сталин, несомненно, обладал. Империалистическая буржуазия своим классовым наступлением навязала Советскому Союзу необходимость в сильном капитане корабля, без которого корабль мог бы потерпеть крушение в буре беспощадной классовой войны. Эту необходимость буржуазия навязывает каждой стране, сопротивляющейся давлению финансового капитала. И.Б. Тито в понимании Сталина подрывал безопасность социалистического военного лагеря, находящегося в окружении классового врага, он подрывал военную дисциплину армии во главе с Москвой. В результате это заставило Югославию выйти из коалиции, и социалистический лагерь оказался в еще более острой опасности в момент начала Корейской войны. Восстание Тито не должно повториться снова: Сталин требует абсолютного повиновения и отсутствия конфликтов. Предательство И.Б. Тито убедило Сталина, что враг — внутри партии, органы безопасности должны искать врагов с членскими билетами. Так происходит в Венгрии, Болгарии, Польше и, прежде всего, в Чехословакии. Политические процессы, в которых, под разными предлогами, их судят и осуждают, стали профилактикой от повторения случая с И.Б. Тито. Если чистки 1930-х гг. в СССР были необходимы для успешной обороны против нацистской Германии и монархической Японии в предстоящей мировой войне, чтобы не создать пятую колонну Оси внутри государства, то чистки в некоторых восточноевропей-

ских государствах в 1949–1954 гг. стали необходимы для успешного ведения обороны в холодной войне или даже горячей Третьей мировой войне с англо-американской монополистической буржуазией, во избежание пятой колонны внутри партий. Если империалистические силы говорили о возможности начала Третьей мировой войны, то Сталин мог по праву опасаться и готовиться к новой Отечественной войне. Н.С. Хрущев, Г.М. Маленков, И. Надь и другие, по-видимому, не были репрессированы только из-за смерти Сталина. Тезис о враге в партии верен, хотя его применение также принесло и судебные ошибки — многие ведущие коммунисты были несправедливо осуждены и казнены. (Разве не показательно, что в 1987–1989 гг. враг был внутри партии, что у него партбилет? Но ни М.С. Горбачев, ни Б.Н. Ельцин, А.Н. Яковлев, Э.А. Шеварднадзе или Н.И. Рыжков не подверглись чисткам. Контрреволюционному перевороту был дан зеленый свет).

СССР придавал мало значения принципу равноправия коммунистических партий и их независимости, вмешивался и контролировал их. Теория ограниченного суверенитета давала СССР право вмешиваться во внутренние дела партий, ориентация которых, с точки зрения Москвы, угрожала достижениям социализма⁴⁴. Высшие партийные руководители восточноевропейских социалистических стран часто выбирались или утверждались на свои должности в Кремле. Эта практика, сохранявшаяся до распада советской коалиции, имела присущую ей логику, заключавшуюся в поддержании единства и дисциплины во время империалистической холодной войны. Программа правящих, подконтрольных Москве партий народно-демократических государств, являвшаяся программой строительства основ социализма, принималась и осуществлялась в условиях нарастающей международной напряженности, спровоцированной империалистической буржуазией. Народные демократии закладывали экономические основы социализма в трудные годы холодной войны, под постоянной угрозой возможного начала военного конфликта. Строительство со-

⁴⁴ *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 50.*

циализма, которое не могло обойтись без административно-авторитарных форм хозяйствования, капиталистические государства пытались тормозить экономической блокадой, различными эмбарго на отдельные виды товаров и саботажем; внутренняя реакция и поддерживаемые из-за рубежа остатки правящих классов активизировались для нападок на социализм.

В странах Восточной Европы империализм столкнулся с интересами старых реакционеров и капиталистов, а также с интересами фракции бюрократов, технократов и высокопоставленных чиновников, заинтересованных только в личной выгоде. Это свидетельствует о правильности ленинского (и сталинского) тезиса об усилении классовой борьбы в странах, строящих социализм. Ничто не меняет того факта, что активность и интенсивность классового врага в сталинскую эпоху иногда целенаправленно усиливалась агентурной деятельностью органов госбезопасности. Укрепление обороноспособности демократий стало необходимым условием мирного строительства. Однако чрезмерные темпы развития тяжелой промышленности, необходимость производства оружия, сокращение производства товаров народного потребления, перебои в снабжении, стремление к экономической самодостаточности и быстрая коллективизация тормозили рост уровня жизни населения. Тем не менее, экономика Восточной Европы в 1950-е гг. росла быстрее, чем западноевропейская. Изменение этой тенденции произошло только во время кризиса 1960-х гг.

Конечно же, концентрация властных полномочий и ответственности в одних руках (сталинских) представляет собой уязвимый пункт в поддержании господствующей системы; коллективизм руководства создает механизмы, укрепляющие его иммунитет от деструктивных решений одного человека. Но было ли так при преемниках Сталина, сменилось ли руководство одним высшим партийным руководителем на коллективное руководство? Мы видим такую тенденцию в хрущевский период, но затем она снова ослабевает. Развитие событий покажет, что отказ от личности Сталина был шагом в пользу империалистической буржуазии, ее классовой войны, а не восстановлением ленинских принципов партийной жизни. Наступательная классовая война продолжала вестись толь-

ко одной из сторон, другая все более ограничивала свою борьбу обороной завоеванных позиций в рамках политики так называемого мирного сосуществования двух различных мировых систем. Советы устали, они не хотели вести борьбу с империалистической буржуазией в такой форме и с такой интенсивностью, как Сталин в последние годы своей жизни. Этим безволием они ослабили свои позиции и под знаменем возрождения социализма и творческого марксизма открыли путь субъективизму, волонтаризму, ревизионизму и ренегатам, что привело их к упадку и позорному поражению.



СОРЕВНОВАНИЕ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ

Сталин умер одиноким. Его внезапную смерть в марте 1953 года, в разгар готовящихся чисток партии, монополистическая буржуазия связала с ослаблением режима в восточноевропейской коалиции. Это был правильный вывод. Буржуазия хотела использовать ситуацию в своих интересах, вмешаться более агрессивно. Для этого в июне 1953 года был спровоцирован государственный переворот в Восточном Берлине, который, однако, был быстро ликвидирован¹. Коалиция оказалась в политическом и идеологиче-

¹ Империалистическая буржуазия сделала ставку на временные проблемы в социалистическом строительстве, в снабжении и оплате труда населения. Постановление ЦК СЕПГ об ускоренном развитии тяжелой промышленности ГДР, принятое осенью 1952 года, привело к сокращению производства товаров народного потребления, что выразилось в снижении уровня жизни населения. Кроме того, при введении новых, технически обоснованных норм труда с целью повышения производительности труда вместо терпеливого содержательного убеждения была выбрана административно-авторитарная форма. Этим положением воспользовался классовый враг. 17 июня 1953 г. по приказу западных разведок вражеские группы предприняли попытку контрреволюционного переворота. В Берлине и в некоторых частях ГДР некоторые рабочие временно остановили работу и вышли на демонстрации, но большинство рабочих продолжало в этот день работать. Таким образом, группы противника, усиленные бойцами из Западного Берлина, были изолированы. Против них выступили советские воинские части вместе с сотрудниками Народной полиции ГДР и сознательными рабочими. Эта провокация, подготовленная и развязанная из ФРГ и Западного Берлина, была сорвана в считанные часы. В память о перевороте западногерман-

ском кризисе, кульминацией которого стали 1960-е гг. Начался процесс бюрократизации КПСС, вставшей на путь национализма и социал-демократического развития.

Сразу после смерти Сталина в СССР разразился кризис преемственности. Он был столь же острым, как и кризис после смерти В.И. Ленина, и не остался без глубоких последствий в развитии СССР, других союзных социалистических государств и всего коммунистического движения. Н.С. Хрущеву, ставшему Первым секретарем ЦК КПСС в сентябре 1953 года, пришлось бороться за свои позиции до второй половины 1950-х гг.² Под флагом верности ленинским нормам партийной жизни и социалистической законности он окончательно победил критиков и противников своей политики. Государственная безопасность была отодвинута на второй план в пользу армии, на которую он опирался в своей борьбе. (В конце концов Хрущев был снят с должности при ее поддержке, и это единственный прецедент в истории СССР)³.

Главным событием борьбы за преемственность и одновременно вехой в развитии международного коммунистического и рабочего движения стала дискредитация и неприятие сталинского правления, отождествлявшегося с диктатурой, политическими репрессиями, беззакониями и извращениями социализма. В 1956 году это была уже не просто критика нарушения коллективности партийного руководства; Н.С. Хрущев упрекал Сталина в целом

ская буржуазия праздновала 17-ое июня до 1990 года как государственный праздник.

² ЦК КПСС в 1957 г. осудил деятельность группы В.М. Молотова, Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича, Н.А. Булганина и примкнувшего к ним Д. Шепилова и др. за «организацию антипартийной фракционной группы, которая сопротивлялась мероприятиям по ликвидации последствий культа личности».

³ Причиной смещения Н.С. Хрущева был не его «антисталинский» курс, а его многочисленные и неэффективные реорганизации. При последней из них, реорганизации партии на два сектора — промышленный и сельскохозяйственный, Н.С. Хрущев потерял поддержку партийного аппарата, оказался в изоляции, а в октябре 1964 г. ЦК партии его снял с должности.

ряде ошибок, решений и установок — в репрессиях, чистках, некоторых идеологических выводах, способе защиты СССР от фашистского вторжения, ведении Великой Отечественной войны и даже, якобы, враждебности по отношению к В.И. Ленину в конце жизни основателя советского государства. Это свидетельствует об очевидном пристрастном отношении Н.С. Хрущева к Сталину, которым до него страдал Л.Д. Троцкий⁴. В 1961–1962 гг. Н.С. Хрущев

⁴ М. Килев пишет о личной злобе и ненависти Н.С. Хрущева по отношению к Сталину. «Очевидно, эта скрытая злоба Н.С. Хрущева была фактором его идеологической трансформации. Чтобы утолить свой гнев и отомстить, он был вынужден пересмотреть марксистско-ленинское учение о роли личности в истории и приписать личности Сталина то, что он называл культом личности, которым он объясняет репрессии 30-х гг. в СССР» (См.: *Kilev, M.: Chruščov a rozpad Sovětského svazu. Pokus o analýzu referátu N.S. Chruščova, který přednesl na uzavřeném zasedání ÚV KSSS 25. února 1956. OREGO 1999, p. 135*). Н.С. Хрущев с его критикой и неприятием Сталина стоял в одном ряду с Л.Д. Троцким, который после своего вынужденного отъезда из СССР «выродился» в болезненного антисталиниста, создал вокруг себя секту, ставшую одним из органов империалистической буржуазии в борьбе против социализма. Еще при жизни Сталина троцкисты использовались немецкими и японскими фашистами против СССР и мирового коммунистического движения. Троцкий, называвший себя «истинным зачинателем и организатором русской революции», после своего изгнания из СССР начал в бесчисленных ультралевых, страстно и радикально звучащих статьях, книгах, брошюрах и речах нападать на советскую систему и призывать к ее беспощадному свержению — не потому, что она революционна, а потому, что она, как писал сам Троцкий, «контрреволюционна» и «реакционна». Многие из буржуазных крестоносцев под влиянием антисоветской позиции Троцкого в одночасье оставили прежнюю процаристскую и откровенно контрреволюционную линию пропаганды и обратились к «новому аэродинамическому троцкистскому трюку», чтобы атаковать русскую революцию «слева». В последующие годы, например, лорд Ротермир или У.Р. Херст считали естественным обвинять Сталина в «измене революции» (См.: *Sayers, M.; Kahn, A.E.: Veľké sprisahanie proti Rusku. Eko-konzult, Bratislava 2017, p. 190*). В ГДР в 1953 году, Венгрии в 1956 году, Чехословакии в 1968 году, Польше

называл Сталина деспотом типа Ивана Грозного, убийцей, бандитом, идиотом, игроком, глупцом и величайшим диктатором в российской истории⁵. При такой оценке личности Сталина даже вождь немецких фашистов, говоривший о Сталине как о преступнике, признал бы правоту Н.С. Хрущева. Империализм и контрреволюционеры были в восторге от выступления Н.С. Хрущева против Сталина и, косвенно, против социализма; троцкисты и ревизионисты всего мира проявляли радость и энтузиазм по поводу этой «либеральной оттепели».

Осуждение Сталина, означавшее его посмертную политическую казнь, было хорошо поставленным спектаклем. Н.С. Хрущев до своего выступления в феврале 1956 года на XX съезде КПСС, на котором он заявил о себе как о толкователе ленинского курса, его «правды о прошлом», не советовался по этому поводу ни с Мао Цзэдуном, ни с другими зарубежными коммунистами⁶. Доклад был подготовлен лично Н.С. Хрущевым и его группой помощников без предварительного обсуждения на Президиуме ЦК КПСС и был представлен от имени ЦК партии на закрытом заседании, где присутствовали реабилитированные «гости». Никаких обсуждений не допускалось. Н.С. Хрущев не решился опубликовать свою речь, вместо этого он дал ей «уйти» за границу. Буквально через несколько недель после XX съезда КПСС полный текст его секретного доклада, переведенного на английский язык, был обнародован Госдепартаментом США (в самом СССР он был опубликован только при М.С. Горбачеве).

в 1981 году троцкисты выразили поддержку попыткам контрреволюционных переворотов и империалистическим силовым структурам в восточноевропейских социалистических странах («Хартия 77», «Солидарность», различные «правозащитные движения» и т.д.). В 1989 году они приветствовали реставрацию капитализма в СССР и других странах Восточной Европы.

⁵ См.: *Brar, H.*: *Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu*. OREGO 2002, s. 160.

⁶ *Gaddis, J. L.*: *Studená vojna*. Slovart, Bratislava 2006, s. 84.

Н.С. Хрущев не выступал против нежелания Сталина поддерживать революцию в западных странах, не осуждал распад Коминтерна, союз Сталина с империалистической буржуазией, его избирательный подход к странам, чей путь общественного развития был намечен в послевоенный период (одни страны идут по пути некапиталистического развития, другие — нет). СССР продолжал действовать в великодержавной парадигме, созданной Сталиным и его империалистическими соратниками, оставался великодержавным партнером американского империалистического режима. Сталинская идея мирного сосуществования СССР и США, их взаимного сотрудничества и конкуренции не только не отвергалась, но, напротив, значительно укреплялась. Хрущевское руководство навязывало свою идейно-политическую линию союзникам и право вмешиваться или решать кадровые вопросы руководства компартий⁷. И это противоречит его собственной декларации об отношениях с другими социалистическими странами, провозглашавшими принципы национального суверенитета и равноправия, или заявленной задаче КПСС развивать отношения со всеми социалистическими странами на основе полного равноправия и добровольного сотрудничества⁸. О шизофрении московского руководства свидетельствует тот факт, что, в то время как Сталин проводил политику чисток внутри коалиции, Н.С. Хрущев требовал от руководства других социалистических стран реабилитации своих жертв⁹. В странах восточного блока вместо кампании против

⁷ В марте 1957 года из Венгрии был вызван Андропов и назначен заведующим созданным отделом ЦК КПСС по связям с европейскими социалистическими странами для точного выполнения пожеланий Москвы.

⁸ Program Komunistickej strany Sovietskeho svazu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 498.

⁹ В Чехословакии «ленинский» курс Хрущева был понят, прежде всего, как реабилитация руководителей коммунистической партии, пострадавших от политических чисток. Реабилитация как главная тенденция преодоления последствий «культ личности» резонировала в созна-

космополитизма, поклонения Западу, формализма и схематизма началась под руководством Москвы кампания против догматизма, сектантства, извращений и беззакония «культы личности». Борьбу со Сталиным Н.С. Хрущев использовал для оправдания и легитимации своей политики. Из всего «культы личности» он выделял прежде всего политические репрессии. Он в одностороннем порядке и неоднократно обвинял своих политических оппонентов внутри страны и за рубежом. Но самым серьезным было то, что после того, как причины негативных явлений в жизни советского общества были приписаны только сталинскому культу личности, врагам социализма была предоставлена возможность под видом нападок на личность Сталина атаковать сам социализм. Критика диктатуры Сталина стала поводом для открытой или скрытой критики диктатуры пролетариата¹⁰.

Осуждение Н.С. Хрущевым Сталина было не осуждением «культы» его личности, а осуждением лично Сталина как политика, государственного деятеля и теоретика марксизма-ленинизма. Имя Сталина должно было стать синонимом зла, которое буржуазные и троцкистские авторы называли «сталинизмом». Программа КПСС, принятая в октябре 1961 года, высоко оценивает строительство социализма в СССР 1930-х гг., коллективизацию и индустриализацию, но имя Сталина в программе сознательно опускается, все заслуги приписываются партии. Правильно было бы сказать: партия под руководством Сталина. Такие гигантские задачи, какие история ставила перед Сталиным — коллективизация, индустриализация, война с нацистской Германией и послевоенное восстановление страны в условиях начала холодной войны, не могли быть решены без ущерба для живого организма советского общества. Сталинская промышленная революция, позволившая победить фашизм, осуществлялась в условиях капиталистического окружения, постоянных угроз и заговоров империалистической реакции.

нии чехословацких коммунистов с начала 1960-х гг. и достигла своего пика во время Пражской весны.

¹⁰ Brar, H.: *Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu*. OREGO 2002, s. 215.

Это были неизбежные обстоятельства в развитии советского общества и повторившиеся в народно-демократических государствах Восточной Европы в период холодной войны на рубеже 1940–1950-х гг.

Однако, вместо того чтобы постепенно смягчать и устранять негативные последствия, ставшие результатом конкретных исторических условий и контекстов, Н.С. Хрущев осудил их как следствие «культ личности». Все негативные явления XX съезд КПСС приписал Сталину, не было серьезных усилий искать структурные корни негативных тенденций, особенно когда речь шла о размывании границ между полномочиями государственных и партийных органов и усилении бюрократических проявлений в партии¹¹. Согласно Б. Азаду, XX съезд КПСС ограничился лишь критикой Сталина. К сожалению, принятые съездом решения и модель дальнейшего развития стали началом еще более серьезных проблем. «Впервые в истории СССР коммунистическая партия по собственной воле, а не под тяжестью объективных (внешних) факторов, на которые она не могла повлиять, приняла политику, постепенно усложнявшую процесс социалистического строительства»¹².

Разрушительное действие хрущевского осуждения Сталина проявилось в следующих основных направлениях:

- 1) оно было использовано империалистической буржуазией в борьбе против социализма;
- 2) создало предпосылки для возникновения и роста антисоциалистических, контрреволюционных сил в Польше и, прежде всего, в Венгрии;
- 3) привело к возникновению правых сил, ревизионизма и реформизма, вызвавших раскол и распад единства международного коммунистического и рабочего движения;
- 4) вызвало разрыв с Китайской Народной Республикой.

¹¹ *Azad, B.*: Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 86.

¹² Там же. С. 85.

Все перечисленные выше последствия нового «ленинского» курса способствовали, в конечном счете, ослаблению и поражению социализма.

Классовый враг стал эксплуатировать новый советский курс. Международная реакция, используя в своих целях антисталинизм Н.С. Хрущева, вдруг стала резче нападать на социалистические страны и коммунистические партии. ЦРУ позаботилось о том, чтобы выдержки из «секретной» речи Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС появились в буржуазных средствах массовой информации¹³. В комментарии «Кризис коммунизма», опубликованном в «Нью-Йорк Таймс» 23 июня 1956 года, открыто писали, что тайная речь Н.С. Хрущева является «оружием, с помощью которого можно разрушить престиж и влияние коммунистического движения». Госсекретарь США Дж. Ф. Даллес на пресс-конференции в апреле 1956 года поддержал «мирный поворот» в СССР¹⁴. «Он только и делает, что вкладывает меч в чужие руки, помогая тиграм вредить нам», — писал о Н.С. Хрущеве Мао Цзэдун¹⁵. Чжоу Эньлай, заместитель председателя ЦК КПК, рассуждал в том же смысле. В ответ на осуждение Н.С. Хрущевым албанской Рабочей партии, которая из-за своего неприятия «антисталинизма» разорвала связи с Москвой, на XXII съезде КПСС в 1961 году заявил: «Мы считаем, что, если, к сожалению, возникли споры и разногласия между братскими партиями и братскими странами, то они должны терпеливо разрешаться в духе пролетарского интернационализма, принципов равенства и достижения единства мнений путем консультаций. Публичное одностороннее осуждение какой-то братской партии не способствует сближению, не способствует разрешению вопроса. Открыто показывать врагам споры между братскими пар-

¹³ Доклад удалось заполучить из польских и израильских источников и, несмотря на то, что он был украден, его подлинность не вызывала сомнений. В социалистических странах доклад Н.С. Хрущева был опубликован в польской и югославской прессе.

¹⁴ Brar, H.: *Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu*. OREGO 2002, s. 182.

¹⁵ Цит. по: Gaddis, J. L.: *Studená vojna*. Slovart, Bratislava 2006, s. 86.

тиями и между братскими странами не может рассматриваться как серьезная марксистско-ленинская практика. Такая процедура может только огорчать друзей и радовать врагов»¹⁶. Н.С. Хрущев (как и позднее М.С. Горбачев) утверждал, что сделал это с намерением сохранить и укрепить социализм.

«Антисталинский» курс Н.С. Хрущева поддержали правящие партии Польши, Германской Демократической Республики, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Этот курс сразу же проявился в Болгарии (в 1956 году ЦК Болгарской коммунистической партии принял ряд мер, направленных на устранение перекосов в политической, экономической и культурной жизни страны), в Польше (пленум ЦК Польской объединенной рабочей партии принял в 1956 году меры по исправлению ошибок, недостатков и перекосов периода культа личности, по укреплению социалистической законности) и, прежде всего, в Венгрии. В двух последних странах начался глубокий политический кризис в партии и обществе. Набрали силу группировки, поддерживающие реставрацию капитализма. Запад приветствовал их с большими надеждами. В конце июня 1956 года Совет национальной безопасности США посвящает специальную сессию событиям на востоке. Дж. Ф. Даллес резюмирует свои выводы: «Свободный мир должен объединиться в оказании давления, которое ускорит полный распад международного коммунизма и, возможно, конец нынешней системы в Советском Союзе. Особенно необходимо усилить давление на страны-сателлиты, что может привести к их полному освобождению»¹⁷. Исполнилось ленинское предупреждение: по мере продвижения страны по пути к социализму классовая борьба становится острее и опаснее для рабочего класса.

¹⁶ Prejav súdruha Čou En-laja. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 134.

¹⁷ Berecz, J.: 1956 Counter-Revolution in Hungary. Akadémiai Kiadó, Budapest 1986, s. 89.

Внутриполитический кризис в Польше начался как следствие XX съезда КПСС. Было опубликовано «Заявление» пяти коммунистических партий по делу о роспуске Компартии Польши в 1938 году. Н.С. Хрущев публично заявил, что лидеры польской компартии стали жертвами политических репрессий перед Второй мировой войной. Через несколько дней после этого события в Москве скоропостижно скончался первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии Б. Берут. В Польше начали активизироваться националистические, антисоветские и ревизионистские силы, нарастала волна эмоций и церковной реакции. Первый шанс заявить о себе они увидели в Познанских событиях июня 1956 года. Забастовки и демонстрации за повышение заработной платы и улучшение условий труда на заводе «ZISPO» в Познани использовались антикоммунистическими силами для провоцирования беспорядков, кровопролития и атак на социализм. Только решительное сопротивление предотвратило распространение беспорядков на другие города.

Последующие уступки рабочего правительства по некоторым экономическим и политическим вопросам оказались вынужденными в силу сложной политической обстановки и экономических трудностей. В частности, происходит частичное возрождение частного мелкого производства и розничной торговли, даются рекомендации по роспуску сельскохозяйственных производственных кооперативов, не имевших условий для дальнейшего развития. Вражеские элементы рассматривали эти шаги как начало отступления от строительства социализма. Реакция внутри страны, но особенно за рубежом, не скрывала надежды упрочить свои позиции, не дать польским коммунистам перейти в наступление, она мечтала о «втором этапе» развития, который должен был фактически восстановить капитализм в Польше¹⁸. В то же время внутри ПОРП нарастало влияние ревизионистских и правых сил. Главной мишенью их атак была руководящая роль коммунистической партии, легитимность принципов диктатуры пролетариата и классовой

¹⁸ Sedliak, J.: *Polsko v epoše socialismu*. Státní pedagogické nakladatelství, Praha 1977, s. 122.

борьбы, приверженность принципам демократического централизма. Партия, из которой в 1956–1957 гг. стихийно выходили ее члены, должна была восстановить свое единство и способность действовать, бороться с ревизионистскими и правыми силами, ставшими главной опасностью для дальнейшего развития социализма в Польше¹⁹. В 1957–1958 гг. происходила чистка и проверка партийных рядов, в ходе которой из партии исключались люди, выступавшие против партийных постановлений и занимавшихся групповой или фракционной деятельностью²⁰. Период политической консолидации в стране завершился на III съезде ПОРП в 1959 году.

Кризис, спровоцированный «ленинским курсом» Н.С. Хрущева, не превратился в открытую попытку контрреволюционного переворота в Польше. Новое руководство ПОРП во главе с В. Гомулкой, ориентировавшее партию и общество на «исправление ошибок и недостатков», временно успокоило ситуацию.

В Венгерской Народной Республике, где информация о событиях в Польше 1956 года распространялась через неофициальную радиостанцию «Радио Свобода», контрреволюционные группы, поддерживаемые международным империализмом, готовились к открытому антисоциалистическому вооруженному восстанию. В октябре 1956 года реакционные силы в Будапеште в считанные дни развязали открытый фашистский террор. Сотни коммунистов, сотни рабочих, крестьян и представителей интеллигенции были задержаны, многие из них были убиты самым жестоким образом. Тысячи людей попали в тюрьму. Бывшие помещики и владельцы промышленных предприятий стали возвращаться в страну, чтобы в «подходящее время» забрать свою национализированную собственность. При поддержке правительства Надя восстанавливались прежние буржуазно-клерикальные партии. Венгерская партия трудящихся (ВПТ) фактически распалась²¹. Что же тогда произошло?

¹⁹ Там же. С. 127.

²⁰ Там же. С. 129.

²¹ Čierna-Lantayová, D.: Maďarská lidová republika. Svoboda, Praha 1986, s. 114-115.

Сразу после смерти Сталина ЦК ВПТ на своем заседании в июне 1953 года провел анализ ошибок в строительстве социализма. Он принял меры по восстановлению «ленинских принципов партийного руководства» и назначил И. Надя венгерским премьер-министром. Через два года Первому секретарю ВПТ М. Ракоши удалось добиться исключения его из партии. Однако сразу же после XX съезда КПСС венгерские коммунисты усилили свою критику «сталинизма» М. Ракоши. В июле 1956 года Пленум ЦК ВПТ отстранил М. Ракоши от должности, вернув во главу правительства И. Надя. И. Надь заявляет, что готов «упорно бороться против сталинского искажения марксизма в идеологической, политической и методологической областях» и клянется в верности ленинским идеям и принципам²². Он становится главной звездой «Радио Свобода» и Би-би-си. Ассоциация венгерских писателей в сентябре 1956 года осуждает «бюрократическое, сектантское и догматическое сопротивление» и призывает к борьбе против «угрозы сталинской и ракошианской реставрации».²³ В октябре 1956 года (после организации официального перезахоронения Л. Райка, осужденного и казненного за «титоизм») И.Б. Тито снисходительно принимает в Белграде визит раскаявшихся венгерских лидеров. Венгерская партия трудящихся была ослаблена в результате анти-сталинской кампании, возглавляемой Н.С. Хрущевым, а также деятельности «Радио Свобода», группы И. Надя и старых венгерских правых²⁴.

В последние дни октября 1956 года «финляндизация» Венгрии виделась как возможное решение²⁵. И. Надь ведет переговоры с советскими эмиссарами о создании «плюралистической политической системы». 31 октября 1956 года радиостанция ЦРУ «Радио Свобода» сообщает: «Похоже, что в Венгрии может быть восста-

²² *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 31.*

²³ Там же. С. 32.

²⁴ Там же. С. 32.

²⁵ *Kontler, L.: Dějiny Maďarska. Nakladatelství Lidové noviny, Praha 2001, s. 392-393.*

новлена многопартийная демократия и что Венгрия сможет встать на позиции свободы и нейтралитета по австрийскому образцу»²⁶. В начале ноября 1956 года И. Надь создает новый кабинет на «полностью плюралистической основе» с министрами из рядов коммунистов, социал-демократов, мелких крестьян и крестьянской партии. Однако возможность мирной контрреволюции исключается радикализацией «революционных масс», а значит, ЦРУ, стоявшее за ними, оказало И. Надю медвежью услугу. И. Надь заявляет, что правительство отвергает утверждение о том, что развертывающееся «широкое народное движение» является контрреволюцией. По его словам, восстание становится «национальным и демократическим движением», которое должно гарантировать «нашу национальную независимость, наше самоопределение и суверенитет»²⁷. На основе своих «антидемократических», «антисектантских» и «антисталинских» позиций он в течение нескольких дней перешел к открытой контрреволюции. Вместе с ЦРУ он провозглашает «свободную, независимую, демократическую и нейтральную Венгрию»²⁸. Образцом для И. Нады послужили государственный договор с Австрией о создании «нейтральной и демократической» Австрийской республики (1955 г.) и признание Н.С. Хрущевым Югославии в Белградской декларации (1955 г.).

«Радио Свобода» проповедует политику широкого народного единства и предостерегает от всякой опрометчивости. Качество политических требований будет постепенно повышаться. С этой целью ЦРУ провозглашает девиз: «Превратить революцию в перманентную революцию»²⁹. Военный советник «Радио Свобода» Я. Боршани (J. Borsányi), бывший подполковник армии Хорти, дает указания об организации восстания. «Радио Свобода» финансирует военный центр в Вене, координирующий иностранную военную

²⁶ *Martens, L.*: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 35.

²⁷ Там же. С. 34.

²⁸ Там же. С. 36.

²⁹ *Berecz, J.*: 1956 Counter-Revolution in Hungary. Akadémiai Kiadó, Budapest 1986, s. 111.

помощь. Во главе центра стоит генерал А. Зако (A. Zako), предводитель фашистской организации «Скрещенные стрелы». Вооруженные бои в Будапеште ведут лица с многолетним опытом войны: офицеры армии Хорти, члены фашистских подразделений «Скрещенных стрел» и перебежчики из венгерской армии³⁰. Программа «революции» была продиктована ЦРУ, которую немедленно и интенсивно распространяет «Радио Свобода» и подхватывают почти все антикоммунистические группировки³¹. В этой ситуации советское руководство заручилось согласием И.Б. Тито на военное вмешательство. Реакция потерпела поражение, И. Надь на короткое время получил убежище в югославском посольстве в Будапеште. ЦРУ пришлось изменить тактику, сделав упор на идеологическую борьбу. «Что касается оппортунистов и агентов империализма, — пишет Л. Мартенс, — те сделали из поражения вывод: необходимо занимать посты в партии, действовать ненавязчиво и с долгосрочной перспективой в духе ревизионизма и реставрации капитализма»³².

³⁰ Martens, L.: *Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce*. OREGO 1996, s. 33.

³¹ Программа содержит восемь пунктов: 1) немедленный и полный вывод всех советских войск с венгерской территории, 2) полная и немедленная ликвидация госбезопасности (Allamvedelmi Hatosag, AVH), 3) полная амнистия всех борцов за свободу, участвовавших в восстании, 4) исключение из состава нового Временного правительства всех лиц, связанных с режимом, с правительством или с высшим руководством партии до прихода И. Нады в результате свободных и тайных выборов, 5) большинство кабинета нового Временного правительства должно быть сформировано из различных патриотических групп на представительной основе, 6) немедленный созыв Учредительного собрания на основе свободных и тайных выборов, которая подготовит новую правительственную хартию и программу действий, 7) выход Венгрии из Варшавского договора, 8) сохранение рабочих советов и других местных комитетов, возникших во время кризиса, а также диалог с ними до выполнения вышеназванных условий (См.: *Berecz, J.: 1956 Counter-Revolution in Hungary*. Akadémiai Kiadó. Budapest 1986, p. 140-141).

³² Martens, L.: *Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce*. OREGO 1996, s. 39.

Внутрипартийный и, следовательно, социальный кризис в Венгрии разразился в результате осуждения Сталина и антивенгерского советско-югославского заговора. Он был спровоцирован Н.С. Хрущевым и И.Б. Тито своим сопротивлением «сталинисту» М. Ракоши и поддержкой крайне правого оппортуниста И. Надя. Лозунгом венгерской контрреволюции была борьба со сталинизмом. Таким образом, не может быть никаких сомнений в том, что попытка контрреволюционного переворота в Венгрии явилась прямым следствием осуждения Н.С. Хрущевым «культы личности» на XX съезде КПСС. Н.С. Хрущев, посол СССР в Венгрии Ю.В. Андропов и И.Б. Тито первоначально защищали И. Надя. Но под влиянием Мао Цзэдуна и И.Б. Тито, осознавшего, что венгерские контрреволюционеры, вероятно, поощряли усташских реакционеров в Хорватии, контрреволюция была ликвидирована в результате советской военной интервенции.

На Н.С. Хрущева, должно быть, произвел впечатление антисталинизм венгерских путчистов, они первыми убрали статую Сталина, сам же Н.С. Хрущев отдал приказ вынести забальзамированное тело Сталина из мавзолея в Москве только в 1961 году. Чтобы избежать ответственности за свою политику, приведшую к попытке реакционного переворота в Венгрии, он провозгласил необходимость борьбы на два фронта: с одной стороны, против догматизма и сектантства, с другой — против ревизионизма. Согласно этому принципу, который должен был способствовать легитимации правой политики Н.С. Хрущева, в Венгерской Народной Республике, якобы, развернулась беспринципная борьба за власть между сектантско-догматическим руководством М. Ракоши и ревизионистской группой во главе с И. Надем. Эта борьба должна была ослабить позиции партии, способствовать активизации реакционных элементов и в итоге привести к попытке контрреволюционного переворота. То есть правильная, ленинская позиция Н.С. Хрущева — это та, которая находится в центре. Его умеренная, центристская позиция противостоит обеим крайностям. Янош Кадар, разделявший это ложное видение ситуации, начал осенью 1956 года в Венгрии борьбу против сектантско-догматических де-

формаций и против ревизионистских оппортунистических тенденций (т.е. в отношении последователей И. Надя).

После подавления попытки государственного переворота в Венгрии наступила экономическая и политическая стабилизация. Ряд мер Венгерской Социалистической Рабочей партии (преемницы ВПТ) способствовали быстрому преодолению последствий контрреволюции.

«Ленинский» курс Н.С. Хрущева в Польше имел гораздо более длительные последствия: пересмотр аграрной политики, роспуск Союза польской молодежи, активизация церковной реакции, постоянные усилия рабочего правительства по обеспечению лояльности католической церкви, субъективные ошибки и непоследовательность партийного руководства, ревизионизм. Больше, чем в других восточноевропейских социалистических странах, после 1956 г. была потеряна решительность. В частности, руководство ПОРП отказалось от продвижения социалистических общественных отношений в сельском хозяйстве и от ликвидации политической власти высшего духовенства.

Правящая партия приняла рекомендации о роспуске сельскохозяйственных производственных кооперативов, не имевших условий для дальнейшего развития. Тем самым де факто произошло возвращение к аграрной политике до 1948 года. Следствием общего психоза был быстрый распад значительной части сельскохозяйственных производственных кооперативов³³. Специфическим аспектом Польши было то, что более $\frac{3}{4}$ сельскохозяйственных земель обрабатывалось самозанятыми крестьянами, которые обеспечивали около 80% всего производства польского сельского хозяйства. Основным направлением директив новой аграрной политики ПОРП было максимальное использование производственных возможностей частных крестьянских хозяйств. Результатом этих усилий стал импорт сельскохозяйственной продукции из капиталистических стран (в 1957 году был подписан польско-американский экономический договор). В первой половине 1960-х гг. вновь вышли на первый план вопро-

³³ Sedliak, J.: Polsko v epoše socialismu. Státní pedagogické nakladatelství, Praha 1977, s. 125.

сы взаимоотношений с церковью, недовольной существующим статус-кво (в декабре 1956 года был достигнут *modus vivendi* между правительством и высшим духовенством). Церковь воспользовалась сложной политической ситуацией в Польше в 1956 году и, несмотря на существующее отделение церкви от государства, ввела в школах религию в качестве обязательного предмета обучения (в 1961 году этот предмет был снова исключен из школьной программы). Параллельно с этим священники развернули атаку на светские браки, на родителей, не разрешавших крестить своих детей, и бойкотировали так называемые греховные браки, т.е. браки, не заключенные в церкви.

«Несмотря на то, что руководство партии и государства преодолело в 1956 году серьезный политический кризис и сделало из него ряд правильных выводов, — пишет Й. Седлиак, — в первой половине 1960-х гг. эти ошибки и недостатки были довольно незаметны, но это было еще хуже, потому что серьезные проблемы нарастали медленно и постепенно созрели предпосылки для нового политического кризиса»³⁴, каковой и разразился в конце 1970 года. На севере страны были объявлены протестные забастовки, прошли уличные демонстрации и вооруженные столкновения, внутри партии возобладали ревизионистские концепции, возникла необходимость новой стабилизации.

При оценке политических причин кризиса 1970 года отмечалось, что примерно в середине 1960-х гг. прервался диалог между руководством ПОРП и рабочим классом, и всем обществом. «Этот диалог заменялся односторонними решениями, которые часто были работой очень небольшой группы лиц и, более того, были представлены населению таким образом, что приводили к серьезным недоразумениям»³⁵. При оценке экономических причин кризиса 1970 года необходимо исходить из плачевного положения польского сельского хозяйства. Не было не только средств для более широкого и постоянного ввоза сельскохозяйственной продукции из-за границы, но, напротив, сельскохозяйственное производство

³⁴ Там же. С. 138.

³⁵ Там же. С. 140.

должно было обеспечивать как снабжение населения, так и создание достаточных запасов сельскохозяйственного сырья для промышленности. «Без этого экономическая стабилизация страны была невозможна, не исключались нарушения торговых договоренностей и перебои в снабжении»³⁶. И поэтому отказ от введения социалистических общественных отношений в сельском хозяйстве после 1956 года оказался принципиальной ошибкой, которая постоянно оборачивалась против усилий партии и государства по экономическому и социальному укреплению и развитию народной Польши.

Антисталинизм стал троянским конем, оказавшимся внутри международного коммунистического и рабочего движения (Л. Мартенс), и вызвал его раскол. Уже нельзя было говорить о его единстве и действенности. Возникло два направления: первое было представлено догматиками и консерваторами, искавшими социализм, второе — настоящими марксистами-ленинцами, творчески и критически развивавшими все идеи К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина, строившими подлинный социализм и коммунизм. Нетрудно догадаться, что первое направление было отождествлено со Сталиным, второе — с Н.С. Хрущевым. Об исторической перспективе этого раскола в 1991 году Л. Мартенс писал: «Тридцать пять лет назад международное коммунистическое движение потрясли острые, ожесточенные споры и раскололи его. Левые во главе с Мао Цзэдуном и Энвером Ходжой заявляли, что необходимо сохранить и развивать все идеи и опыт В.И. Ленина и Сталина и исправить все ошибки; правые во главе с Н.С. Хрущевым утверждали, что Сталин полностью исказил социализм и что для реального подъема социалистического общества необходима смена ориентации. Н.С. Хрущев, И.Б. Тито и П. Тольятти, а затем А. Дубчек, Н. Чаушеску и М.С. Горбачев в течение тридцати пяти лет громили сталинизм, диктатуру, догматизм, православие, сектантство, окостенение мысли, претендуя на возрождение, возврат к ленинизму, демократическому социализму. Сегодня мы видим, как эти напыщенные обещания были нарушены. На Востоке, в частности

³⁶ Там же. С. 147.

в Румынии и Советском Союзе, мы наблюдаем необратимый крах ревизионистского течения. Это демагогическое течение привело к реставрации капитализма и возвращению его в мир империализма»³⁷.

При Н.С. Хрущеве развернулась кампания преследования коммунистов, взгляды которых не во всем совпадали с ленинскими, а также политические репрессии, догматизм, консерватизм, сектантство, бюрократизм и директивные методы управления. Основы для проведения этой кампании были заложены Н.С. Хрущевым еще на XX и XXII съездах КПСС. Это привело к польским и венгерским событиям 1956 года, к выходу Албании из социалистической коалиции, к разрыву и последующей вражде с КНР, к мирной контрреволюции в Чехословакии весной 1968 года и к возникновению так называемого еврокоммунизма. Идеино-политическая борьба правых коммунистов-реформистов против «сталинистов» развивалась вместе с идеологической диверсией империалистической буржуазии с конца 1950-х гг. и кульминацией в 1960-е гг. Тем опаснее была эта борьба. Последствия, которые правое течение имело для существования социализма в ЧССР, чехословацкие коммунисты под руководством Г. Гусака подвергли критике в документе «Уроки кризисного развития в Компартии и обществе после XIII съезда КПЧ» и встали на путь реалистической политики, заключающейся в сохранении, укреплении и развитии социалистических общественных отношений путем твердого руководства коммунистической партией.

В СССР под влиянием чехословацкого кризиса «проснувшись» от последствий «курса реформ», тем не менее этот «курс» продолжал выживать под поверхностью даже в период правления Л.И. Брежнева. Его антисталинская сущность была сохранена, реабилитация Сталина не состоялась. Под маской возвращения к В.И. Ленину антисталинизм вновь ожил, когда М.С. Горбачев был избран Генеральным секретарем ЦК КПСС в 1985 году. Это течение окончательно показало свое истинное лицо, когда отбросило со-

³⁷ *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 75.*

циалистические общества назад к капитализму, а коммунистические партии — к социал-демократии.

Как прямое следствие политики и идеологии Н.С. Хрущева, с 1960-х по 1970-е гг. в коммунистическом движении Западной Европы появлялись взгляды и политические течения, общим знаменателем которых стало признание буржуазной диктатуры и критическое отношение к социалистическим странам. Этот процесс «возрождения» западноевропейского коммунистического движения, противопоставлявшего коммунистические партии социалистических стран рабочим партиям стран Западной Европы, отвергал революционное содержание марксизма, диктатуру пролетариата и ликвидацию старого государственного аппарата эксплуататорских классов. Еврокоммунизм, как обозначалось это направление политики итальянских, испанских и французских компартий, имел тенденцию признавать в восточноевропейских социалистических странах пятые колонны американского империализма в виде групп так называемых диссидентов. Зарубежные профсоюзные центры с еврокоммунистической ориентацией признавали польскую Солидарность.

Защитой реформистского пути к социализму и построением различных «моделей социализма» отличались, в основном, итальянские коммунисты. Правые оппортунистические и ревизионистские тенденции не проявились в одночасье в Итальянской коммунистической партии (ИКП). У них есть своя история. Сразу после окончания Второй мировой войны V съезд ИКП, состоявшийся на рубеже 1945–1946 гг., обозначил в качестве главной цели итальянских коммунистов борьбу за демократическое обновление Италии и, среди прочего, потребовал промышленных и сельскохозяйственных реформ; он постановил, что любой рабочий, независимо от его религиозных и философских убеждений, может быть членом партии, если он признает программу и устав партии. В 1947 году партия выступила за включение в итальянскую Конституцию Латеранских соглашений, заключенных в 1929 году между итальянским фашистским государством и папским престолом. После XX съезда КПСС П. Тольятти поставил «историческую задачу» мирного перехода к социализму при участии многих политических

партий, в том числе, и буржуазных. VIII съезд ИКП в декабре 1956 года принял программный документ «Итальянский путь к социализму», в котором говорилось, что в Италии есть условия для захвата рабочим классом, при поддержке большинства народа, власти в буржуазном парламентском обществе. Эта программа получила дальнейшее развитие и конкретизацию на IX (1960 г.), X (1962 г.) и XI (1966 г.) съездах. XII съезд ИКП в 1969 году провозгласил единство международного коммунистического движения в его многообразии (одни и те же основные цели, в частности, общая борьба за мир и против империализма, существуют при сохранении независимости отдельных коммунистических партий) и защищал право ИКП на автономию в вопросе собственного итальянского пути к социализму и конкретной модели будущего социалистического общества в Италии. XIII съезд ИКП в 1972 году указал на серьезную опасность, угрожающую итальянской буржуазной демократии со стороны правых и неофашистских сил, и на необходимость последовательной защиты буржуазно-демократических институтов. По этой причине ИКП искала так называемый исторический компромисс между коммунистами, социалистами и духовенством, который должен был представлять «третий путь». Она высказалась за членство страны в НАТО, объявила себя современной партией реформ, установила более тесные контакты с социал-демократами, проявила готовность присоединиться к итальянскому буржуазному правительству и достигла договоренностей, согласно которым стала частью правительственного большинства. Социал-демократическая ИКП, как и весь еврокоммунизм, в конце концов обанкротилась. В 1990 году, сразу после распада восточноевропейской коалиции, партия прекратила свое существование. На съезде в Болонье на ее месте была создана Партия демократического социализма. Как символично!

Влияние французской партии также быстро падало, свое влияние на массы потеряла и партия в Испании.

К другим трагическим последствиям правого курса Н.С. Хрущева относятся споры, раздоры и, наконец, открытая вражда между СССР и Китайской Народной Республикой, создание которой в 1949 году стало (после Великой Октябрьской социалистиче-

ской революции) вторым величайшим событием в истории XX века и вторым величайшим достижением мирового революционного движения. Китай стал второй важнейшей страной социалистической революции после Советского Союза. Недаром ее победа вызвала серьезное беспокойство в рядах монополистической буржуазии. Оно усилилось после того, как стало ясно, что представление о Мао Цзэдуне, как втором И.Б. Тито, не имеет оснований. Дальновидное отношение Сталина к китайским коммунистам проявилось в заключении в 1950 году союзного договора с КНР. Разочарование в политике «большого скачка» (1958–1960 гг.) совпало с конфликтом с Н.С. Хрущевым, кульминацией которого стал сентябрь 1963 года. Коммунистическая партия Китая выступила с открытым письмом «Возникновение и развитие разногласий между руководством КПСС и нами», в котором Компартия Китая дистанцировалась от политики СССР. Противоречия с Китаем углубились в период после отстранения Н.С. Хрущева от должности Первого секретаря ЦК КПСС. Попытка Л.И. Брежнева урегулировать конфликт оказалась неудачной, в 1966 году добрососедские отношения с Китаем, как и с Албанией, закончились.

В 1961 году Сталин был вновь подвергнут критике на XXII съезде КПСС. Однако, чтобы не транслировать лишь негатив, хрущевские правые приняли на съезде собственную программу «построения коммунистического общества», которая должна была помочь СССР добиться превосходства над США и стать первой мировой экономической державой³⁸. Эта, уже третья по счету, про-

³⁸ Уже XVIII съезд ВКП (б), состоявшийся в марте 1939 года, сориентировал партию на решение задачи перехода от социализма к коммунизму в условиях капиталистического окружения, поставил задачу догнать и перегнать наиболее экономически развитые капиталистические страны Европы и США, поднять культурный и технический уровень рабочих до уровня инженерно-технических работников. На съезде была поставлена главная экономическая задача страны: догнать и перегнать основные капиталистические государства по объему производства на душу населения. XX и внеочередной XXI съезды КПСС (1956 г., 1959 г.) поставили перед СССР главную экономическую задачу: догнать и перегнать по производству на душу населения наиболее

грамма КПСС, именуемая «Новым коммунистическим манифестом» или «Коммунистическим манифестом XX века», в отличие от первой (1903 г.) и второй (1919 г.) программ партии русских большевиков, так и не осуществилась. Новая программа должна была дать человечеству план построения нового общества, которое станет точкой его наивысшего расцвета. Научно обоснованная программа, как документ «творческого» развития марксизма-ленинизма, должна была показать пути достижения наибольшей человеческой свободы и равенства, когда отношения между людьми будут строиться на гуманном принципе «человек человеку друг, товарищ и брат». Программа выражала ложный оптимизм по поводу победы и силы социализма, которому империализм, якобы, уже не в состоянии эффективно противостоять. «Реакционные силы в отдельных странах, — говорится в программе КПСС, — уже не в состоянии противостоять растущим силам демократии и социализма... Сегодня международное коммунистическое движение стало настолько массовым, что объединенным силам реакции не удастся его сокрушить»³⁹.

Империализм, следуя программе советских коммунистов, приходит в упадок, теряет власть. «Главное содержание, главное направление исторического развития человечества определяется мировой социалистической системой»⁴⁰. Однако империализм все еще может спровоцировать войну, поэтому народы должны сосредоточить свои усилия на том, чтобы дать ему вовремя отпор. Они сметут и похоронят империализм только в том случае, если империалистические агрессоры осмелятся развязать новую мировую

передовые капиталистические государства, прежде всего США. СССР стали сравнивать с США, приравнивая к ним собственные экономические, научно-технические усилия, в том числе, и открытое подражание.

³⁹ Program Komunistickej strany Sovietskeho svazu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 466, 468.

⁴⁰ Там же. С. 63.

войну⁴¹. Но не раньше. Если они ее не развяжут, СССР нет надобности бороться с империализмом, ведь в обозримом будущем империализм сам обанкротится. Если империалисты будут вести себя порядочно, то с ними можно и даже нужно сотрудничать и конкурировать. Тогда не о чем беспокоиться. Народно-демократические государства во главе с СССР создадут такую ситуацию, что развязывание войны навсегда будет невозможным даже без уничтожения империализма. Победное будущее принадлежит странам, в которых «ликвидированы социальные и экономические возможности реставрации капитализма»⁴². Н.С. Хрущев в своем докладе о деятельности ЦК КПСС на XXII съезде утверждал, что социализм победил в СССР полностью и окончательно. «Сегодня не только в Советском Союзе, но и во всех социалистических странах ликвидированы социально-экономические возможности реставрации капитализма. Растущая мощь новой мировой системы гарантирует социалистическим странам, что их политические и социально-экономические достижения не могут быть подвергнуты сомнению. Сообществу действительно свободных народов гарантирована полная победа социализма»⁴³. На этой основе СССР в первое десятилетие (1961–1970 гг.) должен был создать материально-техническую базу коммунизма и обогнать по производству на душу населения крупнейшую и богатейшую капиталистическую страну — Соединенные Штаты Америки. Во втором десятилетии (1971–1980 гг.) в СССР должно было быть построено «в основном коммунистическое общество». «Полное строительство коммунистического общества будет завершено в следующий период»⁴⁴. За СССР должны были последовать другие народно-

⁴¹ Там же. С. 473, 474.

⁴² Там же. С. 461.

⁴³ Zpráva o činnosti ÚV KSSS XXII. sjazdu Komunistickej strany Sovietskeho sväzu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 5.

⁴⁴ Program Komunistickej strany Sovietskeho sväzu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis

демократические и социалистические страны. «И нет ни малейшего сомнения в том, что коммунизм в Советском Союзе будет построен — это воля партии, воля народа», — заявил главный представитель обновленного «ленинского курса» Н.С. Хрущев⁴⁵.

Оптимистический анализ XXII съезда КПСС нового положения в СССР сопровождался заявлением о том, что социалистический строй уже догнал капиталистический. Исходя из этого, съезд подчеркнул, что начался третий этап кризиса капитализма, и этот кризис вот-вот полностью уничтожит капитализм. Антагонизм труда и капитала, противоречия между людьми и монополиями, растущий милитаризм, распад колониальной системы, противоречия между империалистическими странами, конфликты и противоречия между молодыми национальными государствами и прежними колониальными державами и, прежде всего, бурный рост мирового социализма, якобы, подрывают и разрушают империализм и ведут к его ослаблению и гибели⁴⁶. Баланс сил должен был быть изменен в пользу социализма; преобладало убеждение, что кризис капитализма сам по себе спровоцирует распад капитализма, без сознательных, плановых и скоординированных усилий рабочего класса и его союзников во всем мире. Произошло ошибочное отождествление неизбежности капиталистического кризиса с неизбежностью «распада» капитализма или его краха⁴⁷. Решения, принятые XXII съездом КПСС на тогдашнем этапе развития социализма в СССР, отразили оптимистические тенденции офици-

ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 475.

⁴⁵ Záverečný prejav prvého tajomníka ÚV KSSS súdruha N.S. Chruščova na XXII. sjazde KSSS 27. októbra 1961. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 387.

⁴⁶ XXII. sjezd Komunistické strany Sovětského svazu. ÚV KSČ, Praha 1961, s. 230, 235, 236.

⁴⁷ *Azad, B.*: Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 106-107.

альной точки зрения партии и субъективизм, корни которого лежали в искусственном сопоставлении темпов роста социализма и капитализма. Чувство самоуспокоения, гордости и переоценки достижений социализма сочеталось с недооценкой капиталистического экономического потенциала и технологических достижений. Съезд повторил утверждение об «окончательной и полной победе» социализма в СССР.

Провозглашение победы социализма и начало строительства коммунизма в СССР вызвали серьезные изменения в политической надстройке общества. Значительные изменения произошли в связи с ролью государства, а также его отношением к различным социальным классам, прежде всего, к рабочему классу⁴⁸. На пути к коммунизму социалистическое государство должно было вступить в новый период развития. Утвержденная программа КПСС гласила: «Начался процесс превращения государства во всенародную организацию трудящихся социалистического общества. Пролетарская демократия все больше превращалась во всенародную социалистическую демократию... Диктатура пролетариата обеспечила полную и окончательную победу социализма — первого этапа коммунизма, а также переход общества к развитому строительству коммунизма. Таким образом, она выполнила свою историческую миссию и перестала быть необходимой в СССР с точки зрения задач внутреннего развития. Государство, возникшее как государство диктатуры пролетариата, стало на новом этапе всенародным государством, органом, выражающим интересы и волю всего народа. Поскольку рабочий класс является наиболее прогрессивной и организованной силой советского общества, он выполняет свою руководящую роль даже в период развитого коммунистического строительства. Роль рабочего класса как вождя общества будет завершена, когда будет построен коммунизм, когда исчезнут классы. Партия исходит из того, что диктатура рабочего класса перестает быть необходимой до того, как отомрет государство. Государство как всенародная организация останется до полной победы коммунизма... В ходе дальнейшего развития со-

⁴⁸ Там же. С. 99.

циалистической демократии органы государственной власти постепенно превратятся в органы общественного самоуправления»⁴⁹. Таким образом, в СССР рабочий класс имеет декларируемую руководящую позицию, но уже не находится у власти, пролетарское государство заменено органом, выражающим волю и интересы всего советского народа — всенародным государством. Диктатура пролетариата уже выполнила свою историческую миссию с победой социализма.

Всенародное государство соответствует идее сверхклассового или независимого от классов государства и, прежде всего, относительной автономии или независимости социалистического государства от рабочего класса, — идее, весьма выгодной государственной бюрократии. Растущая государственная бюрократия, укрепившая после XX съезда КПСС свою власть, ставила под сомнение контролирующую роль партии рабочего класса над государством. Отсутствие принципиального подхода к этой проблеме на XX съезде, ограничившемся критикой культа личности Сталина, помогло, по Б. Азаду, закрепить эту тенденцию, а партия перед лицом растущей государственной бюрократии слабела⁵⁰. Как отмечает сам Б. Азад, если его рассуждения верны, то решения XXII съезда КПСС свидетельствуют о преобладании взглядов государственной бюрократии на политическое устройство социализма. Они представляли собой исторический поворот в развитии социализма в СССР. Впервые в истории социализма политика взяла верх над теорией и идеологией пролетариата и поставила их себе на службу. Фактическое господство государства над партией ослабило пролетарское руководство социалистическим обществом и открыло путь к господству интересов государственной бюрократии,

⁴⁹ Program Komunistickej strany Sovietskeho svazu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 486-487.

⁵⁰ Azad, B.: Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 100-101.

ее контролю за всеми сторонами социалистического общества⁵¹. Как далее указывает Б. Азад, измененная характеристика советского государства с «пролетарского» на «всенародное» могла быть принята только при условии, что все объективные различия между общественными классами уже устранены и что советский народ «в целом» имеет одни и те же классовые интересы. Однако в СССР такой ситуации не было. Таким образом, предпосылка, отрицающая существование классов и классовой борьбы в социалистическом обществе, не была обоснована не только с точки зрения социалистической теории, но и с объективно-исторической точки зрения⁵². По мнению Б. Азада, было бы ошибкой полагать, что провозглашение «всенародного государства», независимо от интересов отдельных классов (концепция, явно нарушающая теоретические принципы социализма, а также игнорирующая существующую классовую реальность), было простым следствием субъективистского идеализма правого руководства КПСС. «Напротив, истинные корни этой неправильной оценки вещей надо искать в росте и постепенном укреплении бюрократических и технократических слоев на ответственных постах в государстве, особенно в период сталинской ускоренной индустриализации, когда административный контроль над экономикой стал исторической необходимостью для советского государства»⁵³.

Ни СССР, ни другие социалистические страны не могли избежать роста государственной бюрократии. Этот рост был обусловлен административными методами в планировании производства и в индустриализации. Другого варианта, как показывает практика, и не было. Однако изменение характера советского государства от «пролетарского» к «всенародному» привело к тому, что, затушевывая классовые различия, это государство утратило иммунитет к непролетарскому мировоззрению и все больше склонялось к бюрократизации. Интересы рабочего класса и других классов трудящихся уступали место интересам государственной

⁵¹ Там же. С. 101.

⁵² Там же. С. 99.

⁵³ Там же. С. 100.

бюрократии, социалистическую демократию спутали с формально-бюрократической демократией, распространилась коррупция, злоупотребление властью и положением ради получения экономических и политических выгод. Несмотря на декларируемый всенародный характер государства, дело не дошло до применения принципов народовластия. Нельзя было ожидать, что хрущевское всенародное государство обратится к наследию Парижской Коммуны. Г. Брар напоминает, что вместо строгого народовластия, вместо скромного вознаграждения государственных и партийных чиновников за их работу, вместо регулярной отчетности перед народом, а также при угрозе немедленного увольнения с занимаемых должностей, коммунистические органы власти стали средством достижения привилегий и карьеризма, что способствовало росту бюрократии. Однако такая практика отчуждала трудящихся от правительства и партии, а не вовлекала их в управление государством⁵⁴.

Как и государство, партия также стала всенародной. Программа КПСС и решения, принятые на XXII съезде КПСС, утверждали, что «с победой социализма в СССР и укреплением единства советского общества коммунистическая партия рабочего класса стала авангардом советского народа, партией всего народа...»⁵⁵ Случайно ли, что еще в 1959 году западногерманская социал-демократическая партия в Годесбергской программе отказалась от лозунгов классовой борьбы и заявила: «Социал-демократическая партия превратилась из партии рабочего класса в партию народа»? Или тенденции к всенародности и забвению пролетариата в партии Н.С. Хрущева и немецкой СДПГ имели общую основу? В Уставе КПСС, принятом на XXII съезде, говорится, что «членом КПСС может стать любой гражданин Советского Союза, признающий

⁵⁴ Brar, H.: *Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu*. OREGO 2002, s. 243.

⁵⁵ Program Komunistickej strany Sovietskeho svazu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. *Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ*. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 498.

Программу и Устав партии, принимающий активное участие в строительстве коммунизма...»⁵⁶. Съезд, таким образом, искажил характер пролетарской партии и классового членства в ней. Преобразование политической партии рабочего класса дало возможность вступить в нее, по сути, любому человеку из декларируемого народа, «активно участвующему в строительстве коммунизма», то есть практически всем без различия классового происхождения и классовой позиции, тем самым открыв дверь карьеристам, прежде всего, из рядов государственной бюрократии. Представительство рабочих и крестьян в рядах и руководстве партии неуклонно сокращалось. Нарушение ленинского идейно-организационного принципа партии рабочего класса нового типа вынуждало КПСС подчиняться давлению бюрократов и технократов. «Размывание структурных различий между партией и государством, — пишет Б. Азад, — было главной причиной усиления влияния бюрократических тенденций и карьеризма в партийных рядах... Эта практика, начавшаяся еще при Сталине с ускоренной индустриализации, распространилась в хрущевский период, невзирая на объявленную кампанию против государственной бюрократии»⁵⁷.

В новой программе партии 1961 года подчеркивается роль идеологической надстройки и моральных принципов строителей коммунизма. Характерной стала переоценка идеологической работы, сознательности, воспитания, идейности и преданности коммунизму, любви к социалистической Родине, трудовым обязанностям, роли нравственных элементов в жизни общества, морального фактора в противовес административному регулированию межличностных отношений. Так понимаемые нравственные принципы коммунизма, главным образом в новой программе партии («Моральный кодекс строителя коммунизма»), отражали, по Б. Азаду, не только определенные прозаические и карьеристские тенденции,

⁵⁶ XXII. sjezd Komunistické strany Sovětského svazu. ÚV KSČ, Praha 1961, s. 328.

⁵⁷ *Azad, B.:* Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 103, 104.

но и смещение приоритетов КПСС от социалистических принципов материального стимулирования, характерных для сталинской эпохи, в сторону коммунистической личностной и моральной мотиваций. По иронии судьбы эта тенденция привела к постепенному росту безразличия и лени на работе, паразитизма и, наконец, замедлению экономического развития. При отсутствии материальных классовых интересов, творчества, трудолюбия укоренились лень и самодовольство, это во многом приводило к тому, что реализация хозяйственных планов партии и государства затягивалась, ряд хозяйственных проектов не завершался, а в ряде случаев прекращался.

Более того, это произошло в то время, когда империалистические государства, особенно США, использовали всю свою финансовую мощь и передовые технологические возможности для эскалации холодной войны и антикоммунистической пропаганды против СССР, для усиления идеологической и пропагандистской обработки населения социалистических стран средствами массовой информации и другими средствами. «Совокупное действие этих внутренних и внешних факторов все более отчуждало рабочий класс в СССР от партии и государства и подготовило почву для возникновения политического кризиса в социалистическом обществе»⁵⁸. Субъективный оптимизм Н.С. Хрущева спровоцировал массовое разочарование, риторика правых оказала разрушительное воздействие на социалистическую экономику. Так называемый застой 1970-х гг., который в основном связан с периодом Л.И. Брежнева, по сути, явился прямым следствием субъективистской оценки этапа социалистического развития, данной XXII съездом КПСС, а также изменений в социалистическом строе в этот период⁵⁹.

Если суммировать основные идеологические выводы хрущевского «ленинского» курса, то можно констатировать следующее. Строительство социализма в Восточной Европе уже необратимо. Поскольку социализм здесь определенно победил, классовой борь-

⁵⁸ Там же. С. 101-102.

⁵⁹ Там же. С. 93, 94, 95, 98.

бы в этих странах больше нет. Миссия коммунистической партии, которая является уже не партией рабочего класса, а партией всего народа, состоит не в осуществлении диктатуры пролетариата. «Н.С. Хрущев кричал фанфаронски, — сообщает Л. Мартенс, — что социализм в Советском Союзе и в Восточной Европе победил окончательно, и что восстановление капитализма там теперь уже невозможно. Глупое пророчество 1961 года. Из этого тезиса логически вытекало, что диктатура трудящихся масс перестала быть необходимой; Н.С. Хрущев проповедовал демократию для всего народа, включая буржуазные силы. Так как эксплуататорские классы исчезли, отпала необходимость противостоять их сопротивлению. Хотеть продолжения классовой борьбы за социализм означало проповедовать репрессии и нарушать демократию. Таким образом, Н.С. Хрущев начал говорить о гуманизме и общечеловеческих ценностях: в моду входили идеи буржуазии и ее образ жизни. Партии уже не надо было вести классовую борьбу, она стала партией всего народа: коррумпированные элементы, жаждущие привилегий и незаконного обогащения, размножались в партии и больше не рисковали быть исключенными»⁶⁰. Критика и неприятие ленинско-сталинского тезиса об усилении классовой борьбы в условиях строительства социализма, сомнение в его актуальности и необходимости стали одной из наиболее характерных черт хрущевского ревизионизма.

Самоуспокоением стал тезис, что историческое развитие доказывает правоту социализма (известное изречение о том, что «история на нашей стороне»). Империализм уже сильно ослаблен, он рухнет во всем мире, он почти не способен к сопротивлению, он больше не может развязывать великие завоевательные войны, его агрессивный характер изменился. Его ослаблению способствует не только мирная политика Советского Союза, развитие коммунистического, демократического и национально-освободительного движения, но и научно-техническая революция, которая может полностью заявить о себе только при социализме. Это открыло

⁶⁰ Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 75-76.

возможность мирного перехода к социализму, т.е. пролетариат мог завоевать власть в Европе и во всем мире не революционной классовой борьбой, а парламентскими и мирными методами. Существование и сила социалистического лагеря, его растущая привлекательность, расширение рабочего и национально-освободительного движения и ослабление капиталистической системы создали, якобы, более благоприятные условия для мирного перехода к социализму в тех странах, где еще господствует капитализм. Таким образом, в результате постоянного ослабления капитализма и постоянного укрепления социализма, неумолимо идущего к победе во всем мире, буржуазный режим в империалистических метрополиях трансформируется в социалистическую систему. Даже народы третьего мира больше не нуждаются в продолжении и углублении массовых движений сопротивления империализму: страны третьего мира могут развиваться быстрее благодаря экономической помощи СССР. Основой мирового развития стала мирная конкуренция двух социальных систем — социалистической и капиталистической как специфическая форма классовой борьбы между ними. Ленинская политика мирного сосуществования народов превратилась в хрущевскую политику «мирного сосуществования стран с различными социальными структурами». Мирное сосуществование, конкуренция и стремление к сотрудничеству должны были стать единственным реальным и разумным принципом мирового порядка, основанного на сосуществовании социализма и капитализма. СССР хочет быть в дружеских отношениях с империалистическими США и сотрудничать с ними в борьбе за мир и безопасность народов.

Левые коммунисты во главе с Мао Цзэдуном и Э. Ходжа отвергли тезисы Н.С. Хрущева. По мнению Мао Цзэдуна, исход борьбы между буржуазией и пролетариатом неясен, все еще существует империалистическая угроза и опасность реставрации капитализма и даже превращения Коммунистической партии в организацию фашистского типа. Однако правые, объявившие свое ревизионистское наступление ленинским, творческим, критическим возрождением, оказались сильнее. Идеалистическое опьянение антисталинских коммунистов от, якобы, необратимой победы

социализма, приближающегося коммунизма, от роли научно-технической революции в строительстве коммунизма, от гуманизма, народности, общественного самоуправления, мирного братания с империалистической буржуазией преобладало во всех правящих партиях, контролируемых Москвой.

Казалось, развитие событий в мире давало ревизионистам право на правоту. В период правления Н.С. Хрущева происходило развитие мирного и демократического движения, национально-освободительной борьбы народов третьего мира, деколонизации, научно-технического прогресса. Н.С. Хрущев был воодушевлен советскими достижениями в области ракетной и авиационной техники, использованием атомной энергии в мирных целях (строительство первой в мире атомной электростанции и ледокола «Ленин») и, прежде всего, космическими проектами (запуск первого искусственного спутника Земли и полет первого человека в космос). Как он образно выразился, достижения социалистических стран — это такая многоступенчатая ракета, которая непременно выведет народы всего мира на путь коммунизма⁶¹. На XXII съезде КПСС, делегатами которого были в числе других космонавты Ю.А. Гагарин и Г.С. Титов, провозгласил, что «венцом грандиозных достижений, высоко поднятым флагом коммунизма являются в истории человечества первые триумфальные полеты советских людей в космос»⁶². Человечество должно было вступить в новую фазу своего развития — мирную, гуманистическую, демократическую, космическую, научно-техническую, социалистическую и коммунистическую. Идеология Н.С. Хрущева вела к опьянению от будущего, к идеализму и склонности к пассивности. Оптимистиче-

⁶¹ *Леонтьев Л.А.*: Начальный курс политической экономии. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. С. 225.

⁶² *Chruščov, N.S.*: Zpráva o činnosti ÚV KSSS XXII. sjazdu Komunistickej strany Sovietskeho sväzu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 3.

ское видение развития цивилизации, сформулированное в марксистско-ленинской теории, отодвинуло классовый принцип на задний план и заменило его гражданским и всеобщим.

Советский курс оказал решающее влияние на состояние общества во всем восточном лагере. В кризисные 1960-е гг. это наиболее ярко проявилось в Чехословакии. Вместе с проникновением буржуазной идеологии здесь возникла угроза подрыва самих основ социализма и, в конечном счете, его ликвидации. Чехословацкий «демократический социализм» был в период политики разрядки завершением процесса, начавшегося в 1956 году на XX съезде КПСС и далее на XXII съезде советских коммунистов. Он вырос на хрущевском «антисталинизме» и положениях Программы КПСС о начале нового этапа социалистической государственности, при котором государство диктатуры рабочего класса перерастает в государство всего народа. В 1968 году чехословацкие «прогрессисты» заявили, что хотят «освободить марксизм от сталинских и бюрократических искажений» и выразить «гуманистическую миссию коммунистического движения». Запад снова с надеждой смотрит на Восток. Устами официального идеолога американского империализма З. Бжезинского, выступившего с лекцией в Праге в июне 1968 года, западные страны поддерживали «интересный чехословацкий эксперимент». Капиталистический мир аплодирует новому дубчековскому руководству, выражает сочувствие «Пражской весне». Империалистическая буржуазия получила возможность осуществить в Чехословакии в духе своей глобальной стратегии и тактики те цели, которые она давно разрабатывала в отношении социалистических стран⁶³. По мнению Первого секретаря КПЧ А. Дубчека, необходимо прекратить подавление контрреволюционеров и новых капиталистов и, наоборот, дать им право создавать политические партии в рамках обновленной

⁶³ См.: Poučení z krizového vývoje ve straně a společnosti po XIII. sjezdu KSČ. In: Na stráž hranic socialismu a komunismu. Slovník k politickému školení pohraničnicků. Politická správa Pohraniční strážě a ochrany státních hranic ministerstva vnitra ČSSR. Naše vojsko, Praha 1987, s. 102-103.

«плюралистической» политической системы Национального фронта: «С исчезновением границ классовой борьбы социалистическое общество должно считаться с отменой принудительных функций своих государственных органов и монополизацией своей деятельности в политической сфере»⁶⁴. Чего еще могла желать буржуазия? Диктатура пролетариата и классовая борьба противопоставляются гуманизму и научно-технической революции. Процесс чехословацкого «возрождения» имеет человеческое лицо. Не только капитализм может быть без человеческого лица, но и социализм — сталинский, деформированный или даже советский. По сравнению с бюрократически-централистским социализмом того времени возрожденный социализм с человеческим лицом представляет собой подлинный путь к коммунизму. Однако чехословацкие реформаторы отказались от оптимистической идеи быстрого построения коммунистического общества. Их социализм с человеческим лицом — это «настоящий социализм». Мелкобуржуазные идеологи любят использовать этот термин для критики и осуждения восточноевропейского социализма в период после 1968 года, но забывают сказать, что «реальное социалистическое общество» уже упоминалось в «антисталинской» Программе КПСС 1961 года.

Чехословацкие правые вокруг А. Дубчека вдохновились идеями Н.С. Хрущева о диктатуре пролетариата, которая перестала быть необходимой, о перерастании пролетарской демократии во всенародную социалистическую демократию, о демократии для всех народов, в том числе, и для буржуазных сил, об отмирании классовой борьбы, о перерастании социалистической государственности в общественное самоуправление, о дружбе и сотрудничестве с международным империализмом, об общечеловеческих ценностях, о роли научно-технической революции в окончательном разгроме капитализма. Слова из Программы КПСС о том, что основным направлением в развитии социалистической государственности в период строительства коммунизма является «всесто-

⁶⁴ Цит. по: *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 48.*

роннее развитие и совершенствование социалистической демократии, активное участие всех граждан в управлении государством, в управлении хозяйственным и культурным строительством, совершенствование работы государственного аппарата и усиление народного контроля над его деятельностью», действовали на чехословацких реформаторов как прямой стимул, руководство и легитимация их политической деятельности в рамках всенародной коммунистической партии, задачей которой уже не является осуществление диктатуры пролетариата⁶⁵. В 1968 году правое руководство коммунистической партии А. Дубчека сделало акцент на восстановлении социалистического государства, социалистической демократии, требовании нового уровня социального равенства, развитии народной инициативы, научного мышления, на отказе от проповеди социалистических политических идеалов в пользу политики народного управления. В обществе велись дискуссии о коммунистическом строительстве, коммунистическом обществе, коммунистической модели, коммунистической революции, развитии коммунизма, научно-технической революции, писалось о перестройке социалистического общества, перестройке традиционных методов партийной работы, моделей, систем, критического мышления, необходимости философской антропологии, политологии, теории цивилизации... В то же время наметилась тенденция к отказу от «сталинского» термина «марксизм-ленинизм», который часто заменялся термином «марксизм». Наряду с этими мыслями, размышлениями и тенденциями представители чехословацкого процесса «возрождения» заявляют о динамике, движении, волнениях, конфликтах, противоречиях, рисках победителей и проигравших, диалоге. Такая социальная психология присуща капитализму, его «рыночному механизму», который чехословацкие прогрессисты хотят ввести под предлогом развития экономической структуры социализма, соответствующей «подвижным цивилиза-

⁶⁵ Program Komunistickej strany Sovietskeho svazu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 487.

ционными условиям грядущей эпохи». Однако было бы ошибкой думать, что эти мысли, соображения и предложения являются плодом самого 1968 года. Напротив, они рождались постепенно и раньше, в эпоху Первого секретаря ЦК КПЧ А. Новотного, верного ученика Н.С. Хрущева.

В 1966 году была опубликована работа коллектива чехословацких ученых во главе с Радованом Рихта, ставшая одним из основных источников вдохновения процесса «возрождения». В работе представлена специфическая идеология научно-технической революции. Центральным выводом стал тезис, что победа социалистической организации общества над капиталистической в долгосрочной перспективе произойдет не в результате классовой борьбы пролетариата, которая приведет к революционному свержению и экспроприации буржуазии, а станет следствием развития науки и техники. По инициативе идеологической комиссии ЦК КПЧ и Президиума Чехословацкой Академии наук был составлен текст, получивший характерное название — «Цивилизация на распутье». Вместе с «Программой действий» КПЧ он относится к основным программным материалам чехословацкого процесса «возрождения». Текст представлял собой, по мнению его авторов, «проект теоретического анализа социального и человеческого контекста научно-технической революции». На XIII съезде КПЧ (1966 г.), который объявил, в духе новой программы советских коммунистов, о новом этапе в развитии социализма, основанном на широком применении научно-технического прогресса, Проект Рихта был оценен весьма положительно как документ, подтверждающий «жизненную необходимость науки в революционных процессах современного общества»⁶⁶. Председатель Чехословац-

⁶⁶ Некоторые взгляды американской буржуазной концепции технократизма нашли отражение в результатах работы коллектива Р. Рихта. Исследования Р. Рихта, проходившие «за рамками марксистской теории», должны были прежде всего предвосхитить появление так называемого постиндустриального общества. Неслучайно он приобрел известность в мире через американского буржуазного социолога Д. Белла. Д. Белл и Р. Рихта выдвинули гипотезу, что будущим правящим клас-

кой Академии наук Ф. Шорм в предисловии к книге «Цивилизация на распутье» писал, что «чрезвычайно динамичное развитие научного знания, происходящее в последние десятилетия, а также стремительное развитие материальной основы человеческой жизни принимают форму качественных революционных изменений, способных изменить природу цивилизации в будущем и открыть огромные возможности для социализма и коммунизма»⁶⁷. Приведенные слова свидетельствуют о твердой вере в то, что развитие науки и техники устранил не только тяготы и отсталость, но и эксплуатацию и разделение на классы. Аналогичное убеждение разделяли в то время некоторые буржуазные теоретики технократизма, утверждавшие, что эпоха «постиндустриального общества» представляет собой перспективу создания нового социального устройства (напр., А. Турен [A. Touraine]).

В дальнейшем в Чехословакии пытались «справиться» с требованиями научно-технической революции в соответствии с новой Программой КПСС и выводами XXII съезда КПСС о значении науки для развития общества. Это был аналог преодоления последствий «культы личности». Аналитический контраст между промышленной и научно-технической революциями должен был соответствовать аналитическому контрасту «культы личности» и возрожденного социализма с человеческим лицом. Идеология технократизма и сциентизма, разработанная чехословацкими учеными с использованием термина «научно-техническая революция», базируется на идее существования двух исторических эпох: эпохи

сом в пост-обществе будет не рабочий класс или буржуазия, а научно-техническая интеллигенция. По мнению коллектива авторов, во главе с Р. Рихта, интеллигенция в социализме постепенно становится неотъемлемой частью «совокупного рабочего». Путь к главенствующему месту научно-технической интеллигенции в социалистическом обществе идет через ее слияние с рабочим классом. Эти выводы стали одной из причин того, что работа коллектива авторов под руководством Р. Рихта была критически пересмотрена в Чехословакии после 1970 года.

⁶⁷ *Richta, R. a kol.: Civilizácia na rázcestí. Spoločenské a ľudské súvislosti vedeckotechnickej revolúcie. Vydavateľstvo politickej literatúry, Bratislava 1966, s. 7.*

промышленной революции раннего капитализма и эпохи научно-технической революции, которая, по мнению чехословацких авторов, была исторически связана внутренней логикой с подготовкой и рождением коммунизма⁶⁸. Эпоха промышленной революции, которой соответствуют индустриализация, исключительно плановая экономика, культ личности и административно-директивное управление, заканчивается и наступает новая эпоха научно-технической революции, для которой социализм открывает богатейшие возможности, и проходит величайшее испытание в истории⁶⁹.

«Сегодня мы стоим на почве исторически сложившейся индустриальной цивилизации, но в то же время покидаем ее границы и движемся к цивилизации более высокого типа. Единственный компас в это время на этом сложном перекрестке — это наука, наша собственная способность к творческому мышлению, настоящее марксистское предвидение», — утверждает в работе «Цивилизация на распутье»⁷⁰. Научно-техническая революция не означает продолжения индустриализации, это не вторая промышленная революция. Она представляет собой «глубокий революционный социальный процесс», изменяющий само положение человека, самого строящего собственную жизнь, и все условия общественных отношений. Вся структура человеческой жизни приобретает иной смысл, чем он имел и мог иметь в условиях индустриализации⁷¹. Следовательно, это не техническая, а прежде всего социальная революция. Научно-техническая революция понимается как часть коммунистической революции; перспективы научно-технической революции чехословацкие реформисты сочетали с гуманистическими устремлениями коммунизма. Однако капитализм может также выйти за пределы промышленной революции и приспособиться к условиям ускоряющегося развития производительных

⁶⁸ Там же. С. 12.

⁶⁹ Там же. С. 16.

⁷⁰ Там же. С. 182.

⁷¹ Там же. С. 81, 184, 105.

сил, однако, по логике авторов, только общество, идущее к коммунизму, должно быть способно осуществить научно-техническую революцию, и наоборот: общество, идущее к коммунизму, должно постепенно упразднить традиционную фабричную систему, преодолеть индустриальную модель роста и перейти к научно-технической революции, на которой базируется это общество⁷². В ходе промышленной революции капитал приобрел свою собственную материальную базу. В грядущей научно-технической революции новое, зарождающееся коммунистическое общество, использующее в социализме, по существу, унаследованную, неадекватную производственную базу, точно так же начинает создавать свой собственный адекватный производственный фонд. «Промышленная революция когда-то превратила большинство европейских наций в рабочих, распространив свою противоречивую социальную (классовую) структуру по всему миру. Научно-техническая революция с ее общими перспективами явно движется к материальному воплощению новой, бесклассовой и полностью мобильной социальной структуры, основанной на развитии человеческого потенциала»⁷³.

Построение коммунизма, по мнению авторов «Цивилизации на распутье», — это не только вопрос изменений в области власти, форм собственности, идеологии и общего роста производства, как это было в прошлом. По мнению чехословацких реформистов, формы общественного развития высших стадий промышленной революции и классовой борьбы были фактически абсолютизированы. Эта «модель» коммунизма и это понимание марксизма, не признающее научно-техническую революцию своей существенной составляющей (которая на определенном этапе становится решающей для судьбы всей революции), якобы, привели к тупику культа личности и должны вести в тупик снова и снова, где бы они ни применялись. «Современные события проливают все более и более ясный свет на смысл идей XX съезда КПСС», — говорится

⁷² Там же. С. 182.

⁷³ Там же. С. 44-45.

в «Цивилизации на распутье», которые подталкивали коммунистическое строительство к резкому повороту: центр внимания сместился на качественные преобразования производительных сил. Все свидетельствует о том, что начальные положения теории научно-технической революции, сформулированные в Программе КПСС, в целом представляют собой наиболее значительное творческое открытие и позитивное развитие марксистской теории со времен В.И. Ленина и что ее практическое осуществление не будет отставать по своему значению в деле коммунистической революции от завоевания власти пролетариатом и за обобществлением средств производства — скорее напротив, далеко их опередит⁷⁴. Основной вопрос, заключающийся в замене капитализма социализмом и его развитии в сторону коммунизма, — это уже не политический, имущественный и классовый вопрос, а вопрос степени «реального освоения мира» через качественные изменения производительных сил.

Резкий поворот от власти, форм собственности, идеологии и роста производства, характерных для периода индустриализации, классовой борьбы и «сталинизма» к качественным преобразованиям производительных сил представляла для чехословацких учеников Н.С. Хрущева «Программа действий КПЧ» (1968 г.). Согласно этой программе, коммунистические «прогрессисты», ссылаясь на «демократические традиции» буржуазной Чехословацкой Республики, хотели приступить к строительству новой, демократической модели социалистического общества, отвечающей местным условиями, свободной от чуждых, сталинистских искажений. Они заявляли, что чехословацкое общество вступило в трудный период, в котором оно столкнется с незнакомыми условиями, будет экспериментировать, а социалистическое развитие примет новые формы⁷⁵. Главное заключалось в преодолении социальных антагонизмов, необходимости интенсивного экономического роста,

⁷⁴ Там же. С. 60-61.

⁷⁵ Akční program Komunistické strany Československa přijatý dne 5. dubna. In: Rok šedesátý osmý v usneseníh a dokumentech ÚV KSČ. Svoboda, Praha 1969, s. 145.

вовлечении общества и экономики в научно-техническую революцию и создании нового пространства для социальной инициативы. В «Программе действий КПЧ» намечена такая модель общественных отношений, которая высвободила бы «новые творческие силы социалистической жизни», которая позволила бы при помощи народной инициативы и научного мышления построить социализм не только с человеческим лицом, но и с самым широким народным участием. Социализм, согласно «Программе действий», может развиваться только путем открытия пространства для реализации различных интересов. Реализация «Программы» будет зависеть от осуществления такой политики коммунистической партии, благодаря которой партия заслужила бы руководящую роль в обществе силой своих идей, своей программой, своей правильной политикой, поддерживаемой всем народом. Задача партии — создать соответствующие условия, дать возможность развивать творческую активность людей, стимулировать развитие и инициативу. И ...управлять и организовывать научно-техническую революцию.

По мнению чехословацких идеологов научно-технической революции, ведущая роль коммунистической партии в будущем опирается не на пролетариат, а на науку в современной цивилизации и в коммунистическом строительстве⁷⁶. Таким образом, КПЧ должна была готовиться к изменениям цивилизационных основ человеческой жизни. «Партия как движущая сила и организатор научно-технической революции коммунизма — а это ее высшая и конечная историческая миссия — может справиться с этой задачей только тогда, когда она выходит за узкие рамки традиционного властно-политического, административного управления и найдет более совершенные, эффективные формы общесоциального (общественно-политического) управления, целый комплекс новых подходов и форм, направленных на создание технических, экономических, социологических, психологических и антропологических условий для социалистического творчества, и подчинит им

⁷⁶ Richta, R. a kol.: *Civilizácia na rázcestí. Spoločenské a ľudské súvislosti vedeckotechnickej revolúcie*. Vydavateľstvo politickej literatúry, Bratislava 1966, s. 171.

инструменты управления. Силовое давление и административные решения имеют в сфере экономики, производительных сил, науки и человеческих возможностей характер внешнего вмешательства в надстройку. С помощью этих методов можно было одержать победу над классовым врагом и мелким собственником, но не стимулировать экономическую активность, быстрый технический прогресс, научные открытия, более того, многие из них оставить не реализованными»⁷⁷.

Таким образом, партия сознательно отказывалась от своего прежнего статуса и власти, ее задача состояла уже не в том, чтобы править, а в том, чтобы создать благоприятные условия для инициативы народа, в том числе, буржуазных сил, и организовать научно-техническую революцию. Для этого партия должна преодолеть прошлое, перестать руководить классовой борьбой, только координировать, поддерживать, поощрять социалистическое творчество и народную активность, стимулировать хозяйственную деятельность, создавать соответствующие условия для технического прогресса. «Перед партией, как руководящей силой научно-технической революции, будет стоять задача выхода за рамки форм, направленных только на решение задач классовой борьбы (и узкой властно-политической структуры), и выработки целого ряда новых подходов и более эффективных форм, направленных на координацию технических, экономических, социально-политических, психологических и антропологических условий»⁷⁸. Коммунистическая партия была тем самым разоружена, лишена действенных средств защиты и сохранения социализма; она как бы отвергла их во имя гуманизма и содействия научно-технической революции. На самом деле она сознательно отказывалась от социализма. Это свидетельство того, что КПЧ переживала идейное и политическое разложение.

«Программа действий КПЧ» понималась сторонниками процесса «возрождения» как модель позитивного отрицания пережитой, нестабильной и опирающейся на насилие сталинской системы. Эта «благородная» отправная точка соответствовала

⁷⁷ Там же. С. 170.

⁷⁸ Там же. С. 195.

насаждению «рыночных отношений» в социалистическую экономику, она соответствовала соображениям многосекторальности экономики, требованиям рыночной экономики, свободе СМИ и предложениям по восстановлению «плюралистической» (буржуазной) политической системы. Эти тенденции были направлены не на новое качество социализма, а на возвращение государства к периоду до завоевания власти чехословацким пролетариатом в февральских событиях 1948 года. Неслучайно усилиям чехословацких антисталинистов по «демократизации социалистического устройства» могло способствовать знание чехословацкого парламентского «пути к социализму», проводимого в 1945–1947 гг.⁷⁹. (Это был период народной демократии, во время которого у власти стояли социалистические и буржуазные политические партии, объединенные в Национальный фронт).

А. Дубчек в своей статье от 29 мая 1968 года исключил возможность создания оппозиционной политической партии, которая будет стоять вне Национального фронта⁸⁰. Однако в рамках Национального фронта и прежде существовала возможность создания и функционирования некоммунистической оппозиционной партии. И она вовсе не способствовала «развитию социалистической демократии». Напротив. Такая партия имела бы всестороннюю поддержку иностранной буржуазии. Это означает, что А. Дубчек признавал форму политической системы, существовавшей в Чехословакии в 1945–1948 гг.: оппозиция могла действовать только в рамках Национального фронта. Коммунистическая партия Чехословакии была бы одной из ее партий, как это было до победы пролетариата над буржуазией в феврале 1948 года. В известном, после 1989 года демонизированном буржуазией документе «Уроки кризисного развития в партии и обществе после XIII съезда КПЧ» указывается на факты, «доказывающие, что в 1968 году в нашей

⁷⁹ Akční program Komunistické strany Československa přijatý dne 5. dubna. In: Rok šedesátý osmý v usneseníh a dokumentech ÚV KSČ. Svoboda, Praha 1969, s. 104.

⁸⁰ In: Rok šedesátý osmý v usneseníh a dokumentech ÚV KSČ. Svoboda, Praha 1969, s. 192.

стране была сформирована широкая антикоммунистическая коалиция и сформировалась новая политическая система, которая фактически восстановила государство, существовавшее до февраля 1948 года...»⁸¹. Государство после февраля 1948 года — это «сталинизм», который критикуется чехословацкими реформаторами за центристские, директивно-административные методы в экономике в борьбе с остатками буржуазии и в укреплении власти. Их неоправданно переносили на следующий период развития, и так они постепенно трансформировались в бюрократическую систему со всеми ее отрицательными явлениями. По мнению чехословацких реформаторов, эти явления противоречили внутренним условиям и традициям. В частности, к ним были отнесены методы классовой борьбы. Уже после XX съезда КПСС, который, согласно «Программе действий», должен был стать «движущим стимулом для развития социалистической демократии», прогрессивные силы в чехословацкой компартии должны были сделать акцент на критику методов периода острой классовой борьбы и на их фундаментальную трансформацию⁸². Эта критика должна была опираться на народную инициативу и научную мысль, на основе которых будет создана новая, противоположная сталинской, модель общественных отношений⁸³.

Прямое или косвенное отрицание классовой борьбы было связано с отрицанием тезиса Ленина–Сталина об усилении классовой борьбы в условиях государства, строящего социализм. Н.С. Хрущев утверждал, что классовая борьба угасает и исчезает. На XIII съезде КПЧ было заявлено, что классовая борьба, как движущая сила прогресса, больше не актуальна. Когда на сентябрьском

⁸¹ Poučení z krizového vývoje ve straně a společnosti po XIII. sjezdu KSČ. In: Na stráž hranic socialismu a komunismu. Slovník k politickému školení pohraničnicků. Politická správa Pohraniční stráže a ochrany státních hranic ministerstva vnitra ČSSR. Naše vojsko, Praha 1987, s. 116.

⁸² Akční program Komunistické strany Československa přijatý dne 5. dubna. In: Rok šedesátý osmý v usneseních a dokumentech ÚV KSČ. Svoboda, Praha 1969, s. 106.

⁸³ Mencl, V.; Hájek, M.; Otáhal, M.; Kadelcová, E.: Křížovatky 20. století. Světlo na bílá místa v nejnovějších dějinách. Naše vojsko, Praha 1990, s. 297.

заседании Президиума ЦК КПЧ в 1967 году Первый секретарь ЦК КПЧ А. Новотный представил тезисы «Позиция и задачи партии на современном этапе развития общества», в которых подчеркивался классовый характер общества, А. Дубчек открыто выступил против. Хотя в его докладе, представленном на пленуме ЦК КПЧ 29 мая 1968 года, было сказано, что мы живем в разделенном мире, в котором классовая борьба не потеряла своего значения, этот факт, однако, по его мнению, не был определяющим фактором общественного развития в Чехословакии⁸⁴. В этом смысле словацкий буржуазный историк И. Лалуха не только ставит под сомнение, но и не признает классовую борьбу в качестве «ключевого инновационного момента» развития в Чехословакии после января 1968 года. По его утверждению, А. Дубчек не только поставил под сомнение основную функцию классовой борьбы, но и отверг ее как таковую в связи с научно-технической революцией, он делал упор не на трудящиеся массы (пролетариат), а на гражданина⁸⁵. По словам И. Лалуха, в ненужности классовой борьбы А. Дубчек убедился, работая в реабилитационных комиссиях. «...На майском пленуме ЦК КПЧ в 1967 году он заявил: «Классовая борьба перестала быть движущей силой развития общества в период научно-технической революции. <...> необходимо создать условия, чтобы каждый гражданин мог проявить свои способности...»⁸⁶. В «Цивилизации на распутье» открыто говорится об управлении процессами, которые в социализме уже не проходят по законам классовой борьбы. Научно-техническая революция должна была стать движущим фактором всех общественных процессов⁸⁷.

⁸⁴ In: Rok šedesátý osmý v usneseních a dokumentech ÚV KSČ. Svo-boda, Praha 1969, s. 180.

⁸⁵ *Laluha, I.*: K charakteru reformného hnutia v 60. rokoch. Osobnosť Alexandra Dubčeka. In: Laluha, I.; Petrovičová, E.; Pekník, M.(eds.): Alexander Dubček politik, štátnik, humanista. Veda, Bratislava 2009, s. 109.

⁸⁶ Там же. С. 109-110.

⁸⁷ *Richta, R. a kol.*: Civilizácia na rázcestí. Spoločenské a ľudské súvislosti vedeckotechnickej revolúcie. Vydavateľstvo politickej literatúry, Bratislava 1966, s. 164.

Результатом указанных тенденций явились: замена классового гражданским, иллюзии о всеобщем гуманизме, справедливости, общечеловеческих ценностях цивилизации и нейтралитете империалистического Запада. Общество стало рассматриваться как надклассовый, общечеловеческий организм, и в руководстве партии доминировала вера в то, что народная активность снизу способствует «процессу возрождения»⁸⁸. КПЧ больше не является инструментом диктатуры одного класса, она выполнила свою историческую миссию. Это орган, выражающий волю и интересы всего народа при сохранении ведущей роли рабочего класса, в котором старая рабочая аристократия имеет авангардную миссию⁸⁹. Руководящая роль партии опирается уже не на рабочий класс, а на народ и научно-технический прогресс. Все это привело к отрыву партии от рабочего класса, к ослаблению их позиций, а значит, и социализма, привело к недооценке, ослаблению или прямому прекращению борьбы с прокапиталистическими течениями, вызванными политикой правых, к утопизму, слепоте и опьянению светлым будущим. Утверждения о том, что социализм на основе индустриального строя — это то же самое, что капитализм, что политическая борьба, идеология и производство соответствуют прошлому индустриальному периоду и культу личности, были явной глупостью. Из марксизма-ленинизма получился идеализм.

⁸⁸ И. Надь во время бурной венгерской контрреволюции 1956 г. также опирался на «широкое народное движение» и заявлял, что новые демократические органы, возникшие по инициативе народа, полезны «национально-демократическому движению» и поэтому будут поддерживать его, интегрируясь в государственное управление.

⁸⁹ Поскольку основой прогрессивных технических и социальных достижений в условиях научно-технической революции может быть только квалифицированный и творческий труд, то, по мнению авторов «Цивилизации на распутье», в эпоху научно-технической революции внутри рабочего класса старая рабочая аристократия имеет авангардную миссию (См.: *Richtha, R. a kol.: Civilizácia na rázcestí. Spoločenské a ľudské súvislosti vedeckotechnickej revolúcie*. Vydavateľstvo politickej literatúry, Bratislava 1966, s 165).

Авторы «Программы действий КПЧ» отождествляли себя с чешским и словацким народом, и этим «народом» были в основном журналисты, которые влияли на общественное мнение и настраивали людей против так называемых «консерваторов». Сопротивление «прогрессистам» руководство А. Дубчека связывало с растущим недовольством в народе, с ощущением, что, несмотря на достигнутые успехи, чехословацкое социалистическое общество движется вперед с роковым отставанием и с морально-политическими дефектами в человеческих отношениях, т.е. с тем, что правое руководство и его СМИ сами спровоцировали в народе своей политикой раскола общества. Непоследовательность прогрессивной политики ослабляла веру людей в способность партии изменить общественные отношения, поэтому ожили старые трения и политическая нервозность⁹⁰. Однако причина этого в том, что правые открыли шлюзы для проникновения различных прокапиталистических, антикоммунистических и националистических течений и групп. В результате сопротивления «прогрессистам» возникли даже опасения по поводу социализма, его гуманистической миссии и человеческого лица⁹¹. Опасения по поводу социализма возникли не в результате противостояния правому руководству А. Дубчека со стороны левых, заклеянных как консерваторы, догматики и сталинисты. Они возникли в результате политики А. Дубчека, которая открыла простор для антикоммунистических сил. Недаром А. Дубчек считал главной необходимостью нормализацию «процесса возрождения». После января 1968 года пришла в движение политическая лавина, которая из месяца в месяц набирала силу.

Главной целью реакции был захват средств массовой информации с целью прославления руководства А. Дубчека и очернения оппонентов как «догматиков» и «консерваторов». СМИ переполнены антикоммунистической демагогией, кредит коммунистиче-

⁹⁰ Akční program Komunistické strany Československa přijatý dne 5. dubna. In: Rok šedesátý osmý v usneseníh a dokumentech ÚV KSČ. Svoboda, Praha 1969, s. 115.

⁹¹ Там же. С. 107.

ской партии подрывается нападками на самую суть социалистических преобразований и на людей, отдавших свою жизнь за прогрессивные идеалы. Следующей целью ответных мер были политические чистки. Под маркой «новой модели социалистической демократии» осуществляется «смена кадров». Чистки прошли в руководстве профсоюзов, Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел и обороны, в Союзе молодежи, Союзе женщин, Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПЧ, в Центральном совете кооперативов. Стремительные перемены произошли на постах премьер-министра, министра иностранных дел, внутренних дел, обороны, главы Национального собрания, Национального фронта и в других учреждениях и ведомствах. Чистки продолжались на нижних уровнях центра и в регионах. Правые под лозунгами возрожденного демократического социализма воздействовали, прежде всего, на молодежь, которой они внушали внеклассовые идеи о демократии для всех, о всеобщей свободе слова и печати. Рассматривается вопрос о выходе из Варшавского договора, принимается резолюция, в которой выражается отказ от поездки в Варшаву для переговоров с союзниками. Двумикий А. Дубчек (по-разному разговаривающий с представителями так называемой «варшавской пятерки» и внутри государства) не выполняет обещаний, данных Л.И. Брежневу о кадровых перестановках в руководстве и наведении порядка в СМИ. И он не отступил даже тогда, когда войска Варшавского договора уже пересекли границы Чехословакии. Pamфлет «Две тысячи слов», опубликованный 27 июня 1968 года, призывает к всеобщей смене власти и старается повлиять на внеочередной съезд КПЧ, созванный на 9 сентября. Над его будущими результатами идет работа уже с весны, делегатов съезда выбирают под постоянным давлением СМИ⁹².

Вместо создания единства всех трудящихся путем «свободной общественной деятельности» произошел партийный, социальный и государственный распад. Партия постепенно лишалась способ-

⁹² *Ullrich, Č.*: Na okraj Hegenbartova Dopisu přáteli... In: Haló noviny — Naše pravda, 5. 9. 2016.

ности действовать, партийный аппарат заменялся различными комиссиями и активами, которые, по сути, являлись группами давления правых. Руководящие органы КПЧ фактически перестали руководить партией и СМИ, направление политического развития в стране все больше определялось не партийным руководством, а реакцией⁹³. «ЦК КПЧ как высший орган партии между съездами и ее исполнительные органы, — говорится в «Уроках кризисного развития в партии и обществе после XIII съезда КПЧ», — перестали выполнять роль руководящего штаба в развитии социалистического общества и в защите его революционных достижений. А. Дубчек и его последователи, монополизировавшие принятие решений в партийном руководстве, парализовали деятельность Президиума и всего ЦК КПЧ. Они сделали невозможным принятие эффективных мер в то время, когда это еще было возможно, и своими действиями сдавали позицию за позицией врагу и реакционным силам. Это обостряло и усиливало наглость и агрессивность контрреволюции, возможность ее подавления внутривластными и силовыми средствами постепенно ослабевала, пока практически не исчезла»⁹⁴. А. Дубчек признавал обоснованность опасений по поводу роста антикоммунистических и антисоветских тенденций, хотя и видел причину не в установившемся курсе, а в предыдущей эпохе Новотного и мнимом разочаровании народа в непоследовательности в продвижении реформ. Он знал об усилиях по демонтажу государственного аппарата и растущем интересе империалистических спецслужб к событиям в Чехословакии и даже осторожно критиковал роль СМИ. Однако главной опасностью он считал не прокапиталистические течения, поддерживаемые из-за рубежа капиталистами, а «консерваторов», которые, в понимании А. Дубчека, стремились повернуть вспять «процесс возрождения», вернувшись в эпоху до

⁹³ См.: Poučení z krizového vývoje ve straně a společnosti po XIII. sjezdu KSČ. In: Na stráž hranic socialismu a komunismu. Slovník k politickému školení pohraničníků. Politická správa Pohraniční stráže a ochrany státních hranic ministerstva vnitra ČSSR. Naše vojsko, Praha 1987, s. 102.

⁹⁴ Bauer, J.: Otázka komunismu. FUTURA, Praha 2006, s. 103.

января 1968 года. Й. Бауэр в своей работе «Вопрос коммунизма», в которой он, помимо прочего, ищет сходство между «Пражской весной» и советской перестройкой, отмечал, что прогрессисты, то есть последователи постянварского курса, «сомневались в собственной социалистической позиции, так как вызванная лавина грозила увлечь за собой и сам социализм. Не потому, что так считало большинство населения, а потому, что в этом направлении действовали самые активные. Такой сценарий был разыгран в нашей стране в 1968 году и в Советском Союзе при М.С. Горбачеве. У нас он был насильственно прерван извне, в России он продолжался до реставрации капитализма»⁹⁵.

В то время как после вторжения войск Варшавского договора (август 1968 г.) главным усилием правых было постоянно держать ситуацию в точке кипения и всю общественность в постоянном напряжении и страхе, в то время как реакционные СМИ разжигали националистическую истерию против советских «оккупантов», которая довела студента Я. Палаха до несчастного самоубийственного сожжения, решающая инициатива и активность в КПЧ постепенно переходили в руки левых. Социализм был спасен. Однако прогрессисты отрицали, что их путь ведет к возвращению к капиталистическому прошлому. Буржуазные идеологи, стремясь дискредитировать «новаторскую смелость», тщетно пытались убедить доверчивых людей в том, что, когда Чехословакия пошла по пути рыночной экономики, это было возвращением в капитализм. Но в действительности все было наоборот: «Какие бы ни были трудности, социалистические страны продолжают совершенствовать их собственную социалистическую экономическую структуру, соответствующую новому развитию в области производительных сил»⁹⁶. Об этом «совершенствовании социалистического экономического устройства» свидетельствовала горбачевская политика перестройки, которая в 1987–1989 гг. привела к восстановлению капитализма.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ *Richta, R. a kol.: Civilizácia na rázcestí. Spoločenské a ľudské súvislosti vedeckotechnickej revolúcie. Vydavateľstvo politickej literatúry, Bratislava 1966, s. 56.*

Перспективы процесса «возрождения» в случае его свободно-го продолжения были также мрачны в более широком международном политическом измерении. «Чехословацкая партия, хотя и сильнее венгерской и польской партий, — пишет в связи с 1968 г. Л. Мартенс, — едва ли могла найти в себе достаточно сил, чтобы покончить с правым извращением, поддерживаемым Западом. Победа социал-демократической контрреволюции в Чехословакии в 1968 г. вызвала бы аналогичные процессы в Венгрии и Польше. Трудно себе представить, как в этих условиях Восточная Европа избежала бы гражданских войн, в которые рано или поздно оказались бы вовлечены США и Советский Союз. Это также имело бы последствия для антиимпериалистических движений в третьем мире... Как бы то ни было, история выбрала второе зло — потерю влияния коммунистического движения вследствие потери независимости Чехословакии и гегемонистских практик Советского Союза»⁹⁷. Однако решительность в разгоне ненасильственной контрреволюции в Чехословакии проявил не Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев. Брежнев приветствовал уход А. Новотного с поста первого секретаря ЦК КПЧ и избрание А. Дубчека, тем самым, и особенно своим известным изречением «это ваше дело», он косвенно оказал поддержку «процессу возрождения». В военном подавлении социал-демократической чехословацкой контрреволюции его убедили В. Ульбрихт, В. Гомулка и некоторые советские представители. Его отношение к ЧССР походило на отношение Н.С. Хрущева к Венгрии в 1956 г. Но мог ли СССР действительно спасти социализм с перспективой его консолидации? «Во всяком случае, сегодня абсолютно доказуемо, — продолжает Л. Мартенс, — что Советский Союз не мог успешно защищать достижения мирового социализма, практикуя ревизионизм во внутренних делах и гегемонизм во внешних отношениях. Из-за своего идейно-политического распада КПЧ должна была радикально исправить свои ошибки, иначе было очевидно, что рано или поздно она развалится. В этом случае советская интервенция

⁹⁷ *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 52.*

лишь отсрочила катастрофу»⁹⁸. В 1968 году у КПЧ не было достаточно внутренних сил, чтобы остановить процесс, ведущий к реставрации власти капитала. Поэтому вмешательство извне было, к сожалению, неизбежно. Идеи, на которых в решающей степени вырос чехословацкий реставрационный процесс, были заимствованы КПЧ из СССР. Несмотря на собственный ревизионизм, Москва решилась на интервенцию, которая, хотя и представляла собой крайнее решение с негативными последствиями для международного коммунистического и рабочего движения, временно спасла социализм в Чехословакии. Только тогда коммунистическая партия под руководством Г. Гусака смогла преодолевать и исправлять свои ошибки. Однако последние упорно сохранялись в КПСС и в итоге привели к предательству М.С. Горбачева, которое повергло Чехословакию и другие союзные социалистические государства в пучину империализма.

Нет сомнения, что существует очевидное сходство между советской перестройкой, результатом которой стал ноябрьский переворот 1989 года в Чехословакии, и «Пражской весной»⁹⁹. Процесс «перестройки и демократизации» так же, как и его предшественник — процесс «возрождения и демократизации», имел идентичные политические и экономические тенденции, общим знаменателем которых был в Чехословакии Анти-февраль, то есть желание вернуть общество во времена, когда у Компартии не было «монопольной» позиции. Коммунистический реформизм с его требованием всеобщей демократии, гуманизма, гражданского общества и борьбы со сталинским «культом личности» привел не к консолидации социализма, а, напротив, к постепенному отказу от социалистической альтернативы и примирению с буржуазной диктатурой как естественной формой демократического общества. Опасения по поводу судьбы социализма в Чехословакии в 1968 году со стороны коммунистов, названных «консерваторами» и «догматика-

⁹⁸ Там же. С. 54.

⁹⁹ В 1988 году один журналист спросил М.С. Горбачева, в чем заключается разница между ним и А. Дубчеком. Ответ был лаконичен: «Двадцать лет».

ми», были, таким образом, полностью оправданы. В то же время вопрос о сохранении социализма оставался главным политическим вопросом общественного развития не только Чехословакии. 1989 год показал, что сопротивление социал-демократической «Пражской весне» не было возвращением к «неосталинистской модели», о которой утверждали так называемые «прогрессисты», требовавшие под предлогом защиты власти рабочего класса полной реставрации бюрократической формы правления, но являлось путем сохранения суверенного руководства Коммунистической партии и, значит, социализма.

Попытки улучшить социализм, стремление придать ему «подлинную» форму или «человеческое лицо» были вредны с точки зрения сохранения социализма в мире, классово разделенном холодной войной, чего не могли отрицать даже чехословацкие «возрожденцы». В конце концов подавляющее большинство «прогрессистов» отказалось от социализма как тупика общественного развития. То же самое и с марксизмом. Во-первых, ставится под сомнение подлинность официального марксизма, ищется «реальный», «недогматический» и «критический» марксизм, пока он в конце концов не станет безвредным эклектизмом для буржуазии или вовсе не будет отброшен. А. Дубчек отказался от проекта, как социализма, так и марксизма. В его воззрениях после вторжения войск Варшавского договора и стабилизации политической обстановки стал преобладать социал-демократический реформизм. После падения социализма в 1989 году он, как и М.С. Горбачев, стал социал-демократическим лидером, полностью стоящим на платформе буржуазного режима. Случайно ли это? Если учесть, что он был далеко не единственным представителем «процесса возрождения» 1968 года, который приветствовал контрреволюционный переворот и принимал активное участие в реставрации капитализма, то уж точно нет.

ПАРИТЕТ С ИМПЕРИАЛИЗМОМ

В борьбе против «культа личности», «консерваторов» и «догматиков» опьяненные строительством нового, возрожденного, демократического «социализма с человеческим лицом» чехословацкие реформаторы недооценили или проглядели опасность подъема прокапиталистических сил. Однако классовый враг за «железным занавесом» не дремал. Он был настороже как вор, который хочет использовать любую возможность для достижения своей грабительской цели. Он вел свою классовую борьбу с величайшим упорством, остротой и интенсивностью. Таким образом, для безопасности и устойчивости социализма возникла опасная ситуация, заключающаяся в сочетании коммунистического идеализма, спровоцированного идеологией Н.С. Хрущева, и империалистической идеологической подрывной деятельности. Это означало, что в дополнение к советскому «ленинскому» курсу, взятому Н.С. Хрущевым, сомнению или прямому отрицанию классовой борьбы и, тем самым, пересмотру марксизм-ленинизма способствовало распространение буржуазной идеологии в шестидесятых годах прошлого века. Наиболее ярко это влияние проявилось в сомнении в руководящей роли рабочего класса и коммунистической партии.

Наряду с «десталинизацией», надклассовым видением действительности, всенародным пониманием государства и партии, проникающим в союзные восточноевропейские социалистические страны из Советского Союза, буржуазия в рамках своей идеологической борьбы пытается распространить концепцию деидеологизации, постиндустриального общества и конвергенции. В представлении этой концепции, социализм и капитализм — это просто разные пути к одному типу общества, в котором они в итоге сольются. В рамках «гуманистического» прочтения Маркса в мар-

ксизм-ленинизм проникают критическая теория Франкфуртской школы, элементы философской антропологии и фрейдизма, в марксистско-ленинское понимание науки — технократизм и сциентизм. Идеология Н.С. Хрущева сопровождается идеологической диверсией как наиболее эффективной формой наступления монополистической буржуазии на восточную коалицию с целью разложить ее изнутри. Эта тактика была основана на доктрине Джонсона о «наведении мостов». Она была направлена на создание торговых, информационных, туристических и гуманитарных связей с Восточной Европой в целях поддержки изменения пролетарских социально-экономических систем.

Доктрина Джонсона (1966 г.) должна была стать примером политики разрядки со стороны США по отношению к СССР. Если так понимать политику Н.С. Хрущева после 1956 года, то СССР подошел к ней на десятилетие раньше монополистической буржуазии. В этом нет ничего удивительного, поскольку советская коалиция, будучи слабее, вынуждена была приспосабливаться к буржуазному наступлению. В результате Сталин был вынужден проводить оборонительную политику «затягивания узды», включавшую жесткую централизацию, унификацию, контроль и чистки; Н.С. Хрущев рискнул ответить на монополистическое наступление значительным ослаблением узды. Монополистическая буржуазия подхватила его политику ослабления напряженности для достижения своих целей в изменившихся условиях. Политика разрядки не рассматривалась как альтернатива политике «освобождения» социалистических стран от «коммунистического ига». Наоборот, она воспринималась как новый, более эффективный вариант контрреволюции. Буржуазия отказалась от насильственного противостояния и перешла к «мирному сотрудничеству» с целью добиться восстановления господства капитала в странах советской коалиции путем внутреннего идеологического разложения рабочих правительств. Результатом стало ослабление их способности противостоять новой форме буржуазного наступления вследствие отказа от классового принципа и классовой борьбы. Хрущевский «ленинский» курс и буржуазная идеология действовали совместно, буржуазия делала упор на «общие» ценности и тенденции разви-

тия человеческой цивилизации. В период разрядки СССР стал экономически, финансово и технологически зависим от Запада. Единственным, что косвенно работало в пользу Москвы, были сильные антиимпериалистические настроения в мире в 1960-е гг. Эти тенденции противостояли агрессии и преступлениям американского режима во Вьетнаме.

Прямые действия американской финансовой олигархии против Вьетнама занимают длительный период 1961–1973 гг.¹ Однако Москва не воспользовалась всеобщим сопротивлением демократических масс против правящего режима США и сочувствием к СССР и не смогла использовать его в своей политике. Конец советской политики разрядки не приходится даже на чехословацкий 1968 год. В то же время финансовая олигархия США нуждалась в политике ослабления напряженности больше, чем СССР. Им нужно было в глазах мировой общественности дистанцироваться от кровавой агрессии против Вьетнама². И советские (как и китайские) коммунисты позволили им очиститься собственными средствами. Это имело колоссальное значение для финансовой олигархии США, поскольку СССР и КНР должны были олицетворять прогрессивные общественные силы в глазах мировой общественности. Эту услугу американской финансовой олигархии в лице президента США Р. Никсона оказали Л.И. Брежнев и Мао Цзэдун. В качестве «возмещения» СССР получил от нового социал-демократического канцлера Боннского государства В. Брандта «новую восточную политику» нормализации отношений Федеративной Республики Германии с социалистическими государствами (заключение договоров с СССР, Польской Народной Республикой, Германской Демократической Республикой и Чехословакией), ко-

¹ В 1973 году было подписано Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

² Против фашистской политики правящего режима США в отношении Вьетнама росла сильная международная и внутренняя общественная оппозиция. Во время протестов в мае 1970 года в США были расстреляны четверо студентов Кентского государственного университета в штате Огайо.

торая впоследствии привела к так называемому хельсинкскому процессу³. КНР получила членство в Совете Безопасности ООН, политическое пространство для экспорта, инвестиций и технологий, в том числе военных. Американская финансовая олигархия достигла своей цели: при помощи Л.И. Брежнева и Мао она «с честью» вышла из кровавой агрессии против Вьетнама, продолжила контрреволюционную деятельность против социалистических стран, приобретя при этом нового союзника — Китайскую Народную Республику. Это была ее большая победа.

СССР добивался признания границ и мироустройства после Второй мировой войны, в том числе, решения берлинского вопроса и признания ГДР суверенным государством, т.е. признания политической реальности тогдашней Европы вместо совместной с Китаем глобальной борьбы против американской финансовой олигархии, ослабленной войной во Вьетнаме. СССР в этот период добился более равноценного положения по отношению к США по военному паритету (в 1972 году СССР и США подписали соглашение об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-I). Однако отношения с Китайской Народной Республикой не только не улучшились, но и привели к открытой враждебности. По словам Мао Цзэдуна, СССР потерял свое «революционное копьё», Китай, якобы, не допустит такой ошибки⁴. Но, тем не менее, он это сделал. После вторжения армий Варшавского договора в Чехословакию в августе 1968 года Китай начал говорить о государственном капитализме в СССР, его социал-империализме и социал-фашизме, чтобы впоследствии Пекин мог стать союзником американского империализма в его ненавистной кампании против СССР⁵. КНР объявила СССР своим заклятым врагом, а США — союзником против СССР. В 1978 г. Китай пере-

³ Сумма этих договоров вместе с Соглашением по Западному Берлину проложили путь к созыву конференции по европейской безопасности и сотрудничеству, которая открылась в Хельсинки в 1973 году.

⁴ *Gaddis, J.L.: Studená vojna. Slovarť, Bratislava 2006, s. 86.*

⁵ В 1971 году состоялся секретный визит Г. Киссинджера к Мао Цзэдуну, в 1972 году Р. Никсон посетил Китай.

ориентировал свою внешнюю и военную политику на империалистические США. Китай и СССР настолько враждовали, что соперничали за благосклонность финансовой олигархии США⁶. Как ее союзник, Китай в 1979 году совершил нападение на Социалистическую Республику Вьетнам в ответ на оказание помощи камбоджийским повстанцам в борьбе с диктатурой Пол Пота. Улучшение отношений между КНР и США (официальные дипломатические отношения были установлены в 1979 году) способствовало дальнейшему обострению противоречий в Москве. Материальное вознаграждение, полученное Китаем от американской финансовой олигархии, было направлено, прежде всего, на укрепление Китая как союзника США в борьбе против СССР. В 1984 году Р. Рейган посетил Пекин и провозгласил новую конфронтацию с СССР. Действия Китая подверг критике бывший союзник Мао Э. Ходжа⁷.

Период правления Р. Никсона и Г. Форда был не фактическим окончанием холодной войны, а стратегией «реалистической политики освобождения» социалистических стран, стратегией более опасной, чем насильственная диверсия. Поворот от разрядки к новому противостоянию, который должен был начаться в конце

⁶ Gaddis, J.L.: *Studená vojna*. Slovarť, Bratislava 2006, s. 119.

⁷ С 1961 года Э. Ходжа вел внешнеполитическую ориентацию Албании на КНР. На политическую линию Албанской партии труда большое влияние оказали идеи Мао Цзэдуна, прежде всего, идея двух сверхдержав (США и СССР) и империалистически-ревизионистского характера СССР. В связи с углублением ориентации КНР на США Албания в 1978 году разорвала отношения с Китаем. Уже в 1971 году Э. Ходжа раскритиковал визит президента США Р. Никсона в КНР, после чего китайское руководство объявило СССР своим злейшим врагом и заявило, что можно заключить союз с США в борьбе против СССР. В предисловии к книге «Империализм и революция» (Тирана, 1978) Э. Ходжа заявил, что «американский империализм и его агентуры, советский социал-империализм, китайский социал-империализм, великая буржуазия и реакция вновь укрепляют свои позиции и борются против марксизма-ленинизма». После албанской критики маоизма Китай прекратил оказание экономической помощи Албании, албанским студентам пришлось покинуть китайские университеты.

1970-х гг. в ответ на советско-кубинскую военную помощь некоторым африканским странам⁸ и, прежде всего, на советское вторжение в страну, находившуюся вне сферы влияния Москвы — в Афганистан⁹, был важен для ведения классовой борьбы монополистической буржуазией только с точки зрения формы и интенсивности. Политика разрядки конца 1960-х гг. — первой половины 1970-х гг. и политика нового противостояния с конца 1970-х гг., начавшаяся в результате капиталистического экономического кризиса, — это просто разные формы политики холодной войны против СССР и его союзников¹⁰. Андропов позднее заявил, что эскалация этой политики после прихода Р. Рейгана на пост президента США (1981 г.) «не имеет себе равных по интенсивности и остроте на протяжении всего послевоенного периода»¹¹.

За год до окончания войны финансовой олигархии США против Вьетнама, по инициативе СССР была созвана международная Хельсинкская конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе с целью подтверждения неизменности послевоенных

⁸ Советское материально-техническое обеспечение кубинской высадки в Анголе, навязанное Москве Ф. Кастро, было одобрено советским руководством лишь постфактум.

⁹ Об интервенции в Афганистан, осуществленной из-за растущего влияния ЦРУ, стремящегося дестабилизировать советские центрально-азиатские республики, приняли решение только четыре представителя КПСС: Л.И. Брежнев, Д.Ф. Устинов, Ю.В. Андропов и А.А. Громыко. Это произошло без ведома других членов Политбюро, без ведома ЦК, без ведома советского правительства.

¹⁰ Экономический кризис, охвативший капиталистический мир в 1970-е гг. и продолжившийся в 1980-е гг., привел к крупнейшему с 1930-х гг. спаду производства, безработице и инфляции, быстрому ухудшению положения рабочих, составляющих абсолютное большинство общества. В этой ситуации произошел резкий поворот к политике милитаризации, расширению производства оружия, разжиганию военного психоза, усилению психологической войны и идеологической диверсии против социалистических стран.

¹¹ *Svankmajer, M.; Veber, V.; Sládek, Z.; Moulis, V.: Dějiny Ruska. Nakladatelství Lidové noviny, Praha 1995, s. 392.*

границ, т.е. подтверждения послевоенного обустройства Европы в результате победы Красной Армии. В течение двух лет конференции была сосредоточена на предотвращении угрозы конфронтации (в частности, на признании границ и контроле над вооружениями) и укреплении научно-технического и экономического сотрудничества (торговые отношения играли вторую по важности роль, наряду с контролем над вооружениями). По наущению империалистических держав в повестку дня конференции был включен вопрос о соблюдении прав человека. Естественно, мотивом было не защищать их, а вести антикоммунистическую кампанию. Монополистическая буржуазия, запятнанная кровью агрессии против Вьетнама, основывала свою новую тактику борьбы с «коммунизмом» на правозащитной повестке дня: атаки на СССР и его союзников должны были отныне базироваться на защите прав человека. Она проводилась с целью дискредитации социалистических государств, обвиняемых в нарушении прав человека на международном уровне. Более серьезным, однако, было то, что под предлогом защиты прав человека империалистическая разведка начала действовать внутри социалистических государств с целью создания пятой колонны — диссидентских групп. Американский президент Д. Картер, который в январе 1977 года рассуждал о том, что вопрос прав человека должен быть основой внешней политики США, начал открыто выражать поддержку этим группам¹². В 1977 году он попросил удвоить объем финансирования «Радио Свобода» и увеличить бюджет вещания «Голоса Америки» на СССР на 25%. Он инициировал прямую переписку с А. Сахаровым и в Белом доме принимал советских диссидентов¹³. Посольство США приглашало

¹² При этом Д. Картер поддерживал репрессивный режим в Иране (в 1977 году он посетил Тегеран), исламский терроризм (Афганистан), диктатуру А. Сомосы в Никарагуа и фашистский режим Пиночета в Чили. В виде частных американских кредитов чилийский фашистский режим получил 858 млн долларов в 1977 году и 1 млрд долларов в 1978 году (См.: *Jungbauer, R.: Latinská Amerika ve strategii USA. Naše vojsko, Praha 1982, s. 46*).

¹³ *Gaddis, J. L.: Studená vojna. Slovart, Bratislava 2006, s. 157.*

советских граждан в свое здание для показа фильма «Доктор Живаго», несколько частных групп из США стали нелегально перевозить в СССР религиозную и другую литературу, американские дипломаты использовали практически любую возможность для критики нарушений прав человека в СССР и других социалистических странах Восточной Европы. Таким образом, они открыто нарушили Заключительный акт Хельсинкской конференции о принципах отношений между государствами — уважении суверенитета и независимости и невмешательстве во внутренние дела суверенных государств.

«Они используют каждый признак недовольства, каждую ошибку партии, чтобы расширить сферу влияния своего “демократического” движения. Благодаря тесным контактам с западными радиостанциями и средствами массовой информации ЦРУ и другие спецслужбы обеспечивают широкую огласку смелым “демократическим движениям”, борющимся против сталинистов»¹⁴, — констатирует Л. Мартенс. По его утверждению, «Хартия 77» была построена по этой схеме. Группы давления диссидентов выступали как агенты иностранных государств¹⁵. Их поддерживал, оплачивал и продвигал международный империализм. Представители капиталистических держав (прежде всего, США) навязывали свои условия в дипломатических переговорах с представителями социалистических государств по отношению к этим субъектам. Органы безопасности социалистического государства должны были считаться с риском того, что лидеры диссидентов могут быть макиавеллистически убиты по приказу ЦРУ, МИ-6 или других империалистических спецслужб, чтобы их смерть была выдана за коммунистическое преступление, как в 1984 году убийство Е. Попелушко в Польше. Что характерно,

¹⁴ *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 56.*

¹⁵ Уже летом 1976 году с согласия А. Сахарова в Москве действовала «Общественная группа содействия выполнению хельсинкских соглашений», а аналогичные «Хельсинкские группы» возникали по всей Восточной Европе.

в Китае тема защиты прав человека использовалась пропагандой минимально. Д. Картер начал активно разыгрывать китайскую карту против СССР.

Международное подтверждение послевоенной ситуации в Европе, достигнутой победой Красной Армии и сталинской политикой, связано с именем Л.И. Брежнева, который пришел на смену Н.С. Хрущеву, но «ленинский» курс сохранил. На XXIII съезде КПСС в 1966 году, на котором Л.И. Брежнев был избран Генеральным секретарем, было определено, что партия продолжит линию XX и XXII съездов. В 1971 году на XXIV съезде Л.И. Брежнев подчеркивает, что догматизм сталинских времен сменился «созидательным духом», что хрущевская «десталинизация» и ликвидация остатков культа личности были необходимы и правильны. «Л.И. Брежнев был далек от исправления ошибок Н.С. Хрущева, — писал Л. Мартенс, — он шел в том же неправильном направлении и только подчеркивал ревизионистский курс»¹⁶. Л.И. Брежнев повторил утверждения о всенародном государстве, коммунистическом общественном самоуправлении, новом этапе социалистической демократии, более высоком уровне научной организации и управления на основе достижений научно-технической революции. Программа КПСС 1961 года осталась в силе, но строительство развитого коммунизма сменилось этапом развитого социализма, который должен был охватить длительный исторический период. Если вчерашней задачей диктатуры пролетариата было построение социализма, то целью всенародного государства в брежневский период было совершенствование развитого социалистического общества. В обществе не должно было быть регрессивных тенденций и обратного движения.

Л.И. Брежнев пребывал в блаженном расположении духа, рисовал райские картины бесклассового общества, сближения всех социальных классов, групп, народов и национальностей. Он говорил о советском народе, о социалистическом обществе, перед которым открываются бесконечные перспективы непрерывного про-

¹⁶ Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 100.

гресса, об углубляющемся общем кризисе капитализма, о неспособности империализма противостоять ходу истории. Он предал забвению мобилизацию масс, продолжение классовой борьбы, революционное воспитание и вполне овладел военной концепцией и доктриной своих противников¹⁷. Братское единство социалистических стран является лучшей защитой против сил, пытающихся атаковать и тем самым ослабить лагерь социализма, и лучшая защита — это охрана, которую обеспечивает СССР, его независимые усилия по защите своей власти, а не мобилизация пролетариата и развитие его самосознания¹⁸.

Процесс отчуждения масс от государства и коммунистической партии, начавшийся при Н.С. Хрущеве, углубился. Углубились и директивно-бюрократические тенденции. Принято говорить о брежневском застое, ставшим впоследствии мишенью правого руководства М.С. Горбачева, как следствии кризиса 1960-х гг. Образовался черный рынок, а вместе с ним и теневая экономика — нелегальная экономика, основанная на коррупции и взятках в рядах государственных чиновников, росла прослойка паразитов в государственных органах, которые жили за счет рабочего класса.

Однако, в 1970-е гг. усилия Л.И. Брежнева по стабилизации обстановки в государствах восточноевропейской коалиции оказались успешными. В отношениях с империалистическим Западом он продолжал ту же политику (за исключением интервенции в Афганистан), исходя из ялтинской парадигмы. Политика Л.И. Брежнева заключалась в проведении политики согласия и сотрудничества с правящей американской финансовой олигархией. Для СССР было немыслимо, чтобы он в 1973 году осуществил насильственное вмешательство на стороне С. Альянде в Чили или поддержал попытку социалистической революции в Португалии в 1974 году¹⁹. После

¹⁷ Там же. С. 100, 101.

¹⁸ Там же. С. 101.

¹⁹ В апреле 1974 года в Португалии армия совершила восстание и без кровопролития свергла фашистскую диктатуру; революционные усилия коммунистической партии и радикальных офицеров по свержению и экспроприации буржуазии, однако, СССР не поддержал.

того, как стало ясно, что СССР не намерен поддерживать мировую революцию за пределами собственной сферы влияния (исключением, повторимся, стал Афганистан), «коммунизм» стал менее опасным в зонах американского влияния, иногда просто пугалом. Правящая пропаганда изображала его как угрозу безопасности, свободе и демократии. Именно пропаганда стала средством укрепления позиций монополистической буржуазии в самом капиталистическом пространстве путем дискредитации, демобилизации и деморализации классовой оппозиции. Коммунизм, якобы, угрожал свободе, демократическим ценностям, безопасности и институтам государства, которое обязано защищать свое население. Задолго до эскалации классовой борьбы в Италии 1970-х гг., еще до событий в Чили, до подавления попытки социалистической революции в Португалии доктрина Эйзенхауэра утверждала принципы политики США на Ближнем Востоке в борьбе с «коммунистической агрессией». В сентябре 1965 года Палата представителей Конгресса США одобрила декларацию о борьбе с коммунизмом в Латинской Америке, которая давала президенту США право вмешиваться в любой точке американского континента, если этим странам «угрожал коммунизм».

Л.И. Брежнев приветствовал экономические, научно-технические и культурные контакты с империалистическим Западом. Важное место в его внешней политике занимали не только вопросы послевоенных границ, но и вопросы разоружения и торговых отношений. Для СССР расходы на вооружение были предельными, а их сокращение означало возможность поиска резервов для внутренней экономической стабильности. Негибкость торговли стран СЭВ привела к необходимости импорта из стран с твердой валютой, с более быстрыми и стабильными поставками. Это привело некоторые страны восточноевропейской коалиции (Польша, Венгрия, Румыния) к задолженности. Займы от капиталистических финансовых институтов означали очевидную уязвимость этих стран. Д.Л. Гэддис в этом контексте справедливо задается вопросом, какой режим может себе позволить провоцировать тех, от кого он находится в экономической зависимости²⁰? Эконо-

²⁰ *Gaddis, J. L.: Studená vojna. Slovart, Bratislava 2006, s. 167.*

мика СССР также строилась на торговле с Западом. Москве нужно было продавать свое сырье, прежде всего, нефть, резко подорожавшую в два раза в 1970-е гг. и, наоборот, импортировать технику, целые заводы, покупать лицензии, патенты, высокие технологии и зерно. Л.И. Брежнев встречался с американскими президентами четыре раза, были подписаны два договора с США об ограничении стратегических вооружений. Но самым значительным оставался тот факт, что СССР в Хельсинки получил публичное заявление и письменное подтверждение правящих кругов финансовой олигархии США и его союзников о послевоенном разделе Европы. Посредством Хельсинкской конференции СССР добился стабилизации отношений в Европе и в мире — признания границ после Второй мировой войны, развития взаимной торговли и поддержания баланса сил. Это был успех советской внешней политики, заключавшийся в утверждении послевоенного порядка, в признании той реальности в Европе, которая возникла в результате поражения нацистской Германии, в признании послевоенного статус-кво. Советский Союз должным образом отпраздновал совместный советско-американский космический полет. Однако это был успех не только СССР, но и ГДР, Польши и Чехословакии (До этого боннское правительство отказывалось признавать границу между двумя германскими государствами, границу на Одере и Нейсе, настаивало на действительности Мюнхенского диктата и претендовало на Западный Берлин).

Надежды советских представителей, что Хельсинки будут означать существенное ослабление или даже прекращение холодной войны, не оправдались. Напротив, на рубеже 1970–1980-х гг. классовая борьба империалистической буржуазии приобрела новый размах. Бурный экономический рост Западной Европы, продолжавшийся до конца 1960-х гг., замедлился. В 1970-е гг. ситуация резко ухудшилась вследствие нефтяных кризисов (1973 и 1979 гг.). Экономический кризис способствовал дальнейшему наступлению монополистической буржуазии на фронте холодной войны. В этот период основное внимание уделялось Польской Народной Республике, считавшейся самым слабым звеном восточноевропейской коалиции. Целью стратегов холодной войны здесь было восполь-

зоваться экономическими проблемами, которые приведут к социальным беспорядкам и, в конечном счете, к политическим переменам. Главным политическим союзником империалистической буржуазии в Польше была римско-католическая церковь, влияние которой в 1978 году усилилось с избранием К. Войтылы Папой Римским.

С момента выхода в свет книги Ф. Эйджи «Дневник агента» известно, что во всех странах одной из основных задач ЦРУ было влияние на рабочие профсоюзы. Реакционное движение рабочих сыграло большую роль в падении С. Альенде в Чили и разгроме сандинистов в Никарагуа. В Польше ЦРУ с помощью церкви удалось организовать контрреволюционные черные профсоюзы — «Солидарность», именуемые буржуазной пропагандой первым независимым профсоюзом в коммунистической стране, возглавившим массовое движение сопротивления за свободу и демократию. «Если польский реакционер Ю. Пилсудский был отцом “Солидарности”, — пишет Л. Мартенс, — то ЦРУ было ее матерью»²¹. «Солидарность» была официально зарегистрирована в ноябре 1980 года, после того как летом того же года забастовочное движение (особенно на побережье Балтийского моря) вызвало экономические трудности. После своего первого съезда «Солидарность» нацелилась на захват власти в стране и смену политического истеблишмента. Помимо рабочих и интеллигенции, ЦРУ в Польше стремилось вербовать крестьян (существовала также крестьянская «Солидарность») и молодежь. После подавления антисоциалистических и контрреволюционных выступлений (объявление чрезвычайного положения в декабре 1981 года) в форме провокаций и эскалации забастовочного движения «Солидарность» была практически ликвидирована. Однако для мобилизации антисоциалистических сил империалистической буржуазии необходимо было создать и поддерживать в Польше состояние постоянной напряженности. Администрация Р. Рейгана по наущению ЦРУ объявила о введении санкций против Польши. В 1981 года

²¹ *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 171-172.*

была совершена попытка убийства польского папы, ожидаемо вызвавшая в Польше негативные эмоции. В совершении этой попытки убийства буржуазная пресса обвинила секретные службы некоторых социалистических государств. В январе 1982 года ЦРУ через «Радио Свобода» призвало к созданию в Польше «подпольного фронта социального сопротивления». Через год лидеру «Солидарности» Л. Валенсе была присуждена Нобелевская премия мира. В 1984 году был убит Ежи Попелушко, известный молодой католический священник, связанный с «Солидарностью». Это макиавеллиевское политическое убийство должно было способствовать новой антикоммунистической мобилизации в то время, когда «Солидарность» теряла свои позиции. Однако попытка классового врага повернуть политические события вспять в пользу контрреволюционных сил не увенчалась успехом. Правительство полностью, вплоть до падения социализма в 1989 году, контролировало ситуацию — средства массовой информации и силовые органы. У «Солидарности», напротив, была проблема «доказать степень своего влияния», она потеряла «большую часть своей силы и авторитета». В 1982–1988 гг. она не была реальной альтернативой с точки зрения захвата власти²².

В период после подавления попытки контрреволюционного переворота в Польше З. Бжезинский опубликовал статью «Будущее Ялты». Он изложил в ней сценарий отделения государств Восточной Европы от СССР. Сценарий включал как совместные действия империалистических сил, так и вовлечение восточноевропейских стран — без согласия Москвы — в западноевропейские буржуазные институты, а также поддержку деятельности диссидентов, которые «являются не побочным продуктом такого объединения Европы», а частью «причины эволюционных изменений в Восточной Европе».

Результатом «распространения нейтралитета австрийского типа на другие области» должно было стать появление единой Ев-

²² *Paczkowski, A.: Opozycja w Polsce w latach 1986–1989 a upadek komunistycznego systemu. In: Spoznal som svetlo a už viac nechcem tmú... VEDA, Bratislava 2005, s. 309, 327, 328.*

ропы как «результат преднамеренно и тщательно спровоцированного процесса перемен, своего рода исторического воровства, которое не будет ни быстро обнаружено, ни которому не будет легко противостоять»²³. Сценарий З. Бжезинского отражал новую доктрину Р. Рейгана, подтвердившую, что финансовая олигархия США никогда не примирится с существованием социалистических стран, с сохранением советской «империи зла». Она объявила борьбу против режимов, отличных от буржуазного строя, естественной, а поддержку этой борьбы — законной (поддержка «Солидарности» и восточноевропейских диссидентов, никарагуанских контраст против сандинистского правительства в Никарагуа или исламистских моджахедов против революционного афганского правительства и советских солдат). Кампания Д. Картера «борьба за права человека» была заменена кампанией Р. Рейгана «борьба с международным терроризмом», которая должна была «поддерживать» социалистические государства. Военный баланс с СССР должен был быть нарушен в пользу США в рамках программы Стратегической оборонной инициативы, известной как проект «Звездные войны» (SDI)²⁴.

Высшие партийные и политические деятели в СССР были убеждены, что ситуация достигла той точки, когда можно было предполагать начало Третьей мировой войны²⁵. Андропов опасался, что впервые после смерти Сталина имеет место наибольший риск нападения со стороны империалистического Запада; он неявно намекал, что Р. Рейган тайно готовит ядерную войну. В связи с американским проектом СОИ, рассматривавшимся в СССР как

²³ Brzezinski, Z.: The Future of Yalta. In: Foreign Affairs. Winter, 1984/1985, p. 295-301.

²⁴ Стратегическая оборонная инициатива (СОИ), объявленная Рейганом в марте 1983 г, была построена финансовой олигархией США в попытке обеспечить возможность первого ядерного удара.

²⁵ В мае 1981 года Л.И. Брежнев объявил совместную операцию КГБ и военной разведки ГРУ под названием РЯН (Ракетно-ядерное нападение). Ее целью было предотвращение опасности нападения империалистических держав на СССР и его союзников путем своевременного получения информации о признаках подготовки вражеского удара.

часть психологической подготовки США к ядерной войне, Ю.В. Андропов говорил о «риске для всего мира». В то же время в Праге прошел Всемирный конгресс сторонников мира, на котором было опубликовано заявление правительства ЧССР по поводу соглашения между чехословацкой и советской сторонами о том, что на территории Чехословакии ведутся подготовительные работы по развертыванию советских ракетных комплексов. В ответ на развертывание американских ракет средней дальности в Западной Европе в 1983 году СССР показал два типа ядерных ракетоносителей на специальных автомобильных шасси. Впервые после кубинского кризиса Москва отправила ракеты класса «земля-земля» с ядерными боеголовками за пределы своей территории (Чехословакия и ГДР). В ноябре 1983 года состоялись маневры НАТО, на которых отрабатывался ядерный удар «Able Archer 83» («Опытный лучник»).

Каково было взаимное соотношение сил между США и СССР? Первые десятилетия холодной войны оно было неравным. США с 1945 года владели атомным оружием, которым СССР стал обладать лишь четыре года спустя. В 1965 году США превосходили СССР в области стратегических ядерных сил в 4 раза. Поэтому этот период был периодом холодной войны с доктриной ядерного шантажа²⁶. Суть ее заключалась в том, что она опиралась на четырехкратное превосходство. Финансовая олигархия США в этот период постоянно угрожала различными способами и считала себя хозяевами положения. В августе 1957 года СССР запустил первую межконтинентальную ракету Р-7, которая могла достичь территории США за полчаса. Таким образом, СССР получил преимущест-

²⁶ В рамках стратегии превентивной войны (1945–1948 гг.) американская финансовая олигархия, пытаясь извлечь выгоду из существования ядерной монополии США, хотела направить превентивный ядерный удар по СССР (самый старый список целей в СССР датирован ноябрем 1945 года, в нем перечислены названия двадцати городов во главе с Москвой). В рамках стратегии массированного возмездия она хотела ответить на любой локальный конфликт массированным ядерным ударом по политическим, военным и экономическим центрам СССР и Китая.

во в скорости ядерного удара над США, которые компенсировали его недостаток лишь в 1958 году размещением ракет средней дальности на территории Турции, Италии и Великобритании. СССР не использовал свое преимущество несколько месяцев. Н.С. Хрущев только публично хвастался новыми ракетами. Но какая польза от ракет Н.С. Хрущева, спрашивал Мао Цзэдун, если он не может принудить Запад к уступкам?²⁷ И действительно, позиция американской монополистической буржуазии характеризовалась непримиримостью и агрессивностью, позиция СССР продолжала оставаться оборонительной. Приведем несколько примеров.

Одной из форм агрессии американской финансовой олигархии против СССР были шпионские полеты над советской территорией. После того, как был сбит самолет U2 в 1960 г., Н.С. Хрущев потребовал от США извинений. Просто извинений. Он их не получил. Президент США Д.Д. Эйзенхауэр отказался осудить инцидент и дать гарантии, что он не повторится. США не стали извиняться, напротив, они начали готовить новый шпионский проект U3 и спутники-шпионы. СССР пришлось довольствоваться лишь собственным решением не участвовать в Парижской встрече на высшем уровне, намеченной на май 1960 г. Дж. Л. Гэддис отмечает в связи с этим, что Д. Эйзенхауэр однажды заявил, что любое нарушение СССР воздушного пространства США приведет к тому, что он попросит Конгресс немедленно объявить войну²⁸.

Западный Берлин, расположенный в центре советской оккупационной зоны, играл с 1948 года важную роль в борьбе империалистических держав против Восточной Германии. Официальные представители ФРГ и Западного Берлина вместе с западными державами превратили Западный Берлин в прифронтный город холодной войны. Западногерманские реваншистские и милитаристские круги, поддерживаемые другими государствами-членами НАТО, часто провоцировали конфликты в Западном Берлине, что приводило к обострению международной обстановки. С его территории непрерывно организовывались боевые провокации против

²⁷ *Gaddis, J. L.*: *Studená vojna*. Slovart, Bratislava 2006, s. 105.

²⁸ Там же. С. 130.

ГДР и ее народного хозяйства. Переманивание специалистов, валютные спекуляции, контрабанда в больших масштабах, диверсионные действия и идеологическое воздействие нанесли ГДР колоссальный экономический ущерб. Буржуазные экономические научно-исследовательские институты ФРГ признавали, что размер ущерба составлял не менее 100–120 миллиардов марок²⁹.

Западный Берлин был «троянским конем» внутри социалистической коалиции. Со стороны коммунистических правительств он мог стать средством контратаки. По мнению Н.С. Хрущева, этот город был Ахиллесовой пятой Запада, «ногой» США в Европе или «яйцами Запада». Однако только Сталин блокировал Западный Берлин в 1948–1949 гг. в знак протеста против введения западно-германской денежной реформы в западных секторах города, которая нарушала единое управление Берлином в нарушение Потсдамских соглашений. Однако блокадой Сталин ничего не добился. Город стал центром шпионской, диверсионной и агрессивной деятельности государств Североатлантического пакта. Чтобы окончательно положить конец Второй мировой войне, СССР предложил заключить мирный договор с Германией и на этой основе нормализовать обстановку в Западном Берлине. Согласно советскому предложению, Западный Берлин должен быть превращен в демилитаризованный свободный город; СССР потребовал от США вывода оккупационных войск из города и, таким образом, его оккупационный режим был бы ликвидирован. Предложение не было принято империалистической буржуазией³⁰. Она хотела, чтобы коммунисты обеспечили бесперебойную перевозку ее военных грузов, шпионов и саботажников в Западный Берлин для подрывных действий против Восточного Берлина, ГДР и СССР.

Предложение о заключении мирного договора с Германией, которое министр иностранных дел СССР А.А. Громыко внес на конференции министров иностранных дел в мае-сентябре 1959 го-

²⁹ Raš, J.: Německá demokratická republika. Svoboda, Praha 1986, s. 150.

³⁰ О Западном Берлине Н.С. Хрущев в 1961 году безуспешно вел переговоры с Дж. Кеннеди в Вене.

да, было вновь отвергнуто, и вместо этого последовала угроза развязывания войны. Вражеские действия против ГДР усилились и достигли пика в 1961 году. Только после неоднократных просьб восточногерманского руководства Москва в конце концов согласилась с тем, что правительство ГДР введет стандартный пограничный режим на границе с Западным Берлином путем строительства «пограничного заграждения» — Берлинской стены (1961). Скоординированную операцию государств-членов Варшавского договора в ночь с 12 на 13 августа 1961 года осуществила военная охрана государственной границы между ГДР и Западным Берлином. Эта мера обеспечивала безопасность государственной границы ГДР. В то же время это был ответ на империалистическую политику «на грани войны», которую проводил Западный Берлин. Слишком поздно, но все же! Однако федеральное правительство ФРГ продолжало предъявлять ГДР реваншистские и контрреволюционные требования. Провокационные действия на государственной границе ГДР множились, происходили убийства членов подразделений ГДР, охранявших эту границу. Поэтому ГДР была вынуждена усилить свою безопасность. В сентябре 1961 года народные депутаты утвердили закон об обороне страны, а в январе 1962 года — закон о всеобщей воинской обязанности.

Подходящее время для повторной и длительной блокады Западного Берлина наступило после того, как финансовая олигархия США ответила на кубинскую революцию разрывом дипломатических отношений с Гаваной, экономической блокадой и кровавым военным вторжением кубинских эмигрантов. Ввиду постоянной опасности агрессии со стороны правящего режима США кубинское правительство обратилось за помощью к СССР; летом 1962 года между СССР и Кубой было заключено соглашение, согласно которому на Кубе было размещено несколько десятков советских баллистических ракет. Это решение было также продиктовано желанием Н.С. Хрущева ввести ответные меры против американских ракет в Турции. Правительство американской финансовой олигархии ответило на эту оборонительную меру угрозой прямой агрессии: оно привело в боевую готовность все свои вооруженные силы, блокировало кубинское побережье флотом из 183 кораблей, угро-

жало вторжением на остров. По инициативе советской стороны Н.С. Хрущев и Дж. Кеннеди обменялись несколькими посланиями, в которых они заключили соглашение об урегулировании «Карибского кризиса»: советские баллистические ракеты были демонтированы и вывезены обратно в СССР, а президент США заявил, что США не предпримут нападения на Кубу. Н.С. Хрущев был удовлетворен тем, что добился главного — американские ракеты были вывезены из Турции, хотя США позже их вновь развернули — на своих подводных лодках. СССР, после того как американская финансовая олигархия в нарушение международного права начала блокировать Кубу, мог ответить блокадой Западного Берлина. Уязвимый Западный Берлин выжил только благодаря снисхождению Москвы³¹. К 1971 году статус города был нормализован соглашением СССР, США, Великобритании и Франции.

В 1972 году американская финансовая олигархия вынуждена была признать, что СССР обладает таким же ядерным потенциалом, как и США, а по некоторым видам вооружения даже опережает их (СНВ-1). Это подтверждало логику взаимного гарантированного уничтожения. СССР достиг стратегического баланса, который полностью ликвидировал преимущество США. Наступило состояние военно-ядерного паритета. Ни одна из сторон не могла избежать возмездия. С этого момента существовали не одна, а две мировые сверхдержавы. В то же время Советы были осторожны, чтобы не допустить изменения баланса сил в пользу империализма, и таким образом СССР снова оказался в положении более слабого. Без явной политической необходимости. Вооруженные силы США обладали большим арсеналом стратегических зарядов, чем советская армия, ядерный потенциал СССР был относительно незначительным, постольку баланс сил был внутренне асимметричным.

Путь военного и ядерного паритета с западным военно-промышленным комплексом был разрушительным для СССР.непропорциональные военные усилия подорвали всю гражданскую экономику СССР. «На основе таких нереалистичных расчетов и

³¹ *Gaddis, J. L.: Studená vojna. Slovart, Bratislava 2006, s. 87.*

пренебрежения огромными экономическими и технологическими возможностями капитализма шестидесятых, семидесятых и начала восьмидесятых годов, — пишет Б. Азад, — СССР был втянут в дорогостоящую и разрушительную гонку вооружений, с одной стороны, и, с другой, столкнулся с необходимостью сохранения своих столь же дорогостоящих международных экономических и военных обязательств, что, в целом, было ему не по силам». Огромные расходы, вызванные холодной войной и гонкой вооружений, оказали крайне негативное влияние на развитие социализма. Капитализм «экспортировал» свой кризис в социалистические страны через усиление гонки вооружений и навязывание социализму огромных военных расходов. В конечном счете они поглотили и исчерпали значительную часть материальных и человеческих ресурсов социалистического общества, которые могли быть использованы для развития производительных сил и продвижения социалистического общества к коммунизму. Для империализма вооружение было естественным средством накопления капитала и источником огромных прибылей для правящего класса. Однако для социализма чрезмерное военное производство было вредным и разрушительным усилием, которое только поглощало ресурсы, необходимые для социалистического строительства. Гонка вооружений действовала как огромный канал поглощения средств из потребительских фондов социалистического государства. Дорогостоящим вооружением империализм истощил СССР и содружество европейских социалистических стран, в то время как сам обогащался на гонке вооружений. «Естественно, социализм не мог нести такого бремени, которое все больше и больше мешало сбалансированному и устойчивому экономическому росту (который, в свою очередь, решающим образом зависел от поддержания мира) в течение длительного времени»³². Дж. Л. Гэддис утверждает, что новый вид конкуренции, в котором оказался СССР, требовал от

³² *Azad, B.*: Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 108, 107, 56, 80, 109.

Советов невозможных усилий³³. Кроме того, с 1981 года, также благодаря экономической политике Р. Рейгана, цены на нефть на мировых рынках начали резко падать, что стало одной из самых серьезных причин распада экономики СССР, экономические планы которого основывались на прибыли от экспорта нефти.

Ю.В. Андропов знал об этой ситуации, о чем свидетельствуют его слова: «Человечество не может бесконечно мириться с лихорадочной гонкой вооружений и войнами, если оно не хочет поставить на кон свое будущее. КПСС не хочет, чтобы разногласия превращались в противостояние государств и народов, а мерилom возможностей социальных систем становилось оружие и решимость его использовать. ...мы не за военное соперничество. Идеал социализма — мир без оружия. Я хотел бы подчеркнуть, что эти вопросы являются первостепенными и жизненно важными для нашей страны. Если мы их успешно решим, то экономика будет развиваться дальше, и уровень жизни людей тоже повысится»³⁴. Предотвращение разрушительной мировой войны, разоружение, снятие напряженности и конфронтации между государствами и народами должны были стать первостепенными и жизненно важными для СССР. В этом направлении Ю.В. Андропов стремился действовать, это должна была быть его главная политическая линия, а не частичные экономические реформы в СССР. Преемственность с правительством Л.И. Брежнева, которое не могло избавиться от одержимости вооружением, должна была быть прервана.

Но что значило устранить военное соперничество и конфронтацию между государствами и народами, что должно было привести к экономическому развитию? Как это осуществить? СССР имел свою сферу влияния, которая, вопреки первоначальному замыслу Сталина, была преобразована в прочный союз социалистических государств; существовала разделенная Германия — опять же против воли СССР; существовал Варшавский договор, фундамент которого был навязан Москве ремилитаризацией боннского государ-

³³ *Gaddis, J.L.*: Studená vojna. Slovart, Bratislava 2006, s. 178.

³⁴ *Андропов Ю.В.*: Избранные речи и статьи. Издание 2-е. М.: Политиздат, 1983. С. 244.

ства и его вступлением в НАТО, чему СССР не смог воспрепятствовать. По какому же пути должна была идти политика деэскалации? И почему это напряжение и противостояние должен был устранивать СССР, который их не вызывал и даже не желал? Наиболее ярко напряжение проявилось в виде раскола Германии и существования двух военно-политических блоков (НАТО и Варшавского договора). Отмена Варшавского договора вернула бы ситуацию до 1955 года, коалицию социалистических государств не пришлось бы ликвидировать за ее отсутствием, она была бы только ослаблена. Иначе и в случае с Германией быть не могло. Ее объединение на буржуазной основе (другого варианта для США и, возможно, даже для СССР не было) уничтожило бы социалистическую ГДР, но другие социалистические государства ликвидировать бы не пришлось (ГДР возникла только после создания народно-демократических государств). Даже в случае их контрреволюционной ликвидации, возвращаясь к периоду, предшествовавшему захвату власти пролетариатом, социализм еще мог существовать в СССР. Состояние здоровья Андропова, по-видимому, не позволяло ему работать с такой программой. Должен был найтись кто-то другой. В то же время очевидно, что Советы проигрывали, значительно отступая со своих позиций в пользу классового врага. Ведь нереалистично было думать, что американская империалистическая буржуазия удовлетворится одной Германией, приступит к роспуску НАТО, выводу своих войск из Германии и остальной Европы, разоружению и отказу от политики конфронтации. Этого не произошло даже после распада СССР в 1991 году.

Избрание председателя КГБ Ю.В. Андропова Генеральным секретарем ЦК КПСС означало, что госбезопасность вернет себе роль непосредственного компонента верховной власти, которую она утратила в период правления Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева. В 1953 г. Л.П. Берия не смог занять наивысший пост в государстве, Ю.В. Андропову в 1982 году это удалось. В рамках своих кадровых перестановок он назначил на важные посты в руководстве партий и государством своих людей, в частности, М.С. Горбачева, Е.К. Лигачева, Н.И. Рыжкова и некоторых других «критически мыслящих» функционеров. В 1983 году из Канады вернулся А.Н.

Яковлев, будущий «духовный отец советской демократизации»³⁵. Он стал директором престижного Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО). Сразу же там стали появляться исследования, подчеркивающие необходимость более тесного сотрудничества с империализмом и предупреждающие, что без экономических реформ СССР в течение 15 лет опустится до уровня третьего мира³⁶. Несмотря на рекомендацию Ю.В. Андропова избрать новым Генеральным секретарем партии М.С. Горбачева избран был К.У. Черненко. Это был шаг не только к сохранению конфронтации с США и продолжению гонки вооружений, но и к политической стабильности и преемственности с правительством Л.И. Брежнева. Однако эта стабильность и преемственность были нежелательны. К.У. Черненко стал препятствием на пути политики ликвидации как конфронтации, так и реформ, которые должны были «спасти» СССР. К местам, которые в таком духе составляли документы о развитии советского общества, он относился пренебрежительно. Положительное мнение о необходимости перемен преобладало в среде КГБ, охранявшего реформаторское наследие своего давнего председателя. Неслучайно здоровье Черненко резко ухудшилось, а через несколько месяцев после его избрания Генеральным секретарем (в начале зимы 1984 года) он умер в марте 1985 года. Новый, долгожданный пророк — М.С. Горбачев выходит на сцену истории в момент, когда милитаризация, массовое вооружение, зарубежный авантюризм все больше подрывали советскую экономику³⁷. Он прекращает политику ми-

³⁵ В начале 1970-х гг. вскрылась советская разведывательная сеть в Канаде. Группе советских дипломатов пришлось покинуть страну. На заседании Политбюро велась дискуссия об увольнении посла А.Н. Яковлева. Но этого не случилось. Его защищал идеологический секретарь М.А. Суслов. Однако тень подозрения, что А.Н. Яковлев мог сотрудничать с ЦРУ или другой империалистической разведкой, не могла не остаться.

³⁶ *Pullmann, M.: Konec experimentu. Přestavba a pád komunismu v Československu. SCRIPTORIUM, Praha 2011, s. 45.*

³⁷ *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 103.*

литерализации. Из многих должностей, которые он занимал до своего избрания Генеральным секретарем ЦК КПСС, наиболее интересной с точки зрения его «реформаторской» программы является должность председателя внешнеполитического комитета СССР при Верховном Совете СССР (этот пост он занимал в 1970–1985 гг.). В этой должности М.С. Горбачев много ездил по западным странам, что должно было повлиять на его политические и социальные взгляды как будущего главы государства³⁸.



³⁸ В 1975 году он возглавил делегацию в Западной Германии, в 1983 году в Канаде и в 1984 году в Великобритании, где он встретился с М. Тэтчер.

ПОБЕДА ИМПЕРИАЛИЗМА

С момента своего прихода к власти М.С. Горбачев заявлял, что хочет преодолеть перекосы, возродить социализм и вернуть ленинский революционный настрой. Он выступил с программой «восстановления социализма в ленинском смысле». Основным мотивом его политики должно было стать «революционное обновление социалистического общества в духе ленинского идейного наследия». Изменения необходимы, но только те, которые «укрепляют социализм, делают его политически богаче и динамичнее»¹. О строительстве коммунизма реставратор «живого духа ленинизма» не упоминает. Однако в своем видении обновления социализма он обнаруживает общечеловеческие ценности европейской цивилизации, связанные с возвышением человека, гуманизацией, демократизацией общественных отношений, мирным сосуществованием с Западом. Он говорил о гуманном и демократическом социализме, основанном на науке и прогрессе современной цивилизации, он воспевал лозунг свободы в самом широком, общечеловеческом значении этого слова, он признавал религиозные «ценности» церкви. В заголовке статьи из газеты «Новое время» сообщалось, что визит М.С. Горбачева в Ватикан является «символом плавного возвращения СССР к общечеловеческим ценностям мировой цивилизации»². Помимо «тысячелетних идеалов» религии, другими ярко выраженными тенденциями политической и идеологической жизни СССР под руководством М.С. Горбачева стали антикоммунизм и национализм.

¹ Brar, H.: *Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu*. OREGO 2002, s. 46.

² См.: «Новое время». 1989. № 52. С. 36.

Название горбачевской политики — перестройка, не было новым, это слово появилось в партийных материалах еще в 1960-е гг. Перестройка жизни советского общества, связанная с именем М.С. Горбачева, должна была быть направлена на формирование объективных и субъективных предпосылок для того, чтобы нормой стало динамичное развитие социализма; перестройка должна была стать инструментом ускорения социально-экономического развития страны, способом поднять социализм на качественно более высокий уровень, полностью высвободить его потенциал, повысить его авторитет и привлекательность внутри страны и в мире. Выдвигались такие лозунги, как «радикальная реформа», «переход к новой системе», «фундаментальная перестройка», «фундаментальный прорыв».

Перестройка должна была стать продолжением революции в новых условиях. М.С. Горбачев определил ее как «революцию сверху», которая развивает и углубляет основные идеи Октябрьской революции³. Название выступления М.С. Горбачева на торжественном собрании к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции в 1987 году — «Октябрь и перестройка: революция продолжается». Но как осуществить «революционную программу социалистического обновления»? Ответ был таков: необходимо искать, экспериментировать, рисковать. Готовой модели или рецепта, якобы, не существует. Брежневские 1970-е годы трактовались не как эффективные, а как период стагнации.

Кризис 1960-х гг., наиболее ярко проявившийся в чехословацком «процессе возрождения», поразительно напоминал горбачевскую «перестройку». Недаром М.С. Горбачева прозвали «Н.С. Хрущев тридцать лет спустя» или еще более метко — «А. Дубчек через двадцать». Политика Н.С. Хрущева, чехословацких «прогрессистов» и М.С. Горбачева демонстрировала идентичные элементы, включавшие, прежде всего, одностороннее отрицание прежнего государства, беспощадные чистки, захват реакцией средств массовой информации, обличение сталинских преступлений (самой яркой темой Н.С. Хрущева, А. Дубчека и М.С. Горба-

³ Горбачев М.С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988. С. 47.

чева был «сталинизм») и идеологизирование социализма. Этой политике также соответствовали понятия, извлеченные на «свет Божий» из хрущевской и дубчековской эпох (деформации, догматизм, консерватизм, беззаконие и т.д.). Они стали опорой гласности (открытое информирование общественности).

Самой яркой темой советской гласности был вопрос о «сталинизме». По мнению М.С. Горбачева и его советников, повышение эффективности советской экономики не может быть достигнуто без лучшей «осведомленности» людей об истории (!). Вновь закрутилось колесо острой критики догматизма, искажений, неограниченной власти, беззаконий, директивно-административных методов управления, рецидивов культа личности, централизма в принятии решений и планировании. В конце концов резкая критика обрушилась на социалистический общественный строй. Горбачевская гласность была гласностью для антикоммунистов, гласностью, которая приносила пользу контрреволюционной антисоциалистической пропаганде. Бурный поток откровенно антикоммунистических идей в условиях гласности заполнил средства массовой информации. Контроль над ними захватили — как в 1968 году в Чехословакии — правые⁴. Под предлогом борьбы со «сталинизмом» представители крайне правого руководства М.С. Горбачева использовали средства массовой информации для лобовых атак на всю историю и достижения социализма, на КПСС и социалистический уклад жизни, выступали против такого важного принципа, как демократический централизм, что, по их мнению, означало «отсутствие демократии»⁵. В связи с этим Г. Брар пишет: «Иными словами, сразу же после прихода к власти М.С. Горбачева в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС, он дал свободу советским СМИ, освободил их от партийного контроля, дал слово легионам необуржуазных реформаторов и ненавистникам комму-

⁴ Позднее М.С. Горбачев цинично подчеркивал «утрату партийного влияния на средства массовой информации».

⁵ *Azad, B.: Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 129-130.*

низма — всем этим шмелевым, макаровым, шаталиным, абалкиным, петраковым и др. — наводнять страницы печати злорадными статьями, порочащими достижения социализма, искажающими советскую историю, пропагандирующими капитализм, прославляющими рыночную экономику и сопутствующие ей явления, такие как безработица, закрытие нерентабельных предприятий, в том числе жизненно важных для советского народного хозяйства и выживания страны, и нападать при каждом удобном случае на систему центрального планирования, чтобы бомбардировать советскую общественность своими мнениями. Это презренное современное дворянство при попустительстве или прямой поддержке М.С. Горбачева получает “добро”, в то время как революционеры, так называемые консерваторы (к тому же скованные партийной дисциплиной) должны бороться с такой грязью со связанными руками... Любого, кто выступает против них, просто заставляют замолчать различными обвинениями, в том числе в том, что он “глупый”, “консервативный” и еще хуже в их терминологии — что он просто “сталинист”... Таким образом, власть средств массовой информации была использована для того, чтобы заткнуть рот оппозиции, изолировать ее, нейтрализовать оппозицию перестройке в рядах партии и настроить общественность в пользу буржуазной перестройки... Деморализация достигла такой степени, какой советский народ не знал со времен Октябрьской революции»⁶.

Политика перестройки и гласности была принята на пленумах ЦК КПСС в январе и июне 1987 года, в год семидесятой годовщины Октября. Были приняты решения, которые могли быть одобрены только партийными съездами. Процесс чисток был направлен на «консерваторов» в руководящих органах партии, т.е. на коммунистов, которых горбачевское руководство рассматривало как препятствие буржуазным реформам и на которых оно постоянно клеветало. «Каждая такая незаконная чистка в партийном руководстве принималась пропагандистской службой империалистических государств аплодисментами и овациями, а новоиспеченные

⁶ Brar, H.: *Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu*. OREGO 2002, s. 81-82.

демократы получали дополнительное признание и легитимность»⁷. В то же время (как и в Чехословакии в 1968 году) полномочия по принятию важных решений, касающихся судьбы страны, были превентивно переданы от ЦК к вновь созданным бюрократическим структурам; с уменьшением роли партии резко сократилось и централизованное планирование.

Реформы, курс которых набирал «неконтролируемую динамику», подобный скорости «процесса возрождения» в Чехословакии в 1968 году, должны были представлять собой не только частичные улучшения, как раньше, но и носить системный характер. Они нарушали плановое хозяйство, общественную собственность на средства производства, принцип советов и ограничивали руководящую роль КПСС. Открытый отказ от социалистической собственности на средства производства, неклассовый подход к понятию демократии, отказ от классового идеологического государства, отрицание реальности классовой борьбы, призывы к деидеологизации международных отношений между социалистическими и капиталистическими государствами, упор на сближение обеих систем отрицали основные принципы социализма. Всех, кто выступал за сохранение централизованной плановой экономики, безжалостно изгоняли. XIX партийная конференция, проходившая в июне 1988 года, положила конец внутренним дебатам и противостоянию буржуазной перестройке. «Поэтому перед XIX партийной конференцией, — напоминает Г. Брар, — на встречах партийных функционеров и главных редакторов газет Горбачев заявил о выборе делегатов конференции: “Квот больше не будет, как это было раньше — столько-то рабочих и крестьян, столько — то женщин и т.д. Главный политический критерий — это выбор тех, кто поддерживает перестройку”»⁸.

Представители крайне правого руководства М.С. Горбачева делали все, чтобы скрыть свои истинные намерения, заявляя, что

⁷ *Azad, B.: Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 129.*

⁸ In: *The New York Times*, 11. 5. 1988 со ссылкой на сообщение ТАСС от 10. 5. 1988.

они защищают социалистическую сущность системы. М.С. Горбачев постоянно ссылался на В.И. Ленина и марксизм-ленинизм, уверял, что политика перестройки и гласности преследует восстановление социализма, его укрепление и использование тех неисчерпаемых возможностей, которые содержит в себе этот общественный строй. Однако вскоре стало ясно, что развитие с бешеной скоростью несется к реставрации капитализма. В мае 1988 года в СССР были разрешены различные формы собственности (государственная, коллективная, частная). С предложением политической реформы М.С. Горбачев выступил на XIX конференции КПСС летом 1988 года. Ее результатом стало создание нового законодательного органа — Съезда народных депутатов. Он стал результатом всеобщих выборов весной 1989 года; КПСС стала лишь одной из многих политических субъектов, вплоть до ее запрета в августе 1991 года. С введением президентской системы по образцу американской и французской буржуазной модели произошла концентрация власти в так называемом президентском совете, подобно администрации президента США. «Удивительно, — пишет прогрессивный чешский буржуазный историк М. Пуллман, — как легко и быстро М.С. Горбачеву удалось внедрить в партию практики, коренным образом изменившие существующий порядок»⁹. (Китайская Народная Республика не была застрахована от влияния М.С. Горбачева. Когда Ху Яобан и позже Чжао Цзяян стали Генеральными секретарями ЦК КПК, они в еще большей степени реализовали почти все советские извращения, придуманные Н.С. Хрущевым и М.С. Горбачевым. Внутри Компартии Китая развернулись ожесточенные бои — наиболее правая фракция понесла тяжелые потери в июне 1989 года. Однако политические столкновения продолжаются, и «нельзя исключать, что может появиться некий китайский М.С. Горбачев, так же как не исключено, что появится второй Мао Цзэдун»¹⁰).

⁹ *Pullmann, M.*: Konec experimentu. Přestavba a pád komunismu v Československu. SCRIPTORIUM, Praha 2011, s. 52.

¹⁰ *Martens, L.*: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 205.

Что касается внешней политики, М.С. Горбачев был озабочен прежде своей политикой в странах советского лагеря. СССР требовал от своих союзников присоединиться к «ленинской демократизации», чтобы восточноевропейские социалистические государства начали принимать те же меры, которые «коренным образом изменили существующий порядок», что и Москва. «Несмотря на принцип невмешательства во внутренние дела дружественных стран, советская сторона дала понять, что хотела бы видеть положительную реакцию своих союзников на начавшийся процесс возрождения»¹¹. 2 февраля 1987 года послам социалистических стран в Москве была представлена официальная интерпретация январского пленума ЦК КПСС, посвященного советской перестройке. Послам напомнили заключительные слова речи М.С. Горбачева о том, что все должны «перестроиться». Объявленные изменения должны были затронуть экономику (в частности, подготовку и принятие закона о государственном предприятии), социально-идеологическую сферу (включая теоретические представления о социализме), стиль и методы работы партии. Кроме того, должны были произойти кадровые изменения в партии, требовалась открытость в дискуссиях и информированность, что внесло бы в общественную жизнь критику и самокритику. «Рекомендации не обошли стороной и область политики — изменения должны были привести к демократизации системы управления, в том числе к изменению избирательной системы»¹².

С точки зрения большинства восточноевропейского партийного руководства, перестройка долгое время воспринималась как преимущественно советский проект с неопределенными результатами, пока не стал ясен обязательный характер горбачевской перестройки для всей восточноевропейской советской коалиции. До конца 1986 года было не совсем ясно, идет ли в СССР очередная идеологическая кампания, которая в конечном счете не повлияет на экономические и властные отношения. Для восточноевропей-

¹¹ *Pullmann, M.*: Konec experimentu. Přestavba a pád komunismu v Československu. SCRIPTORIUM, Praha 2011, s. 66.

¹² Там же. С. 66.

ского партийного руководства вышеупомянутый пленум ЦК КПСС в январе 1987 года стал сигналом того, что грядущие перемены не останутся только на бумаге. В то время стало очевидно, что союзным государствам не избежать перестройки в какой-либо форме и чисток в аппарате власти. Вскоре стало ясно, что помимо экономических перемен, в СССР затрагиваются и ключевые идеологические вопросы и начинаются политические реформы.

Копирование советского образца повлияло, начиная с 1988 года, не только на экономическую, но и на идеологическую, а главное, на политическую сферу. Высшие советские руководители (М.С. Горбачев, Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлев и другие) во время своих визитов в союзные восточноевропейские страны подчеркивали неотложность перемен, настойчиво напоминали, что, помимо экономических реформ, они должны также приступить к подготовке политических изменений. Судьбу перестройки связали с «демократизацией». Стало очевидно, что Советы требовали изменения политического строя. В 1987–1989 гг. в большинстве восточноевропейских социалистических стран начались дискуссии о перестройке партийной работы, новой роли партии, необходимости обсуждения и объяснения отношений между классовым и общечеловеческим, о вопросах политического плюрализма, правового государства, ряде проблем, связанных с переосмыслением истории коммунистических партий, белых пятен в истории и тому подобное. Поднимая вопросы о том, что такое социализм и капитализм на самом деле, исключительность и очевидность социализма подвергались сомнению, а границы между капитализмом и социализмом все более размывались¹³.

В 1989 году СССР заявил, что не будет вмешиваться во внутренние дела восточноевропейских стран. Согласно буржуазному толкованию этого утверждения, коммунистические правительства этих стран должны были, наконец, вздохнуть свободно, так как они перестали находиться под надзором Москвы, но, с другой стороны, они должны были вырыть себе могилу, потому что они потеряли свое покровительство СССР: коммунистические правитель-

¹³ Там же. С. 81.

ства в советских странах-«сателлитах», якобы, утратили свою силовую базу, и народные массы легко могли их свергнуть — несмотря на «тоталитарный» характер. На самом деле все совсем наоборот. Они не переставали находиться под наблюдением Москвы. Хотя Советы заявляли, что не будут вмешиваться в дела своих союзников, на самом деле они вмешивались в их дела самым жестким образом — оказывали на них давление. Местное партийное руководство должно было отказаться от власти в пользу прокапиталистических сил.

Этот сценарий начался с того, что в 1987 году М.С. Горбачев навязал свою перестройку другим социалистическим странам. Г. Брар ошибается, когда утверждает, что одной из причин контрреволюции в Восточной Европе (выдача знамени революции и социализма без борьбы) был четкий сигнал М.С. Горбачева о нежелании или неспособности СССР поддерживать социалистические системы в Восточной Европе, и это дало зеленый свет оппозиции¹⁴. Так только казалось. Все указывает на то, что М.С. Горбачев сформулировал требование СССР демонтировать социалистические системы путем создания или поддержки антисоциалистических и контрреволюционных сил и «диалога» с ними, в котором компартии сошли бы со сцены. Его сообщником были империалистические США. Судьба существующего общественного строя Восточной Европы решалась не внутри социалистических государств, а на уровне международной политики великих держав — СССР, США, Великобритании, Франции. Бывший первый заместитель министра внутренних дел Чехословакии А. Лоренц, согласно выводам чехословацких парламентских комиссий по расследованию событий, приведших к восстановлению капитализма в Чехословакии, пишет, что смена режима в ЧССР «произошла на основе соглашений»¹⁵. Добавим, что это были соглашения между великими державами, между СССР, США, Великобританией и

¹⁴ См.: *Brar, H.*: Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu. OREGO 2002, s. 242.

¹⁵ *Lovaš, K.; Lorenc, A.*: Je štátny prevrat, na víkend domov neprídem... Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, Bratislava 2018, s. 140.

Францией, ради которых СССР приносил в жертву собственных союзников. В то время как Советский Союз под руководством Сталина после окончания Второй мировой войны в результате зарождающейся империалистической политики холодной войны инициировал социалистическую траекторию развития стран, входивших в сферу его влияния, СССР под руководством М.С. Горбачева в результате рейгановской политики холодной войны направил развитие этих государств по капиталистическому пути.

Своеобразной «формулой» распада восточноевропейской коалиции стали события в Польской Народной Республике. По мнению буржуазного историка А. Пачковского, антикоммунистическая оппозиция в Польше была самой сильной среди социалистических стран, но, «несмотря на ее значительный размах и видимую активность, ни “Солидарность”, ни оппозиция в целом не были действительно способны эффективно угрожать власти»¹⁶. В попытке помочь им правительство американской финансовой олигархии наложило экономическое эмбарго на ПНР. В то же время Пачковский пытается доказать, что утверждение «коммунистической власти» о том, что «Солидарность» прислуживала мировому империализму, далеко от истины. Однако это не мешает ему утверждать, что «западные государства поставили улучшение отношений в зависимость от выполнения политических условий. Одни настаивали больше (США), другие меньше (Франция или ФРГ). Без улучшения отношений с Западом невозможно было снять экономические санкции, продлить выплаты по долгам, иметь членство в международных финансовых институтах или новые кредиты. Этими условиями были: освобождение политзаключенных, легализация “Солидарности” и вступление в переговоры с ней и хорошие отношения с католической церковью»¹⁷. Таким образом, автор либо противоречит сам себе, либо не знает или не хочет знать, что такое империализм. Объявление амнистии в 1986

¹⁶ Paczkowski, A.: Opozycja w Polsce w latach 1986–1989 a upadek komunistycznego systemu. In: Spoznal som svetlo a už viac nechcem tmú... VEDA, Bratislava 2005, s. 309.

¹⁷ Там же. С. 310.

году было расценено польской антикоммунистической оппозицией как «капитуляция перед жесткой позицией США»¹⁸. Далее А. Пачковский утверждает, что амнистия и либерализация были использованы «Солидарностью» для укрепления своих позиций, которые были более заметны на международном уровне, чем внутри страны¹⁹. Логическим следствием этого стала легитимизация контактов представителей «Солидарности» с западными дипломатами и государственными деятелями, посещавшими Польшу. Первым серьезным сигналом стала встреча Л. Валенсы с заместителем госсекретаря США Дж. Уайтхедом в январе 1987 года²⁰. «Позднее встречи такого рода, — продолжает А. Пачковский, — стали важной частью визитов иностранцев по ту сторону “железного занавеса” на министерском уровне. Гораздо чаще происходили встречи на других уровнях, начиная с генерального секретаря Международной организации труда (МОТ) Фрэнсиса Бланшара, сенатора Эдварда Кеннеди, заканчивая знаменитой актрисой Джейн Фонда... Следствием этого стал рост ее (“Солидарности” — *прим. автора*) престижа в стране и за рубежом. В то же время расширялись возможности для ее деятельности»²¹. В марте 1989 года польский суд подтвердил регистрацию «Социального фонда Солидарности», который должен был управлять пожертвованием в размере одного миллиона долларов от Конгресса США. Действительно, утверждение «коммунистической власти», что «Солидарность» была на службе империализма, недалеко от истины. Но только в головах ученых и хорошо оплачиваемых лакеев капитала, в буржуазной догматической тоталитарно-исторической интерпретации действовали схемы о добром обществе, представленном независимыми группами, и о злом режиме коммунистической партии. Но не в научном дискурсе.

¹⁸ Там же. С. 312.

¹⁹ Там же. С. 313.

²⁰ Польша не стала исключением, Дж. Уайтхед встретился в Праге с представителями «Хартии 77».

²¹ *Paczkowski, A.: Opozycja w Polsce w latach 1986–1989 a пад коммунистického systému. In: Spoznal som svetlo a už viac nechcem tmú... VEDA, Bratislava 2005, s. 313.*

В 1987–1988 гг. в Польше началась эскалация радикальных требований, начиная с «обретения полной независимости, заканчивая введением рыночной экономики, основанной на частной собственности». Антикоммунистическая оппозиция активно участвовала в этих дискуссиях. «Атмосфера была напряженной, ожидания оппозиции росли. Они особенно обострились после очередного визита Иоанна Павла II 8–14 июня 1987 года, который хотя и не дал прямых политических импульсов, но слова папы, а также массовое появление лозунгов с символами “Солидарности” на встречах с ним, свидетельствовали о настроениях значительной части общества»²². В связи с этим буржуазный политолог Ядвига Станишкис пишет об ускорении дальнейшего развития во всей Восточной Европе. Переговорщики американского империализма неоднократно требовали легализации «Солидарности». СССР согласился с этим уже летом 1988 г. Это должно было ускорить поиск формулы «контролируемого транзита» в Польше, которым стал так называемый «круглый стол». Этот коммуникационный ритуал, навязанный Советами, должен был впоследствии ускорить «трансформацию» в других странах Восточной Европы²³.

В середине января 1989 года, вскоре после подписания Венской декларации, в руководстве польской правящей партии под давлением СССР было отстранено консервативное крыло, отказавшееся вести переговоры за «круглым столом» с «Солидарностью». Путь к контрреволюционному перевороту под руководством «возрожденной» Польской объединенной рабочей партии был открыт. На основе коммунистическо-антикоммунистического соглашения «круглого стола» (февраль-апрель 1989 года)²⁴, которое содержало также согласие с новой избирательной системой в пользу «Солидарности», были объявлены выборы в обе палаты

²² Там же. С. 316, 317, 320.

²³ *Staniszki, J.: Postkomunismus. Zrod hádanky. Centrum pro studium demokracie a kultury, Brno 2006, s. 317.*

²⁴ Переговоры не вызвали эйфории в польском обществе, реакция общественного мнения была холодной, равнодушной и недоверчивой.

парламента²⁵. Перед выборами в апреле 1989 года Л. Валенса с делегацией «независимой» «Солидарности» отправился в Ватикан, где выразил благодарность Папе за оказанную поддержку и попросил его благословить предстоящую реставрацию капитализма в Польше. Несмотря на то, что выборы должны были носить плебисцитарный характер (голосование за или против «коммунизма»), явка оказалась неожиданно низкой. В первом туре приняли участие менее 63 % избирателей, имеющих право голоса, во втором — только 25 %. Это означало, что «Солидарность» поддержали менее половины избирателей, имеющих право голоса. В рамках предвыборной кампании церковь (вопреки «джентльменскому соглашению» о сохранении нейтралитета, которое она заключила с правительством) и ЦРУ активно поддерживали «Солидарность». В пользу «Солидарности» выступили звезды капиталистического шоу-бизнеса Хосе Базс, Стив Вондер, Ив Монтан. Интересным в этом отношении является тот факт, что некоторые антикоммунистические группировки утверждали, что выборы не были демократическими и основывались на политическом договоре. Я. Станишкис характеризует его как «революцию сверху», которая не была автономным процессом, а была спровоцирована деятельностью советских спецслужб. Однако она забыла сказать самое главное, что польская контрреволюция сверху была спровоцирована многолетней деятельностью западной монополистической буржуазии, холодной войной и орудием этой войны — империалистической разведкой, которая с середины 1950-х гг. работала над разложением правящих рабочих партий. В июле 1989 году победу в борьбе американской финансовой олигархии против народной Польши официально подтвердил во время своего визита в Варшаву американский президент Дж. Буш. В своем обращении к польскому парламенту он объявил о плане финансовой поддержки буржуазных реформ, включающих прямую дотацию в размере 100 миллионов

²⁵ Избирательная система была де-факто утверждена в виде общего списка кандидатов, при этом формально сохранялись отдельные списки кандидатов.

долларов для «частного сектора»²⁶. В ноябре 1989 года лидер «независимой» Польши Л. Валенса приехал с визитом в США.

На польском опыте лучше всего можно наблюдать, как выполнялись указания империалистических стран и их финансовых учреждений. Введение механизма свободного рынка привело к резкому росту безработицы и низкобюджетных столовых, к непропорциональному росту цен на предметы первой необходимости. Польский рабочий класс начал голодать, а мясо шло на экспорт для того, чтобы страна получала необходимую иностранную валюту для выплаты процентов по огромным иностранным займам. Л. Валенса предлагал продать Польшу и ее рабочий класс западным империалистическим государствам в качестве сделки века. Во время своего турне по США он заявил: «Мы ищем покупателя на 80% польской экономики. В Восточной Европе теперь можно заключать сделки века»²⁷.

Аналогичные процессы, как в Польше, последовали и в других социалистических странах Восточной Европы. Вторым государством распадающейся социалистической коалиции, вставшим на путь «свободы и демократии» через «круглый стол», была Венгрия. После устранения Я. Кадара, не согласившегося с горбачевской политикой перестройки, внутри правящей партии проявились противоречия, выразителем которых был с конца 1988 года крайне правый оппортунист И. Пожгаи. В партии окончательно взяли верх «коммунисты-реформаторы и прагматики», которые, приняв принцип «политического плюрализма» и легализации империалистических агентур, встретились со своими представителями за общенациональным «круглым столом»²⁸. 18 сентября 1989

²⁶ После официального визита в Польшу Дж. Буш 11 июля 1989 года посетил Будапешт.

²⁷ Brar, H.: *Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu*. OREGO 2002, s. 239.

²⁸ Как и в Чехословакии демократическая оппозиция, истоки которой восходят к 1977–1978 гг., делала акцент на вопросе прав человека и «автономной гражданской сфере». Она финансировалась главным образом фондом «Открытое общество», основанным в 1982 г Дж. Соросом

года они подписали соглашение с «независимой демократической оппозицией», в котором подчеркивали свою решимость создать правовые и политические условия для реставрации власти капитала. В том же месяце члены Национального собрания официально заявили, что Венгрия дистанцируется от военного вторжения в Чехословакию в 1968 года (вскоре это сделала и Польша). Но реставрация капитализма в Венгрии не была эхом ненасильственной чехословацкой контрреволюции 1968 года. Напротив, венгерские события сопровождалась ритуальным апофеозом жестокой контрреволюции 1956 года. В январе 1989 года ЦК Венгерской социалистической рабочей партии, вдохновленный И. Пожгаи, заявил, что переворот 1956 года был не контрреволюцией, а «народным восстанием». В июне 1989 года (ровно через 31 год после казни И. Надя) в Будапеште состоялось одиннадцатичасовое перезахоронение лидеров этого восстания. В июле 1989 года был реабилитирован И. Надь. 23 октября 1989 года, в годовщину начала контрреволюции 1956 года, председатель венгерского парламента был избран президентом, который в полдень того дня торжественно провозгласил новую необуржуазную Венгерскую Республику. В тот же день были приняты изменения в конституции. Одним из ее основных принципов стал «демократический социализм». Вскоре после этого со здания парламента была снята красная звезда.

В ГДР руководство Э. Хонеккера отказалось от проведения подобных изменений, как в СССР. Поэтому правые оппортунисты при поддержке Москвы организовали переворот в Объединенной социалистической партии Германии (СЕПГ), а Э. Хонеккера на его посту 18 октября 1989 году сменил Э. Кренц. Если в прошлом восточно-германское рабочее правительство препятствовало отъезду немцев из ГДР в ФРГ, то в 1989 году оно оставалось пассивным²⁹. 10 ноября

(официальный офис фонда открылся в Будапеште в 1987 году). Подобно польской и чехословацкой «независимой оппозиции», с которой была связана венгерская «демократическая оппозиция», она использовала различные исторические годовщины для организации акций давления.

²⁹ Отъезд граждан ГДР в ФРГ в прошлом часто был результатом неоднократных тайных операций ЦРУ. В декабре 1988 года в восточно-

падает защитная Берлинская стена. В тот же день в Болгарии вследствие внутрипартийного путча был снят с поста Генерального секретаря Болгарской компартии Т. Живков. Заговор горстки руководящих деятелей с поддержкой СССР, опирающихся в основном на армию, привел к власти П. Младенова, который 14 ноября начинает переговоры («диалог») с антикоммунистическими силами и формирует правительство из представителей нескольких политических партий. Не произошло никакой серьезной провокации, в которой спецслужбы могли использовать турецкое меньшинство.

Не избежали подобного сценария и Чехословакия, и Румыния. В первом случае ненасильственного, во втором — кровавого.

Советское руководство, КГБ, западные дипломатические и политические представители, империалистические спецслужбы не скрывали своего намерения использовать польские (а затем и венгерские) «варианты» в Чехословакии для того, чтобы подтолкнуть как партийных лидеров, так и диссидентов на путь мирной контрреволюции. Контакты между «Солидарностью» и чехословацкими диссидентами расширялись. Несколько представителей «Солидарности», в том числе А. Михник и Я. Литыньский, прибыли 20 июля 1989 года в Прагу для официальных переговоров с «Хартией 77», с церковью и с... А. Дубчеком. «Солидарность» и А. Дубчек согласились, что интервенция 1968 года была «неприемлемой и незаконной». «Хартия 77» подписала с «Солидарностью» совместное заявление, в котором подчеркивалась «вдохновляющая роль польского «круглого стола» в политическом развитии Чехослова-

германской прессе был опубликован указ о возможности использования гуманитарных оснований для эмиграции в ФРГ, на что люди быстро отреагировали. 22 августа 1989 года газета «Нью-Йорк Таймс» опубликовала сообщение о том, что 1 500 000 человек просят разрешения уехать в ФРГ, и еще 5 миллионов собираются это сделать. На самом деле это были десятки тысяч. Однако буржуазная историография все еще говорит об «исходе немцев» в связи с выселением граждан Германской Демократической Республики в ФРГ в 1989 году. По ее словам, в 1989 году прошел также «венгерский исход» (из Румынии в Венгрию) или «турецкий исход» (из Болгарии в Турцию). Однако она умалчивает о провокациях спецслужб, вызвавших эти «исходы».

нии»³⁰. Хотя империалистическая агентура в ЧССР во главе с «Хартией 77» не могла спровоцировать и обострить забастовочное движение, подобное «Солидарности» в Польше, ей удавалось организовывать демонстрации по случаю значительных исторических событий, она пыталась мобилизовывать людей на католических акциях. Чехословацкая «либерализация» конца 1980-х гг. не привела к увеличению числа участников мероприятий, организованных «Хартией 77» или другими антикоммунистическими группами, но количество демонстраций различного рода значительно возросло. Ожидалось, что реформы М.С. Горбачева приведут к распаду системы. Как и в Польше, росло опасение, что, если политические изменения не пройдут как можно скорее, события могут принять непредсказуемый оборот.

В Чехословакии, однако, не было непрерывной передачи власти антикоммунистической оппозиции, находящейся на службе западного империализма, контрреволюция здесь протекала не так гладко, как в случае с Польшей и Венгрией. Причиной тому, вероятно, был 1968 год, который не должен был стать прецедентом для партийного руководства. Руководство КПЧ не хотело оказаться в позиции руководства А. Дубчека, которое было отвергнуто как контрреволюционное. В 1970 году ЦК КПЧ принял документ «Уроки кризисного развития в партии и обществе» (после XIII съезда КПЧ), отказ от которого означал бы отрицание того факта, что события 1968 года были направлены на реставрацию капитализма. Поскольку в руководстве коммунистической партии не было желания узаконить «процесс возрождения», похожий на советскую перестройку, в Чехословакии пришлось создать искусственный предлог для старта контрреволюции, которая «свергла» бы существующее коммунистическое руководство. Этим предлогом стала ноябрьская провокация 1989 года, которую организовала чехословацкая госбезопасность под контролем КГБ. Успешная организация «революционного» переворота, в ходе которого народ свергает «тоталитарный коммунистический режим», не свидетельствует о политической

³⁰ См.: *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO* 1996, s. 43.

нестабильности социалистического строя в Чехословакии. Наоборот, КПЧ твердо держала ситуацию под контролем.

Если до Пленума ЦК КПСС в январе 1987 года, то есть весь 1986 год, в официальных чехословацких материалах последовательно говорилось об «изменении хозяйственного механизма», а термин «перестройка» использовался для описания ситуации в СССР, то с января 1987 года закрепились концепция чехословацкой перестройки³¹. Чехословацкое руководство, традиционно раболепствовавшее перед Москвой, сосредоточило свое внимание на экономических реформах. Генеральный секретарь ЦК КПЧ Г. Гусак вместе с председателем чехословацкого правительства Л. Штроугалом хотели осуществить только экономические реформы, без политической дестабилизации и ненужных идеологических дискуссий о прошлом и социализме³². К весне 1987 года цели и задачи чехословацкой перестройки оставались ограничены экономикой, изменения должны были оставаться только на экономическом уровне, реформы не должны были коснуться политической сферы. Главная цель состояла в том, чтобы направить их так, чтобы коммунистическая партия Чехословакии не утратила своих руководящих позиций; главная цель руководства партии и государства состояла в том, чтобы не допустить политической дестабилизации. Еще в феврале 1987 года началась подготовительная работа над документом «Перестройка экономического механизма»³³. И в Чехословакии должны были постепенно осуществ-

³¹ *Pullmann, M.: Konec experimentu. Přestavba a pád komunismu v Československu. SCRIPTORIUM, Praha 2011, s. 63.*

³² Поднятие вопросов, связанных с событиями Пражской весны 1968 года и возможностями реабилитации его последователей, было отвергнуто.

³³ В центре внимания оказались следующие экономические реформы: изменение роли государства и централизованного планирования, расширение возможностей для самостоятельного принятия решений предприятиями, повышение эффективности предприятий (путем повторного введения рабочего самоуправления с возможностью избрания директоров), стимулирование труда путем дифференциации заработной платы, возможность реформы цен и др.

латься экономическая децентрализация и продвижение рыночных механизмов. В январе 1988 года правительство утвердило указания по обеспечению комплексной перестройки экономики, которые должны были стать окончательными руководящими принципами осуществления важных экономических реформ. Первый этап реализации «перестройки экономического механизма» должен был начаться в 1991–1995 гг. Эта политика была правильной, с точки зрения сохранения социализма в Чехословакии, но она была неприемлема для советского руководства, требовавшего коренных политических перемен. Для этого были необходимы кадровые перестановки. Осенью 1987 года Г. Гусака сменил на посту Генерального секретаря приверженец М.С. Горбачева М. Якеш, а Л. Штроугала в 1988 г. — технократ Л. Адамец³⁴. От М. Якеша советское руководство ожидало сговорчивого подхода к внедрению контрреволюционных реформ и их реализации. Во главе чехословацкой перестройки стояли люди из окружения М. Якеша, которые пользовались поддержкой СССР (Р. Хегенбарт, Я. Ленарт, В. Мохорита и др.).

В конце июня 1988 года в Москве состоялась Всесоюзная конференция КПСС, на которой недвусмысленно прозвучало требование «демократизации» реформирования политической системы в СССР (ставились под сомнение роль советов и руководящая роль партии в обществе, предлагалось создание нового законодательного органа, утверждались принципы президентского правления). КПЧ придавала особое значение этой советской партийной конференции. Такие формулировки, как «перестройка политической надстройки, политической системы и руководящей роли КПСС» или «новая концепция социалистической демократии», предполагали, что КПЧ придется принять перемены, которых она до сих пор избегала. Не помогло и то, что на первый план ставился акцент на «чехословацкой специфике». М. Якеш в 1988 году докладывал советской стороне об успешном ходе чехословацкой перестройки. В Чехословакии также развивались все ее аспекты — экономическая реформа, гласность, трансформация роли Национального фронта (под которой

³⁴ Среди новых людей были Р. Хегенбарт, М. Штепан, В. Могорита и другие.

М. Якеш подразумевал политическую реформу) и демократические перемены в советах (то есть демократия «снизу»)³⁵. Руководитель 13-го отдела ЦК КПЧ Р. Хегенбарт утверждал, что не позднее конца 1989 года будут сделаны принципиальные изменения в руководстве коммунистической партии.

Стали говорить о реальных политических позициях КПЧ в новых условиях. Необходимость политических перемен обосновывалась заявлениями о необходимости новой политики «диалога» с представителями антикоммунистических группировок, которые стали считаться серьезной оппозицией с целью «изменения нынешнего чехословацкого общественно-политического строя на плюралистический»³⁶. Целью политики «диалога» была ликвидация монополии компартии на власть. В августе 1989 года в пражском отеле «Париж» состоялась закулисная встреча чехословацких и западных представителей. Ее участниками стали секретарь ЦК КПЧ по иностранным делам Й. Ленарт, начальник отдела ЦК КПЧ по силовым структурам Р. Хегенбарт и Первый заместитель федерального министра внутренних дел ЧССР А. Лоренц, их партнерами были послы основных государств-членов НАТО. По словам П. Яника, предметом совещания было «согласование действий в ходе предстоящих социальных преобразований с целью обеспечения их мирного характера, получившего впоследствии обозначение “бархатной или нежной революции”». Важно было избежать разрушений, экономического хаоса и, прежде всего, обеспечить защиту жизни и имущества граждан»³⁷. А. Лоренц утверждает, что «в конце 1989 года речь уже шла только о том, каким способом

³⁵ *Pullmann, M.*: Konec experimentu. Přestavba a pád komunismu v Československu. SCRIPTORIUM, Praha 2011, s. 112, 113, 165.

³⁶ Informace k současným aktivitám vnitřního protivníka, zejména v souvislosti se 70. výročím založení Československa. 85 schůzka předsednictva ÚV KSČ v polovici septembra 1988, Národní archiv ČR, PÚV KSČ, P85 / 88, bod 6, příloha IIIb, s. 1.

³⁷ *Janík, P.*: Čo predchádzalo 17. novembru 1989. 17. 11. 2015, s. 1 (online) [Cit. 12. 2. 2018]. Dostupné na: www.parlamentnelisty.sk (январь, 2022).

будут происходить перемены»³⁸: либо путем создания так называемого Временного правительства коммунистов-реформаторов, либо это будет прямая передача власти.

Поскольку ключевой задачей было сохранение официальной интерпретации 1968 года, изменения были достигнуты путем полицейской провокации. Главную роль сыграла при этом чехословацкая госбезопасность, контролируемая КГБ³⁹. Целью была активизация и поддержка «независимых» групп во главе с «Хартией 77», которым должна была быть передана власть в государстве. В том же направлении действовали империалистические спецслужбы, которые с 1987 года поддерживали диссидентов более интенсивно, поскольку их надежда, что оппозиция возникнет внутри партии, была нереалистичной. С этого года начались прямые контакты буржуазных политиков и государственных деятелей (А. Мок, Ф. Вранички, Дж. Уайтхед, Ф. Миттеран, советник президента США Э. Роуни) с чехословацкими диссидентами. Под давлением советской стороны в 1988 году прекратилось глушение «Радио Свобода», «Голоса Америки», Би-би-си⁴⁰. Отказ от власти коммунистической партии, а значит, и от социализма, должен был быть оправдан давлением снизу, а именно: спровоцированных гос-

³⁸ Lovaš, K.; Lorenc, A.: Je štátny prevrat, na víkend domov neprídem... Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, Bratislava 2018, s. 162.

³⁹ Практическое осуществление требуемых Советами политических перемен, по-видимому, обсуждалось в 1988 году во время визита в Чехословакию Первого заместителя председателя КГБ Ф.Д. Бобкова с руководством чехословацкой госбезопасности. В августе-сентябре 1989 года в Москве состоялась встреча делегации Федерального министерства внутренних дел с руководством КГБ. Для благословения своих контрреволюционных усилий его участники вместе отправились в центр Русской православной церкви в Загорск, в местную духовную семинарию. О событиях в ЧССР глава госбезопасности А. Лоренц говорил с заместителями председателя КГБ (Ф.Д. Бобков и В.Ф. Грушко) не менее четырех раз в 1989 году с января по ноябрь (См.: Lorenc, A.; Lovaš, K.: Generál, který byl u toho. EUROMEDIA GROUP, Praha 2019, s. 144).

⁴⁰ Lévesque, J.: The Enigma of 1989. The USSR and the Liberation of Eastern Europe. Berkeley, 1997, p. 182.

безопасностью демонстрациями диссидентов и репрессивными мерами против них, которые вызвали бы отрицательные эмоции у населения. Цель состояла в том, чтобы спровоцировать открытый массовый протест населения, который стал бы пусковым механизмом для начала требуемой Советами политической перестройки, т.е. реставрации капитализма. Так в 1988–1989 гг. в Чехословакии начало активизироваться и обостряться давление под эгидой «Хартии 77». Это проявилось в организации митингов протеста, особенно в годовщины исторических событий.

Однако, как показало развитие событий, диссидентские группы оказались неспособными на успех этого театра. Демонстрации, организованные «независимыми» группами, в которых участвовало примерно одинаковое количество людей, проходили впустую, несмотря на максимальные усилия диссидентов и силовиков, например, во время так называемой Недели Я. Палаха. План, чтобы молодой человек в центре Праги поджег себя (как в 1969 году), не осуществился. Несмотря на совместные усилия силовиков и диссидентов, желаемой цепной реакции у населения вызвать не удалось. Демонстрация в годовщину вторжения войск Варшавского договора 21 августа 1989 года снова закончилась неудачно. По воспоминаниям главы чехословацкой госбезопасности А. Лоренца, эта демонстрация удивила западные спецслужбы и не соответствовала даже предположениям советской стороны. На рабочей встрече делегации Федерального министерства внутренних дел Чехословакии с руководством КГБ СССР в Москве на рубеже августа–сентября 1989 года его председатель В.А. Крючков открыто заявил, что советская сторона в августе 1989 года ожидала появления серьезных проблем в Чехословакии, и признался, что был удивлен мирным ходом событий⁴¹. Оказалось, что группы давления диссидентов не способны спровоцировать политический протест, который бы перетянул на свою сторону массы все еще пассивного населения. Чтобы его спровоцировать, госбезопасность использовала студентов. Толчком к требуемым массовым протестам чехосло-

⁴¹ *Lorenc, A.: Ministerstvo strachu? Nekarované vzpomínky generála Lorence. Tatrapress, Bratislava 1992, s. 157–158.*

вацкого населения послужила манифестация «невинных» студентов, организованная официальным Социалистическим союзом молодежи. 17 ноября 1989 года несанкционированное шествие студентов прошло к центру Праги, затем произошло насильственное вмешательство сотрудников Корпуса национальной безопасности. Это вмешательство вместе с распространением дезинформации о гибели студента М. Шмида было провокацией, которая в конечном итоге привела к протестам населения⁴². Это произошло во время визита делегации заместителя начальника КГБ В.Ф. Грушко в Прагу, который курировал события 17 ноября⁴³. Особое значение имел выбор годовщины, по поводу которой проходила эта манифестация. Это была уже не годовщина возникновения республики в 1918 году или военного вторжения в августе 1968 года, а годовщина нацистских репрессий против чешских студентов, в которых был смертельно ранен студент Я. Оплетал. Согласно буржуазной идеологии тоталитаризма о сходстве фашизма и коммунизма, повторение этих событий должно было стать своеобразной рокировкой: и фашисты, и коммунисты прибегают к насильственным репрессиям, в результате чего был смертельно ранен студент М. Шмид, ставший новым Я. Оплеталом.

Под давлением «независимых» общественных групп, число членов которых насчитывало пару сотен, и примкнувших к ним студентов (наряду с актерами, пользующимися немалой популярностью у публики) в ноябре 1989 года, по мнению буржуазных

⁴² Широко распространенная дезинформация Д. Дrajской, снятая сотрудниками американского телеканала ABC об убийстве студента Мартина Шмида, была выпущена троцкистским диссидентом П. Улем и передана в эфир империалистическими передатчиками в субботу 18 ноября 1989 года.

⁴³ Генерал В.Ф. Грушко 17 ноября 1989 года стал свидетелем многочисленных телефонных звонков, в ходе которых главный секретарь горкома партии в Праге М. Штепан и командующий штабом операции по обеспечению безопасности в Праге просили дать согласие на разгон демонстрантов. (См.: *Lovaš, K.; Lorenc, A.: Je štátny prevrat, na víkend domov neprídem... Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, Bratislava 2018, s. 120*).

идеологов и боссов коммунистической перестройки, общество проснулось, наступила агония власти, режим потерял иммунитет и окончательно распался. Из информации Федерального министерства внутренних дел, которую получал Генеральный секретарь, по мнению А. Лоренца, недвусмысленно следовало, что формирующаяся оппозиция приобретает значительное влияние в обществе. Напряженность, особенно в Праге, якобы, нарастала, а угрозы серьезных столкновений с риском необратимых последствий усиливались. В ноябре 1989 года время истекало, предполагалось, что риск будет огромным⁴⁴. Чтобы спровоцировать напряженность и конфронтацию в обществе, партийное руководство, чехословацкая служба безопасности, КГБ и империалистические органы работали рука об руку. Не было никакого спонтанного процесса снизу. Диссидентские группы, а также студенты вузов, организовавшие ноябрьскую демонстрацию, находились под ведомственным контролем органов госбезопасности. Попытка спровоцировать протест путем организации демонстраций была искусственной, развитие событий в 1988–1989 гг. носило программный характер, оно было спровоцировано госбезопасностью через ее агентуру влияния. Как и в других социалистических странах, в Чехословакии переворот направлялся сверху, но движение снизу приходилось искусственно провоцировать на сопротивление, чтобы у коммунистического руководства мог быть повод для сдачи власти.

Доказательствами планирования событий 17 ноября 1989 года мы считаем (кроме инцидента с, якобы, «мертвым» студентом М. Шмидом) следующее:

- 1) ни одна политическая задача органов безопасности не была выполнена (прекратить демонстрацию на Вышеграде и не дать демонстрантам пройти к центру Праги, не применять насилия), тем не менее руководство Федерального министерства внутренних дел было удовлетворено;

⁴⁴ *Lovaš, K.; Lorenc, A.: Je štátny prevrat, na víkend domov neprídem...* Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, Bratislava 2018, s. 134–135.

2) несмотря на объявление чрезвычайных мероприятий по обеспечению безопасности, а затем и объявление чрезвычайной ситуации, силы безопасности Федерального министерства внутренних дел оставались пассивными⁴⁵. Госбезопасность не предприняла никаких шагов по принятию адекватных контрмер⁴⁶. Руководство КПЧ во главе с М. Якешом не давало ей никаких указаний. Полицейский провокатор Л. Зифчак, игравший во время демонстрации 17 ноября 1989 года «мертвого» студента М. Шмида, в своих показаниях от 30 марта 1990 года назвал роль госбезопасности решающим фактором всего ноябрьского процесса. Если бы полицейская провокация не состоялась 17 ноября, это случилось бы 10 декабря (День прав человека) или, самое позднее, в начале января 1990 года (двадцатая годовщина смерти Я. Палаха)⁴⁷.

В 2018 году А. Лоренцу был задан вопрос: «Вы гарантировали руководству СССР, что события в Чехословакии в ноябре 1989

⁴⁵ Бездействие органов Федерального министерства внутренних дел после 17 ноября Комиссия Федерального собрания ЧСФР и чешского парламента по расследованию событий 17 ноября 1989 года (комиссия Станко) считает, вместе со слухом о смерти студента М. Шмида, за ключ к пониманию событий 17 ноября 1989 года (См.: *Závěrečná zpráva o činnosti společné komise sněmoven Federálního shromáždění a České národní rady pro dohled na vyšetření událostí ze dne 17. listopadu 1989 v Praze. Společná česko-slovenská digitální parlamentní knihovna, FS ČSSR 1986–1990, tisk 430, část č. 2* [online; дата обращения: 7. 5. 2012]. Электронный ресурс: http://www.psp.cz/eknih/1986fs/tisky/t0430_01htm (январь, 2022).

⁴⁶ В крайнем случае к реализации оперативных планов МВД под обозначениями «НОРБЕРТ» (изоляция лиц, угрожающих внутреннему порядку и государственной безопасности), «ВЛНА» (волна) (охрана прямых трансляций чехословацкого радио и чехословацкого телевидения) и «ЗАСАГ» (вмешательство) (координация действий вооруженных сил в подавлении открытого массового протеста).

⁴⁷ *Lovaš, K.; Lorenc, A.: Je štátny prevrat, na víkend domov neprídem...* Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, Bratislava 2018, s. 119.

года пройдут без каких-либо проблем? Вас выбрали для этой роли или все произошло случайно?» Его ответ был следующим: «Я не ощущал, что мои действия направляли из-за границы (на основании информации с советской стороны он принимал решение самостоятельно — *примеч. автора*)». И продолжал: «Советы решили, что не будут вмешиваться в события в Центральной Европе. Но на деле это и было вмешательством. Как пройдут перемены, зависело только от нас. От граждан и правящего истеблишмента. Советы были удовлетворены, что все прошло спокойно. Они желали этого»⁴⁸. Советы требовали от руководства чехословацкой компартии перемен, что не могло быть ничем иным, как восстановлением буржуазного режима. И они были настолько великодушны в этом, что любезно предоставили местным представителям и институтам возможность реализовать на практике советский диктат (в перестроечной терминологии «мирная передача власти народу»). Под надлежащим советским надзором, разумеется. Если такому сценарию кто-то помешает (например, Чехословацкая народная армия), Советы вмешались бы сами. Возможное вмешательство чехословацких вооруженных сил против контрреволюции должно быть «предотвращено всеми средствами», — таков был приказ из Москвы, данный в понедельник 20 ноября 1989 года командующему группой советских войск в ЧССР.

После этого в Чехословакии начался «диалог» с представителями пятой колонны империализма за «круглым столом» с целью изменения «существующего чехословацкого общественно-политического строя на плюралистический». Его возглавил Л. Адамец. Но расколотые и переругавшиеся между собой группы диссидентов нужно было сначала объединить, создав из них единую организацию, которой можно было бы передать власть. Это была еще одна задача для руководства госбезопасности. Если до сих пор ее агентура влияния в среде «независимых» групп препятствовала их объединению, то теперь она действовала в прямо противоположном направлении. «Гражданский форум» в Праге и «Общественность против насилия» в Братиславе были созданы

⁴⁸ Там же. С. 122.

«потому, что официальные органы нуждались в создании структур, которым они могли бы передать монополию власти компартии, им нужен был партнер для переговоров, потому что события, грозящие перерасти в неконтролируемое стихийное развитие, должны были быть кем-то направляемы»⁴⁹. Политика «диалога», при которой одна сторона диктовала свои требования, а другая их выполняла, плавно перешла в политику «национального взаимопонимания» между вновь возникающей буржуазией и коммунистическим истеблишментом.

В Чехословакии не было внутривластных причин для переворота, политическая стабилизация 1969–1970 гг. прошла успешно, не было экономических проблем, которые империалистические силы могли бы использовать для создания социальной напряженности и, наконец, для изменения политических настроений народа. Большинство чехословацкого населения положительно относилось к социализму⁵⁰. Согласно исследованиям общественного мнения, в середине 1989 года 51 % населения одобряли руководящую роль КПЧ⁵¹. Диссиденты с репутацией деклассированных элементов на службе ЦРУ были маргиналами, барьер недоверия населения к элитарной касте диссидентов был разрушен только событиями 17 ноября 1989 года.

⁴⁹ Janík, P.: Čo predchádzalo 17. novembru 1989. 17. 11. 2015, s. 1 [online]. — www.parlamentnelisty.sk (январь, 2022).

⁵⁰ В конце ноября 1989 года и в декабре 1989 года большая часть населения Чехословакии выразила свое согласие с социализмом как с необходимым общественно-политическим устройством. На вопрос, по какому пути должно развиваться общество, за «социалистический путь» высказалось 45 % в ноябре и 41 % в декабре; за «капиталистический путь» 3 % в ноябре-декабре; и за «что-то между социализмом и капитализмом» 47 % в ноябре и 52 % в декабре (См.: *Vaněk, M.: Veřejné mínění o socialismu před 17. listopadem 1989. Analýza výsledků výzkumů veřejného mínění prováděných ÚVVM od roku 1972 do roku 1989.* Maxdorf, Praha 1994, s. 56).

⁵¹ *Vaněk, M.: Veřejné mínění o socialismu před 17. listopadem 1989. Analýza výsledků výzkumů veřejného mínění prováděných ÚVVM od roku 1972 do roku 1989.* Maxdorf, Praha 1994, s. 21.

За «круглым столом» коммунисты договорились не только о передаче власти, но и о деятельности компартии в новой политической «плюралистической» системе обновленной буржуазной диктатуры. Деятельность КПЧ начала отталкиваться от выводов внеочередного съезда в декабре 1989 года, который был выражением не возрождения коммунистической партии, а ее поражения, унижения, разложения и предательства. Делегаты чрезвычайного съезда КПЧ приняли «Обращение к гражданам ЧССР». Грядущая контрреволюция здесь названа судьбоносным и обнадеживающим событием для чехов и словаков. В «Обращении» делегаты признают экзистенциалистскую вечность человека и его моральные ценности, в противовес политическим и экономическим достижениям. Руководство компартии назвало организованный переворот «публичным уроком», который протестующие граждане преподали коммунистам. Они покаянно исповедуются в грехах, совершенных коммунистами против человечности и демократии. Они всем приносят извинения и в то же время сожалеют о преследовании «независимых гражданских инициатив, включая “Хартию 77”». Они осудили сталинизм и подписались под тем, что отвергали до переворота, — «процессом возрождения» 1968 года, а в «час возрождения» они также принимают «Обращение к бывшим членам КПЧ, исключенным после 1968–1969 гг.». В нем они просят прощения и просят бывших «прогрессистов» принять участие в «процессе возрождения». От делегатов съезда скрыли, что контрреволюционный переворот был организован руководством партии под давлением М.С. Горбачева.

Бывший Генеральный секретарь ЦК КПЧ М. Якеш в различных интервью дает «правдивые показания» о событиях 17 ноября. В них он умывает руки, как Понтий Пилат, и утверждает, что они были инсценированы не партийным руководством, а начальником оборонного отдела ЦК КПЧ Р. Хегенбартом и руководителем госбезопасности А. Лоренцем. Руководители партии не могли назвать этих главных виновников (которые, якобы, хотели сохранить социализм), потому что они нагло лгали. Согласно интерпретации М. Якеша, переворот не состоялся бы, если бы не переворот в партии, в которой старое (Якешовское) руководство было лишено

власти с тем, чтобы новое могло передать управление государством антикоммунистической оппозиции⁵². Впрочем, это было уже после 17 ноября.

Таким образом, переворот был, якобы, осуществлен преемниками М. Якеша (К. Урбанек, Л. Адамец. В. Мохорита и другими) после этого переломного дня. Создается впечатление, что госбезопасность перестала подчиняться партии чехословацких коммунистов, что Генеральный секретарь перестал непосредственно руководить силовыми ведомствами (МВД и Минобороны), что один из важнейших отделов ЦК (Оборонный отдел) проводил свою политику, перестал выполнять задачи руководства партии, и что первый секретарь ЦК КПЧ Й. Ленарт действовал самостоятельно. Короче говоря, Президиум ЦК КПЧ оказался вне игры, пятым колесом М. Якеша, органом, который перестал управлять и направлять политическое развитие Чехословакии. Но он все еще был способен обязать руководство госбезопасности действовать в соответствии с собственными указаниями и не допустить развертывания силовых подразделений, а тем самым позволить беспрепятственному осуществлению контрреволюции. Нет. Руководство компартии не было в том положении, в котором оно оказалось весной 1968 года. События в государстве находились под его контролем. Это не редкий случай, когда приверженцы М.С. Горбачева лгут после содеянного, как преступники, настаивают на своей невиновности, отрицают свою вину. Заговорщики 1987–1989 гг. решили не признавать правды, тем самым прямо или косвенно помогая буржуазии.

Руководство Румынской коммунистической партии отвергает диктат М.С. Горбачева; в мае 1989 года Н. Чаушеску назвал перестроечные реформы возвращением к капитализму. Советам не удалось ни создать в рядах КПП «реформаторское» крыло, ни произвести кадровые перестановки. Поэтому сценарий мирной контр-

⁵² Generální tajemník ÚV KSČ Miloš Jakeš — pravdivé svědectví o událostech 17. listopadu 1989, co tomu předcházelo i co následovalo. 6. 12. 2015 (online; дата обращения: 9. 10. 2018). — www.czechfreepress.cz (январь, 2022).

революции в Румынии, которой в 1980-х гг. Международный валютный фонд диктовал жесткие меры экономии, приведшие к дефициту тепла, электричества, газа, бензина, не был реалистичным. Социализм должен был быть свергнут силой. Поскольку наибольший опыт проведения государственных и политических переворотов в рамках своих тайных операций имело ЦРУ, логично предположить, что свержение власти трудящихся координировалось советским КГБ совместно с этим террористическим ведомством американской финансовой олигархии. Для кровавой провокации было использовано венгерское национальное меньшинство. В то время как румынские официальные лица молчали, иностранные буржуазные СМИ сообщали о сотнях и тысячах убитых. Н. Чаушеску, без сомнения, не осознавал серьезности ситуации, отправляясь с официальным запланированным визитом в Иран. После контрреволюционных демонстраций в Тимишоаре (16–17 декабря), 20 декабря 1989 года он заявил: «Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют утверждать, что эти действия террористического характера были организованы и развязаны в тесном сотрудничестве с реакционными, шовинистическими, империалистическими кругами и со спецслужбами различных зарубежных стран. Целью этих антинародных провокаций было создать неразбериху и тем самым дестабилизировать политическую и экономическую обстановку в стране, создать условия для территориального раздела Румынии, для уничтожения независимости и суверенитета нашей социалистической родины, целью было повернуть Румынию вспять, вернуть ее под иностранное господство, ликвидировать»⁵³.

Против Румынии ведется информационно-психологическая война. Телевизионные кадры из Тимишоары показывают 4630 тел в общей могиле. Только в этом городе было жестоко убито 12 000 человек. Многие из них были похоронены заживо с ожогами. Рассказывали об убийцах «Секуритате», которые вылезали из подземных ходов в Бухаресте, о воде, отравленной коммунистами, об

⁵³ Prejav zo dňa 20. 12. 1989. Цит по: *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 77.*

участии палестинских и сирийских наемников, о сиротах, из которых Н. Чаушеску делал машины для убийства. Буржуазные СМИ развязали против Н. Чаушеску настоящую истерию. Этот «карпатский тиран» или «карпатский вампир», современный Дракула, убивал невинных людей и сосал их кровь. «Как можно было после стольких шокирующих разоблачений, — вопрошает Л. Мартенс, — не выбрать другой лагерь, лагерь свободы и демократии? Как не отдать дань, как это сделал один французский политик (неофашист Ж.М. Ле Пен — *примеч. автора*), победоносному восстанию народа и армии против коммунизма, самого зверского и преступного политического строя, который угнетал Румынию более сорока лет?»⁵⁴. В разгар истерии против Н. Чаушеску в декабре 1989 года буржуазная пресса всего мира нанесла удар по Кубе, утверждая, что Ф. Кастро, как и Н. Чаушеску, может быть свергнут только при помощи армии.

Румынский государственный переворот, хорошо организованный и сопровождавшийся пропагандистской кампанией, выходящей за рамки лучших выступлений Геббельса, встретил очень слабое сопротивление⁵⁵. «Народная революция» в Румынии победила с помощью армии. СССР признал путчистский Фронт национального спасения легитимным правительством. Истинные масштабы «геноцида» составили, согласно доклада председателя Бухарестского военного трибунала А. Нитою, 689 убитых и 1200 раненых. Среди жертв было значительное число коммунистов и сторонников Н. Чаушеску⁵⁶. В декабре 1989 года народ выбрал «свободу и демократию», поддавшись фашистской тактике пропагандистской борьбы времен Второй мировой войны (Нацисты в Греции утверждали, что греческие партизаны пытали и калечили своих пленников. И они утверждали это в международной прессе, которая, между прочим, писала, что партизаны вырезают глаза

⁵⁴ *Le Pen, J.-M.*: La Roumanie apres l'exécution de Nicolae Ceausescu et les réactions. In: *Le Monde*, 27. 12.

⁵⁵ *Martens, L.*: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 78.

⁵⁶ Там же. С. 85.

своим жертвам. Прошло много месяцев, прежде чем фашистский трюк был раскрыт: нацисты разрезали трупы, которые были эксгумированы с этой целью⁵⁷). Дж. Смит, один из ведущих экспертов ЦРУ по так называемой «черной пропаганде», утверждает, что ложь, которая только убеждает, — это мало. «Говорить, что коммунисты плохие, это просто чушь. Показать злодеяния и выдать их за коммунистические — вот это убеждает»⁵⁸. Это квинтэссенция, ядро империалистической пропаганды: убедить в мнимых массовых убийствах и тем самым подстрекать к реальным убийствам⁵⁹.

Широко распространенный вывод о том, что отдельные страны в 1989 году определили свой курс развития самостоятельно — без руководства или опеки СССР — является ложным. Согласно этому идеалистическому буржуазному тезису, советским лидерам вдруг не хватило сил повлиять на развитие у своих социалистических союзников или же они потеряли эту способность в 1988 году. Поскольку они, якобы, не хотели возвращаться к силовому решению, у них не было другого выбора, кроме как устно проявить солидарность со своими союзниками и избежать каких-либо обязательств. Дружественные социалистические государства (в том числе, Чехословакия) в 1989 году стояли, якобы, на периферии советских интересов, М.С. Горбачев занимался более насущными проблемами, чем положение партийного руководства в восточно-европейских социалистических государствах, якобы, он находился в такой сложной ситуации, что ему ничего не оставалось, как избрать тактику минимального вмешательства и сдерживания. «Бархатные революции», якобы, уже не слишком интересовали советское руководство; помимо забот о собственной стране, Советы находились под влиянием концепции «невмешательства» во внутренние дела, основанной на идее, что люди сами должны определять свою судьбу. Такие и подобные взгляды свидетельствовали бы о том, что М.С. Горбачев не стремился к ликвидации советско-

⁵⁷ Там же. С. 81.

⁵⁸ *Smith, J.*: Portrait of a cold warrior. New York 1976, pp. 164, 80.

⁵⁹ *Martens, L.*: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 83.

го блока, на разрушение которого империалистическая буржуазия десятилетиями тратила огромные средства.

Мог ли М.С. Горбачев достичь своих программных целей, которые заключались в ликвидации классового раскола мира путем приспособления к империалистической буржуазии, без сосредоточенных и целенаправленных усилий по ликвидации социалистических общественных отношений? Мог ли он сделать это, не оказывая последовательного влияния, не направляя и не контролируя партийное руководство в союзных государствах Восточной Европы? Ответ отрицательный. Он не мог достичь своей цели иначе, как последовательным великодержавным влиянием в направлении вступления на траекторию капиталистического развития в странах советского влияния. Такова была его историческая контрреволюционная миссия, которую он выполнил целиком и полностью. Советы ничего не оставляли на волю случая. И реально никто из союзных государств восточноевропейской социалистической коалиции (за исключением Румынии) не оказал им сопротивления. В период от январского пленума ЦК КПСС (1987 г.) до проведения Всесоюзной конференции КПСС (1988 г.) уже не было никаких сомнений в том, что политическая обстановка в СССР изменится. О поразительном сходстве «Пражской весны» и советской перестройки уже во второй половине 1988 года партийные лидеры восточноевропейских государств были, несомненно, очень хорошо осведомлены. Не позднее осени 1989 года и в советских СМИ стали появляться передачи о «Пражской весне» и вторжении войск Варшавского договора, на ленинградском телевидении даже появилось интервью с А. Дубчеком и т.д. Никто публично не называл М.С. Горбачева советским А. Дубчеком, контрреволюционную перестройку — аналогом «чехословацкого процесса возрождения» 1968 года. Ответственность в этом направлении лежала прежде всего на КПЧ. Но коллективного общественного осуждения не последовало. Восточноевропейское коммунистическое руководство совершило коллективное самоубийство и спокойно покинуло сцену истории.

В некоторых странах, где под давлением СССР высшее руководство правящих партий совместно с органами безопасности ор-

ганизовывало перевороты, имел место тот же сценарий. В Польше, ГДР, Чехословакии, Венгрии и Болгарии коммунисты передавали власть через ритуал так называемого «круглого стола». Вопрос о том, кому передать власть, решался таким образом, что органы госбезопасности помогали организовывать и объединять разрозненные и враждующие группы диссидентов, годами распространявших в своих странах антикоммунизм, антисоветизм, национализм или клерикализм. Этого театра избежали коммунисты в СССР и Югославии. Им не нужно было сохранение какой-то коммунистической идентичности, создавая миф о том, что партия и социализм потерпели поражение под демократическим давлением общественности. Они просто отбросили свои старые маски и заменили их на новые. Румыния представляла собой единственный случай насильственного свержения пролетарской власти путем контрреволюционного переворота, управляемого из-за границы. Во всех названных случаях приход новой классовой власти буржуазии освещался одинаково: путем организации «свободных» парламентских выборов (где-то с большей, где-то с меньшей явкой избирателей).

Все контрреволюционные перевороты происходили в социалистических странах Восточной Европы к концу 1989 года синхронно, в течение нескольких месяцев⁶⁰. Это произошло во время капиталистического экономического кризиса, охватившего западный мир в 1970-х гг. и продолжавшегося до конца 1980-х. Столкнувшись лицом к лицу с самым большим падением производства с 1930-х гг., безработицей, инфляцией, резким ухудшением положения трудящихся, империалистическая буржуазия не находила выхода из этого тяжелого кризиса. Кризис можно было бы преодолеть путем ликвидации восточноевропейского социалистического лагеря, даже ценой максимальной эскалации международной по-

⁶⁰ Падение социализма произошло после 1989 года также в Югославии и Албании, вопреки тому, что эти страны перестали быть союзниками СССР в период послевоенного развития. Однако это не исключало их из советской сферы влияния, которая была ликвидирована вместе с югославским и албанским социализмом.

литической ситуации, создающей риск начала войны. Советам и их союзникам действительно грозила новая война. Видимо, руководство СССР опасалось, что финансовая олигархия США захочет таким образом разрешить свой кризис. В конце концов, политика Рейгана предоставила достаточно веских доказательств для такого вывода. Иными словами, Советы, по-видимому, опасались, что финансовая олигархия США разрешит капиталистический экономический кризис таким же образом, как на рубеже 30–40-х гг. XX века.

Итак, был ли демонтаж восточноевропейского социализма ответом на реальную угрозу мирового конфликта со стороны международного империализма во главе с Соединенными Штатами? Во всяком случае, это привело к преодолению экономического кризиса западного капитализма, который мог, наконец, совершить экспансию в Восточную Европу. Этой экспансии (в отличие от Китая) советское руководство долгое время сопротивлялось, но потом оно все-таки сдало завоеванные в результате победы над фашизмом позиции в еще большей мере, чем это сделал Китай, полностью отказавшись от власти Коммунистической партии.

Если еще в начале 1989 года советская сфера влияния в Восточной Европе выглядела консолидированной, как это было в течение последних сорока пяти лет, то в конце того же года не осталось ничего из того, что Красная Армия завоевала во Второй мировой войне. Что Сталин консолидировал, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев, Ю.В. Андропов и даже К.У. Черненко стремились сохранить — все было потеряно. В то время как Сталин договорился с представителями западного империализма — опираясь на победы Красной Армии — о возникновении Советской Европы, М.С. Горбачев договорился о ее гибели. В 1985 году в своем выступлении в Чехословацкой академии национальной безопасности в Праге советский аналитик по вопросам безопасности, полковник И.И. Москвичов говорил, что достижения социализма будут защищены со всей решимостью и при этом будут использованы все средства. Ничего такого не произошло. СССР капитулировал. Соединенные Штаты победили в холодной войне в тот момент, когда их относительная экономическая мощь была самой слабой со времен Второй

мировой войны, они находились в состоянии военного равновесия с СССР, и их престиж после войны во Вьетнаме рос очень медленно. Капитуляция СССР была выражением готовности к союзу с империалистической буржуазией, отказом от ее политики балансирования на грани войны и создания международной напряженности, следствием отказа от классовой борьбы, выражением заинтересованности в сотрудничестве и торговле. Самым крайним проявлением неприятия классовой борьбы и замены ее «общечеловеческим» интересом, и в то же время самым крайним проявлением советского неприятия империалистической политики холодной войны, была горбачевская идея «общего европейского дома». Она устранила и де-факто заменила тезис о двух противоборствующих лагерях и их мирном сосуществовании. Она стала полной противоположностью Хельсинкской декларации. Уже не два лагеря, а только один. Мирное сосуществование превратилось в совместное мирное существование. Как будто идея конвергенции, пропагандируемая в рамках идеологического наступления западного империализма с 1960-х гг., должна была быть формальным решением проблемы. Целью «общего европейского дома» должно было стать ослабление и, в конечном счете, устранение международной напряженности путем демонтажа некапиталистических систем в Восточной Европе, роспуска НАТО и Варшавского договора или их воссоединения по взаимному согласию, причем, воссоединение Германии должно было стать финальным аккордом процесса трансформации.

Такая концепция международной политики СССР не была новой, М.С. Горбачев следовал более ранним тенденциям советской внешней политики в отношении двух военных блоков, разделенной Германии и империалистической политики холодной войны в целом. В Программе КПСС 1961 года говорится, что СССР будет стремиться к роспуску противостоящих друг другу военных блоков, прекращению холодной войны и пропаганды вражды и ненависти между народами, ликвидации всех иностранных воздушных, морских, ракетных и других военных баз на территории других государств, проведению активной и последовательной политики улучшения и развития отношений со всеми капиталистиче-

скими странами в целях обеспечения мира, развития международного сотрудничества в области торговли, культурных связей, науки и техники⁶¹. Разрешение этой ситуации могло проявиться, прежде всего, в отношении двух военных блоков и разделенной Германии. Для Советов существование Варшавского договора и разделенной Германии было одной и той же проблемой, поскольку Варшавский договор был создан как прямой результат интеграции ФРГ в НАТО. Тем не менее, такое положение вещей, очевидно, не устраивало Советский Союз. Срок действия Варшавского договора истекал сразу же после заключения эффективного общеевропейского договора о коллективной безопасности и мирного решения германского вопроса. Н.С. Хрущев в своем Отчетном докладе ЦК КПСС XXII съезду советских коммунистов заявил: «Если бы страны-члены военных блоков пришли к разумному убеждению, что необходимо распустить все военные союзы и вернуть вооруженные силы в пределы своих национальных границ, то это было бы лучшим и самым радикальным решением вопроса. Одним словом, при обоюдном желании можно было бы предпринять много полезных шагов, которые помогли бы народам смягчить опасность войны, а затем и вовсе устранить ее»⁶².

Главным очагом военной опасности в Европе была разделенная Германия. Поскольку она имела ключевое значение в разделенной Европе, она стала индикатором советской политики, повлиявшим на весь советский лагерь. Усилия М.С. Горбачева по объединению Германии и завоеванию ее симпатий лежат в основе его идеи об «общем европейском доме». Вместе с ее объединением

⁶¹ Program Komunistickej strany Sovietskeho svazu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 474.

⁶² Chruščov, N.S.: Zpráva o činnosti ÚV KSSS XXII. sjazdu Komunistickej strany Sovietskeho svazu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, s. 18.

все остальные государства отпали от СССР и стали капиталистическими, как объединенная Германия. Попытки объединить Германию не были чем-то новым в советской политике. СССР в годы после окончания Второй мировой войны придерживался идеи единой Германии. Однако две империалистические державы (США и Великобритания), вопреки Потсдамскому соглашению, готовили создание отдельного западногерманского государства, которое было провозглашено в сентябре 1949 года. У Сталина не осталось выбора, и в октябре 1949 года ему пришлось согласиться с образованием Германской Демократической Республики. Однако он был не в восторге от этого. Он с легкостью пожертвовал бы этим государством, если бы мог каким-то образом предотвратить вступление Западной Германии в НАТО.

Вопрос о разделении Германии в следующий период решала не американская империалистическая буржуазия, вызвавшая это разделение своими односторонними действиями в 1945–1949 гг., а тот, кто требовал единого германского государства — СССР. Советское правительство в ряде нот и заявлений протестовало против попыток империалистических держав перевооружить ФРГ и призывало их соблюдать Потсдамские соглашения. Оно стремилось объединить Германию на основе свободных выборов, но западные державы отвергли все предложения. На совещании министров иностранных дел СССР и народно-демократических государств, состоявшемся в октябре 1950 года в Праге, были предложены шаги по мирному урегулированию в Восточной Европе. Его содержанием был проект мирного договора с Германией. Предлагалось создать Всегерманский совет, состоящий из представителей ГДР и ФРГ, который должен был создать временное правительство. Это правительство должно было участвовать в разработке мирного договора с Германией. Результатом должно было стать объединение Германии на мирных и демократических началах. ФРГ и западные державы отвергли эти предложения. С аналогичным предложением, под давлением СССР, в ноябре 1950 года обратился председатель Совета министров ГДР О. Гротеволь к федеральному канцлеру К. Аденауэру. Аналогичные предложения были представлены государственными органами и общественными организациями

ГДР своим партнерам в ФРГ. К концу 1952 года поступило более ста предложений по ликвидации раздела страны. Эти усилия оказались бесплодными.

Чтобы предотвратить вступление боннского государства в НАТО, в марте 1952 года Сталин предложил отказаться от контроля над Восточной Германией и воссоединить Германию на буржуазной основе. В качестве противовеса он требовал ее нейтралитета. Он видел в своем решении лучшую альтернативу безопасности, чем сохранение контроля над ГДР ценой милитаризации Западной Германии. После смерти Сталина Л.П. Берия выдвинул аналогичное предложение по «нейтрализации Центральной Европы»: в противовес нейтралитету стран Центральной Европы СССР согласился бы на единое (буржуазное) германское государство⁶³. Империалистические державы и боннское правительство, отвергнув предложения СССР, рассчитывали на то, что ГДР будет «выдана» или «выкуплена», а затем присоединена к ФРГ, и что объединенная таким образом Германия станет союзником Запада против СССР и народно-демократических государств. В январе – феврале 1954 года в Берлине состоялась конференция министров иностранных дел четырех держав, на которой СССР выдвинул новое предложение об объединении Германии и прекращении ремилитаризации ФРГ.

Вместо переговоров по этим предложениям ФРГ вступила в НАТО. Этот шаг значительно усложнил для СССР создание единого германского государства. После вступления в силу Парижских соглашений о присоединении ФРГ к НАТО в мае 1955 года был подписан Варшавский договор, членом которого стала и ГДР. Это государство не признавалось капиталистическими странами до начала 1970-х гг.⁶⁴ Советский Союз признал ФРГ на дипломатиче-

⁶³ *Gaddis, J. L.: Studená vojna. Slovart, Bratislava 2006, s. 82.*

⁶⁴ Правительство ФРГ, в нарушение международного права, хотело присвоить себе право выдавать ФРГ как единого представителя всей Германии. Это требование стало частью официальной внешнеполитической линии, которую К. Аденауэр провозгласил в сентябре 1955 года (в публицистике это называется доктриной Хальштейна). Согласно этой

ском уровне. В течение 1955 года военное положение между СССР и Германией было отменено, после чего с ФРГ были установлены дипломатические отношения⁶⁵.

О статусе Австрии Советы договорились с империалистической буржуазией. На основе советской инициативы в 1955 году был заключен Государственный договор с Австрией, положивший конец советской, американской, британской и французской оккупации. Таким образом, в советской интерпретации была восстановлена «независимая и демократическая Австрия». В 1985 году министр иностранных дел СССР А.А. Громыко выступил с предложением применить австрийскую парадигму к народам Восточной Европы, то есть он предложил примерно то, что сделал главный идеолог американского империализма З. Бжезинский в своей статье о будущем Ялты. Я. Станишкис утверждает, что возможность «австрийской парадигмы», которая примерно соответствует «финляндизации», предлагалась Москвой еще в 1983 году⁶⁶. По мнению этого буржуазного автора, предложения о переговорах по применению «австрийской парадигмы» к Восточной Европе были представлены Советами во второй половине 1980-х гг., они были продолжением дипломатии 1950-х гг., за которыми стоял в обоих

доктрине, только ФРГ имеет право говорить и действовать от имени всей Германии. Поэтому другим государствам также не разрешалось устанавливать дипломатические отношения с ГДР; если бы они это сделали, ФРГ разорвала бы с ними дипломатические отношения. Такое незаконное отношение и действия ФРГ применяла несколько раз: в 1957 году она разорвала дипломатические отношения с Югославией, а в 1963 году — с Кубой, поскольку эти государства дипломатически признали ГДР. Этой политикой ФРГ стремился к международной политической изоляции ГДР и недопущению ее признания другими государствами.

⁶⁵ В 1956 году СССР нормализовал свои отношения даже с другим американским протекторатом — Японией. Военное положение между двумя государствами было объявлено отмененным, и обе страны установили дипломатические отношения.

⁶⁶ *Staniszki, J.: Postkomunismus. Zrod hádanky. Centrum pro studium demokracie a kultury, Brno 2006, s. 326.*

случаях Громыко⁶⁷. Это доказывает, что Советы хотели в определенный период отпустить не только ГДР, но и другие союзные социалистические государства.

Л. Гэддис пишет, что М.С. Горбачев решил извлечь из сложившейся ситуации максимум⁶⁸. Чего же добился? Он ожидал, что реставрация капитализма принесет значительные материальные прибыли, приток западных кредитов и инвестиций, как это было в случае с Китайской Народной Республикой. Вместо ожидаемого усиления СССР при помощи США, ФРГ и Японии произошел его распад. Он верил, что американская финансовая олигархия согласится с ликвидацией НАТО или хотя бы с тем, что объединенная Германия не будет его членом. Но НАТО продолжило свое существование, объединенная Германия, возникшая вследствие аншлюса ГДР, осталась в НАТО, советские солдаты покинули территорию ГДР, а американские остались в Германии⁶⁹. Бывшие социалистические страны стали сателлитами США, стремящимися к членству в НАТО. В итоге американская финансовая олигархия сделала М.С. Горбачеву только одну уступку. Устами своего министра иностранных дел Дж. Бейкера она пообещала, что «НАТО не расширится на восток ни на дюйм». Но уже администрация Б. Клинтона отказалась от этого обязательства.

XXVIII съезд КПСС, состоявшийся в июле 1990 года, подтвердил разрыв с социализмом и переход к капитализму. В качестве основы производства он рекомендовал рыночную экономику и провозгласил многоплановую буржуазную политическую систему. Большинство делегатов съезда составляли марксисты-ленинцы, согласившиеся с М.С. Горбачевым и его политикой буржуазных реформ. М.С. Горбачев на съезде заявил, что глубинной причиной печального экономического и экологического положения СССР

⁶⁷ Там же. С. 319.

⁶⁸ *Gaddis, J.L.*: *Studená vojna*. Slovart, Bratislava 2006, s. 194.

⁶⁹ Объединение Германии не представляло собой объединение двух партнерских и равноправных образований, а являлось формой «растворения» ГДР в политико-административном устройстве ФРГ на основе статей ее конституции.

является не перестройка, а разрушительные ошибки прошлого (А. Дубчек также утверждал, что причиной наступления антисоциалистических сил в Чехословакии весной 1968 года был не «процесс возрождения», а старое руководство КПЧ). Для преодоления прошлых ошибок, по мнению М.С. Горбачева, нет другого пути, кроме продолжения реформ. Программная декларация съезда была озаглавлена «К гуманному, демократическому социализму», что означало, что последние семь десятилетий существования СССР были годами бесчеловечного и недемократического социализма (некоторые в Чехословакии сказали бы: социализма «без человеческого лица»). Декларация утверждает, что глубокие корни кризиса социализма лежат не в самой его идее, а в «огосударствлении всех сторон общественной жизни», в применении «диктатуры, установленной высшими представителями партии и государства во имя пролетариата...»⁷⁰ КПСС выступает за создание гражданского общества, укрепление правового государства, в котором исключена диктатура любого класса, партии, группы, административной бюрократии⁷¹. От марксизма-ленинизма ничего не осталось, его сменила идеология либеральной и мелкой буржуазии. М.С. Горбачев превратил КПСС из ревизионистской «всенародной» партии, формально придерживавшейся определенных принципов социалистического периода, в буржуазную партию, определявшую свою деятельность рыночной экономикой и буржуазным парламентаризмом⁷². Так закончилось «возвращение» к ленинскому революционному духу, так были преодолены сталинские перегибы, так закончилось революционное обновление в ленинском смысле. «Сегодня мы являемся свидетелями плачевного конца этого демагогического течения, — писал Л. Мартенс, — которое три десяти-

⁷⁰ Стенографический отчет: XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 2–13 июля 1990 года. Москва, Институт теории и истории социализма ЦК КПСС, Политиздат, 1991. С. 16.

⁷¹ См.: *Brar, H.*: *Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu*. OREGO 2002, s. 249-250.

⁷² *Martens, L.*: *Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce*. OREGO 1996, s. 163.

летия выступало против сталинизма, диктатуры, догматизма, православия, сектантства и окостенения мысли и которое выдавало свои идеи, украденные у социал-демократов, за возрождение, возвращение к В.И. Ленину, творческое мышление, социализм с человеческим лицом. Ревизионизм, повлиявший на столь многих левых, завершил свой цикл созревания и пришел к реставрации капитализма и интеграции с империалистическим миром»⁷³.

Г. Брар в своей непосредственной реакции на результаты съезда утверждал, что съезд закончился своеобразной ничьей. На этом этапе вовсе не было уверенности в том, что силы капиталистического обновления одержат верх. Многое зависело от реакции и настроений рядовых членов партии, рабочего класса и колхозного крестьянства, от их отношения к рыночным механизмам. Ближайшие дни, по его словам, должны были стать важными с точки зрения того, что реальная борьба переносится на местный уровень — на предприятия и воинские части, где «марксисты-ленинцы» будут сражаться с противниками. «Мы ожидаем и надеемся, что силы марксизма-ленинизма, социализма и прогресса приведут к разгрому контрреволюционной и капиталистической реставрации»⁷⁴, — это предположение оказалось неверным. В 1990 году Г. Брар правильно предположил, что введение свободной рыночной экономики повлечет за собой безработицу, нищету, рост цен, бездомность и другие атрибуты «свобод», типичных для капитализма, что рабочие в таких условиях также лучше поймут, что они потеряли с плановой экономикой и за что им нужно бороться. Однако он ошибался в оценке того, что их сопротивление будет расти, а вместе с ним и их сознательность и организованность: «Всякий, кто, оценивая события в Европе, приходит к выводу, что социализм закончился, совершает не только грубую ошибку, но слишком узко и евроцентрично понимает движение международного пролетариата»⁷⁵. Однако социализм в Восточной Европе не

⁷³ Там же. С. 128-129.

⁷⁴ *Brar, H.:* Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu. OREGO 2002, s. 254.

⁷⁵ Там же. С. 246.

переживал никакого временного кризиса, это был его конец. Г. Брар не видит или не хочет видеть, что существует связь между предательством социализма в восточноевропейских странах, которые были союзниками Москвы, и социализмом в СССР. Без этой связи невозможно увидеть даже быструю гибель СССР. Социализм почти никто не защищал, не защищал его историю, достижения и легитимность, права на самозащиту и сохранение некапиталистического строя. Клевета и очернение социализма и коммунистической партии оставались по большей части без ответа. Деморализация и разложение были настолько глубоки, что мюнхенское «Радио Свобода» получило представительство во всех крупных городах и ежедневный свободный доступ к эфиру, что работникам ЦК КПСС и ВЛКСМ читали лекции «специалисты» и военные инструкторы из США, что на территории СССР транслировали свои программы организации, спонсируемые ЦРУ⁷⁶. М.С. Горбачев — «символ» возвращения к ленинизму, вышел из партии в конце 1991 года и посоветовал ЦК ликвидировать партию. Вскоре последовали указы Б.Н. Ельцина, запрещающие КПСС и КП РСФСР.

Неприятие М.С. Горбачевым «сталинизма» и его «ленинское обновление социализма» закончились реставрацией капитализма и превращением коммунистических партий в буржуазные организации социал-демократического типа. Это развитие началось в 1956 году. «За тридцать пять лет, — отмечает Л. Мартенс, — со времен Н.С. Хрущева все те, кто подрывал диктатуру пролетариата в СССР, делали это во имя антисталинизма и возвращения к В.И. Ленину»⁷⁷. Возвращение к В.И. Ленину, провозглашенное всеми реформаторами, не проходит только через антисталинизм. Похоронив сталинизм, похоронили и ленинизм; под предлогом «возвращения к В.И. Ленину» был возвращен царь, а под предлогом

⁷⁶ *Azad, B.*: Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 132.

⁷⁷ *Martens, L.* Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 146.

«улучшения коммунизма» снова воскрес капитал⁷⁸. Советы сначала отвергли «сталинизм», а затем и социализм. Сначала Сталина, потом В.И. Ленина. Поэтому Л. Мартенс справедливо задается вопросом, не привели ли работы, написанные против Сталина социал-демократами, троцкистами, бухаринцами, взятые на вооружение хрущевцами и титовцами, к революционным событиям, которые были более последовательны, чем практика, воплощенная в работах Сталина. В конце концов, о теориях судят по социальной практике, которая за ними следует. И он отмечает: «Революционная практика мирового коммунистического движения при Сталине перевернула весь мир и подтолкнула к новому направлению развития в истории человечества. В течение 1985–1990 гг. можно было видеть, что все так называемые левые критики, выступавшие против Сталина, сливались, как неисчислимые потоки, в великую реку антикоммунизма. Социал-демократы, троцкисты, анархисты, бухаринцы, титовцы, хрущевцы, экологи — все в конце концов снова объединились в борьбе за “свободу, демократию и права человека”, которая ликвидировала то, что осталось от социализма в Советском Союзе. Вся эта левая критика Сталина привела к определенному политическому выбору, и все это способствовало восстановлению дикого капитализма, установлению безжалостной буржуазной диктатуры, уничтожению социальных, политических и культурных достижений трудящихся масс, а во многих случаях к возрождению фашизма и началу реакционных гражданских войн!»⁷⁹.

Исторический опыт строительства социализма показывает, что угроза диктатуре пролетариата заключается в союзе империализма, ревизионистских и оппортунистических тенденций в партии и бывших реакционных классах. Бесспорно, сознательное стремление уничтожить социализм в СССР и других восточноевропейских странах, социальной опорой которого был не узкий слой бюрократии, а подавляющее большинство общества, не было желанием рабочего класса и народов этих стран. Никакое давление

⁷⁸ *Martens, L.: Jiný pohled na Stalina. OREGO 1995, s. 14, 17.*

⁷⁹ Там же. С. 24.

снизу не несет ответственности за развал социализма в СССР или где-либо еще⁸⁰. Люди, стоявшие на площадях в 1989 году, выступали не за разрушение социализма, а за его «улучшение». Развал и уничтожение социализма не имеют никакой связи с объективными условиями и не являются результатом развития антагонистических и непримиримых противоречий в рамках социалистического общественного строя. Они явились результатом сознательной диверсионной деятельности крайне правого руководства КПСС, интересы которого совпадали с интересами империалистической буржуазии⁸¹. Историческая роль политики М.С. Горбачева, его руководства и его личности метко охарактеризовал болгарский марксистско-ленинский историк М. Килев: «Если при Н.С. Хрущеве и Л.И. Брежневев подрывные процессы развивались как неизбежные последствия ревизионистского курса, то при М.С. Горбачеве начались сознательные разрушительные процессы, которые, хотя и тщательно скрывааемые под маской так называемой перестройки, в конце концов закончились открытым предательством. Надо признать, что историческая заслуга в этом предательстве принадлежит М.С. Горбачеву и его окружению. В этом случае демагогия и неверие М.С. Горбачева не имеют исторического эквивалента»⁸².

Победа прокапиталистического переворота сверху явилась прямым следствием того, что власть в КПСС захватили крайне правые во главе с М.С. Горбачевым, задумавшие заговор против социализма, рабочего класса и всего населения СССР и союзных ему восточноевропейских социалистических стран. Таким образом, они стали пятой колонной международного империализма.

Б. Азад считает, что бдительность коммунистов и своевременная мобилизация миллионов рабочих, преданных идее социа-

⁸⁰ *Azad, B.*: Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 139.

⁸¹ См.: Там же. С. 141.

⁸² *Kilev, M.*: Chruščov a rozpad Sovětského svazu. Pokus o analýzu referátu N. S. Chruščova, který přednesl na uzavřeném zasedání ÚV KSSS 25. února 1956. OREGO 1999, s. 153.

лизма, могли бы сорвать этот заговор и предотвратить трагедию. Однако он сам приводит факты, опровергающие такое предположение. Многочисленные упреки направлены в адрес населения, что оно не встало на защиту социализма. Массы населения были обезоружены так называемым новым мышлением, они не могли понять, что процесс, во главе которого стояло руководство социалистического государства, движется в сторону реставрации капитализма. Они доверяли своему политическому представительству, верили, что оно защищает и укрепляет социализм. Они не могли и предполагать заговора и предательства. Большинство коммунистов сами потерпели крах, следуя ложному историческому предположению, что процесс строительства социализма уже достиг такой степени, что стал необратимым. Переоценка потенциала и возможностей социализма, с одной стороны, и недооценка разрушительных возможностей врагов социализма, особенно в империалистических государствах, с другой стороны, в совокупности ослепили их перед реальной угрозой социалистическому строю. Концепция всенародного государства привела к отказу от классовой борьбы, концепция всенародной партии не только усыпила идейную бдительность в рядах партии, но и открыла дверь проникновению в партию враждебных элементов. Политический прагматизм в международном коммунистическом и рабочем движении, для которого любая форма открытой критики коммунистических партий и социалистических государств была табу, заставил многие коммунистические и рабочие партии мира занять пассивную позицию перед лицом деструктивной политики, проводимой руководством КПСС⁸³.

Борьба отнюдь не окончена, нет оснований поддаваться безнадежности, свойственной мелкой буржуазии, будущее принадлежит прежде всего пролетариату, социализму и его высшей ступени — коммунизму. «Пролетариат исторически обязан, — пишет Г. Брар, — пройти долгий и мучительный путь к окончательной

⁸³ *Azad, B.:* Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 141, 142, 143, 144, 145.

победе — освобождению человечества от эксплуатации, голода, болезней, необразованности, невежества, деградации и войны. Пролетариат не может отказаться и не откажется от своего права на революцию, потому что “право на революцию” есть единственное реальное, историческое право вообще, единственное, на котором зиждутся все без исключения современные государства... Это историческое право, которое пролетариат имеет вследствие действия капиталистической системы, в которой общественное производство и частное владение приводят к периодическим кризисам. Эта система уже достигла такой стадии своего исторического развития, на которой она уже не может дать ответа на проблемы человечества»⁸⁴.



⁸⁴ Brar, H.: *Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu*. OREGO 2002, s. 247.

ПОСЛЕДСТВИЯ ПОРАЖЕНИЯ

В результате того, что социалистическая революция 1917 года оставалась ограниченной границами России, СССР в первый период своего существования был слаб и уязвим, зависим от враждебного западного мира. Ему пришлось устанавливать экономические и политические контакты с иностранным классовым врагом, чтобы добиться экономической и, следовательно, политической независимости путем индустриализации под руководством Сталина. Поддержка политики мировой революции перестала быть для Москвы реальной. Наступление фашизма привело СССР к тесному сотрудничеству с монополистической буржуазией в рамках антигитлеровской коалиции. Сталин хотел сохранить верность этому антифашистскому сотрудничеству. Его главной трибуной можно считать переговоры и итоги Потсдамской конференции. Для СССР наиболее приемлемой формой отношений с империалистическим Западом оставался период с 1945 г. до весны 1947 г. Социализм должен был остаться в границах СССР. По замыслу Сталина, в некоторых странах советского влияния произошло своего рода обновление власти объединенного и народного фронтов 1930-х гг.

Народные демократии в Восточной Европе представляли собой власть народного, национального или патриотического фронта (в Румынии эта система называлась непосредственно фронтом народной демократии). Совсем как в 1930-е гг. и даже в 1940-е гг. они были выражением антифашизма, антимилитаризма, сотрудничества, демократии, суверенитета и мира. В обоих случаях их идеологом был Г. Димитров. Однако, в условиях классово разделенных обществ, в которых шла классовая борьба, длительное сосуществование или симбиоз буржуазно-пролетарской власти были нереалистичными. Представление о сосуществовании капитализма

и социализма в «демократиях нового типа» было вредно для коммунистических партий прежде всего тем, что такое управление рассматривалось как идеал и образец для их политической практики. В послевоенной народной демократии они видели условия для реализации своего специфического пути к социализму. Этот путь без диктатуры пролетариата был утопичным с точки зрения ликвидации капитализма. Расчет был на получение парламентского большинства для того, чтобы пролетарские партии могли проводить политику социализма. И венгерские (1956 г.), и чехословацкие контрреволюционные лидеры (1968 г.) хотели вернуться к периоду народной демократии. В сознании членов перестроечного руководства компартий сложилось убеждение, что в 1989 году в странах Восточной Европы наступает возвращение к этой «золотой эпохе». Таким образом, для коммунистических партий этот период представлял собой своего рода внутреннюю идеологическую диверсию. Эта «модель», не принятая китайскими, югославскими и албанскими коммунистами, стала наказанием для других коммунистических партий. До начала классового штурма монополистической буржуазии в форме холодной войны с 1946 года Сталин продолжал отстаивать народные демократии. Он заставлял коммунистические партии стран Восточной Европы сотрудничать с буржуазными партиями, боролся с их революцией и в то же время говорил об их конкретном пути к социализму. Позже они подверглись критике со стороны Информбюро за ту политику, которую он им навязывал.

Англо-американские империалистические гангстеры, с одной стороны, подтверждали союз с Москвой, а с другой, подрывали его. Они не доверяли Сталину, опасаясь, что в Западной Европе при поддержке СССР произойдет социальная революция, которая свергнет и экспроприирует правящую буржуазию. В Германии опустили «железный занавес» и начали вести холодную войну, чтобы задушить у себя изолированное от СССР революционное движение. Они решили временно пожертвовать восточноевропейской буржуазией, чтобы спасти западноевропейскую. Холодная война была развязана против воли Сталина. Главной целью советской внешней политики в послевоенный период было стремление

восстановить международные политические отношения, сложившиеся между СССР, США и Великобританией вскоре после окончания Второй мировой войны.

Но Сталин должен был предвидеть отрицательную позицию империалистов. Он не сотрудничал с монополистической буржуазией, одновременно поддерживая таким образом мировое революционное движение против нее. Напротив, оппортунистически его тормозил. В 1944–1947 гг. мировая революция не произошла, а установились правительства нового единого и народного фронтов, которые были заменены пролетарским правительством только в результате давления империалистической буржуазии. В странах советской сферы влияния Сталин отреагировал на политику империалистической буржуазии контраступлением, которое привело к лишению власти буржуазии и ее экспроприации. Он создал крепость, закрытый социалистический лагерь, подвергавшийся осаде и нападениям монополистической буржуазии в рамках ее политики холодной войны. Это был лишь вопрос времени, когда защитники социалистической твердыни поддадутся единой мировой реакции. Психология защитников подвергалась тяжелым испытаниям. Империалистическая буржуазия душила их в международных политических клещах. Внутренняя политика народно-демократических государств стала определяться международной политической обстановкой. Политика чисток внутри руководства рабочих партий, классовая борьба с остатками побежденной буржуазии, ускоренная индустриализация, коллективизация и массовое вооружение, являвшиеся частью подготовки к ожидаемой третьей мировой войне, вызвали резкое отторжение после смерти Сталина. Вместо постепенного устранения негативных явлений и тенденций, особенно последних лет сталинского правления, новое советское руководство осудило их как следствие так называемого культа личности. Коммунистические лидеры, раздавленные ревизионизмом, в конце концов предали социалистическую твердыню, созданную Сталиным.

Сталино понятно, что отказ Сталина от поддержки мирового революционного движения против буржуазии сразу после окончания Второй мировой войны был ошибкой. Сталинский оппортунизм

никогда в СССР не был отвергнут, наоборот, он оставался главной линией советской внешней политики. Советы не смирились с разделенной Германией и разделенной Европой, политикой холодной войны, международной конфронтацией и напряженностью. Весь послевоенный период развития СССР показывает это. Раздел Германии и возникновение народно-демократических (социалистических) государств в Восточной Европе были навязаны СССР. Это были плоды империалистической политики финансовой олигархии США и Великобритании, на которую СССР только реагировал. Сталину пришлось неохотно перенести свое учение о социализме в одной стране в музей древностей, а социалистические общественные отношения распространить за пределы СССР — на некоторые страны новой советской сферы влияния. Если бы прекратилась политика холодной войны или произошло бы возвращение к политике Ф.Д. Рузвельта, Германия, вероятно, объединилась бы на буржуазной основе, а СССР согласился бы вернуть социалистические страны обратно к народной демократии. Иначе говоря, если бы прокапиталистические силы не были антисоветскими, а империалистическая политика холодной войны закончилась, Москва, вероятно, предоставила бы своим восточноевропейским союзникам «нейтральный» статус Австрии или Финляндии и согласилась бы на «демократический» аншлюс ГДР. Советы не настаивали на социализме любой ценой, они хотели только нейтрального, антифашистского, более социально ориентированного, дружественного режима, который обеспечил бы безопасность СССР.

Как послевоенное развитие СССР характеризуется сопротивлением разделению, конфронтации и войне, так же характеризуется и его стремление вернуться к «золотому периоду» Потсдамской конференции¹. Хельсинки никогда не смогли затмить Потсдам.

¹ К возвращению в период первых послевоенных месяцев и лет стремились и чехословацкие «прогрессисты» в 1968 году, стремившиеся по «самостоятельному пути к социализму» вернуть чехословацкое общество в период перед приходом к власти пролетариата (чехословацкий Анти-Февраль). И. Надь в 1956 году также стремился к возвращению в эпоху 1945–1947гг.

Разделенная Германия и Европа не могут быть чем-то большим, чем объединенные Германия и Европа. После всех попыток сотрудничества, предотвращения международной напряженности и конфронтации со времен Сталина, затем Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, М.С. Горбачев сдал в конце концов свой лагерь империалистическому противнику. Результаты его политики доказывают абсурдность идей о возвращении к временам Потсдама. Политика М.С. Горбачева привела не к возвращению «золотого периода» 1945–1947 гг., а к состоянию до 1917 года, а в восточноевропейских союзных государствах — к моменту до начала Второй мировой войны. Исчезли не только Хельсинки, но и Потсдам. Для Сталина возвращение в Потсдам не означало ликвидации социалистического советского государства. Однако десятилетия связей со своими союзниками по коалиции в Восточной Европе заставили СССР, который мог существовать только как социалистическое государство, стоять и падать вместе с ними. Л. Мартенс, Г. Брар и другие склонны различать Термидор в странах восточноевропейской коалиции 1987–1989 гг. от Термидора в СССР. Однако это были сообщающиеся сосуды. Контрреволюционная ликвидация социализма сверху началась в СССР, перенеслась в другие восточноевропейские страны коалиции и вновь вернулась в СССР, где и достигла своего пика — распада и гибели государства Советов.

Л. Мартенс справедливо упрекает Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева и М.С. Горбачева в искренней дружбе с империализмом. По поводу Н.С. Хрущева он писал: «Он провозгласил, что Советский Союз хочет поддерживать отношения дружбы и сотрудничества с Соединенными Штатами, основанные на доверии, и тем самым обеспечить безопасность народов. Это было началом сотрудничества с крупнейшей в мире военной силой»². Однако уже Сталин стремился к дружбе и сотрудничеству между СССР и США. Сотрудничество Москвы с Вашингтоном начинается не с Н.С. Хрущева, а со Сталина, политика Н.С. Хрущева в этом направлении только следовала сталинской. Обратной стороной этой политики

² *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 75-76.*

советских руководителей была готовность поддержать революционное антибуржуазное движение в империалистических метрополиях, с которыми СССР хотел быть в дружественных, союзнических отношениях. Во время установления дипломатических отношений между СССР и США Президент США Ф.Д. Рузвельт и советский нарком иностранных дел М. Литвинов обменялись одинаковыми замечаниями по вопросу пропаганды. В четвертом абзаце письма М. Литвинова Ф.Д. Рузвельту народный комиссар заявил, что «Советское правительство обязуется не допускать на свою территорию никаких формирований или резидентур, направленных на насильственное свержение или подготовку к свержению или изменению политического или социального строя всей территории или ее части или собственности»³. Что еще можно назвать «формированием или резидентурой», стремящимся к свержению капитализма, как не Коминтерн?

В середине 1930-х гг. Коминтерн повернул штурвал от организации коммунистического движения против буржуазной диктатуры к ее защите в рамках единого народного фронта против фашизма и войны. В 1943 году к радости англо-американской монополистической буржуазии Коминтерн был распущен. Бывший посол США в Советском Союзе Дж. Дэвис в статье для «Юнайтед Пресс» (United Press) заявил, что роспуск Коминтерна был «вкладом в укрепление доверия между союзниками в военных усилиях. Это также вклад в послевоенное строительство, в построение достойного глобального общества наций, которые реально стремятся строить этот мир на сотрудничестве в качестве добрых соседей»⁴. Однако официально утверждалось, что Коминтерн стал тормозом в борьбе с фашизмом. Сталин был первым советским лидером, который под давлением фашизма целенаправленно искал прочного соглашения и сотрудничества с империалистическими бандитами. Он перешел к империалистической политике разделения и разгра-

³ Rozhovor Roye Howarda s J. V. Stalinem, 1936. 19. 11. 2017, s. 3-4 (online). — www.leva-net.webnode.cz (январь, 2022).

⁴ Цит. по: *Sayers, M.; Kahn, A.E.*: Veľké sprisahanie proti Rusku. Ekonzult, Bratislava 2017, s. 324.

ничения сфер влияния. Отказываться от компромисса — ребячество, но у Сталина это было не ребячество, он шел на компромиссы, а Ялтинским компромиссом 1945 года он определил сферы влияния за счет мировой революции. Было чудом, что созданный им бастион восточноевропейского социализма, обстреливаемый со всех сторон наступающей буржуазией, продержался столько лет. И он продержался бы гораздо дольше, если бы не то, что Л. Мартенс называет государственным переворотом (более точный термин, однако, политический переворот), — отказ от Сталина на XX съезде КПСС, который постепенно подрывал основы социализма в Советском Союзе. В 1956 году закончился большевистский период развития Советского Союза и начался период социал-демократии, замаскированной под коммунистические фразы. 1956 год привел к 1968 году, а 1968 к 1989 году.

Ответ на вопрос, почему Советы отвергли сталинский период, заключается в том, что они теряли силу, желание и решимость продолжать вести на международном уровне ту ограниченную оборонительную борьбу, которую они были вынуждены вести с 1947 года, что они отказывались от навязываемой им холодной войны, которая иногда угрожала перерасти в горячую. Сталинский курс международной классовой борьбы стал для них неприемлемым и неуправляемым. Однако хрущевская политика смягчения не привела к прекращению холодной войны со стороны империалистической буржуазии. Изменилась только его форма — от насильственной, прежде всего, к идеологической. И это был худший вариант ведения империалистической классовой борьбы, чем при Сталине, потому что он подрывал идейную основу пролетарских правительств.

Империалистическая буржуазия понимала, что СССР нельзя победить ни в военном, ни в экономическом отношении, только в идеологическом. Идеологическая диверсия буржуазии соединилась с коммунистическим ревизионизмом, возникшим в результате борьбы Н.С. Хрущева со сталинским наследием. Вместо экономической базы акцент делался на политико-идеологическую надстройку, вместо развития самой науки формировались идеологические концепции технократизма в виде так называемой научно-

технической революции⁵. В 1960-х гг. материализм стал превращаться в идеализм и утопизм, классовое сменилось на общечеловеческое. Для коммунистов стал ценностью, кстати, украденной у социал-демократов, «демократический социализм» как противовес «сталинской, бюрократически-централистской модели социализма». Экономический и политический кризис, случившийся в 1960-е гг., достиг своего пика с угрозой социалистической государственности в Чехословакии в 1968 году на фоне обостряющейся классовой борьбы международной буржуазии за реставрацию капитализма. Тем временем, на Западе многие коммунистические партии поспешили примириться с буржуазией, на востоке Китайская Народная Республика отвернулась от СССР. Единство международного коммунистического и рабочего движения было нарушено. Вместо единого революционного рабочего движения осталась советская сверхдержава и ее военная мощь.

Годы стабилизации восточноевропейского лагеря и военного паритета с империализмом в 1970-е гг. (ОСВ-1 и ОСВ-2), поглотившие огромные средства, закончились необходимостью экономических реформ и страхом войны с США. 1987–1989 гг. — это период советского и восточноевропейского Термидора социалистического общественного строя, приведшего к контрреволюционной реставрации капитала. М.С. Горбачев не страдал идеализмом, как А. Дубчек, которого его окружение прославляло как лидера подлинного, демократического социализма. М.С. Горбачев действовал целенаправленно и коварно, как верный соратник империалистической буржуазии. Он вступил с ней в союз, чтобы ликвидировать коммунистические пролетарские правительства и тем самым социализм в восточноевропейских странах. Все указывает на то, что перевороты в них осуществлялись в тесном сотрудничестве и координации с политическими и разведывательными цен-

⁵ Утверждение М.В. Келдыша, Президента АН СССР в 1961–1975 гг., о приоритете науки перед техникой и техники перед производством (пропорция Келдыша), оказалось правильным только во второй части. С начала 1960-х гг. наука стала отставать от техники, как в социалистическом лагере, так и в капиталистическом мире.

трами международного империализма. Это были программные, управляемые сверху, искусственные перевороты. М.С. Горбачев и его империалистические соратники несут политическую ответственность за кровавый ход румынского переворота, включая убийство супругов Чаушеску.

Период Термидора и контрреволюции длился примерно столько же (около трех лет), как и период, в течение которого революция проходила в странах Восточной Европы в 1945—1948 гг. В обоих случаях решающим международным политическим фактором был Советский Союз. В первом случае прогрессивным, во втором реакционным. М.С. Горбачев и его сообщники сговорились сдать бастион холодной войны врагу без боя. Предательство М.С. Горбачева было отвратительной, презренной ложью, когда он неоднократно заявлял, что пытается укрепить социализм, когда он уверял, что перестройка — это не разрушение социализма, когда он подчеркивал необходимость и законность различных путей к социализму, когда он отверг всякую связь перестройки с деятельностью и целями чехословацких правых в 1968 году. Считается, что Москва в 1989 году инициировала процесс большей, а затем и полной национальной автономии отдельных стран блока, т.к. М.С. Горбачев подчеркивал независимость каждой коммунистической партии, ее ответственность перед народом своего государства и суверенное право решать проблемы своих стран. В Совете Европы, в Страсбурге, 6 июля 1989 года он лживо и цинично заявил, что «социальные и политические порядки в тех или иных странах менялись в прошлом, могут меняться и впредь. Однако это — исключительно дело самих народов, их выбора. Любое вмешательство во внутренние дела, любые попытки ограничить суверенитет государств — как друзей и союзников, так и кого бы то ни было — недопустимы»⁶. За проявленное последним советским руководством понимание потребностей империализма, за разрушение социализма и восстановление капитализма в СССР и других стра-

⁶ *Vykoukal, J.; Litera, B.; Tejchman, M.: Východ. Vznik, vývoj a rozpad sovětského bloku 1944–1989. Nakladatelství Libri. Praha 2000, s. 645.*

нах Восточной Европы М.С. Горбачев получил свои «тридцать сребреников» в виде Нобелевской премии мира (1990 г.), Премии свободы Рональда Рейгана (1992 г.) и прославления своей личности в буржуазных СМИ.

Л. Троцкий заявлял, что если помощь от победоносной революции на Западе не придет вовремя, то диктатура пролетариата в СССР должна пасть или «выродиться». В ситуации временной стабилизации капитализма 20-х гг. XX века тезис о строительстве социализма в одной стране (СССР) был правилен. Сталинская коллективизация и ускоренная индустриализация создали материально-техническую базу не только для строительства социализма в СССР, но и для возникновения новой советской сверхдержавы, которая после победы над фашизмом оказала влияние на европейские и мировые процессы. Это был подходящий период для поддержки социалистической революции на Западе. Сталин мог бы сотрудничать с империалистами, но одновременно и поддерживать мировую революцию. Однако он этого не делал, он остался верен соглашениям с империалистами, он защищал свою сферу власти от их нападков, сконцентрировав свою власть в виде централизованного и дисциплинированного военного лагеря. Эта концентрация не могла быть отправной точкой для ведения наступательной антиимпериалистической борьбы, де-факто означало отказ от нее.

Оборонительная политика, избранная пролетарскими правительствами, ведение классовой борьбы преимущественно только на национальном уровне — все это должно было загнать восточноевропейскую социалистическую коалицию в тупик, в конце которого была капитуляция перед классовым врагом. Ошибкой политики пролетарских правительств был отказ от ведения наступательной международной классовой борьбы. Только эффективная классовая война против империалистической буржуазии укрепляла классовое сознание и решимость пролетариата, обновляла и укрепляла революцию. Эту основную задачу СССР и его союзники не выполнили. Они были убеждены, что могут сосуществовать с империализмом, даже сотрудничать с ним без особого вреда — на благо как социализма, так и империализма. Они не стремились уничтожить империализм, не вели против него классо-

вую войну, не поддерживали рабочий класс западных стран в революционной решимости свергнуть и экспроприировать буржуазию. Несмотря на то, что империализм всегда был главным источником кризиса социалистических стран, что пролетарские правительства за время своего существования не могли проводить свободную политику, СССР и его союзники стремились только к собственной безопасности. Однако она никогда не могла быть гарантирована существующим международным империализмом. Только его ослабление и ликвидация могли обеспечить свободное развитие восточноевропейского социализма. Революция на Западе могла победить при поддержке СССР после окончания Второй мировой войны. Поскольку этого не произошло, Советы не могли рассчитывать на помощь пролетариата западных стран. Они оставались замкнутыми в границах завоеванной сферы, где неоднократно взрывались гранаты, которые империалистическая буржуазия бросала в социалистический лагерь, пользуясь каждым ослаблением, каждой ошибкой, каждым спором внутри правящих коммунистических партий. Постепенным «вырождением» из них получились социал-демократы, допустившие падение диктатуры пролетариата.

Похоже, что фашизм в значительной мере выполнил свою задачу — ослабить мировое революционное коммунистическое и рабочее движение и не допустить распространения «жидобольшевизма» на Западную Европу. Ядро европейской цивилизации было «спасено» от социализма. Получается, что историческая роль Сталина состояла и даже исчерпала себя в антифашизме. Антифашизм заставил его придерживаться империалистической политики разделения и раскола. Он был прежде всего политиком антифашизма. Борьба с фашизмом и некоторый негативный опыт, особенно гражданской войны в Испании (разобщенность антифашистских революционных сил молодой испанской республики, оказавшейся в изоляции, деятельность троцкистской Рабочей партии марксистского единства — ПОУМ), заставили Сталина отказаться от поддержки мировой революции. В Испании троцкисты бойкотировали политику, целью которой было сформировать широкий союз всех, кто был готов поддержать республиканское правительство против

Франко, Гитлера и Муссолини. Таким образом Троцкий и его сторонники отвергли реальные шаги на пути к единству широких демократических сил в борьбе с фашизмом⁷. Поэтому не приходится удивляться позиции Сталина в этот период. Однако несколько иной была ситуация, сложившаяся после Второй мировой войны, когда возникли условия, подходящие для распространения социалистической революции на страны Западной Европы.

В Китайской Народной Республике политическая власть по-прежнему находится в руках коммунистической партии. В отличие от Советского Союза, Китай не имел какой-либо сверхдержавной сферы влияния, которая представляла бы собой осложнение или бремя для Пекина, он даже не знал дорогой гонки вооружений, как это было в СССР. Тем не менее, у него были серьезные экономические и политические проблемы. Как после смерти Сталина в СССР, так и в Китае после смерти Мао Цзэдуна произошел политический переворот как попытка устранить эти проблемы (1978 г.)⁸. Из области надстройки акцент сместился на экономическую базу. Великая пролетарская культурная революция (1966–1977 гг.), которую после смерти Мао Цзэдуна называли величайшей трагедией новейшей китайской истории, сменилась китайским аналогом советской новой экономической политики. В Китае, таким образом, был введен государственный капитализм, который должен был улучшить слабо развитую материальную базу госу-

⁷ Этот авантюризм был повторен троцкистами в Чили в начале 70-х гг. XX в. Своей политикой они пытались не допустить прихода к власти блока народного единства и тем вызвать недоверие к правительству Альенде.

⁸ После смерти Мао Цзэдуна некоторые его взгляды и внутривнутриполитические позиции более позднего времени подвергались критике со стороны руководства ЦК Китая, которое с 1980-х гг. стало уходить от некоторых моментов идеологии и политики маоизма. Были пересмотрены маоистские установки о внутреннем развитии страны, подвергся некоторым коррекциям внешнеполитический курс. Политика изменений, начатая в 1980 году, включала переоценку истории коммунистической партии Китая в период КНР, в том числе роли Мао. Однако эта критика не носила характера тотального осуждения Сталина в СССР.

дарства. Объединившись с иностранным монополистическим капиталом, безжалостно эксплуатирующим китайских рабочих, КНР приобрела социал-империалистический характер (так называемый социализм с китайской спецификой). Пикантность заключается в том, что Китай с давних пор критикует и осуждает СССР, называя его социал-империалистическим. Сегодня, наряду с американским, российским и европейским империализмом, он делит мир на сферы для экспорта товаров и капитала. Партия китайских коммунистов, в которой продолжают сохраняться мелкобуржуазные, националистические, синоцентристские и великодержавные идеи маоизма, в настоящее время представляет собой политическую группировку, выполняющую задачи как компрадорской, так и национальной буржуазии.

Советское руководство, по-видимому, для преодоления тяжелой экономической ситуации в СССР вдохновилось китайскими экономическими реформами 1984 года, направленными на повышение производительности труда и уровня жизни населения. Однако в Советском Союзе такого рода реформы не могли иметь такой же успех как в Китае. Китай находился в иной экономической и политической ситуации, чем СССР, который, в отличие от него, представлял собой промышленную сверхдержаву. Возвращение к новой экономической политике было бы для СССР в таких условиях непродуктивным. Советы не предлагали империалистам перенести производство в свое государство, как китайские технократы во главе с Дэн Сяопином, а демонтировать всю экономическую и политическую систему в ложной надежде, что они получат такую же, если не большую, поддержку, чем Китай. Последствия оказались катастрофичны. СССР попал во власть мафии и правительства преступников. Л. Мартенс отмечает, что с 1990 года к власти в государстве пришли бывшие узники ГУЛАГа и им подобные. «Когда при социализме в ГУЛАГе находились эксплуататоры, реакционеры и фашисты, буржуазия заботилась только о них и представляла все социалистическое общество как гигантскую тюрьму. Сегодня бывшие узники ГУЛАГа составляют класс нуворишей, а все трудящееся население переживает адский ГУЛАГ дикого капитализма. Однако с точки зрения буржуазии общество

вновь обрело “свободу и демократию”»⁹. При рождении российского капитализма стояла мафия. Ограбление банков, кража сырья, торговля наркотиками и оружием — вот три основных пути к «свободному предпринимательству» и «свободному рынку». Капитализм в России — дело рук обычных преступников.

Классовая борьба, в процессе которой нувориши обобрали трудящихся и ввергли их обратно в положение эксплуатируемых, сопровождалась настоящим цивилизационным регрессом. Горбачевская и ельцинская контрреволюция ввергла советских граждан в страшный экономический, социальный и моральный кризис, который, по меткому выражению Л. Мартенса, был хуже, чем Веймарская республика. Он характеризовался голодом (страна получала продовольственные посылки из ФРГ, скандинавских стран и даже из бедной Индии), принудительными абортami, самоубийствами, преступностью, войнами в периферийных республиках: гражданская война в Таджикистане, война между армянами и азербайджанцами за контроль над Нагорным Карабахом, гражданская война в Грузии. Число жертв массовой приватизационной шоковой терапии, проводимой по рецептам американских экономистов, оценивается, по мнению буржуазных авторов, в десять миллионов преимущественно мужчин трудоспособного возраста¹⁰. Десятилетиями империализм вел кампании «в защиту прав человека» посредством реакционеров и американских агентов типа А.А. Сахарова и А.И. Солженицына. «А что случилось с ними сегодня, — задается вопросом Л. Мартенс, — с правами человека десятков миллионов недоедающих и голодающих, миллионов женщин, вынужденных прервать беременность, миллионов детей, страдающих хроническими заболеваниями, десятков тысяч которых вынуждены жить на улицах, десятков тысяч стариков, доведенных до самоубийства, тысяч бедняков, вынужденных продавать свои органы, сотен тысяч жертв гражданских войн? Тот, кто защищает “права

⁹ *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 210.*

¹⁰ *Stuckler, D.; Basu, S.: Ekonomika života a smrti. Proč úsporná opatření zabíjí. Emitos, Brno 2014, s. 49-75.*

человека” эксплуататоров, мафиози, фашистов и антикоммунистов, тем самым отрицает права человека трудящегося»¹¹.

СССР распался под ударами американского империализма, который, в отличие от германского нацизма, наконец-то добился успеха. Его победа принесла народам СССР больший ущерб, чем тот, который понесли Советы во время Второй мировой войны. СССР не мог уничтожить империализм, следовательно, империализм уничтожил СССР. Союзные республики попали в руки мафиози и хищных капиталистов, народ погрузился в нищету и безработицу, повсюду царила преступность. Национализм и фашизм провоцируют жестокие гражданские войны. Число погибших исчислялось десятками тысяч, беженцев — миллионами¹². Новая советская буржуазия, носившая компрадорский характер, осуществляла свою диктатуру преступными, насильственными и незаконными средствами. Капитализм обещал «демократию» и принес диктатуру и порабощение, заманивал людей большим процветанием и выводил их на уровень стран третьего мира, обещал «освобождение» и ввергал республики в гражданские войны¹³. Позже М.С. Горбачев цинично заявлял, что в свое время не понял того, что на самом деле происходило в СССР. И призвал к максимальной сдержанности, благоразумию и осмотрительности¹⁴.

В странах Восточной Европы вышеупомянутые потрясения

¹¹ *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 214.*

¹² *Martens, L.: Jiný pohled na Stalina. OREGO 1995, s. 276.*

¹³ *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 214.*

¹⁴ Его наследник, бывший секретарь ЦК КПСС Б.Н. Ельцин (царь Борис), пришедший к власти в результате путча, опирающийся на силы дикого капитализма, правых националистов и ЦРУ, не был диктатором, за которым бы стояла его партия, он был диктатором — спикером мафии и ЦРУ (Л. Мартенс). В 1989 году Запад осудил Китай за разгон демонстрации в Пекине, но обстрел здания парламента ельцинскими танками в 1993 году он приветствовал. Это было второй раз в истории, когда горел парламент; первый был в 1933 году, когда нацисты подожгли Рейхстаг.

1989 года привели к установлению реакционных, контрреволюционных буржуазных режимов, обращенных в прошлое. Бывшие социалистические страны стали сателлитами США в новом, открытом пространстве; советская сфера влияния в Восточной Европе была заменена американской. Наступление власти капитала сопровождалось распадом государств (ГДР, Югославия, Чехословакия), ростом преступности и кровопролитных этнических войн на территории бывшей Югославии¹⁵. Под международной политической опекой США правительства-клиенты западной финансовой олигархии проводили контрреволюционную политику реставрации классовых диктатур буржуазии — «нереформируемых» режимов, которые стали похожими как капля на каплю. В этом реакционном процессе возвращения к прошлому, к старому общественно-экономическому устройству общества произошло возрождение буржуазного и церковного землевладения. Из бывших коммунистов, технократов, диссидентов, эмигрантов, мошенников и других деклассированных и преступных элементов формировались зародыши новой буржуазии, представлявшей интересы иностранного монополистического капитала. Эта необуржуазия имела компрадорский характер во всех восточноевропейских странах. Капиталистический способ производства был введен сверху через политику «экономической реформы» народного хозяйства. Компрадорское правительство, задачей которого была предательская продажа своих земель иностранным монополиям, заявило требование возврата не к капитализму, а к «рыночной экономике». При этом оно сознательно подчеркивало проблему экономических реформ не как проблему прав собственности, а как способ достижения экономической эффективности и процветания для всех. Таким образом, оно с самого начала стремилось обмануть абсолютное большинство общества. Буржуазия стала править ложью, обманом и манипуляциями. Она сознавала, что капитализм не в интересах рабочего большинства, что это большинство не хочет

¹⁵ К. Маркс писал, что «новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят» (*Маркс, К.*: Капитал. М.: Политиздат, 1978. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. С. 627).

потерять безопасность жизни и те блага, которые дает ему социализм.

По латиноамериканскому образцу 70–80-х гг. XX века (Чили, Аргентина) приватизация стала основным методом «экономической реформы». Отняв при приватизации у народа его собственность, собственность на средства производства переходила в руки буржуазного меньшинства. Захватив национальное достояние народа, которое они так быстро и дешево расхватили, многие вчерашние менеджеры стали наспех испеченными капиталистами, и капиталистический переворот перекинулся из политической сферы в экономическую. Расхищение общественной собственности и ее частное присвоение стало нормой экономики. Новоиспеченные капиталисты размножались, как грибы после дождя¹⁶. Экономическая реформа, приведшая к капиталистической форме производства, приняла форму неконтролируемого разрушения экономики — упадка, спада и остановки промышленного производства; мародерство и ликвидация предприятий стали характерными признаками грядущей деиндустриализации. В большинстве бывших социалистических стран иностранный финансовый капитал завоевал решающие позиции в обмен на смехотворно низкую цену; иностранным монополиям здесь прислуживает местная промышленность. Эти страны стали их колониями.

Параллельно с ликвидацией экономической базы социализма путем «экономической реформы» буржуазия сломала социалистическое госуправление и вместе с созданием буржуазного государства восстанавливала старую административную систему. С массовой приватизацией пришла организованная преступность, которая переросла в официальные структуры буржуазного государства. Это перерастание вполне логично, потому что оно происходит из хищнической природы власти капитала. Преступность стала существенно вмешиваться в жизнь граждан. Чувство угрозы обществу значительно возросло, преступность с ее неуклонно воз-

¹⁶ *Azad, B.:* Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003, s. 134, 138.

растающей жестокостью стала одной из наиболее остро ощущаемых проблем. Новое буржуазное общество принесло организованную преступность, публичные убийства, бандитские войны, убийства по заказу, похищения людей, наркотики, публичные дома, вымогательство, финансовые махинации, рост агрессии, раздражительности и ненависти в межличностных отношениях и т.д. Тайная полиция буржуазного государства, часто действуя под видом «информационной службы», может использовать услуги членов мафии в рамках политической борьбы между различными частями правящего капиталистического класса или против антикапиталистических сил (найм преступных элементов).

Участие в приватизации, т.е. в законодательно одобренном захвате государственной собственности, позволяло иностранным собственникам максимизировать свои прибыли, а для местных из числа бывших руководителей, руководителей предприятий, спекулянтов и им подобных это был способ первоначального накопления капитала. Таким образом, политика приватизации помимо компрадорской буржуазии, представляющей интересы иностранного финансового капитала, породила национальную буржуазию.

Буржуазия разделилась на две части, характерные для большинства зависимых и полузависимых стран: буржуазия, преследующая интересы иностранного капитала, и буржуазия, интересы которой связаны с внутренним капиталом. Между этими двумя группами господствующего класса капиталистов началась ожесточенная борьба за долю добычи. В своих грязных интересах как компрадорская, так и национальная часть буржуазии неоднократно вовлекает в свою борьбу наемное рабочее большинство, не имеющее к ним никакого отношения. Борьба между компрадорской и национальной буржуазией передается всему обществу. Это травмирует его, поляризует и разделяет. Каждая часть связанной с капиталом буржуазии стремится перераспределить добычу за счет другой. Компрадоры, опираясь на власть американской финансовой олигархии, гарантирующей им медийное и иное влиятельное превосходство, прикрывают свои усилия защитой демократии, свободы, прав человека, порядочности, прозрачности, гражданского общества и постоянно устраивают заговоры против прави-

тельств национальной буржуазии, которые они хотят ослабить или свергнуть. В духе Макиавелли они не брезгают даже кровавыми политическими преступлениями (например, массовые убийства на главной киевской площади в 2014 году или убийство журналиста Я. Куциака в 2018 году в Словакии).

Для политических переворотов или манипуляций при выборе политической власти над другими государствами американская финансовая олигархия использует прежде всего средства массовой информации и так называемые неправительственные организации, которые могут служить прикрытием для деятельности ЦРУ. В начале XXI века правительство финансовой олигархии США использовало эти инструменты (среди прочих) в так называемых цветных революциях или «трансформационной дипломатии», особенно на бывшем социалистическом пространстве. Их сценарий возник при мобилизации и объединении компрадорской оппозиции против правительства В. Мечиара в Словакии в 90-е гг. прошлого века. Он также был использован при свержении С. Милошевича в Сербии (2000 г.), он проявил себя в ходе «революции роз» в Грузии (2003), «оранжевой революции» на Украине (2004 г.), «революции тюльпанов» в Киргизии (2005 г.) и снова на украинском Майдане (2014 г.). Это были, как правило, только рокировки в верхах буржуазной власти, смена собственников приватизированного имущества и новая ориентация внешней политики¹⁷.

Приватизация стала сущностью буржуазной политики, которая является лишь отражением процессов, происходящих в экономике. В основе этих процессов лежат отношения между иностранным и отечественным капиталом при приватизационном захвате национальной собственности. Эта политика выражает интересы иностранного или внутреннего капитала, заключающиеся в стремлении накопить капитал и максимизировать частную прибыль. Разделение правящего класса на две части отражается на всей политической надстройке. Весь спектр политических партий пред-

¹⁷ Krejčí, O.: *Zahraniční politika USA. Ideje, doktríny, strategie*. Professional Publishing, Praha 2009, s. 298-299.

ставляет интересы той или иной части капиталистического класса. С некоторым упрощением можно утверждать, что интересы компрадорской части буржуазии представлены либерально-консервативными правыми, интересы национальной буржуазии представляют националистически ориентированные левые социал-демократы. Этой множественностью партий буржуазия обманывает избирателя, убеждая его в том, что это является доказательством политического плюрализма. На самом деле эти партии представляют интересы только одного и того же правящего класса, точно так же, как одна коммунистическая партия в социалистический период представляла интересы пролетариата.

К. Маркс описывал капитализм как систему, которая умело маскирует свое функционирование. Это ясно видно в существовании парламентско-партийной системы, маскирующей сущность капиталистического режима как классовой диктатуры буржуазии. Ведущие средства массовой информации навязывают обществу мнение, что парламентские выборы свободны и поэтому в рамках политического плюрализма могут привести к победе и последующему участию в правительстве той или иной политической партии. В действительности это выбор только между политическими представителями одного и того же капиталистического господствующего класса, между его частями, политическими партиями компрадорской и национальной буржуазии. При буржуазной диктатуре реального выбора не существует. Свободная конкуренция может быть только между партиями, которые интерпретируют и защищают интересы частного капитала, только между партиями, которые его поддерживают. Правящие партии буржуазии, поочередно приходящие к власти, защищают общие интересы буржуазии, а не наемного рабочего большинства, но в то же время они защищают интересы и привилегии только одной части своего класса, часто в ущерб другой, и поэтому естественно встречают ее сопротивление¹⁸. Если на выборах побеждает партия, представляющая или только делающая вид, что представляет интересы

¹⁸ Základy marxistické filosofie. Státní nakladatelství politické literatury, Praha 1959, s. 437.

классовой оппозиции, то даже такое политическое образование может войти в правительство, но оно никогда не сможет перейти границы существующей диктатуры. Партия должна быть лояльной. Буржуазия допустит ее к участию в правительстве только в том случае, если она не будет угрожать ее собственности и классовой власти. Не только парламентские, но и все виды выборов организуются в капитализме буржуазной диктатурой, в условиях этой диктатуры и в ее пользу. Их свобода есть свобода только для партий, представляющих интересы капитала. Тезис о свободе есть лишь идеологический инструмент буржуазной диктатуры для обмана большинства. Политический плюрализм, провозглашенный компрадорским правительством после контрреволюционных переворотов, превратился в диктатуру одного класса, так же как провозглашенное равенство всех форм собственности стало «монополией» частной собственности на средства производства.

С момента наступления монополистической стадии капитализма буржуазия постоянно создавала и укрепляла механизмы утонченного манипулирования общественным мнением и волей народа (В.И. Ленин), которые были разработаны и определены А. Грамши как «аппарат буржуазной гегемонии» в период зарождения фашизма. Он понимал под ним гражданское общество, которое включает в себя образовательные и информационные системы, религиозные институты, политические и профсоюзные организации. Их цель — получить согласие подконтрольных граждан, достичь консенсуса внутри режима или организовать одобрение классовой политики буржуазии¹⁹. В настоящее время аппарат буржуазной гегемонии достиг наибольшего совершенства в олигархических Соединенных Штатах Америки. Он является образцом для буржуазных диктатур во всем мире. Американская буржуазия поняла, что можно контролировать, манипулировать и создавать общественное мнение.

Для манипулирования и индоктринации используются научные знания. Большая часть буржуазной социальной науки сосре-

¹⁹ См.: *Burgio, A.: Pevnosti a kasematy*, s. 4 (online). — <http://www.sok.bz/> (январь, 2022).

доточена на достижении консенсуса, на том, как формируется общественное мнение, как складывается общественное мнение большинства. В ответ на потребности государственно-монополистического капитализма, в котором вопросы политической власти и расширения влияния государства становились все более важными, в США получила распространение особая научная дисциплина — политология. Для политической системы государственно-монополистического капитализма стало необходимо развивать «технологии» управления, методологии манипулирования людьми, прежде всего, влияния на общественное сознание и общественное мнение. В сложившейся ситуации политология, наряду с социологией и психологией, заняла ведущее место в системе буржуазных общественных наук. Важным инструментом буржуазных политологов, социологов, психологов, политиков и специалистов в области маркетинговых исследований стал опрос общественного мнения. Уже в 1935 году Джордж Гэллуп основал американский Институт общественного мнения в Принстоне. В следующем году его «правильный» прогноз результатов президентских выборов в США должен был подтвердить правомерность выборки как метода выяснения общественного мнения населения. Однако это мнение не является спонтанным. Оно создается и направляется по отношению к темам, вопросам и личностям, внушаемым массам буржуазными СМИ.

Буржуазия держит в своих руках все решающие средства массовой манипуляции и идеологической индоктринации. Помимо школ, церквей, профсоюзов, различных организаций по интересам и организаций третьего сектора (фонды, аналитические центры, общественные объединения, институты, выступающие в качестве «независимых»), к ним относятся, в частности, средства массовой информации и агентства по исследованию общественного мнения и электорального поведения избирателей. Партийно-политическая система, способствующая сохранению стабильности и легитимности буржуазной диктатуры демократического плюрализма, в решающей степени создается именно этими «исследовательскими» структурами.

Агентства по исследованию электоральных предпочтений, электорального поведения избирателей стали естественной частью буржуазной электоральной механики. Их результаты широко раскручиваются и комментируются в буржуазных средствах массового воздействия²⁰. Избиратели делают свой выбор в соответствии с заранее заданной картиной предварительной процентной поддержки политических партий, которая предоставляется им буржуазными агентствами через буржуазные средства массовой информации. Агентства определяют примерный процент поддержки отдельных политических партий, определяют вероятную поддержку избирателями той или иной партии в предвыборный и внеизбирательный период. В результате избиратели руководствуются в своем выборе заранее известной поддержкой отдельных политических партий. Избирателю рассказывают, какие партии слабые, бесперспективные, без особой поддержки избирателей, а какие, наоборот, перспективные и имеют шанс пройти в парламент. Побеждает, как правило, тот, кому агентства приписывают больше всего процентов. Все известно наперед с большими или меньшими отклонениями. Агентства и «независимые» эксперты (чаще всего из рядов политологов) затем определяют, какие партии могут сформировать правительство, а какие могут остаться в оппозиции (определяя так называемую электоральную модель).

Таким образом, буржуазные агентства определяют не только процент поддержки отдельных партий, но и совместно создают саму буржуазную политическую сцену. Буржуазный избирательный механизм также включает в себя постоянное создание новых политических партий, которые приобретают легитимность в ответ на недовольство избирателей уже существующими партиями. Они являются психологическим клапаном, предназначенным для слива накопленного гнева населения на негативные явления в жизни

²⁰ В 1980 году американский капиталист Т. Тернер основал компанию Cable News Network (CNN), собственно новостной телевизионный канал. В следующие годы возникло много подобных телевизионных каналов с контентом, направленным на оказание влияния на политическое поведение избирателей.

буржуазного общества. Для того, чтобы они утвердились в буржуазной партийной системе, необходима поддержка капитала, который через рекламу, избирательные агентства и средства массовой информации создает из них парламентскую политическую силу. К таким партиям относятся и партии с фашистской направленностью. Таким образом, борьба на политическом ринге буржуазной диктатуры есть своего рода капиталистический бизнес. Владелец капитала или группа, которая имеет его поддержку, создает партию или инициирует ее формирование, покупает рекламу и оценку процентов для вхождения в парламент у агентств и таким образом продвигает свои грязные частные интересы через политические решения в парламенте, правительстве, различных советах, комитетах и других институтах.

Капитализм — это темное, запятнанное кровью и грязью слово, обозначавшее (и обозначающее) характер режима, восстановленного в Восточной Европе после 1989 года, не упоминался в этом смысле во время государственных переворотов. Буржуазия стала править под легендой революционного восстановления свободы, демократии и верховенства закона, уважения прав человека и продвижения рыночной экономики. Агент американской финансовой олигархии в Чехословакии В. Гавел даже говорил о возвращении правды и любви, о возвращении власти в руки народа; классово-антагонистический, эксплуататорский капиталистический режим — это только коммунистическая пропаганда, если капитализм и существует, то только как экономическая система, приносящая демократию. Эту демократию, основанную на захвате общественной собственности и эксплуатации рабочего большинства, Папа римский лично прибыл благословить в некоторые страны Восточной Европы (Чехословакию, Венгрию, Литву, Латвию, Эстонию, Польшу, Румынию), чтобы церковь успела получить свою долю при разделе добычи²¹. Папа, верный соратник импе-

²¹ Папа знал о готовящемся развале социализма в СССР и Восточной Европе и говорил священникам в восточноевропейских социалистических странах, чтобы они готовились, что очень скоро они будут свободны и что церковь также должна быть готова. О «конце комму-

риалистической буржуазии под маской морального авторитета, подтвердил, что восстановление религиозных свобод в бывших социалистических странах состоит в возвращении обширной церковной собственности, что верховным богом церкви является церковная собственность. Опираясь на свою экономическую мощь, церковь приобрела огромное политическое влияние в восточноевропейских странах. Из сферы частной жизни она перешла в сферу общественных институтов. Буржуазия это всячески поощряет, потому что религиозное оцепенение трудящихся масс отвлекает их от классовой борьбы. Как и после подавления Первой русской революции 1905–1907 гг., после 1989 года в странах Восточной Европы были построены сотни новых церквей. В то же время церковь раздувала пламя национализма, являющегося еще одним решающим орудием буржуазии для дезинтеграции, раскола, разжигания шовинистических настроений и страстей, для затемнения классового сознания эксплуатируемых и угнетенных масс.

Господствующей идеологией стали вульгарные представления о коммунистическом (т.е. социалистическом) тоталитаризме, тождестве коммунизма (т.е. социализма) и нацизма, нехорошем коммунистическом режиме, насилующем доброе общество, которое под руководством героических, независимых диссидентов окончательно эсхатологически завершит историю, устранив ненавистный режим и восстановив свободу и демократию. Таким образом, буржуазный антикоммунизм приобрел мифологический характер борьбы между добром (общество, демократия) и злом (режим, тоталитаризм). Он не может отрицать общецивилизационное развитие общества в период социализма, поэтому он сосредоточивает свое внимание на репрессивной стороне, на полицейской и разведывательной деятельности. Фокус делается на конкретных личностях, чья жизненная судьба представлена как личное высказывание об аде коммунизма. Антикоммунистическая пропаганда

низма» Папу проинформировал лично Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев (См.: *Lovaš, K.; Lorenc, A.: Je štátny prevrat, na víkend domov neprídem... Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, Bratislava 2018, s. 131*).

создает впечатление, что эти люди независимы, свободны и непредвзяты в своих заявлениях и оценках. На самом деле это они, кто подвергся индоктринации антикоммунизмом и были раздавлены пропагандистской машиной буржуазных СМИ, которые навязывают им представления о преступности, незаконности, безнравственности и омерзительности коммунистической «эпохи несвободы», представления, формирующие идеологический канон правящего режима. Мы не можем ожидать, что буржуазия скажет людям, что репрессии в социалистический период были прямым следствием ее классовой борьбы и холодной войны. И в конце концов, мы не можем ожидать, что она будет говорить о своих собственных кровавых преступлениях.

Нынешний «демократический» антикоммунизм, у истоков которого стояли в 50-е гг. XX в. Х. Арндт, З. Бжезинский, Р. Арон и другие «ученые лакеи капитала», более изощрен и совершенен, чем нацистский антикоммунизм. Геббельс бы его, несомненно, оценил. Для ведения антикоммунистической пропаганды буржуазия приняла специальное антикоммунистическое законодательство и создала специальные институты «памяти народа» (напр., «Институт Гаука» в Германии, «Институт национальной памяти» в Польше, чешский «Институт изучения тоталитарных режимов», словацкий «Институт национальной памяти», «Институт расследования коммунистических преступлений» в Румынии, Исторический архив венгерской госбезопасности или украинский «Институт национальной памяти»). После контрреволюционных переворотов проводятся чистки, при этом демонстративно осуждаются «тоталитарные» практики коммунистов, вызываются публичные скандалы и осуждения, издевательства и политические процессы, официальной причиной чаще всего является сотрудничество с силами безопасности социалистического государства. Начинаются политические процессы против В. Ярузельского в Польше, Э. Кренца в Германии, М. Штепана в Чехословакии, Т. Живкова в Болгарии. Таким образом буржуазия их отблагодарила за то, что они открыли ей путь к власти.

В буржуазной идеологии тоталитаризма, представляющей собой теоретическую основу господствующего антикоммунизма,

антикоммунистические силы были независимы. Победившие диссиденты должны были установить независимый режим в виде постреволюционного независимого правительства. Эти силы в странах Восточной Европы обещали демократию, правду, любовь, свободу, права человека и, под маской защиты рыночной экономики, ввели управление капитала, характеризующееся всеми мерзостями буржуазной эксплуатации и социального гнета. «Если мы снимем маску с общих и безобидно звучащих фраз о большей демократии, — заключает Г. Брар, — мы обнаружим, что реальная цель оппозиции (Новый форум в ГДР, Гражданский форум в Чехословакии, Союз демократических сил в Болгарии, Фронт национального спасения в Румынии, «Солидарность» в Польше) состоит не в том, чтобы демократизировать, реформировать или возродить социализм, а в том, чтобы полностью избавиться от него и вместе с ним от достижений социалистического строительства, которых рабочий класс достиг в этих странах за последние четыре десятилетия во всех областях общественной жизни. Заменить их на буржуазную демократию со всеми сопутствующими атрибутами, такими как приватизация, банкротства на свободном рынке, безработица, рост цен, торговля наркотиками и порнография, проституция, национальная и религиозная рознь, расовая и гендерная дискриминация, рост фашистских организаций, националистическая истерия, призывы к войне»²². Правдивость этих слов была подтверждена развитием восточноевропейских стран. Капитал и землевладельцы, прихожане, судебные приставы, наемные убийцы, вымогатели восстали из мертвых; вновь появились эксплуатация, безработица, социальное угнетение, клерикализм, войны, бездомные, нищие, ростовщичество, благотворительность, ипотека, организованная преступность, заказные убийства, трудовая миграция, бордели, наркотики, вымогательство. Все это составляет мозаику буржуазии, класса с криминальным происхождением, не имеющего ничего общего с провозглашенной независимостью.

²² Brar, H.: *Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu*. OREGO 2002, s. 239.

Бывшие правящие (коммунистические) партии или их преемники поддерживали реставрацию капитализма, но в основном ратовали за «общественно-рыночную модель», при которой экономика должна была частично управляться «на благо народа» новым буржуазным государством. Коммунистическая партия Российской Федерации выступала за реформы в «интересах трудящихся и укрепления государства». Партия хотела использовать все конституционные средства, методы и формы политической борьбы для укрепления буржуазной государственной власти. В программе КПРФ нет ни слова о диктатуре пролетариата, только классические фразы оппортунистов о «социалистической демократии» и «широком народном самоуправлении», о «социально ориентированной экономике» и «самоуправляющихся предприятиях в руках народа» — тезис анархистов, который критиковал В.И. Ленин, взял на вооружение еще Н.С. Хрущев, венгерские контрреволюционеры в 1956 году и польская «Солидарность» в 1981 году. Программа КПРФ не забывает о поддержке церкви за ее «духовное возрождение России»²³. Российские «коммунисты» не одиноки в своих убеждениях. Такое же кредо исповедует отныне большинство «коммунистов» бывшей социалистической коалиции.

Как КПРФ выражала верность наследию «гуманного и демократического социализма» горбачевского пошиба, так и Коммунистическая партия Чехословакии подписалась под возрождением «социализма с человеческим лицом» А. Дубчека. 1968 год вместе с периодом до захвата власти пролетариатом (1945–1948 гг.) стали символом обанкротившейся Чехословацкой партии. Это нашло отражение в основном программном документе преемника — Коммунистической партии Чехии и Моравии. Программа была принята делегатами съезда в 1992 году в г. Кладно (так называемая Кладненская программа). По своей сути это программа «демократического социализма». Немарксистская, неклассовая, утопическая, полная старого социал-демократического балласта и буржуазного либерализма. Коммунистическая партия хочет реализовать

²³ *Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 243.*

ее в интересах расширения прав и свобод человека. По ее словам, этот интерес может быть реализован только через самих граждан, поэтому КПЧМ хочет заручиться поддержкой «честно мыслящих» людей. «Для того чтобы путь к социалистическому будущему посредством свободного выбора граждан не был закрыт, — говорится в программе, — необходимо стремиться к демократическому, политически плюралистическому обществу с социально и экологически ориентированной рыночной экономикой, равенством форм собственности и ценностью государственной и национальной независимости»²⁴.

Коммунистическая партия выступала за постсоветскую (буржуазную) «свободу и демократию», за экономические реформы, которые, по ее мнению, должны привести к смешанной экономике; участие иностранного капитала приветствовалось как вклад. Партия, в соответствии с программой, поддерживает различные формы социального диалога, социального примирения между пролетариатом и буржуазией. Она намерена действовать в соответствии с высокой культурой парламентской работы и применять конституционные формы оппозиционной деятельности. Она видит противника не в классовой диктатуре буржуазии, а в «авторитаризме правых». С позиций вульгарной демократии КПЧМ стремится к «истинной демократии», отстаивает и защищает «политический плюрализм общества», отстаивает буржуазное «демократическое правовое государство», соблюдает основные права и свободы человека, борется против монополии любой политической партии и против ее объединения с исполнительной властью, государственным аппаратом и общественными средствами массовой информации, пропагандирует социально-демократическое представление об экономической демократии, развивает буржуазный индивидуализм, гражданские свободы, отстаивает свою приверженность единству гражданского, национального и социального принципов и т.д. Партия положительно оценивает «современные формы гуманизма, воплощенные в различных мировых религиях, а именно

²⁴ Program KSČM. II. sjezd KSČM. Kladno 12. — 13. 12. 1992, s. 2 (online). — www.kscm.cz (январь, 2022).

в христианстве». Чего больше еще может хотеть буржуазия, если Кладненская программа не возражает против ее классовой диктатуры, а, напротив, поддерживает и узаконивает ее? Программа этой «истинно левой партии» одержима словом «самоуправление». Самоуправляемо должно быть все: собственность, организации граждан, предприятия и даже сама коммунистическая партия. Авторы программы считают вопросом времени, когда самоуправляющиеся секторы собственности будут интенсивно сотрудничать в развитых странах и тем самым создадут возможность для «социалистического объединения мира».

Кладненская программа КПЧМ стала идеологическим руководством для словацких «коммунистов», которые основали Коммунистическую партию Словакии в 1992 году. В своей политике они делают упор на «аутентичную», другими словами, «традиционную “социал-демократическую” модель», которая на основе парламентского демократического правового государства устранила бы недостатки капитализма и классовых привилегий, гарантировала бы социальную безопасность и осуществляла демократию не только в государстве и обществе, но и в экономике (так называемая экономическая демократия). Программа КПС, утвержденная I съездом в мае 1994 года, является либерально-социал-демократической. КПС руководствуется ею не в интересах установления власти наемного рабочего большинства, а ради прав и свобод человека. Помимо прав и свобод человека, в программе упоминается верховенство закона, толерантность, самоуправляемая демократия, патриотизм, процветание, социальная справедливость, рыночный механизм и даже справедливая приватизация. В качестве основной формы политической системы КПС рассматривает демократию как таковую и политический плюрализм. Только в более позднем обновлении этой программы упоминается классовая борьба, борьба за экономические интересы трудящихся и критика власти «зажиточного класса буржуазии».

Таким образом, традиционные коммунистические партии в большинстве своем обанкротились. Они не будут политическим авангардом будущей социалистической революции. Точно так же, как социал-демократическая и социалистическая партии соверши-

ли предательство раньше, большинство коммунистических партий пошло по тому же пути. В Западной Европе происходит их переход на реформистские позиции в рамках так называемого еврокоммунизма, в Восточной Европе — путем реставрации старого режима. В 1987–1989 гг. под давлением горбачевского руководства были организованы контрреволюционные перевороты, которые привели к реставрации капитализма. Компартии стали агентами буржуазии, пропаганда которой распространяет мнение, что общества Восточной Европы, пережившие перевороты, являются «посткоммунистическими», т.е. они и далее тайно управляются коммунистами или их агентами, как и Европейский Союз управляется «неомарксистами». Таким образом, правящая буржуазия переносит свою диктатуру и ее последствия на коммунистов. И «коммунисты» предоставляют ей целый набор аргументов для этой пропаганды. Разве многие из них не стали владельцами акций? Разве многие из них не стали членами или лидерами послереволюционных правящих партий и кабинетов? Коммунистические партии в партийной системе буржуазной демократии играют сегодня ту же роль, что и социал-демократические партии в прошлом, — они являются «подлинными» левыми. Они способствуют социальному примирению, известному как «социал-демократический консенсус», т.е. классовая гармония наемных рабочих и буржуазии.

Поразительно, насколько пророссийски настроены восточно-европейские политические партии, имеющие в своем названии «коммунистические», или исповедующие марксизм. К субъективно-идеалистической вере в то, что современная Россия является наследницей социализма, часто присоединяются панславистские предрассудки, возрожденные буржуазной реставрацией. В среде этих партий преобладает антипатия к западному империализму и к США, по отношению к России ее капиталистический характер игнорируется или преуменьшается. Таким образом, российский империализм в Восточной Европе выступает одним из главных столпов идеологической деморализации пролетарской классовой оппозиции. Он сам предстает перед «агрессивным Западом» как критическая, позитивная, отечественная и славянская сила, кото-

рая только и сопротивляется ему. Наши социал-демократы, замаскированные под коммунистов, некритически склоняются к России, которую хотят видеть «хорошей» стороной в борьбе двух лагерей финансовой олигархии. Как будто нынешняя Россия не является одной из этих партий, а если и является, то лучшей. Такое неклассовое, немарксистское видение напоминает симпатии многих социалистов перед Первой мировой войной по отношению к Франции или США (позже союзников в рамках Антанты), потому что, в отличие от юнкерской Германии, они были республиканскими!

Наемный рабочий класс потерял свой революционный авангард, он стал деполитизированным. Мелкобуржуазные «радикальные» левые, к которым присоединяются многие «коммунистические» партии мира и которые завоевали гегемонию в левом пространстве, ищут пути сохранения капитализма через его совершенствование. Они позиционируют себя в качестве критиков неолиберализма, глобализации, глобального капитализма в попытке сохранить остатки государства всеобщего благосостояния, которое, как часть контрреволюционной стратегии американской финансовой олигархии, было целью плана Маршалла. Целью мелкобуржуазной программы «эмансипаторского переустройства общества» является социальный, нравственный или более справедливый капитализм с «человеческим лицом». Члены широкого движения, получившего название по бразильскому городу Порту-Алегри (сегодня известное как Всемирный социальный форум, World Social Forum, WSF), борются за создание «относительно демократического и относительно эгалитарного мира».

Мелкую буржуазию возбуждают идеи об укреплении буржуазного государства перед лицом монополий, предложения о введении налога Тобина, муниципальных партиципационных бюджетов, размышления о продвижении безусловного базового дохода или повышении интереса к идеям социализма на североамериканских президентских выборах. Ее «радикальные» теоретики, в рамках мнимой необходимости иметь реалистическую, конкретную или диалектическую утопию, ищут различные сценарии, модели и альтернативы некапиталистического развития, обосновывают необходимость трансформации или даже «революционной» трансформа-

ции капитализма, пропагандируют идеи прямой, партиципативной или экономической демократии. В своих усилиях по совершенствованию капитализма они намечают различные формы самоуправления предприятий, организаций и городов с целью разработки эгалитарных проектов реконструкции экономических организаций и углубления буржуазной демократии. По мнению модного французского экономиста Т. Пикетти, единственным лекарством от болезни современного капитализма является абсолютная прозрачность глобальных финансовых операций и глобальный прогрессивный налог на капитал²⁵.

Т. Вашко обобщает «новые идеи» мелкобуржуазных левых в следующих пунктах:

- главная нынешняя цель мировых левых — не захват власти, а выработка новой стратегии, учитывающей новую ситуацию и исторический опыт,
- даже без захвата власти, можно улучшить жизнь общества и добиваться равенства в жизни отдельного человека,
- самоуправляющаяся форма управления есть некий путь к социализму «снизу», в отличие от прежней формы власти «сверху»,
- факт, что идея социализма больше не ассоциируется с государственной властью, освободил пространство для сотрудничества широких и разнообразных народных движений. Этот потенциал еще не использован, потому что и стратегия, и тактика отсутствуют²⁶.

Суть приведенных выше идей и мнений, пожалуй, лучше всего сформулировал американский профессор И. Валлерстайн. По его мнению, стратегия изменения мира, которую левые «выработали» в XIX веке, заключающуюся в захвате власти и последую-

²⁵ *Piketty, T.*: Capital in the twenty-first century. Harvard University Press, Cambridge 2014.

²⁶ *Vaško, T.*: Některé názory představitelů levice na Západě. In: Socialismus pro 21. století. FUTURA, Praha 2008, s. 276.

щем улучшении мира, лежит в руинах. Ленинская стратегия и риторика, якобы, — бессмысленное бремя. Радикальным левым, к великой радости буржуазии, больше не нужно стремиться к захвату власти, чтобы способствовать улучшению условий жизни большинства населения²⁷. Ленинская теория империализма как кануна революции забыта. Вместо нее появилась концепция глобального капитализма, разработанная англосаксонскими профессорами У.И. Робинсоном, Л. Скларом, Дж. Харрисом и др. Само понятие «глобальный капитализм», заменяющее понятие «империализм», рождает представление о том, что он не является чем-то агрессивным, преступным, угнетающим. Хотя это и экспансионистский, но, по сути, нормальный процесс развития. Борьба с ним при помощи марксистской революционной тактики глупо, потому что глобальный капитализм представляет собой не стадию накануне революции, а новую стадию развития. Капитализм будет существовать еще очень долго. Нет смысла стремиться к революционному свержению буржуазной диктатуры, лучше снизу организовать гражданские связи на глобальном уровне как противовес глобальному классу капиталистов и соответственно стремиться к социальным реформам, к трансформации капитализма. В этом заключается реакционность и утопичность данной концепции.

Отправной точкой «радикальных» левых размышлений и концепций ряда теоретиков капитализма является экономический кризис. Мировой капиталистический кризис, начавшийся в начале 70-х гг. XX века, считается «поворотным пунктом» глобализации. Капиталистическая глобализация, по их мнению, была не только ответом на кризис, но и лекарством от него. У. Робинсон утверждает, что глобализация разрешила структурный кризис капитализма 1970-х гг.²⁸ Это означает, что глобализация представляет собой фундаментальное изменение в структуре капитализма. От

²⁷ *Wallerstein, I.*: Úpadek americké moci. USA v chaotickém světě. Sociologické nakladatelství SLON, Praha 2005, s. 221, 232.

²⁸ *Robinson, W.I.*: Teorie globálního kapitalismu. FILOSOFIA, Praha 2009, s. 17.

этого утверждения остался лишь шаг до утверждения У. Робинсона, что глобализация представляет собой фундаментальную перестройку капитализма и, одновременно, начало его нового этапа развития — глобального капитализма. Глобализация представляет собой в восприятии У. Робинсона эпохальный сдвиг, т.е. фундаментальные глобальные изменения в социальной структуре, которые изменяют и даже перестраивают само функционирование системы, в которой мы живем. Этот эпохальный сдвиг в истории мирового капитализма должен представлять собой переход от мировой экономики к глобальной экономике. В аналогичном смысле представили образ глобализации как «империи» М. Хардт и А. Негри²⁹. Они не отрицают, что противоречия мирового капитализма не исчезают в процессе глобализации; напротив, ее влияние обостряет эти противоречия и толкает систему к очередному структурному кризису, последний раз разразившемуся в 2008 году.

Теория глобального капитализма У. Робинсона, вероятно, является наиболее влиятельной и широко распространенной концепцией глобализации, разработанной социалистически ориентированным автором. Похоже, У. Робинсон пытался использовать термин «глобализация» для разработки своей собственной теории капитализма так же, как термин «империализм» в начале XX века использовал В.И. Ленин³⁰. У. Робинсон, по его собственным словам, убежден, что глобализация представляет собой новый этап в развитии капитализма, новую эпоху в истории мирового капитализма, четвертую по счету³¹. В рамках «исследований глобализации» он показывает, что глобализация характеризуется появлением «подлинно» транснационального капитала и глобально интегрированной производственной и финансовой систем, а также

²⁹ *Hardt, M.; Negri, A.: Empire.* Harvard University Press, Cambridge 2000.

³⁰ *Ленин В.И.: Империализм, как высшая стадия капитализма // Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 27. С. 299.*

³¹ *Robinson, W.I.: Teorie globálního kapitalismu. FILOSOFIA, Praha 2009, s. 32.*

ростом транснационального капиталистического класса, стремящегося утвердить свое господство через и постоянно расширяющуюся сеть институтов, которые можно рассматривать как зарождающийся аппарат транснационального государства³². Символами этого раннего этапа новой эпохи капитализма являются в технологической плоскости микрочип и компьютер, а в политической плоскости — это крах социализма в XX в. и неспособность целого поколения национально-освободительных движений третьего мира предложить альтернативу капитализму³³.

Описанная У. Робинсоном фаза развития капитализма, которая должна сменить фазу империализма, — это эпоха глобализации. Глобализация, по логике У. Робинсона, является свидетелем перехода от империализма к «глобальному капитализму» точно так же, как в логике М. Хардта и А. Негри происходит переход от империализма к «империи». Третья эпоха (империализм) должна была продолжиться лишь до начала 70-х гг. XX в., которые были десятилетием великой экономической турбулентности, и большинство ученых должно согласиться, что именно тогда началась глубокая перестройка мирового капитализма. На фоне этой турбулентности должен был произойти переход от национально-государственной стадии капитализма с его особыми политическими и регулятивными структурами к транснациональной стадии. «Эта все еще нарождающаяся фаза капитализма, — пишет У. Робинсон, — является качественно новой»³⁴. Ее характерными чертами он считает тотальную коммодификацию, интенсивное распространение капитализма, т.е. приватизацию таких общественных сфер, как здравоохранение и образование, включение всех стран и народов в капиталистическую систему, повышение мобильности капитала, развитие коммуникационных, информационных и транспортных технологий, глобализацию производственного процесса³⁵.

³² Там же. С. 15.

³³ Там же. С. 33.

³⁴ Там же. С. 34.

³⁵ В частности, У. Робинсон приводит пример децентрализованного и фрагментированного производства автомобилей как свидетельство

У. Робинсон утверждает, что глобализация — это нечто качественно новое в капитализме, отличающееся от прежнего империализма. Так ли это на самом деле? Империализм — это капитализм, претерпевший качественные изменения. Его главной характеристикой является господство монополий, которые заключали между собой различные стратегические союзы. В.И. Ленин выявил следующие основные экономические особенности империализма: а) концентрация производства и капитала, ведущая к возникновению монополий, играющих решающую роль в экономике; б) слияние банковского капитала с промышленным капиталом и на этой основе возникновение финансового капитала и финансовой олигархии; в) вывоз капитала становится важнее вывоза товаров; г) образование международных монополистических союзов капиталистов, делящих мир между собой; д) завершение территориального деления мира между крупнейшими капиталистическими державами. Магнаты финансового капитала, финансовая олигархия сосредотачивают в своих руках все инструменты господства во всех сферах как экономической, так и политической жизни. Могущество финансовой олигархии, сформировавшееся в группе наиболее развитых капиталистических государств, выходит за национальные границы и создает сеть зависимостей и связей финансового капитала. В эпоху империализма неравномерность экономического и политического развития капитализма существенно усиливается, что приводит к беспрецедентному обострению противоречий и к военным конфликтам. По существу, эта характеристика капитализма все еще остается в силе.

В условиях глобализации монополии (по терминологии У. Робинсона, «корпорации») остаются основой капиталистической экономики как выражение продолжающейся концентрации и централизации производства и капитала. Финансовый капитал и гегемония финансовой олигархии продолжают существовать, как и экспорт капитала, создание монополистических объединений ка-

«не национального» производства и, наоборот, беспрецедентной концентрации и централизации глобального экономического управления, управления и принятия решений.

питалистов, разделяющих мир, выход за национальные границы, создание всемирной сети зависимостей, связей и звеньев монополистического капитала, усиление неравенства в развитии капитализма, обострение его противоречий и развязывание военных конфликтов. У. Робинсон признает, что империализм характеризуется подъемом корпоративного (монополистического) капитализма, консолидацией единого мирового рынка, появлением финансово-промышленных корпораций, усилением войн между государствами и появлением социалистической альтернативы. Он рассматривает систему национальных государств как организационную основу империализма. На аргумент, что империализм означает выход за национальные границы, он отвечает, что речь идет не только о географическом расширении экономической деятельности поверх национальных границ, но и о функциональной интеграции рассредоточенных на международном уровне видов деятельности³⁶.

Глобальный капитализм не должен быть совокупностью национальных экономик, а представлять собой транснациональную интеграцию этих экономик, целостную мировую производственную систему, которая демонтирует автономные национальные производственные системы. «Глобализация таким образом объединяет мир в единый способ производства и единую глобальную систему и ведет к интеграции различных стран и регионов в новую глобальную экономику»³⁷. Таким образом, суть аргументации У. Робинсона заключается в тезисе о переходе интернационального к транснациональному, от мирового к глобальному. То есть он оценивает и интерпретирует перечисленные характеристики империализма как транснациональный вопрос. У. Робинсон не может отрицать концентрацию и централизацию капитала и производства, но утверждает, что они транснациональны; он не отрицает решающей роли монополий в капиталистическом хозяйстве, но утверждает, что они являются уже не международными,

³⁶ *Robinson, W.I.*: *Teorie globálního kapitalismu*. FILOSOFIA, Praha 2009, s. 45.

³⁷ Там же. С. 49.

а транснациональными монополиями; он признает существование финансового капитала, который с приходом империализма стал доминирующей или гегемонистской частью капитала в глобальном масштабе, но утверждает, что это уже транснациональный финансовый капитал.

У. Робинсон также не может отрицать существование и гегемонию финансовой олигархии, которая держит в своих руках все инструменты мирового господства, но называет ее транснациональным капиталистическим классом. При этом он пытается доказать, что это нечто новое, класс, возникший как классовая фракция мировой буржуазии. Однако, в поддержку своего утверждения он приводит эмпирические данные, которые не доказывают существование транснационального капиталистического класса, а лишь указывают на ряд признаков, означающих, что процесс его формирования уже значительно продвинулся³⁸.

На примере Мексики он показывает, что борьба транснационального капиталистического класса с национальными фракциями господствующих групп есть не что иное, как борьба национального капитала с международным финансовым капиталом, борьба между национальной и компрадорской буржуазией, присущей не только глобализации, но и всему империализму. Он признает, что в эпоху, предшествующую Первой мировой войне, мировая экономика была, по крайней мере, так же экономически интегрирована, как и в конце XX в. Однако он утверждает, что сегодня речь идет о транснациональной интеграции, не основанной на автаркических национальных экономиках. Он признает, что капиталистические группы продолжают обращаться к национальным государствам за поддержкой в получении сравнительного преимущества перед конкурентами, но сегодня борьбу между собой ведут «транснациональные конгломераты», то есть речь идет о транснациональной поддержке.

Я не отрицаю, что со времен В.И. Ленина капитализм развивался дальше, но из сказанного следует, что глобализация не является эпохальной трансформацией мирового капитализма. Действи-

³⁸ Там же. С. 114.

тельно, изучение природы и динамики капиталистической системы в ее историческом развитии дает нам ключ к пониманию глобализации. Однако это исследование не должно привести к категорическим выводам о том, что глобализация представляет собой нечто качественно новое. Напротив, это может привести к выводу, что речь идет лишь о простом количественном расширении исторических рамок, лишь о количественном усилении исторических тенденций, а не о качественно новой эпохе³⁹. Если экономический кризис 1970-х гг. У. Робинсон рассматривает как «поворотный момент» в сторону глобализации и, следовательно, в сторону глобального капитализма, какой поворотный момент произошел в капитализме в результате кризиса 2008 года? К следующему новому этапу развития капитализма в результате четвертой промышленной революции? По мнению У. Робинсона, глобализация стала решением капиталистического экономического кризиса 1970-х гг., а экономический кризис 1930-х разрешился созданием модели фордовско-кейнсианского капитализма. Но только в случае кризиса 1970-х гг. и последующей глобализации он говорит о наступлении новой эпохи в развитии капитализма; как ни странно, фордовско-кейнсианский капитализм, якобы, не имел ничего подобного, хотя при этом оба кризиса У. Робинсон характеризует как структурные.

В.И. Ленин определял империализм как высшую и конечную стадию капитализма, канун социалистической революции; У. Робинсон определяет глобальный капитализм как начало нового этапа. Он неоднократно отмечает, что мы находимся на его ранних стадиях, когда новые структуры и отношения только зарождаются. В условиях глобализации процесс создания буржуазного государства, национального рынка, единой валюты должен повториться, но уже в мировом масштабе⁴⁰. Это ясно указывает на то, что перед нами долгий период дальнейшего развития капитализма, долгая

³⁹ См.: *Dinušová, D.*: Medzinárodný imperializmus alebo globálny kapitalizmus? In: *Studia Politica Slovaca*, roč. VI, č. 1/2013, s. 47.

⁴⁰ *Robinson, W.I.*: Teorie globálního kapitalismu. FILOSOFIA, Praha 2009, s. 154.

жизнь монополистической буржуазии, ее капитала и власти. Глобальный капитализм больше не является кануном революции, что, несомненно, есть хороший знак для буржуазии. Самое существенное, что говорит У. Робинсон, — это то, что мы находимся в переходном периоде с открытым концом, продолжительность которого неизвестна. Таким образом, он дает социальную перспективу не «народным контрgegемонистским силам», а «транснациональному капиталистическому классу».

А каковы же цели народных контрgegемонистских сил? Они вовсе не революционны. Робинсон выступает только за изменение нынешнего курса глобализации, он только хочет превратить глобализацию сверху в глобализацию снизу, в «народно-демократическую глобализацию», только демократизировать глобальное общество через перераспределение богатства и власти. По его мнению, реальная перспектива контрgegемонистских социальных изменений в эпоху глобализации заключается в движении глобализации снизу вверх, которое стремится идти против власти «глобальной элиты», собирая контрgegемонистские силы поверх границ государств и регионов и бросая вызов этой власти изнутри — изнутри расширяющегося транснационального гражданского общества. Неоднократно ссылаясь на А. Грамши, он утверждает, что позиционная война со стороны гражданского транснационального общества уже началась с того, что народные секторы собирали силы и создавали организационную и программную основу для альтернативы глобальному капитализму⁴¹. Такой базой, по мнению У. Робинсона, может стать Всемирный социальный форум (WSF),

⁴¹ У. Робинсон в своей теории говорит о глобальной народной контрgegемонии, о контрgegемонистических социальных изменениях, транснациональном гражданском обществе и т.д., чем, собственно, старается приложить выводы А. Грамши о гегемонии, которые он переносит на транснациональный уровень (транснациональная гегемония и транснациональная контрgegемония). Но при этом он забывает, что А. Грамши писал о борьбе с существующей буржуазной гегемонией в связи с организацией рабочего класса, которой была ленинская партия.

появление которого будет началом глобальной народной контргегемонии⁴². Надежды человечества, по У. Робинсону, заключаются в достижении определенной степени общественного контроля над процессом глобального производства и воспроизводства, как первого шага, ведущего к радикальному перераспределению богатства и власти в пользу бедного большинства. В логике удовлетворения человеческих потребностей, в логике бедного, трудолюбивого большинства человечества, вместо логики накопления капитала, он видит основу для неизбежного политического противостояния.

Цель У. Робинсона — демократизация глобального общества, которая может быть достигнута одним путем — отвоевать у транснационального капитала и его агентов контроль над материальными и культурными ресурсами человечества и огромную власть, которую этот контроль приносит⁴³. У. Робинсон выступает за «демократический социализм». «Глобальная контргегемонистская борьба против транснационального капитала должна стать глобальной борьбой за демократическую социалистическую альтернативу»⁴⁴. Таким образом, целью У. Робинсона является «подлинная» социал-демократия, некий симбиоз пролетарской и буржуазной власти, приемлемый и выгодный для обоих классов в рамках их общественного согласия. Так, он не считает вопрос о классовой власти марксистским, отвергает диктатуру пролетариата, говорит о классовой диктатуре буржуазии в смысле теории Р. Даля как о «полиархии»⁴⁵.

Мелкобуржуазная концепция глобального капитализма показывает то, что всегда было характерно для капитализма, — глобальное измерение. В.И. Ленин еще в 1916 году нарисовал картину

⁴² В связи с возникновением Всемирного форума У. Робинсон впервые считает возможным восставать по всему миру без учета границ. Он считает, что пространственное разделение эксплуататоров и эксплуатируемых, каким оно было в колониальной системе, исчезает.

⁴³ *Robinson, W.I.: Teorie globálního kapitalismu. FILOSOFIA, Praha 2009, s. 313, 314.*

⁴⁴ Там же. С. 314-315.

⁴⁵ См.: Там же. С. 160.

капиталистического мира, когда путем вывоза капитала ему фактически удалось ввести человечество в замкнутую систему мирового капиталистического хозяйства. Поэтому не могло быть никаких сомнений в глобальном измерении капитализма. Однако в контексте нынешнего доминирования транснациональных монополий над международными возникает более актуальный вопрос, а именно: не влечет ли за собой транснациональный характер монополий новую форму империализма в виде ультраимпериализма, надимпериализма или суперимпериализма, о котором уже в 1914 году писал К. Каутский⁴⁶? В отличие от ленинских выводов об империализме, он утверждал, что не исключено, что капитализм пройдет еще одну новую стадию ультраимпериализма, в которой империалистические системы всего мира объединятся вместо того, чтобы воевать друг с другом. Каутский поддерживал идею, что господство финансового капитала ослабит неравенство и противоречия в мировом капиталистическом хозяйстве, что при капитализме возможен прочный мир в эпоху совместной эксплуатации международным объединенным капиталом. Ряд факторов (большевистская революция, Великая депрессия, последствия Второй мировой войны, возникновение социалистической коалиции, развитие оружия массового поражения) сделали форму современного капитализма ближе к концепции Каутского, а не В.И. Ленина. Кажется, капиталистические державы способны преодолеть свои противоречия, что в погоне за добычей исключаются конфликты, которые перерастали бы в войны между ними, что они больше не борются за передел мира, что они удовлетворены, что монополии, более не привязанные к отдельным капиталистическим государствам, преодолевают противоречия капитализма с их транснациональным характером. Империализм отдельных государств, якобы, преодолевается их объединением в единый империализм под гегемонистским руководством олигархических США.

У. Робинсон, действительно, не разделяет идеи мирного сотрудничества капиталистов всего мира, поскольку в эпоху глоба-

⁴⁶ *Kautsky, K.*: Ultra-imperialism (September 1914) (online). — <https://www.marxists.org/archive/kautsky/1914/09ultra-imp.htm> (январь, 2022).

лизации конкуренция и конфликты между капиталистами не исчезают, но его теория имеет общую с теорией сверхимпериализма Каутского идею о преодолении соперничества между капиталистическими государствами в рамках описанной им глобальной системы. Он пишет, что политика, усиливающая центральную роль транснационального капитала, все меньше и меньше напоминает соперничество между национальными группами, которое в более ранние эпохи проявлялось в соперничестве между государствами, поскольку эти национальные капиталистические группы обращались к своим государствам за поддержкой в получении сравнительного преимущества перед конкурентами⁴⁷. Это соперничество переросло в транснациональное. В связи с утверждением, что в предыдущие периоды финансовый капитал имел свою опору в национальном государстве, тогда как сейчас он является транснациональным, У. Робинсон пишет: «Транснационализация происходит, когда национальные капиталы сливаются с другими транснационализирующимися капиталами в процессе взаимного проникновения поверх национальных границ, что лишает их привязанности к собственным странам и помещает их в новое наднациональное пространство, возникающее в глобальной экономике»⁴⁸. То же самое утверждает П. Патнаик: «Вместо нескольких соперничающих между собой блоков финансового капитала мы имеем одну гигантскую сущность, элементами которой являются финансовые капиталы отдельных стран»⁴⁹.

В логике теоретиков глобального капитализма соперничество между капиталистическими державами относится к прошлым периодам империализма. Мы не являемся свидетелями возрождения старого империализма или усиления межимпериалистического соперничества. Классические теории империализма делали упор на контроль основных национальных государств над периферийными

⁴⁷ *Robinson, W.I.*: *Teorie globálního kapitalismu*. FILOSOFIA, Praha 2009, s. 125-126.

⁴⁸ Там же. С. 112.

⁴⁹ *Patnaik, P.*: *Capitalism in Asia at the End of Millenium*. In: *Monthly Review* 51, 1999, 3, s. 56.

регионами, целью которого было открыть эти регионы для экспорта капитала из определенной империалистической страны и исключить капитал других стран. Конкуренция между этими соперничающими национальными капиталами привела, согласно классическим теориям империализма, к соперничеству между государствами и военному соперничеству между основными капиталистическими странами. Структурные изменения, приведшие к транснационализации национального капитала, финансов и рынков, призваны указать на существование новых форм глобального капиталистического господства, при которых интервенция создает благоприятные условия для проникновения транснационального капитала и реинтеграции региона, в котором осуществлялось вмешательство, в глобальную систему. Аппарат прямого принуждения к открытию зон, наведению порядка и подавлению восстаний имеет глобальный капитализм в лице Соединенных Штатов Америки, в их военной машине, которая в эпоху глобализации регулярно направляется в разные места как главный гарант глобального капитализма и ее могущества⁵⁰. США должны играть ведущую роль от имени транснациональной гегемонии, а не только от имени «американских интересов», преследуя не региональные, а глобальные интересы и цели.

Что можно возразить против теории Каутского? Плюрализм империализмов, который после окончания Второй мировой войны стал постепенно вытесняться единым американским империализмом, был восстановлен после распада Советского Союза, по крайней мере, в форме реставрации российского империализма, и таким образом произошел новый передел мира. В.И. Ленин в предисловии к французскому и немецкому изданиям своего труда «Империализм, как высшая стадия капитализма» пишет, что капитализм превратился в мировую систему колониального и финансового угнетения подавляющего большинства населения мира горсткой стран. И эту «добычу» делят два-три правящих миром, вооруженных до зубов разбойника, которые захватывают весь мир

⁵⁰ *Robinson, W.I.: Teorie globálního kapitalismu. FILOSOFIA, Praha 2009, s. 249-250.*

в войне за распределение *своей* добычи⁵¹. С 90-х гг. прошлого века к этим разбойникам присоединилась новая, империалистическая Россия. Ярким примером этого является раздел Украины или Сирии⁵². Однако не только американский и российский, но и европейский, китайский и другие финансовые капиталы сейчас снова делят мир на основе новых властных отношений, которые меняются совсем иначе, только не мирным путем. Монополия при капитализме не может полностью и надолго устранить конкуренцию на мировом рынке. На примере США, России или Китая мы видим, что она остается связанной с государством, что ее «отрыв» от государства не наступил. Таким образом, если допустить существование сверхимпериализма, то он определяется не каким-то одним историческим периодом, это только переходный период, обусловленный конкретными историческими условиями.

Спонтанность или слабая организованность, идейная неоднородность и политический плюрализм мелкобуржуазного антикапиталистического движения не могут быть опасны для монополистической буржуазии. Напротив, они устраивают его, потому что создают иллюзию, что капитализм имеет свою оппозицию внутри демократии. Для буржуазии опасно только то, что И. Валлерстайн назвал «бесполезным бременем»: ленинская стратегия и риторика. И это потому, что только революционный марксизм, т.е. марксизм-ленинизм был и остается единственным успешным теоретическим руководством по ликвидации буржуазного режима наемного рабства. Если стратегия революционного свержения и экспроприации

⁵¹ Ленин В.И.: Империализм, как высшая стадия капитализма // *Ленин, В.И. Полное собрание сочинений*. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 27. С. 305.

⁵² Жертвой войны между западной и российской финансовой олигархией стали оглуляемые национализмом и религией украинский и сирийские народы. Желание освободиться из варварского капиталистического рабства не связано ни с киевским, ни с московским, ни с дамасским правительством. В своей борьбе за уничтожение империализма через создание собственных органов власти эти народы могут полагаться лишь на собственные силы и солидарность с эксплуатируемым населением России и западных стран.

буржуазии отброшена, если классовая борьба сознательно недооценивается, игнорируется и, с другой стороны, заменяется классовым компромиссом, то ни о какой антикапиталистической борьбе не может быть и речи. Исторический опыт свидетельствует, что реформистское мышление ведет в политической практике к ослаблению или отказу от классовой борьбы, к сотрудничеству с буржуазией, что оно деморализует и обезоруживает наемные массы. Иными словами, реформистские размышления о преобразовании капитализма не способствуют превращению пролетариата в класс для себя. Только революционное мышление, последовательно антибуржуазное, мотивирует пролетариат к действию, способствует превращению наемного рабочего класса из класса в себе в класс для себя. Это преобразование необходимо с точки зрения ведения классовой борьбы и ее эффективности. Так как буржуазия никогда добровольно не откажется от своей собственности и власти, иначе как революцией невозможно свергнуть ее классовое господство и ликвидировать классово антагонистическое общество, основанное на грабеже, эксплуатации и угнетении. Социалистическая революция как способ качественного скачкообразного изменения общества, в зависимости от условий, может принимать форму не только вооруженного восстания, но и мирного захвата власти без применения насильственных средств борьбы за власть.

Великая Октябрьская социалистическая революция в России и последующие революции в других странах (Югославии, Китае, Вьетнаме, Кубе) показали, что окончательная смена капиталистической социально-экономической формации на социалистическую не является разовым делом, что социальные изменения в XX в. не были единственной, хотя до сих пор и самой значительной попыткой окончательно свергнуть и экспроприировать буржуазию. Антикапиталистическое революционное движение в результате давления империализма и стойкого, эффективного руководства монополистической буржуазией классовой борьбой было отброшено в прошлое. Из непрекращающихся противоречий империализма должно вырасти новое, революционное коммунистическое движение, более радикальное, чем старое.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исторической схватки с феодализмом буржуазия получила достаточный опыт политической борьбы. Она окончательно превратилась из класса в себе в класс для себя. Она научилась «искусству управления». Пролетариат очень медленно приобретал первый политический опыт классовой борьбы. Эксплуатация, социальное угнетение и повсеместная неграмотность были причиной того, что он не мог сравниться с буржуазией с точки зрения политической зрелости. Пролетариат не был сплочен, в его классовой борьбе часто преобладала стихийность. В момент своего политического формирования он разделился в соответствии с идеологической ориентацией своих представителей (лассалисты в Германии, последователи Прудона и других разновидностей анархизма в романских странах, бланкисты и др.). Только создатели научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс заложили основу для объединения политического представительства большей части европейского пролетариата на базе социальной демократии и революционной программы согласно теории исторического материализма. Это развитие не могло оставить буржуазию бездеятельной. Она продолжала считать пролетариат несознательной, неорганизованной и управляемой массой, которая никоим образом не будет угрожать частной собственности на средства производства.

Борьба буржуазии против германской социал-демократии, самой передовой из пролетарских партий, велась с целью притупить ее революционность, внушить мысль, что буржуазно-помещичий режим может быть улучшен только при помощи реформ. После того как немецкий пролетариат не удалось сломать репрессиями, его начали развращать созданием так называемого социального государства. Ревизионизм Э. Бернштейна стал след-

ствием буржуазно-помещичьего наступления, а также растущего влияния так называемой рабочей аристократии и проникновения мелкобуржуазных элементов в партию. Его политическим выражением стал оппортунизм руководства германской социал-демократии в начале Первой империалистической мировой войны (1914 г.). Во имя «защиты Отечества» она поддержала грабительскую войну своей (германской) буржуазии и тем самым растоптала Базельский манифест 1912 года, указавший пролетарской партии выход в превращении империалистической войны в гражданскую. По вине правых социалистов в рабочем движении произошел раскол, имевший самые серьезные последствия для антикапиталистической и антифашистской борьбы. Теория и практика классового сотрудничества правых социалистов с буржуазией открыли дорогу наступлению капитала, а затем и победе фашизма.

Революционное рабочее движение переместилось в Россию. По мнению В.И. Ленина, Россия была самым слабым звеном на новом этапе развития империализма. Однако ревизионисты и оппортунисты всех оттенков скрывали свое сотрудничество с буржуазией, утверждая, что социалистического развития в России не может быть, потому что в стране не было никаких развитых капиталистических производительных сил, рабочий класс был малочислен, отсутствовало развитое гражданское (т.е. буржуазное) общество, а большевиков они считали сектантами и бланкистами, представлявшими собой карикатуру на марксизм, приспособившими его к отсталым российским условиям. Но историческая правда состоит в том, что только благодаря русским большевикам марксизм сохранился как живая революционная теория и руководство к практике для пролетарской партии. Поэтому В.И. Ленин, большевики, коммунисты стали самыми ненавистными людьми для буржуазии, поэтому против них организовали кровавый террор и жесточайшее правление фашистов.

Возникновение первого социалистического государства в России было бесспорным успехом пролетариата и величайшим событием XX века. С другой стороны, это было началом новой мобилизации буржуазии, напуганной революцией, в ее борьбе за возвращение утраченного рая и за предотвращение опасности лик-

видации классовой собственности и классовой власти капиталистов и землевладельцев в других странах мира. Хотя революционное рабочее правительство в России сопротивлялось и одержало победу в борьбе с реакцией, но не обошлось без серьезных политических последствий. Гражданская война, иностранная интервенция, враждебность и интриги империалистической буржуазии, ее постоянная подрывная деятельность против молодой Советской республики, изоляция и вытекающая отсюда угроза революционному пролетарскому обществу неизбежно должны были сказаться на политике и психологии представителей ВКП(б). Эти факты, наряду с необходимостью преодоления препятствий, объективно или субъективно стоявших на пути построения материальных основ нового общества в отсталой стране как условия выживания советской власти, объясняют не только административно-принудительное давление, но и репрессии¹.

Они объясняют также стремление советского правительства к вынужденному сотрудничеству с гораздо более сильным империализмом, разоружению, снятию или ослаблению международной напряженности, торговле и мирному сосуществованию. Советы нуждались в мире, спокойствии и сотрудничестве, чтобы построить социализм в своей стране и мире. Они не желали ни горячей, ни холодной войны, ведущейся тайными средствами. Но монополистическая буржуазия не собиралась им потакать. Если бы она отказалась от своей классовой борьбы, ей пришлось бы смириться с потерей мощной, богатой ископаемыми страны, потенциально большого рынка, источника дешевой рабочей силы, рынка сбыта для капиталистического товара и капитала. А этого она определенно не желала. После окончания Первой империалистической мировой войны французская буржуазия не имела сил для антисоветской борьбы. В первые годы после Октябрьской революции ее вела, прежде всего, британская буржуазия. Но и она в большей степени была занята своими колониями (особенно Ин-

¹ В то же время сталинское правительство часто преувеличивало, намеренно ужесточая свою репрессивную политику с целью сдерживания как реальных, так и потенциальных врагов.

дией) и антипатией к Германии, что не давало ей возможности вести стратегический бой с Советским Союзом и международным революционным коммунистическим движением под руководством Третьего Интернационала.

Мировым лидером реакции постепенно становилась американская финансовая олигархия. Германия стала точкой приложения ее усилий. Америка не страдала антигерманскими предрассудками. Меры, направленные на ограничение германской мощи, были вытеснены мерами по восстановлению позиций Германии как противовеса Советскому Союзу и оплота против революции в Европе. Американское влияние должно было способствовать превращению Германии в инструмент политической борьбы против СССР. Политика американской финансовой олигархии была подчинена задаче поддержки контрреволюции. Она сознавала опасность победы социалистической революции в Германии, которая создала бы для германского и международного пролетариата огромный научно-технический, организационный и человеческий потенциал. А в тесном сотрудничестве с Советской Россией пролетарская Германия представляла бы реальную угрозу классовому господству империализма в Европе. Встревоженная революционной ситуацией в Германии в 1923 г., приведшей к созданию рабочих правительств в Саксонии, Тюрингии и Гамбурге, американская монополистическая буржуазия год спустя приняла план Дауэса по корректировке германских военных репараций, целью которого было оживить немецкую экономику и повернуть экономические интересы Германии в антисоветское русло. Американское правительство стало протектором Германии на конференции 1925 года в Локарно, оставив открытым вопрос о восточных границах Германии. Гагская конференция, принявшая план корректировки и сокращения германских репараций американского финансиста О.Д. Юнга, отменила в 1929 году союзнический финансово-экономический контроль над Германией. В 1931 году Президент США Г.К. Гувер предложил мораторий на выплату всех долгов и репараций (мораторий Гувера). Германия стала крупнейшим иностранным заемщиком Соединенных Штатов. Американские монополии вкладывали большие капиталы в немецкую промышлен-

ность (например, военно-промышленные заводы были реконструированы, главным образом, с помощью американского капитала), заключили картельные соглашения с немецкой буржуазией, в 1933 году приведшей к власти Гитлера.

Таким образом, Германия встала не на сторону революции, а на сторону США, на сторону контрреволюции. Американская финансовая олигархия праздновала свой триумф. Это было ее настоящее, реальное возвращение в Европу после окончания Первой империалистической мировой войны и ухода с Версальской конференции. Разгром пролетарских сил в Германии и наступление открытой террористической диктатуры буржуазии, т.е. фашизма в этой стране, были решающими для судеб европейского и мирового социализма. Приход фашизма сохранил капиталистический характер Германии, которой угрожало обострение классовой борьбы пролетариата в период мирового экономического кризиса. Классовая собственность буржуазии была спасена.

Фашизм первоначально возник и одержал победу в отсталых государствах Южной Европы (Италия, Болгария, Португалия). Победив в Германии, он стал реальностью в развитой индустриальной стране. Германская буржуазия долгое время не имела своего национального государства. На протяжении веков Германия была раздроблена. После неудачной попытки объединить страну демократическим путем «снизу» в революционном 1848 году консервативными силами было образовано единое германское государство «сверху» во главе с юнкерско-милитаристской Пруссией. Однако «Вторая империя» Бисмарка распалась в связи с поражением в Первой мировой войне. В новой буржуазно-социал-демократической Веймарской республике победили нацисты. Лишь усилиями американской финансовой олигархии вместе с немецкой буржуазией по спасению капиталистической Германии можно объяснить тот факт, что банда террористов, возглавляемая безумным Гитлером, захватила власть в Германии. К счастью, тогдашняя германская государственность не имела давних традиций, немецкая буржуазия не имела достаточного опыта управления, она была подвержена скорее романтизму и феодальным иллюзиям о создании большой империи, чем реалистическому подходу к ми-

ру, созданному капиталом. Германия была сильна благодаря своим деятелям, особенно в науке, технике и культуре, благодаря своим институтам, а не благодаря своему государству и политике, которыми руководил немецкий буржуазно-помещичий класс. В Первую империалистическую мировую войну она воевала в союзе с отсталой, умирающей, полуфеодальной Австро-Венгрией, с еще более отсталыми Турцией и Болгарией. Союзниками Гитлера во Второй империалистической мировой войне были слабые и периферийные Италия и азиатская Япония.

Создавая нацистскую Германию, американская и зависимая от нее англо-французская монополистическая буржуазия стремилась сохранить не только капиталистический характер Германии, но и заставить Гитлера ориентировать свой экспансионизм против колыбели социалистической революции — Советского Союза. Поэтому своими уступками она помогала ему и направляла его против СССР. Однако она недооценила старые националистические предрассудки нацистов, унаследованные со времен имперской Германии, которые заключались в желании взять реванш за проигранную мировую войну. А целью этой реваншистской политики стали Франция и Великобритания, поддерживавшие государства Центральной и Восточной Европы, в том числе, Польшу и Чехословакию. И поэтому США, Великобритания и Франция разочаровались в Гитлере в 1939–1940 гг.

Заключение пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом, к подписанию которого Москву вынудила их антисоветская позиция, стало для них шоком. Ввиду так называемой «странной войны» на Западном фронте немецкие войска тем самым могли быть сосредоточены на Восточном. Если бы гитлеровская Германия не напала на СССР, она теоретически могла бы существовать и дальше таким же образом, как под патронажем Великобритании и США продолжали существовать франкистская Испания и Португалия Салазара. Неслучайно нацисты в конце проигранной войны бежали к американцам. Они знали, что их объединяет одна и та же антикоммунистическая идеология, одна и та же ненависть, один и тот же страх перед революцией. Они чувствовали, что вместе с американцами можно как-то продолжать вое-

вать с Советами. Американский империализм был, лишь в иной форме, прямым продолжателем антисоветской борьбы. Трумэн заимствовал нацистскую ориентацию на антикоммунизм и антисоветизм. Официальные идеологи американского империализма взяли на вооружение нацистские утверждения о преступлениях Сталина и количестве его жертв (30 миллионов). Следуя нацистскому образцу, они считают Сталина преступником. Нацисты изобрели теорию «красного империализма», которую в 1946 г. подхватили американцы.

Враждебность англо-американской монополистической буржуазии по отношению к СССР выражалась в попытке отстранить Советы от участия в оккупации Японии или в воздушных бомбардировках непосредственно перед окончанием войны тех стран, которые, согласно Ялтинскому соглашению, должны были отойти в советскую сферу влияния. В марте 1946 года устами У. Черчилля империалистическая буржуазия объявила холодную войну против «восточного коммунизма». В Фултоне У. Черчилль призвал к сопротивлению советской угрозе и спасению цивилизации. В других своих выступлениях он предлагал превентивный ядерный удар по СССР. Там, где немецкие нацисты закончили свою горячую войну, американская финансовая олигархия продолжила тайную подрывную войну, средствами которой были прежде всего силовые и идеологические диверсии. Цель оставалась прежней: не допустить распространения революции, уничтожить Советский Союз и международное революционное коммунистическое и рабочее движение.

Для борьбы с революцией создается новый священный союз — Североатлантический альянс (НАТО), соучредителем которого, помимо США, Великобритании, Франции и других реакционных буржуазных государств, стала фашистская Португалия. НАТО направлено против социалистических стран, национально-освободительных движений и демократических революционных движений внутри капиталистических стран. План Маршалла для Западной Европы преследовал ту же цель, что и план Дауэса и Юнга для Германии — воспрепятствовать возникновению экономических проблем, которые привели бы к росту социальной на-

пряженности с возможностью перерастания в политическую борьбу с буржуазией. Усиление роли буржуазного государства в экономике путем ее регулирования (кейнсианство) и создание так называемого социального государства, ставшего ответом на социальные блага в социалистических странах, должны были парализовать, коррумпировать и деморализовать наемных рабочих, чтобы они не пытались восстать. Этот рецепт использовал Бисмарк еще в XIX веке.

Гражданская война и иностранная интервенция были причиной того, что развитие социализма в Советском Союзе стало возможным только при усилении центральной власти. Внешняя и внутренняя опасность, угрожавшая пролетарскому правительству, была огромна, поэтому оно не могло позволить себе дальше развивать те формы государственности нового типа, которые мы знаем со времен Парижской Коммуны и первых лет существования советского общества. Вся власть постепенно перешла от Советов к партии, Центральному комитету, Политбюро и, наконец, генеральному секретарю. Разобщенность по фракциям, имевшая место в большевистской партии после смерти В.И. Ленина, отрицательно сказалась на мировом революционном движении пролетариата. Преемник В.И. Ленина — Сталин, несомненно, был великим, решительным и энергичным вождем, который преобразовал большую часть мира на новых, социалистических началах, но не достиг уровня основателя советского государства. Сталин больше акцентировал внимание на необходимости построения социализма в Советском Союзе, то есть в стране, в которой капиталистические общественные отношения были ликвидированы прежде, чем можно было говорить о поддержке мировой революции. Этот сталинский акцент был оправдан в период после 1923 года, когда произошла временная стабилизация капитализма. СССР пришлось консолидировать свои силы, создавать материально-техническую базу для новых общественных отношений, крупное сельскохозяйственное производство, тяжелую и военную промышленность. И именно поэтому ему был необходим мир. Односторонняя ориентация на поддержку мировой революции со стороны слабого Советского государства могла бы серьезно угрожать самому его существова-

нию в случае нападения объединенных контрреволюционных сил из-за рубежа, за которой последовала бы поддержка реакционных сил внутри страны. Л. Троцкий со своей непримиримостью совершил бы ту же ошибку, как когда он отказался подписать Брест-Литовский мир. Сталинская политика была более реалистичной, но и не упускала из виду поддержку мировой революции.

Не только для немецкой, европейской и мировой истории 1933 год стал исторической вехой. Приход к власти Гитлера был также поворотным пунктом в истории Советского Союза и международного революционного коммунистического движения. Развитие СССР в 1930-е гг. мы не можем понять, не учитывая влияния немецкого фашизма. Росло чувство угрозы, усиливалось влияние органов безопасности, укреплялись единство и дисциплина внутри Коммунистической партии путем чисток, ускорялись темпы индустриализации. Усилия советского правительства были направлены на предотвращение появления «пятой колонны» государств Оси внутри СССР накануне новой империалистической мировой войны². В 1934 году, в период стабилизации советского общественного строя, был убит С.М. Киров, второй человек коммунистической партии. Последовали процессы 1937–1938 гг., немыслимые вне контекста наступления фашизма в европейском и мировом масштабе. Определённые группы в партии и армии планировали государственный переворот с целью восстановления капитализма в СССР. В 1938 году выходит «История ВКП(б)», внесшая вклад в укрепление единства и решимости советского народа в деле строительства и защиты социализма в СССР. Стремясь активно содействовать укреплению европейской коллективной безопасности, Советский Союз в 1934 году вступил в Лигу наций и таким образом принял отвергаемую ранее Версальскую систему договоренностей, согласованную империалистическими державами в 1919 году.

² Подобную политику преследовало и правительство финансовой олигархии в США. Ее выражением в 1938 году стала Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности, направленная против фашистских агентств, действующих в США.

И самое главное: правительство Сталина отказывается от поддержки мировой революции и переходит к сотрудничеству с антифашистской буржуазией с целью победить Гитлера. Если до 1933 года Коммунистический Интернационал преследовал цель осуществления мировой революции в остром противостоянии с буржуазией и сотрудничающей с ней социал-демократией, то после этого он коренным образом меняет свой курс. Последний съезд Коминтерна, состоявшийся летом 1935 года, призывает к созданию единого народного фронта всех социалистических и буржуазно-демократических сил в защиту буржуазной демократии и мира. Съезд провозглашает создание народного фронта. В то же время он отказывается от определения социал-демократов как социал-фашистов и объявляет свою прежнюю точку зрения сектантской ошибкой. Съезд обязал свои секции сосредоточиться на единстве действий с социал-демократическими партиями и реформистскими профсоюзами. В 1936 году принимается новая советская Конституция. В отличие от ленинского основного закона 1918 года, Конституция 1936 года не ставит Советское государство, оплот мировой революции, в оппозицию к империалистическому миру³. Символичным в этом отношении является отказ от «Интернационала» и создание нового советского гимна, в котором поется о великой советской стране.

Фашизм, тем временем, продолжает свое триумфальное наступление. В большинстве стран предложения коммунистов о создании Народного фронта срываются правыми социал-демократическими лидерами⁴. Единый Народный фронт в Европе удается создать только во Франции, где он отражает натиск фашизма и дает возможность сформировать прогрессивное правительство, и в Испании. В 1936 г. монархическая Япония и нацистская Германия подписывают Антикоминтерновский пакт.

³ В ней не идет речь ни о диктатуре пролетариата, ни о ведущей роли коммунистической партии. После 1945 года Конституция стала образцом для конституций народно-демократических государств.

⁴ Срыв единого народного фронта в Чехословакии открыл путь для мюнхенской капитуляции и последующего распада государства.

Республиканское правительство Народного фронта в Испании сражается с франкистами и их иностранными союзниками. Франция заявляет о нейтралитете и отказывается предоставить Испании какую-либо действенную помощь. Революционная Испания зависит только от поддержки Советского Союза. В Каталонии троцкисты и анархисты пытаются осуществить социальную революцию, тем самым ослабляя силы и возможности эффективного антифашистского противостояния, которое возглавляло мадридское правительство в гражданской войне. Сталин не хотел революции в Испании, но он не мог убедить в этом империалистические державы. Происходящее в Испании стало для Сталина неприятным событием. У него не было выбора, наступающий фашизм вынудил его помочь мадридскому республиканскому правительству. Но оно проиграло. Фашизм победил и в Испании.

Пало правительство Народного фронта во Франции. Новое французское буржуазное правительство настроено резко антикоммунистически, антисоветски и пронацистски. Сталин, Г. Димитров, В.М. Молотов и другие большевистские лидеры все больше и больше занимают оборонительные позиции. В 1938 году немецкие войска вступают в Австрию (аншлюс был также признан правительством США). Через год после Мюнхенской конференции, в подготовке которой участвовала и американская дипломатия, перестает существовать Чехословакия. Переговоры между военными представителями Франции, Великобритании и СССР о заключении договора о взаимопомощи не увенчались успехом из-за спекуляций империалистических держав по поводу возможного нападения фашистской Германии на СССР. Выражением советских усилий выиграть время для подготовки обороны в предстоящей второй империалистической войне является заключение договора о ненападении между СССР и гитлеровской Германией⁵.

⁵ Л. Троцкий, скорее всего, не подписал бы такого соглашения и, вероятно, дистанцировался бы от У. Черчилля и Ф. Рузвельта — но одинокий и ненавидимый СССР не выжил бы. В случае победы бухаринской фракции Советы, вероятно, уступили бы Гитлеру по экономическим причинам — государство без мощной тяжелой промышленности

Через несколько дней разразился самый разрушительный и масштабный военный конфликт в истории человечества. Он начался как борьба между двумя группами империалистических государств. Однако с нападением на Советский Союз начинается Великая Отечественная война советского народа, которая превращает продолжающийся конфликт в борьбу за полную ликвидацию фашизма. Летом 1941 года СССР оказался перед угрозой уничтожения. Англо-американская монополистическая буржуазия была вынуждена предоставить СССР союзническую помощь в борьбе против Гитлера, который в случае поражения СССР стал бы хозяином Европы. Антикоммунист и расист У. Черчилль встал на сторону Сталина и вынудил к этому Ф.Д. Рузвельта. Советы были благодарны, что они не остались одни в борьбе с нацистской Германией. Сталин старался добросовестно соблюдать все обязательства этого союза. Не рисковать тем, что его союзники захотят стать союзниками Гитлера. Эти опасения были очевидны, потому что мировой фашизм был поддержан финансовым капиталом для того, чтобы не допустить классовое противостояние пролетариата. Советы укрепили свой союз с англо-американской буржуазией в 1943 году роспуском Коммунистического Интернационала. Они добились, что Великобритания и Соединенные Штаты Америки продолжали борьбу против Гитлера вплоть до его поражения. Союз Сталина с империалистами против Гитлера привел к тому, что в 1944–1945 гг. он вел с ними переговоры о сферах влияния. Этот компромисс с империалистической буржуазией был не в интересах революции, а ради безопасности новой мировой сверхдержавы. Интересы СССР были поставлены выше интересов мирового революционного движения рабочего класса.

Суммируя изложенные выше рассуждения, можно сделать вывод, что наступление фашизма и борьба против него оказали решающее влияние на изменение советской политико-идеологической стратегии. Фашизм бросил Советский Союз в объятия империалистической буржуазии. Произошел сдвиг от антиимпериа-

не могло бы иметь необходимого военного потенциала для обороны и нападения.

лизма к антифашизму⁶. Угроза фашизма означала конец поддержки мировой революции в пользу построения социализма в отдельно взятой стране. Эта ориентация привела к созданию советской сверхдержавы, опирающейся на свою военную мощь. Советский Союз стал партнером империалистических держав. Его политика была направлена на защиту достигнутых позиций и на собственную безопасность. Обвинение Л. Троцкого в национальной ограниченности советского правительства стало оправданным, как и последующая критика Мао Цзэдуна, говорившего о «двух сверхдержавках и остальном мире». Сталин стремился поддерживать сотрудничество и мир с членами антигитлеровской коалиции на платформе Потсдамской конференции. Существование социализма он ограничивал только своей собственной страной. В соседних государствах Сталин требовал мирных, антифашистских, демократических, прогрессивных, просоветских правительств в рамках своего рода нового санитарного кордона, пояса безопасности, который защитил бы СССР. Он продолжал советовать коммунистическим партиям сотрудничать с политическими силами мелкой буржуазии и демократической национальной буржуазии, сдерживал российско-революционный вектор, советуя им идти своим путем к социализму⁷. Коммунистический Интернационал не был обновлен. Для государств советского влияния Сталин и Димитров «изобрели» особую буржуазно-пролетарскую гибридную систему — народную демократию. Они исходили из концепции

⁶ В результате действий фашизма у Сталина антифашизм взял верх над антиимпериализмом. Он больше человек антифашизма и Великой Отечественной войны, чем антиимпериализма и Октября 1917 года. Он стал величайшим военачальником войны против фашизма, которую СССР смог выиграть, прежде всего, благодаря своей промышленной или так называемой второй революции.

⁷ В Чехословакии эта рекомендация была выполнена коммунистической партией с ее программой завоевания симпатий большинства нации. Успех этой программы должен был отразиться на результатах выборов, которые гарантировали бы Коммунистической партии Чехословакии конституционное большинство в парламенте.

правительства объединенного Народного фронта, придуманной в 1930-х гг. Коминтерном.

Вера в сохранение сотрудничества с империализмом казалась все более и более нереалистичной. И вот вместо революционного наступления пролетариата, для которого в период конца Второй мировой войны существовали наилучшие условия, произошло контрреволюционное наступление англо-американского империализма. Вместо пролетарской мировой революции началась империалистическая холодная война. На смену политике «умиротворения» Ф. Рузвельта пришла политика «ограничения» Г. Трумэна и, наконец, политика «сдерживания» Д. Эйзенхауэра. Американская финансовая олигархия встала на путь «освобождения» стран советской коалиции от «коммунизма». Уже в феврале 1946 года американский дипломат Д. Кеннан в своей «Длинной телеграмме» из Москвы писал о советской опасности и необходимости возводить барьеры «русской экспансии».

Мог ли Сталин ожидать иной политики от своих империалистических союзников, которые подозревали его в желании завоевать Европу? Верил ли он в дружелюбие Ф. Рузвельта и продолжение его «просоветского» курса? В любом случае, СССР перешел к оборонительной тактике. В результате давления англо-американской финансовой олигархии (план Маршалла, доктрина Трумэна) СССР был вынужден ответить. Он инициировал создание Информационного бюро, которое координировало деятельность нескольких европейских коммунистических партий, находившихся в странах советского влияния. Вопреки своим намерениям Сталин изменил свой подход к народно-демократическим государствам. Он стал критиковать их коммунистические партии за ту политику, которую он им первоначально рекомендовал, и требовал, чтобы они взяли власть, т.е. он хотел, чтобы они выдавили буржуазные партии из правительств народно-демократических государств, так же как англо-американская монополистическая буржуазия выдавила коммунистическую партию из правительств Италии и Франции.

Таким образом, СССР лишь отвечал на политику империализма в Европе и других странах мира, целью которой было не до-

пустить свержения буржуазии в странах англо-американского влияния. Черчилль и Трумэн стремились к строгому отделению одного мира от другого, разделению Германии, Европы, Кореи и Вьетнама. И Советскому Союзу ничего не оставалось, как принять такую политику. По этой причине Сталин стал объединять страны советского влияния в социалистический лагерь. Однако траектория социалистического развития была рассчитана не на всех. Австрия и Финляндия оставались буржуазными. В 1944–1945 гг. Греция также стала жертвой разделения сфер влияния с империалистическими державами. Против воли Советов в Китае произошла успешная антибуржуазная революция. Позднее Сталин извинялся перед Мао Цзэдуном за то, что рекомендовал ему заключить союз с Чан Кайши и признать его равным. Что касается Германии, СССР был вынужден принять империалистический подход к разделу страны, что противоречило решениям Потсдамской конференции. В ответ на появление отдельного Боннского государства была образована Германская Демократическая Республика. Так окончательно пала сталинская доктрина социализма в отдельно взятой стране.

Холодная война грозила перерасти в горячую. Сталин вновь стал верховным военачальником в борьбе с хищническим и агрессивным захватчиком, который в другом обличье сменил Гитлера. Он отстаивал тактику обороны на Западе и активных действий на Востоке. В этой войне он мог выстоять только при условии единства и жесткой дисциплины. Он не терпел никаких отклонений, никаких проявлений какой-либо иной политики, кроме той, которую проводила Москва. В 1948 году такую иную политику стал проводить И.Б. Тито, стремясь к более независимой внешней политике путем создания Балканской федерации. Сталин воспринял это как недопустимое нарушение единства социалистического лагеря в начале холодной войны. Чтобы не допустить повторения примера И.Б. Тито, он дал толчок к таким же жестким чисткам, как в СССР накануне Второй мировой войны. Исходя из своего личного опыта, он был убежден, что «самостоятельно» мыслящие коммунисты на руководящих постах могут сорвать политику обороны лагеря или потенциально стать агентурой империализма в качестве

его «пятой колонны». Доказательства для такого понимания были в конечном счете предоставлены империалистической буржуазией с ее разыгрыванием израильской карты (в связи с возникновением еврейского государства), с национализмом и возрождением троцкизма. Наряду с чистками посредством политических процессов накануне и во время Корейской войны, в народно-демократических странах проходила ускоренная индустриализация. Параллели с ситуацией конца 1930-х гг. в Советском Союзе не случайны.

Классовая борьба Сталина была не наступательной, а оборонительной. Ее оборонительный характер был обусловлен тем, что Советы под влиянием фашизма и обороны от него во Второй мировой войне отказались от поддержки мировой революции. В ином случае политика Сталина была бы другой. СССР не вел бы переговоры с империалистами о разделе сфер влияния, не продвигал бы систему народной демократии, не согласился бы с буржуазным характером Финляндии и Австрии, не создавал бы закрытого социалистического лагеря, классовая борьба не велась бы только из одного центра — Москвы. Какой могла бы быть тогда пролетарская политика, чем та, которую проводил Сталин в конце Второй мировой войны? Она состояла бы в поддержке социалистической революции в Западной Европе под лозунгом ликвидации капитализма как источника фашизма и войны. Революционная ситуация сложилась во многих западноевропейских государствах, в которых американская финансовая олигархия была вынуждена принять контрреволюционные меры. Неизбежным было бы восстановление Коммунистического Интернационала как штаба революции за пределами СССР. За пределами Москвы вторым центром мог бы стать Пекин (Мао Цзэдун), третьим — Белград (И.Б. Тито) и четвертым — штаб-квартира Коминтерна в Вене, например, под руководством способного немецкого политика В. Ульбрихта.

Но историческое развитие пошло иначе. Его результатом стало закрепление революции в границах так называемого «восточного блока». Социалистический лагерь подвергся насильственной, психологической и идеологической диверсии в рамках тайной подрывной войны, которую вело правительство финансовой олигархии США через империалистические спецслужбы с использо-

ванием «бывших» фашистов и коллаборационистов (таких как Р. Гелен, С. Бандера, Л. Нижнянский). Частью этой войны, целью которой была дестабилизация и, наконец, ликвидация социалистических государств, был так называемый «атомный шантаж», эмбарго на отдельные виды товаров или существование секретных радиостанций, ставших организационными центрами борьбы против социализма и советской коалиции.

Лучшим выражением того состояния, в котором находился СССР после смерти Сталина, является политический переворот. Он привел к узурпации власти правыми во главе с Н.С. Хрущевым. Начался кризисный период развития Советского Союза, а вместе с ним и всей восточноевропейской социалистической коалиции. Социалистический лагерь начал сотрясаться в своих основах, чем, естественно, пытался воспользоваться классовый враг. Пересмотр прежней советской политики правым руководством Н.С. Хрущева положил начало размыванию социалистического строя, серьезному подрыву и ослаблению его прочности, надежности и безопасности. Прокламируемая коллективность партийного руководства быстро сменилась диктатурой группы Н.С. Хрущева. Ее разрушительная сила впервые проявилась во внешней политике. В 1955 году Н.С. Хрущев предпринял покаянную поездку в Белград, которая стала началом советско-югославского заговора против Венгрии. Его целью было свержение правительства М. Ракоши, критиковавшего политику И.Б. Тито. Ранее СССР подписал так называемый Государственный договор с Австрией. «Нейтралитет» Австрии означал не что иное, как окончательное включение этого государства в империалистический «свободный» мир. Пример поддержанной Н.С. Хрущевым Югославии, за которой в Белградской декларации он признал право «самостоятельного пути к социализму», и новой «нейтральной» Австрии подействовал на Польшу и Венгрию.

Негативные последствия внешней политики Н.С. Хрущева проявились в 1956 году в связи с внутривнутриполитическими изменениями в СССР, вызванными дискуссией в рамках XX съезда КПСС. Под прикрытием развенчания культа личности, который при жизни Сталина создавали и распространяли и Н.С. Хрущев, и Г.М. Маленков, и другие, состоялась ревизия марксистско-ленин-

кого учения о роли личности в истории, была отвергнута и дискредитирована личность Сталина и сталинское правление⁸. Советы, вместо того чтобы анализировать и решать свои проблемы, свалили всё на «культ личности». Троцкисты ликовали: сам Первый секретарь ЦК КПСС в конце концов признал это!

Империалистическая буржуазия сразу поняла, какое оружие она получила. С его помощью она могла бы подорвать силу и престиж международного коммунистического и рабочего революционного движения. В конце концов, критика Сталина — это критика социализма; если его правительство было преступным, то преступной должна быть и сама система, которую представлял Сталин. Социализм и коммунизм — это «сталинизм», а сталинизм — это красный фашизм. Советский сталинизм и немецкий нацизм — схожие социальные системы. Это уравнение, которое проповедовали многие фашисты, троцкисты и социал-демократы еще в 30–40-х гг. XX века, идеологи американского финансового капитала (К. Фридрих, Х. Арендт, З. Бжезинский и др.) провозгласили официальной «научной» теорией. Под натиском хрущевской «правды о прошлом» компартия США практически распалась, западноевропейские компартии приняли новые программы с уступками буржуазии, многие ведущие интеллектуалы Запада покинули ряды коммунистов.

В рамках «примирения с прошлым» новое советское руководство способствовало реабилитации жертв политических чисток. Оно утверждало, что Сталин искажил социализм, что догматизм и административное управление являются вредным и недопустимым препятствием для развития социалистического государства, социалистической демократии и социалистического общества. Поэтому они должны быть заменены новым творческим подходом, который будет означать возрождение социализма, основанного на возвращении к ленинским принципам управления. Союзники СССР в Восточной Европе начали под давлением Москвы «преодолевать последствия культа личности».

⁸ Все достижения Сталин приписывал В.И. Ленину. Культ Сталина был с самого начала, по мнению Г. Брава, изобретением ревизионистов.

В ответ на осуждение сталинского правления в рядах правящей венгерской Рабочей партии началась травля М. Ракоши и его последователей, обвиненных в догматизме и деформации социализма. Лидером «ленинского» возрождения венгерского социализма стал И. Надь, поддержанный Н.С. Хрущевым, Г.В. Маленковым, И.Б. Тито, венгерской реакцией и ЦРУ. Во время его правления осенью 1956 года реакционные правые фашистские группировки, поддерживаемые империалистической пропагандой, предприняли попытку кровавого контрреволюционного переворота. Советы сначала намеревались признать пробуржуазный кабинет И. Надя, но они не могли смириться с эскалацией белого террора венгерских фашистов, спровоцированного ЦРУ, и особенно с заявлением И. Надя о выходе из недавно созданного Варшавского договора в качестве условий для «венгерского нейтралитета по австрийскому образцу». В своем первом публичном выступлении после подавления насильственной контрреволюции и консультаций с Москвой Я. Кадар заявил, что восстание было не отрицанием народной демократии, а было направлено против «сталинских преступлений».

В Польше правящая партия под руководством «национал-коммуниста» В. Гомулки подписала с советской стороной декларацию о союзе, суверенитете, равенстве и праве на национальный путь к социализму. Согласно югославской модели, осенью 1956 года в Польше «сталинизм был заменен концепцией отдельного пути к социализму». В 1958 году в стране был принят закон о рабочем самоуправлении как части «возрожденной» польской общественно-политической системы. Однако югославская модель самоуправления быстро теряла свое влияние. Польская объединенная рабочая партия потеряла мужество и отказалась от пути построения социалистических общественных отношений в деревне, остановив коллективизацию, которая вызывала серьезные трудности в Польше. Проблемное сельское хозяйство стало источником трудностей в обеспечении населения продуктами питания по доступным ценам. Деятельность польской партии подрывалась изнутри ревизионизмом, который сочетался с реакционным национализмом и клерикализмом.

Гораздо худшим последствием «антисталинской» политики Н.С. Хрущева был разрыв и последующая вражда с Китайской Народной Республикой. Китай отверг правый курс Н.С. Хрущева. Сталин сделал ставку на союз с Мао Цзэдуном, а Н.С. Хрущев легкомысленно разорвал этот союз и отпустил Пекин в объятия американского империализма. Наряду с Китаем, Албания и многие коммунистические партии, и группировки, особенно в странах Азии (Индонезия, Индия, Таиланд, Малайзия, Филиппины и др.), заняли отрицательную позицию по отношению к СССР. Единство социалистической коалиции и международного коммунистического движения было нарушено во имя «правды о Сталине».

Н.С. Хрущев считал, что сможет нормализовать отношения с агрессивным империализмом, изменив прежний политический курс, идя ему навстречу. Его целью было не только возвращение к временам сотрудничества СССР и США, но и искренняя дружба с империализмом. Советы хотели пребывать в дружеских отношениях с США и сотрудничать с ними в борьбе за мир и безопасность народов. Их убежденность в победе социализма была ясной. Социализм должен был окончательно и бесповоротно победить не только в СССР, но и в других государствах Восточной Европы (Болгария 1958 г., Чехословакия 1960 г., Германская Демократическая Республика 1960 г., Венгрия 1962 г., Румыния 1962 г., Югославия 1963 г.)⁹. В то время как социализм неумолимо шел к победе, капитализм должен был быть близок к краху во всем мире, окончательно потерять свою силу и инициативу. Завоевать власть в Европе и во всем мире, якобы, уже можно и мирным парламентским путем. Эти взгляды во многом были обусловлены успешной национально-освободительной борьбой в колониях, которая привела к провозглашению независимости и возникновению многих новых государств в Азии и Африке (так называемая деколонизация).

СССР под руководством Н.С. Хрущева начинает строить коммунизм. В 1959 году внеочередной XXI съезд КПСС провоз-

⁹ Польша могла закончить строительство социализма только после победы социалистических общественных отношений в деревне.

глашает, что Советский Союз в результате победы социализма вступил в новый период своего развития — период развитого строительства коммунистического общества. Очередной XXII съезд КПСС в 1961 году объявляет, что Советский Союз победит в мирном соревновании с империализмом, что в 1970 году он обгонит США по производству на душу населения, а в 1980 году будет построен коммунизм. В новой программе КПСС, принятой этим съездом, утверждалось, что диктатура пролетариата перестала быть необходимой, так как она с победой социализма уже выполнила свою историческую миссию. Государство диктатуры рабочего класса сменилось государством всего народа, коммунистическая партия превратилась из партии рабочего класса в партию всего народа. Эти утверждения привели к прекращению борьбы с реакционными течениями и элементами внутри социалистического общества.

Опьяненные иллюзиями о необратимости победы социализма и скорого установления коммунизма, правящие пролетарские партии забыли о ведении классовой борьбы. Верховный советский лидер утверждал, что классовая борьба угасает и постепенно исчезает. Сторонники Н.С. Хрущева перестали считать классовую борьбу актуальной. Они утратили ощущение реальности классовой борьбы, отодвинув ее в прошлое. Устойчивой частью новой советской идеологии стала концепция научно-технической революции (НТР), которая должна была открыть новые перспективы развития производительных сил. Предполагалось, что НТР осуществится и в социалистическом, и в капиталистическом обществе. В социалистическом больше, в капиталистическом меньше. Однако тенденции развития должны были быть теми же самыми. Развитие обеих систем шло к идентичному цивилизационному состоянию. Идеология НТР таким образом косвенно обосновывала правомерность теории буржуазной конвергенции о пути, ведущем к будущему слиянию социализма и капитализма в единую систему.

В отличие от периода сталинского правления, когда упор делался на экономическое развитие и науку, основанную на производстве, при Н.С. Хрущеве был сделан упор на идеологическую надстройку. Идеология переоценивалась, практические решения

забывались. Вместо развития науки, которая с 1960-х гг. начала стагнировать, развивалась идеология научно-технической революции. Борьба с последствиями «культ личности», политическими процессами и беззакониями органов безопасности травмировала и ослабляла социалистические общества. Идеологическая борьба с религией оказалась менее эффективной, чем последовательная практическая антиклерикальная политика. Вместо дифференциации в оплате труда, которая мотивировала советских людей к достижениям сталинских пятилеток, Н.С. Хрущев выступал за моральные стимулы. В Программе КПСС был сформулирован Моральный кодекс строителя коммунизма, представленный как свод научно обоснованных принципов коммунистической морали.

Советы переоценили возможности социализма, поддавшись самообману. Волонтаристско-субъективным выводам о превосходстве социализма над капитализмом способствовали советские достижения в ядерной физике и, прежде всего, в космонавтике, которыми неоднократно хвастался Н.С. Хрущев, несмотря на то, что они были плодом сталинского правления. В СССР была введена в эксплуатацию первая в мире атомная электростанция, построен атомный ледокол мирного назначения, а главное, был осуществлен запуск первого искусственного спутника с помощью первой в мире межконтинентальной ракеты, а также первого космонавта. Однако это никоим образом не ослабило империализм. Напротив, он усилил свою непримиримость. СССР построил межконтинентальные ракеты с ядерными боеголовками, которые впервые в истории подвергли США опасности нападения. Однако Н.С. Хрущев ничего этим не добился. От монополистической буржуазии уступок он не получил. Ему не удалось осуществить проект общеевропейского договора о коллективной безопасности, он проиграл спор о Берлине, США отказались извиняться за свои шпионские полеты над СССР, Карибский кризис оказался унижением.

Идеология Н.С. Хрущева, безусловно, имела не только негативную сторону (критика и неприятие модели сталинского правления), но и позитивную, а именно веру в возможность осуществления коммунизма. Это было видение пути к более совершенному, лучшему, подлинному социализму, перерастающему в коммунизм,

к социализму, свободному от всего негативного со времени, предшествовавшего приходу Н.С. Хрущева. Беспощадная критика и неприятие одного «темного» этапа развития социализма переплетались с иллюзиями о переходе к новому «светлому» периоду. Сторонники Н.С. Хрущева клялись именем В.И. Ленина (как и сторонники М.С. Горбачева), но их представления тоже были полны идеализма. Их усилия являются знаковыми для периода экономического кризиса восточноевропейского социализма. Антисталинские глашатаи «возрождения» социализма искали в 1960-х гг. новые пути, подвергая сомнению, критикуя и отвергая старое. Но никакого собственного решения они не нашли. Они погрязли в ревизионизме, который втянул коммунистическую партию в болото социал-демократии. Опасность «антисталинского» курса для существования социализма усиливалась одновременным противодействием буржуазной идеологии. Все 1960-е гг. были золотым периодом идеологической диверсии, которая пришла на смену силовым диверсиям. Тактика идеологической борьбы против восточноевропейской социалистической коалиции базировалась на доктрине американского президента Л.Б. Джонсона «наведения мостов». Буржуазная идеология поддерживала «антисталинский» курс, поощряла «реформаторов» социализма и утверждала, что между капитализмом и социализмом нет непреодолимых противоречий, что в рамках смены «цивилизационной парадигмы» эти две системы сближаются до тех пор, пока в обозримом будущем не сольются (так называемая теория конвергенции).

Путь Н.С. Хрущева к творческому, недогматическому мышлению и возрождению социализма, освобожденного от сталинских извращений, привел к так называемой Пражской весне. Чехословакия поначалу неохотно принимала новый советский курс, только в начале 1960-х гг. она начала его поддерживать с большей интенсивностью, чем в самом СССР и других социалистических странах. Партийное руководство приняло аксиому необратимости победы социализма, перерастающего в коммунизм, превращения государства диктатуры пролетариата во всенародное государство, постепенно переходящее в коммунистическое общественное самоуправление, превращения партии рабочего класса в партию всего

народа. Классовая борьба перестала быть актуальной в условиях научно-технической революции. Экономический кризис в Чехословакии, разрешение которого искали во внедрении «рыночных отношений», шел рука об руку с политико-идеологическим кризисом. Преодоление прошлого травмировало чехословацкое общество в связи с политическими процессами 1949–1954 гг. и реабилитацией. Представители интеллигенции активно обращались к темам отчуждения, экзистенциального бытия, психоанализа, так называемой критической теории Франкфуртской школы и других буржуазных и социал-демократических течений. Ревизионизм и оппортунизм среди чехословацкой интеллигенции процветали (как и в Польше) также под влиянием сионизма, распространившегося в результате конфликта восточноевропейской социалистической коалиции с Израилем в 1967 году.

Радикализация «реформаторского» процесса в Чехословакии произошла после смещения А. Новотного с поста Первого секретаря ЦК КПЧ. Политическую ситуацию в стране стало определять правое руководство А. Дубчека, поддерживаемое журналистами, формировавшими «общественное мнение», и частью влиятельной интеллигенции. В очередной раз была разыграна карта политических процессов, снова началась карусель реабилитаций, а вместе с ней и «охота на ведьм» (консерваторов, сталинистов), обвинения и преследования, разрушавшие межличностные отношения и атмосферу в обществе сверху вниз. Руководство КПЧ руководствовалось тезисом о том, что задача партии состоит лишь в координации и руководстве политической инициативы народа и организации научно-технической революции. Вместо создания условий для руководимой партией народной инициативы в пользу социализма, стала нарастать активность антисоциалистических сил, поддерживаемых империализмом. Коммунистическая партия Чехословакии отказалась от своей классовой опоры (рабочего класса), поставила под сомнение свою власть и отказалась вести активную борьбу с классовым врагом. Результатом стал постепенный распад партии, силовых составляющих пролетарского государства и хаос. В условиях существования империализма и классового разделения мира социализм был лишен своей защиты. Для

монополистической буржуазии, которая, как вор, выжидала удобного случая, это было очень удачное государство. Процесс «возрождения» социализма, получивший в Чехословакии название «социализм с человеческим лицом», был направлен против Победного Февраля и означал возврат к послевоенному (народно-демократическому) периоду до захвата власти пролетариатом, то есть именно туда, где в 1956 году под руководством И. Надя оказалась контрреволюционная Венгрия. Теоретической платформой для восстановления дофевральского «политического плюрализма» стала *Программа действий* КПЧ (апрель 1968 г.). Это был путь превращения государства диктатуры пролетариата в государство диктатуры буржуазии «по австрийскому образцу» или в рамках «финляндизации», т.е. обретения того же характера и положения как просоветская буржуазная Финляндия. Чехословацкий социализм пришлось спасать в конце концов генералам союзных государств Варшавского договора, которые получили «зеленый свет» от своих политических представительств.

Попытка ненасильственной социал-демократической контрреволюции в Чехословакии была отрезвлением от мечты о «реальном» социализме и коммунизме, о которых правые коммунисты мечтали с 1956 года. Чехословацкая «Пражская весна» стала самой значительной вехой в политико-идеологическом курсе Н.С. Хрущева. Его основные тезисы (антисталинизм, универсализм, отсрочка классовой борьбы, убежденность в победе социализма и упадке империализма, упор на идеологическую надстройку) сохранились и при Л.И. Брежневе. На смену концепции развитого коммунизма пришла концепция развитого социалистического общества, опирающегося на результаты научно-технической революции. В 1971 году эта концепция была принята XXIV съездом КПСС. Переоценка возможностей социализма уступила место общему удовлетворению.

Правление Л.И. Брежнева — это время стабилизации и безопасности для восточноевропейской коалиции. Это было возвращением к Сталинскому плану. СССР стал второй мировой сверхдержавой после США. Отношения между социализмом и капитализмом продолжали оставаться геополитическим вопросом,

определяемым ядерным оружием. Соперничество между социализмом и империализмом, которое поощрял Н.С. Хрущев, касалось, прежде всего, вооружения. Советы полагались не на мобилизацию масс, продолжение классовой борьбы и революционное воспитание, а на силу своей армии и оружия. Технократизм, переживший 1960-е гг., развивался в течение многих лет дальше под влиянием идеологии научно-технической революции. Ее победы видны были прежде всего в космонавтике. Открытие новых месторождений нефти и газа в Сибири сказалось на характере экономики СССР. Экспорт этого сырья в обмен на импорт промышленных товаров и технологий обусловил преобладание торговли над промышленностью, которую должен был сменить научно-технический этап социалистического развития. Советский Союз становился экономически, финансово и технологически зависим от империалистического мира. Советам нужно было торговать с ним все больше и больше. Кроме того, со времен Хрущева они зависели от импорта продовольствия. Прибыль от торговли вкладывалась, главным образом, в военную промышленность. Точно так же Польша, Венгрия и Румыния делали упор на торговые отношения с капиталистическими странами. Они стремились к новой индустриализации; продукты новой промышленности должны были продаваться на западных рынках. Эти страны получали кредиты от капиталистических финансовых учреждений, становясь финансово зависимыми от них.

Л.И. Брежнев продолжал так называемую политику разрядки, начатую Хрущевым. Его партнёром был сначала боннский канцлер В. Брандт, затем Президенты США Р. Никсон и Г. Форд. Если пик политических достижений В.И. Ленина приходится на 1917 год (Великая Октябрьская социалистическая революция), Сталина на 1945 год (победа в Великой Отечественной войне), Н.С. Хрущева на 1961 год (XXII съезд КПСС), то пик политических достижений Л.И. Брежнева приходится на 1975 год — завершение переговоров хельсинкской *Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе*. Спустя 30 лет конференция поставила точку во Второй мировой войне. Для СССР это означало международно-политическое подтверждение послевоенных договоренностей. Однако

конференция не только подтвердила территориальную и политическую реальность, сложившуюся в Европе в результате Второй мировой войны и послевоенных событий, но и провозгласила сотрудничество и торговлю между двумя сторонами классово разделенного мира. *Заключительный акт* конференции был подписан не только европейскими государствами, заинтересованными в Конференции, но и США, и Канадой. На конференции было высказано требование к уважению прав человека, которое затем было закреплено в выводах конференции. Финансовая олигархия США, совсем недавно запятнанная кровью жертв своей агрессии в Индокитае и поддерживавшая фашистский переворот Пиночета в Чили, претендовала на роль защитника свободы.

Под предлогом соблюдения прав человека в социалистических государствах ЦРУ начало выстраивать рычаги влияния в виде «независимых гражданских инициатив» (наиболее известной была чехословацкая «Хартия 77»), ставших пятой колонной американского империализма, агентами иностранной державы. Империализм, движимый экономическим кризисом 1973 года, начал переходить в контрнаступление. «Дух Хельсинки» испарился после 1975 года так же, как и «дух Женевы» после 1955 года. Эскалация международной политической напряженности, конфронтация, нарастание темпов вооружения, угроза начала ядерной войны входили в арсенал средств монополистической буржуазии для преодоления кризиса. Это были новые козни по подрыву безопасности СССР и восточноевропейской коалиции, новые усилия по ее уничтожению и ликвидации. Для атаки были использованы события, начавшиеся летом 1980 года в польском Гданьске. Империалистическая угроза росла, пока не достигла своего пика в 1983 году. Новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В. Андропов проводил политику предотвращения новой мировой войны. Продолжающаяся милитаризация СССР не была решением проблемы. Она не только не была способом устранения конфронтации с агрессивным империализмом, но и истощала советскую экономику. И именно тогда на сцену советской и мировой истории вышел М.С. Горбачев. Он не был советским Дэн Сяопином, оказался вероломным человеком, именем В.И. Ленина прикрывавшим свое предательст-

во, иначе бы ему не удалось завоевать доверие и поддержку советского народа.

Хотя нацизм потерпел поражение во Второй мировой войне, он выполнил свою миссию, возложенную на него монополистической буржуазией (в первую очередь, американской): ограничить или остановить путь пролетариата к мировому господству. Приход к власти фашизма в 1933 году ознаменовал конец курса мировой революции, проводимого как Коминтерном, так и советским правительством. Все их усилия были направлены на разгром фашизма в сотрудничестве с «демократической» буржуазией США и Великобритании. Нацистская Германия и ее союзники потерпели поражение, а буржуазная демократия была спасена. Согласно Ялтинскому соглашению, западные государства остались буржуазными, восточноевропейские государства стали управляться антифашистским фронтом пролетарско-буржуазных сил в рамках так называемой народной демократии. Социализм в 1945 году должен был ограничиться только СССР. Капиталистический мир в его центре — Западной Европе — был спасен.

Таким образом, фашизм выполнил для буржуазии ту цель, которую она преследовала: сохранить частную собственность на средства производства и свое классовое господство. Чтобы еще больше обезопасить себя, она должна была укрепить свой мир и защитить его от советского влияния. Она развязала холодную войну, вынудив Сталина, пытавшегося сохранить достигнутые договоренности, изменить свои рекомендации коммунистическим партиям по сосуществованию с антифашистской буржуазией. Страны Восточной Европы стали социалистическими благодаря политическому давлению англо-американской финансовой олигархии и последующему контрдавлению СССР.

Окончание борьбы за мировую революцию, разделение сфер великодержавного влияния с США и Великобританией, введение народной демократии, избирательный подход к странам, которые вступают на траекторию социалистическую развития, — все это были вынужденные ошибки Сталина. Социализм не мог успешно и долго развиваться в империалистическом окружении. Для Советского Союза и восточноевропейского социализма решающее зна-

чение имело существование империализма, который не был уничтожен революцией или политической и военной мощью СССР. Благодаря тому, что социализм победил в России и в других восточноевропейских странах, которые по большей части первоначально были преимущественно аграрными, и, кроме того, их экономике был нанесен большой ущерб Второй мировой войной, революционным рабочим правительствам пришлось развивать производительные силы и догонять западный капиталистический мир в промышленном и научно-техническом развитии, в производительности и организации труда. Он сделал все возможное, чтобы поставить как можно больше препятствий этим усилиям. Кроме того, советское правительство делало многое для вооруженной защиты социализма.

Преемник Сталина Н.С. Хрущев втянул социалистический мир в проблемы, из которых он уже не мог выбраться. В 1956 году он нарушил преемственность в развитии СССР и его союзников. В США преемственность политики Г. Трумэна продолжалась вплоть до американской победы в борьбе с «коммунизмом», в СССР произошло свержение его ведущей, после В.И. Ленина, решающей политической фигуры. С чем-то подобным мы можем столкнуться в истории Древнего Египта или средневекового папства. Лозунг, под которым был осужден Сталин (культ личности), напоминал девиз старой византийской политики иконоборчества. Под руководством Сталина СССР стал современной мировой державой. Советы под его руководством построили социализм, выиграли мировую войну и вновь в рекордные сроки восстановили свою разрушенную войной экономику. Разоблачением Сталина они невероятно навредили себе. Было искажено не только позитивное историческое сознание, но и сам путь, который на основе субъективных ошибок привел их к поражению. «Антисталинизм» стал догмой, которой враги социализма неустанно оперируют и обвиняют коммунистов. Допустимы только социал-демократия и «марксизм» Э. Бернштейна; коммунизм и марксизм-ленинизм, к удовлетворению и выгоде буржуазии, отождествляются со сталинизмом и тем самым дискредитируются и отвергаются.

Отказом от активной классовой борьбы, которую Сталин вел с целью защиты социализма, был открыт путь к отрицанию сталинского пути развития социализма. В результате событий 1953–1961 гг. произошла ревизия марксизма-ленинизма, создавшая идеологические основы для постепенного преобразования коммунистической партии в социал-демократическую. Стало преобладать желание к сосуществованию с монополистической буржуазией в различных формах (в борьбе за мир и безопасность народов, в совместной ответственности за состояние цивилизации, в содействии научно-технической революции, в конкуренции, в торговле, в создании совместных предприятий и т.д.). Народная демократия в том виде, в каком она недолго существовала в послевоенный период в странах Восточной Европы, стала идеалом, пригодным для обновления вместо советской «модели социализма». Эти тенденции проявились в 1956 году в Польше и Венгрии, в 1968 году в Чехословакии. Несмотря на повсеместную идеологизацию, В.И. Ленин стал мертвой иконой.

Советы и их союзники предпочитали сотрудничество, торговлю, гуманизм, демократию, науку. Борьба и конфронтация не отвечали их интересам, поскольку не позволяли им должным образом сосредоточиться на экономическом, социальном, научно-техническом и культурном строительстве. Поэтому они не использовали ослабление США в результате Вьетнамской войны для более наступательной политики подавления империализма, а довольствовались лишь подтверждением результатов Второй мировой войны в Восточной Европе. Вместо осуществления надежд СССР на то, что Хельсинки будут означать ослабление или даже конец политики холодной войны, монополистическая буржуазия начала угрожать войной. Снова подтвердились слова В.И. Ленина о том, что только твердая, решительная и непреклонная позиция по отношению к классовому врагу позволяет решить основные задачи социализма. Примирительная, оппортунистическая и капитулянтская позиция неизбежно ведет к поражению. Эта позиция дала возможность приходу к власти крайне правого руководства, которое в роли пятой колонны империалистической буржуазии встало в 1987–1989 гг. на коварный путь реставрации капитализма под

легендой перестройки, гласности, нового мышления, демократизации, диалога и политического плюрализма.

Оппортунизм Сталина, причиной которого была экспансия фашизма, и ревизионизм Н.С. Хрущева в конечном счете позволили американской финансовой олигархии одержать победу над СССР и международным революционным коммунистическим и рабочим движением. На первом этапе она боролась при помощи германского фашизма, на втором, — развязав холодную войну. Социализм конца XX века существовал в условиях международного империализма. Советский Союз и союзные ему социалистические государства не могли свободно развиваться в таких условиях. Империализм навязал им то, чего они не хотели (в частности, холодную войну и гонку вооружений). После Парижской коммуны 1871 года восточноевропейский социализм 1917–1989 гг. представлял собой вторую, гораздо более масштабную и успешную попытку продвижения к обществу свободной индивидуальности. Как феодализм не был ликвидирован ни с первой, ни со второй попытки, такое же произошло и с его экспансионистским и хищническим капиталистическим преемником.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

С падением восточноевропейского социализма произошла временная (!) стабилизация капитализма. Позиции империалистической буржуазии значительно укрепились. В результате победы над СССР государства Западной Европы постепенно демонтировали так называемое социальное государство, возникшее после 1947 года как реакция на строительство социалистических государств в Восточной Европе, выполнявших функцию дамбы от социальной революции. В Восточной Европе стали исполняться директивы Международного валютного фонда и Всемирного банка в рамках неолиберальной политики приватизации, либерализации и дерегулирования, т.е. политики создания и укрепления новой буржуазии, разрушения системы социального обеспечения и стабильности жизни населения. В третьем мире мы видим четче всего, что «наша» демократия — это «система государственного терроризма и перманентного геноцида»¹. Империалистическая политика государственного терроризма и геноцида, совершаемого в отношении миллионов людей, проводится в глобальном пространстве, которое представляет собой огромный концентрационный лагерь. В современном капиталистическом мире от бедности и связанных с ней причин ежегодно умирает около 18 миллионов человек². Наемный рабочий, оглуяемый буржуазной идеологией и пропагандой, занят дарвинистской борьбой за выживание. Он не знает, что основной и определяющей чертой нашей исторической эпохи является

¹ *Martens, L.*: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996, s. 70.

² *Hrubec, M.*: Od zneuznání ke spravedlnosti. Kritická teorie globální společnosti a politiky. FILOSOFIA, Praha 2011, s. 248.

опять-таки только классовая борьба, не имеет представления, что буржуазия сражается с ним, угнетает его и эксплуатирует, не знает, что оживить и расширить в народе понимание классовой борьбы есть первейшая обязанность всех антибуржуазных революционных сил, борющихся за его освобождение. Лучшей ситуации правящий капиталистический класс и желать не может. Однако, несмотря ни на что, он продолжает вести упорную классовую борьбу. Он боится революции, угрозы накоплению капитала, экспроприации и свержения власти. Сохраняется основной психологический инстинкт класса, который знает, что он не имеет — несмотря на все усилия — у абсолютного большинства легитимности власти. Чтобы сохранить и далее упрочить свои позиции, она должна производить врага, она должна вызвать духов вражды, организовывать напряженность и страх, вести тайную войну, пытаясь сохранить так называемое социальное примирение, с научной педантичностью вести свою классовую пропаганду, контролировать общественное мнение. Она должна оглулять людей религией, как это делала феодальная знать, распространять антикоммунизм и национализм, вести кампанию против т.н. экстремизма, направленного против антибуржуазных политических течений. Чтобы сохранить иллюзию демократии, она должна создавать, искать и финансировать свою собственную политическую оппозицию. Чтобы казаться легитимной, она должна активно поощрять такого рода «критику», которая не ставит под сомнение «ее право властвовать», организовывать ритуал участия в «гражданском обществе»³.

М. Форманек (M. Formanek) пишет, что буржуазия никогда не недооценивала опасность, исходящую из неповиновения угнетенных классов, слоев населения, народов и стран. В ответ на растущую озабоченность и неповиновение вводится еще более эффективный информационный и прямой силовой надзор, усиливается роль профилактики и наказания, судебной власти, полицейского

³ Chossudovsky, M.: Válka a globalizace. Pravda o 11. září. :Intu:, Praha 2003, s. 117.

аппарата и полицейских функций армии⁴. В случае острой угрозы своей собственности она без колебаний восстановит открытую террористическую диктатуру и убьет сотни тысяч или миллионы людей. Однако, чем лучше руководство, тем интенсивнее оно работает над саморазрушением системы: то, что систему в краткосрочной перспективе усиливает, в долгосрочной ослабляет ее (К. Маркс).

Словацкий буржуазный философ Ф. Новосад (F. Novosad) в своей работе, посвященной «забвению» Маркса, вынужден констатировать, что в начале XXI века снова становится исторической силой убеждение, что мы живем в обществе, которое не только несправедливо, но и само себя разрушает. «Это осознание распространяется, несмотря на то, что машинерия средств массовой информации продвигает идею о том, что мы живем в лучшем из возможных миров, просто мы почему-то не хотим это понять»⁵. Он утверждает, что для настоящего времени характерно все более сильное сознание неизбежности перемен. Очевидно, что этими изменениями не могут быть политические изменения в рамках существующего буржуазного режима, это будут изменения социально-экономической формации — ликвидация капитализма, источника эксплуатации, угнетения, фашизма и войны.

⁴ *Formánek, M.*: Restaurace kapitalismu v Česku aneb Tažení kapitalismu českou kotlinou a moravskoslezským úvalem. FUTURA, Praha 2014, s. 104.

⁵ *Novosád, F.*: Zabudnúť na Marxa. IRIS, Bratislava 2018, s. 15.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Akční program Komunistické strany Československa přijatý dne 5. dubna. In: Rok šedesátý osmý v usneseníh a dokumentech ÚV KSČ. Svoboda, Praha 1969, pp. 103–146
- Андропов Ю.В.: Избранные речи и статьи. Издание 2-е. М.: Политиздат, 1983
- Azad, B.: Hrdinská bitva — hořká porážka. Faktory, které způsobily rozpad socialistického systému v SSSR a návazně ve východní Evropě. OREGO 2003
- Bauer, J.: Otázka komunismu. FUTURA, Praha 2006
- Berecz, J.: 1956 Counter-Revolution in Hungary. Akadémiai Kiadó, Budapest 1986
- Bondy, E.: Neuspořádaná samomluva. L. Marek, Brno 2002
- Brar, H.: Perestrojka. Naprostý kolaps revizionismu. OREGO 2002
- Brzezinski, Z.: The Future of Yalta. In: Foreign Affairs. Winter, 1984 / 1985, pp. 295–301
- Čierna-Lantayová, D.: Maďarská lidová republika. Svoboda, Praha 1986
- Dinuš, P.: Politika bez masky. Príspevok k politickému diskurzu na Slovensku po roku 1989. Veda, Bratislava 2015
- Dinuš, P.: O politickom presadzovaní antikapitalistickej alternatívy. In: Dinuš, P. — Hohoš, L. — Hrubec, M. a kol.: Revoluce nebo transformace/Revolúcia alebo transformácia. VEDAFILOSOFIA, Bratislava-Praha 2014, pp. 125–155
- Dinušová, D.: Medzinárodný imperializmus alebo globálny kapitalizmus? In: Studia Politica Slovaca, roč. VI, 1 / 2013, pp. 41–49

- Dokumenty zjazdu KSS-Strany demokratickej ľavice. Prešov, 20. – 21. októbra 1990. Vydal Ústredný výbor KSS — Strany demokratickej ľavice, december 1990
- Engels, F.: Karol Marx, Ku kritike politickej ekonómie. In: Marx, K. — Engels, F.: Vybrané spisy v piatich zväzkoch. 2 zv. Bratislava 1977
- Envers, B.: Ludo Martens a jeho cesta od rebelie k revolučnosti. In: Martens, L.: Jiný pohľad na Stalina. OREGO 1995
- Formánek, M.: Restaurace kapitalismu v Česku aneb Tažení kapitalismu českou kotlinou a moravskoslezským úvalem. FUTURA, Praha 2014
- Философия. Основные идеи и принципы: Попул. очерк / Под общ. ред. А.И. Ракитова. 2-е изд., переработ. и доп. М.: Политиздат, 1990
- Gaddis, J.L.: Studená vojna. Slovart, Bratislava 2006
- Generál Alojz Lorenc: Dešifrovaný svet. Exkluzívne rozhovory. Pavol Janík. Forza, Bratislava 2000
- Горбачев М.С.: Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. М.: Политиздат, 1988
- Hardt, M. — Negri, A.: Empire. Harvard University Press, Cambridge 2000
- Hobsbawm, E.: Věk extrémů. Krátké 20. století 1914–1991. Argo, Praha 1998
- Hroch, M.: Európa — historické udalosti. Smena, Bratislava 1985
- Hrubec, M.: Od zneuznání ke spravedlnosti. Kritická teorie globální společnosti a politiky. FILOSOFIA, Praha 2011
- Chossudovsky, M.: Válka a globalizace. Pravda o 11. září: Intu:, Praha 2003
- Чруščов, Н.С.: Зpráva o činnosti ÚV KSSS XXII. sjazdu Komunistickej strany Sovietskeho sväzu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961

- Informace k současným aktivitám vnitřního protivníka, zejména v souvislosti se 70. výročím založení Československa. 85 schůzka předsednictva ÚV KSČ v polovici septembra 1988, Národní archiv ČR, PÚV KSČ, P85/88, bod 6, příloha IIIb
- Jungbauer, R.: Latinská Amerika ve strategii USA. Naše vojsko, Praha 1982
- Kilev, M.: Chruščov a rozpad Sovětského svazu. Pokus o analýzu referátu N. S. Chruščova, který přednesl na uzavřeném zasedání ÚV KSSS 25. února 1956. OREGO 1999
- Kontler, L.: Dějiny Maďarska. Nakladatelství Lidové noviny, Praha 2001
- Krejčí, O.: Zahraniční politika USA. Ideje, doktríny, strategie. Professional Publishing, Praha 2009
- Laluha, I.: K charakteru reformného hnutia v 60. rokoch. Osobnosť Alexandra Dubčeka. In: Laluha, I. — Petrovičová, E. — Pekník, M.(eds.): Alexander Dubček politik, štátnik, humanista. Veda, Bratislava 2009, pp. 100–113
- Ленин В.И.: Детская болезнь «левизны» в коммунизме. In: Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1970. Т. 41. С. 1–104
- Ленин В.И.: Империализм, как высшая стадия капитализма In: Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 27. С. 299–426
- Le Pen, J.-M.: La Roumanie apres l'exécution de Nicolae Ceausescu et les réactions. In: Le Monde, 27. 12. 1989
- Леонтьев Л.А.: Начальный курс политической экономии. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960
- Lévesque, J.: The Enigma of 1989. The USSR and the Liberation of Eastern Europe. Berkeley, 1997
- Lorenc, A.: Ministerstvo strachu? Neskartované vzpomínky generála Lorence. Tatrapress, Bratislava 1992

- Lorenc, A. — Lovaš, K.: Generál, který byl u toho. EUROMEDIA GROUP, Praha 2019
- Lovaš, K. — Lorenc, A.: Je štátny prevrat, na víkend domov neprídem... Vydavateľstvo Spolku slovenských spisovateľov, Bratislava 2018
- Malá československá encyklopedie. I. — VI. svazek. Academia, Praha 1984–1987
- Martens, L.: Sovětský svaz a sametová kontrarevoluce. OREGO 1996
- Martens, L.: Jiný pohled na Stalina. OREGO 1995
- Маркс, К.: Капитал. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала. — Москва: Политиздат, 1978
- Mencl, V. — Hájek, M. — Otáhal, M. — Kadelcová, E.: Křižovatky 20. století. Světlo na bílá místa v nejnovějších dějinách. Naše vojsko, Praha 1990
- Moskvičov, I.I.: Charakter soudobých válek. Vysoká škola Sboru národní bezpečnosti, Praha 1986
- Navrátil, J.: Stručné dějiny USA. Svoboda, Praha 1977
- Novosád, F.: Zabudnúť na Marxa. IRIS, Bratislava 2018
- NSC 10 / 2, National Security Council Directive on Office of Special Projects, June 18, 1948, Government Printing Office, Washington 1996
- Paczkowski, A.: Opozícia v Poľsku v rokoch 1986–1989 a pád komunistického systému. In: Spoznal som svetlo a už viac nechcem tmu...“VEDA, Bratislava 2005, pp. 301–328
- Patnaik, P.: Capitalism in Asia at the End of Millenium. In: Monthly Review 51, 1999, 3, pp. 53–70.
- Piketty, T.: Capital in the twenty-first century. Harvard University Press, Cambridge 2014
- Poučení z krizového vývoje ve straně a společnosti po XIII. sjezdu KSČ. In: Na stráž hranic socialismu a komunismu. Slovník k politickému školení pohraničníků. Politická správa Pohraniční

- stráže a ochrany státních hranic ministerstva vnitra ČSSR. Naše vojsko, Praha 1987, p. 91–134
- Prejav súdruha Čou En-laja. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 — 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961
- Пříruční slovník naučný. I. — IV. Díl. Nakladatelství Československé akademie věd, Praha 1962–1967
- Procacci, G.: Dějiny Itálie. Nakladatelství Lidové noviny, Praha 2007
- Program Komunistickej strany Sovietskeho svazu. In: XXII. sjazd KSSS, 17. X. 1961 — 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961, pp. 456–500.
- Pullmann, M.: Konec experimentu. Přestavba a pád komunismu v Československu. SCRIPTORIUM, Praha 2011
- Raš, J.: Německá demokratická republika. Svoboda, Praha 1986
- Richta, R. a kol.: Civilizácia na rázcestí. Spoločenské a ľudské súvislosti vedeckotechnickej revolúcie. Vydavateľstvo politickej literatúry, Bratislava 1966
- Robinson, W.I.: Teorie globálního kapitalismu. FILOSOFIA, Praha 2009
- Rok šedesátý osmý v usneseních a dokumentech ÚV KSČ. Svoboda, Praha 1969
- Sayers, M. — Kahn, A.E.: Veľké sprisahanie proti Rusku. Eko-konzult, Bratislava 2017
- Sedlář, J. — Skokan, L. — Voráček, E.: Svaz sovětských socialistických republik. Svoboda, Praha 1987
- Sedliak, J.: Polsko v epoše socialismu. Státní pedagogické nakladatelství, Praha 1977
- Smith, J.: Portrait of a cold warrior. New York 1976
- Staniszki, J.: Postkomunismus. Zrod hádky. Centrum pro studium demokracie a kultury, Brno 2006

- Стенографический отчет: XXVIII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 2–13 июля 1990 года. — М.: Институт теории и истории социализма ЦК КПСС – Политиздат, 1991
- Stuckler, D. — Basu, S.: *Ekonomika života a smrti. Proč úsporná opatření zabíjí*. Emitos, Brno 2014
- Švankmajer, M. — Veber, V. — Sládek, Z. — Moulis, V.: *Dějiny Ruska*. Nakladatelství Lidové noviny, Praha 1995
- Vaněk, M.: *Veřejné mínění o socialismu před 17. listopadem 1989. Analýza výsledků výzkumů veřejného mínění prováděných ÚVVM od roku 1972 do roku 1989*. Maxdorf, Praha 1994
- Vaško, T.: *Některé názory představitelů levice na Západě*. In: *Socialismus pro 21. století. FUTURA*, Praha 2008, pp. 273–276
- Veselý, Z.: *Dějiny mezinárodních vztahů*. Aleš Čeněk, Praha 2007
- Vykoukal, J. — Litera, B. — Tejchman, M.: *Východ. Vznik, vývoj a rozpad sovětského bloku 1944–1989*. Nakladatelství Libri. Praha 2000
- Wallerstein, I.: *Úpadek americké moci. USA v chaotickém světě*. Sociologické nakladatelství SLON, Praha 2005
- Ullrich, Č.: *Na okraj Hegenbartova Dopisu přáteli...* In: *Haló noviny — Naše pravda*, 5. 9. 2016
- Základy marxistické filosofie*. Státní nakladatelství politické literatury, Praha 1959
- Závěrečný projev prvního tajemníka ÚV KSSS súdruha N. S. Chruščova na XXII. sjezde KSSS 27. októbra 1961*. In: *XXII. sjezd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ*. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961
- Zpráva o činnosti ÚV KSSS XXII. sjezdu Komunistickej strany Sovietskeho sväzu*. In: *XXII. sjezd KSSS, 17. X. 1961 – 31. X. 1961. Nová mysl, teoretický a politický časopis ÚV KSČ*. Slovenské vydavateľstvo politickej literatúry — Pravda, vydavateľstvo ÚV KSS, Bratislava 1961

XXII. sjezd Komunistické strany Sovětského svazu. ÚV KSČ, Praha 1961

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

Burgio, A.: Pevnosti a kasematy. — <http://www.sok.bz/> (январь, 2022), доступ свободный.

Generální tajemník ÚV KSČ Miloš Jakeš — pravdivé svědectví o událostech 17. listopadu 1989, co tomu předcházelo i co následovalo. 6. 12. 2015. — <http://www.czechfreepress.cz/> (январь, 2022), доступ свободный.

Janík, P.: Čo predchádzalo 17. novembru 1989. 17. 11. 2015. — <http://www.parlamentnelisty.sk/> (январь, 2022), доступ свободный.

Kautsky, K.: Ultra-imperialism (September 1914). — <https://www.marxists.org/archive/kautsky/1914/09ultraimp.htm> (январь, 2022), доступ свободный.

Program KSČM. II. sjezd KSČM. Kladno 12. – 13. 12. 1992. — <http://www.kscm.cz/> (январь, 2022), доступ свободный.

Program Komunistickej strany Slovenska. Schválený I. zjazdom KSS 15. mája 1994 v Leviciach. — <http://www.kss.sk/> (январь, 2022), доступ свободный.

Rozhovor Roye Howarda s J. V. Stalinem, 1936. 19. 11. 2017. — <http://www.leva-net.webnode.cz/> (январь, 2022), доступ свободный.

Závěrečná zpráva o činnosti společné komise sněmoven Federálního shromáždění a České národní rady pro dohled na vyšetření událostí ze dne 17. listopadu 1989 v Praze. Společná česko-slovenská digitální parlamentní knihovna, FS ČSSR 1986–1990, tisk 430, část č. 2. — http://www.psp.cz/eknih/1986fs/tisky/t0430_01htm (январь), доступ свободный.

РЕЗЮМЕ

На рубеже 1980–1990-х гг. страны Восточной Европы пережили неожиданный переворот: капитализм одержал победу (временную!) над социализмом. В парадигме формирующегося буржуазного режима здесь стихийно вспыхивали демократические революции, в ходе которых народ свергал «тоталитаризм». В ходе этой «антитоталитарной революции» прежняя общественная собственность на средства производства перешла в частные руки. Новое меньшинство собственников превратилось в господствующий класс капиталистов, провозгласивший свою диктатуру над большинством наемного рабочего класса свободой и демократией.

Почему же события начали развиваться именно по этому пути? Почему произошла реставрация господства капитала в Восточной Европе? Что привело к тому, что социализм в СССР и других странах утратил свое влияние? Эти и подобные вопросы задают себе теоретики марксизма уже три десятилетия, отделяющие нас от контрреволюционных потрясений, и будут продолжать их задавать и далее. Предлагаемое исследование «Советский Союз и поражение социализма» вносит свой вклад в видение решения этих вопросов. Работа выполнена в марксистско-ленинском духе, имеет синтезирующий характер, где автор в хронологической последовательности рассматривает некоторые события, факторы и тенденции развития послевоенной эпохи в истории Советского Союза в привязке к событиям в некоторых социалистических государствах Восточной Европы до интерпретации самого государственного переворота 1989 года включительно.

Восточноевропейская социалистическая коалиция во главе с Советским Союзом возникла на основе деления сфер влияния между антигитлеровскими державами вскоре после окончания

Второй мировой войны. На классовую борьбу империалистической (монополистической) буржуазии в рамках своей политики холодной войны Сталин ответил не возрождением Коминтерна и поддержкой социалистической революции в Западной Европе, а сплочением просоветских (народно-демократических) государств Восточной Европы в централизованный и дисциплинированный лагерь защитного характера. Сталин, несомненно, опирался на опыт, полученный от управления СССР — государством, находившемся под угрозой капиталистического окружения. Во время правления Н.С. Хрущева и господства его нового идейно-политического курса, взятого на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза в 1956 году, созданный Сталиным лагерь подвергся внутреннему кризису. Он проявился, прежде всего, в идейно-политической плоскости. Несмотря на ультралевую фразеологию, начался процесс, приведшей к постепенной социал-демократической трансформации правящей коммунистической партии. Наиболее ярко этот процесс проявился в Чехословакии в 1968 году (так называемая «Пражская весна»). Хотя приход Л.И. Брежнева притормозил этот процесс, но его «десталинизирующая» основа не была отвергнута. М.С. Горбачев своей политикой гласности, перестройкой и «новым мышлением» дал ей вновь полный ход, который привел не только к отказу от основ, которые были заложены в Советском Союзе под сталинским руководством в годы после победы над немецким фашизмом, но и к отказу от социализма в СССР.

Раскол Германии и введение пролетарской диктатуры в союзных восточноевропейских государствах были Сталину навязаны начинающейся политикой англо-американской империалистической буржуазии (холодная война, грозившая перерасти в войну настоящую). Он хотел бы избежать такого сценария развития, оставив Германию единой, а восточноевропейские страны народно-демократическими со смешанным буржуазно-социалистическим характером. Таким образом, отсутствие социализма в этих странах встречало понимание в советской политике. Гибель социализма в СССР и связанный с этим распад советского государства, однако, есть нечто совершенно иное.

Автор полагает, что процесс, приведший к этому, начался с осуждения Сталина в 1956 году, а затем продолжился в 1961 году. Он привел не только к гибели социализма в СССР и первого социалистического государства в мире, но и к превращению большинства коммунистических партий в партии социал-демократического характера и распаду единства и самобытности международного коммунистического и рабочего движения. Сталин в послевоенные годы вместо поддержки революционного процесса на Западе, который мог привести к ликвидации капитализма как источника фашизма и войны, сосредоточился на защите приобретенного, не нарушив, однако, революционный характер и единство коммунистического движения. И именно это нарушение, начавшееся во время правления Н.С. Хрущева, привело к идеологической ревизии, которое затем проложило путь к выпадению из социалистической траектории и реставрации капитализма.

Петер Динуш
СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ПОРАЖЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
ДОКТОРА ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
ГРЕХОВА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА

Корректор *П.М. Булле*
Редактор *М.С. Петрова*
Издательство «Аквилон» (Москва)
Электронная почта: aquilopress@gmail.com
Сайт: aquilopress.ru

Подписано к печати 16.02.2022
Формат 60х90/16. Усл.-печ. л. 20. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии Onebook.ru ООО «Сам Полиграфист»
Москва, 109316, Волгоградский пр., дом 42, Технополис МОСКВА
Тел. +7 (495) 545-37-10. Электронная почта: info@onebook.ru
Сайт: www.onebook.ru

На обложке:

фрагмент плаката Советской эпохи с изображением И.В. Сталина

ISBN 978-5-906578-52-5



9 785906 578525